

Федеральное государственное бюджетное учреждение науки
Федеральный научно-исследовательский социологический центр
Российской академии наук

Федеральное государственное автономное образовательное учреждение
высшего образования «Южный федеральный университет»
ООО «Омега-Пресс»

ГУМАНИТАРИЙ ЮГА РОССИИ

Научно-образовательный журнал

Том 14. № 2 (72)
2025

Federal Center of Theoretical and Applied Sociology
of the Russian Academy of Sciences

Southern Federal University

Omega-Press

HUMANITIES OF THE SOUTH OF RUSSIA

Scientific-educational journal

Vol. 14. No. 2 (72)
2025

**ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР
И ПРЕДСЕДАТЕЛЬ РЕДАКЦИОННОГО СОВЕТА**

Волков Юрий Григорьевич – доктор философских наук, профессор,
заслуженный деятель науки РФ

МЕЖДУНАРОДНЫЙ РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ

A. B. Атанесян – д. полит. н., проф. (Ереван, Армения); **H. C. Бондарь** – д. ю. н., проф. (Санкт-Петербург); **M. A. Боровская** – д. э. н., проф. (Ростов-на-Дону); **Ш. А. Гапуров** – д. ист. н., проф. (Грозный); **M. K. Горшков** – академик РАН (Москва); **P. C. Гринберг** – член-корреспондент РАН (Москва); **И. А. Гуськов** – д. социол. н., проф. (Ростов-на-Дону); **A. T. Гыязов** – к. э. н., проф. (Бишкек, Киргизия); **B. И. Колесников** – академик РАН (Ростов-на-Дону); **C. A. Кравченко** – д. социол. н., проф. (Москва); **H. Г. Кузнецов** – д. э. н., проф. (Ростов-на-Дону); **Ван Лэй** – д. ист. н., доц. (Чанчунь, Китай); **A. L. Маршак** – д. филос. н., проф. (Москва); **Г. Г. Матишиов** – академик РАН (Ростов-на-Дону); **A. B. Миронов** – д. социол. н., проф. (Москва); **A. E. Мкртчян** – д. филос. н., проф. (Ереван, Армения); **H. Г. Скворцов** – д. социол. н., проф. (Санкт-Петербург); **G. Сросляк** – д. э. н., проф. (Краков, Польша); **L. Г. Тимаренко** – д. социол. н., проф. (Минск, Беларусь); **B. A. Тишкив** – академик РАН (Москва); **Ж. Т. Тощенко** – член-корреспондент РАН (Москва); **Лю Цайци** – д. полит. н., проф. (Ухань, Китай); **E. M. Харитонов** – академик РАН (Краснодар); **P. D. Хунагов** – д. социол. н., проф. (Майкоп)

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

B. X. Акаев – д. филос. н., проф. (Грозный); **B. H. Бадмаев** – д. филос. н., проф. (Элиста); **T. И. Барсукова** – д. социол. н., проф. (Ставрополь); **A. B. Бедрик** – к. социол. н. (Ростов-на-Дону); **M. И. Билалов** – д. филос. н., проф. (Махачкала); **A. B. Верещагина** – д. социол. н., проф. (Ростов-на-Дону); **K. B. Воденко** – д. филос. н., проф., зам гл. редактора (Новочеркасск); **B. B. Касьянов** – д. социол. н., д. ист. н., проф. (Краснодар); **I. B. Ковтуненко** – д. филолог. н., доц. (Ростов-на-Дону); **Ю. С. Колесников** – д. э. н., проф. (Ростов-на-Дону); **A. M. Кумыков** – д. филос. н., проф. (Нальчик); **E. Г. Попкова** – д. э. н., проф. (Волгоград); **I. M. Самниев** – д. полит. н., проф. (Магас)

РЕДАКЦИЯ

A. A. Беспалова – к. социол. н., редактор-переводчик; **B. П. Войтенко** – к. филос. н., перв. зам гл. редактора; **A. Н. Дьяченко** – к. филос. н., ответственный секретарь

Адрес редакции: 344006, г. Ростов-на-Дону, ул. Пушкинская, 160.
Тел. (863) 219-97-25. E-mail: gursfedu@rambler.ru

EDITOR-IN-CHIEF

Volkov Yury Grigor'evich – Doctor of Philosophical Sciences, Professor,
Honored worker of Science of Russian Federation

EDITORIAL COUNCIL

A. V. Atanesyan – Dr. Sci. (Polit.), Prof. (Yerevan, Armenia); **N. S. Bondar'** – Dr. Sci. (Jur.), Prof. (Saint Petersburg); **M. A. Borovskaya** – Dr. Sci. (Econ.), Prof. (Rostov-on-Don); **Sh. A. Gapurov** – Dr. Sci. (Hist.), Prof. (Grozny); **M. K. Gorshkov** – Academician, Russian Academy of Science (Moscow); **R. S. Grinberg** – Corresponding Member, Russian Academy of Science (Moscow); **I. A. Gus'kov** – Dr. Sci. (Soc.), Prof. (Rostov-on-Don); **A. T. Giyasov** – Cand. Sci. (Econ.), Prof. (Bishkek, Kyrgyzstan); **V. I. Kolesnikov** – Academician, Russian Academy of Science (Rostov-on-Don); **S. A. Kravchenko** – Dr. Sci. (Soc.), Prof. (Moscow); **N. G. Kuznetsov** – Dr. Sci. (Econ.), Prof. (Rostov-on-Don); **Wang Lei** – Dr. Sci. (Hist.), Associate Prof. (Changchun, China); **A. L. Marshak** – Dr. Sci. (Soc.), Prof. (Moscow); **G. G. Matishov** – Academician, Russian Academy of Science (Rostov-on-Don); **A. V. Mironov** – Dr. Sci. (Soc.), Prof. (Moscow); **A. E. Mkrtchyan** – Dr. Sci. (Philos.), Prof. (Yerevan, Armenia); **N. G. Scvorcov** – Dr. Sci. (Soc.), Prof. (Saint Petersburg); **G. Sroslak** – Dr. Sci. (Econ.), Prof. (Cracow, Poland); **L. G. Titarenko** – Dr. Sci. (Soc.), Prof. (Minsk, Republic of Belarus); **V. A. Tishkov** – Academician of the Russian Academy of Sciences (Moscow); **J. T. Toshchenko** – Corresponding Member, Russian Academy of Science (Moscow); **Liu Tszyaytsi** – D. Sci. (Polit.), Prof. (Wuhan, China); **E. M. Kharitonov** – Academician, Russian Academy of Science (Krasnodar); **R. D. Hunagov** – Dr. Sci. (Soc.), Prof. (Maikop)

EDITORIAL BOARD

V. H. Akaev – Dr. Sci. (Philos.), Prof.; **V. N. Badmaev** – Dr. Sci. (Philos.), Prof.; **T. I. Barsukova** – Dr. Sci. (Soc.), Prof.; **A. V. Bedrik** – Cand. Sci. (Soc.) (Rostov-on-Don); **M. I. Bilalov** – Dr. Sci. (Philos.), Prof.; **A. V. Vereshchagina** – Dr. Sci. (Soc.), Prof.; **K. V. Vodenko** – Dr. Sci. (Philos.), Prof., Deputy of Editor-in-Chief; **V. V. Kas'janov** – Dr. Sci. (Soc.), Dr. Sci. (Hist.), Prof.; **I. V. Kovtunenko** – Dr. Sci. (Philolog.), Ass. Prof. (Rostov-on-Don); **U. S. Kolesnikov** – Dr. Sci. (Econ.), Prof.; **A. M. Kumykov** – Dr. Sci. (Philos.), Prof.; **E. G. Popkova** – Dr. Sci. (Econ.), Prof.; **I. M. Sampiev** – Dr. Sc. (Polit.), Prof.

EDITORIAL STAFF

A. A. Bespalova – Cand. Sci. (Soc.), Editor and Interpreter; **V. P. Voytenko** – Cand. Sci. (Philos.), First Deputy of Editor-in-Chief; **A. N. D'yachenko** – Cand. Sci. (Philos.)

The address of edition: Pushkinskaya St., 160, Rostov-on-Don, 344006.
Ph. (863) 219-97-25. E-mail: gursfedu@rambler.ru

ISSN 2227-8656 (print)
ISSN 2500-2155 (online)
DOI 10.18522 2227-8656.2025.2

Журнал издается с 2012 г.
С 2016 г. выходит 6 раз в год

**Свидетельство
о регистрации СМИ**

ПИ № ФС 77-44772
(от 25 апреля 2011 г.)
Журнал зарегистрирован
Роскомнадзором

РИНЦ

Зарегистрирован в РИНЦ
(Российский индекс научного цитирования)

Перечень ВАК РФ

Включен в сформированный ВАК РФ
Перечень рецензируемых научных изданий,
в которых должны быть опубликованы
основные научные результаты диссертаций
на соискание ученых степеней доктора
и кандидата наук (философские науки,
социологические науки)

elibrary.ru

YJPBUK

СОДЕРЖАНИЕ

К читателям	9
--------------------------	----------

СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКИЕ И ЭТНИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ НА ЮГЕ РОССИИ

Воденко К. В., Синютин А. А., Маслова Ю. В.	
Государство и казачество: социокультурные и институциональные аспекты взаимодействия на Юге России	15
Колесникова Е. Ю. Государственно-гражданская интеграция молодежи приграничного региона в условиях новой территориальности	29
Дюжиков С. А., Золотарев В. М. Медиация как инструмент государственного управления в системе конфликторазрешения в России	46

ФИЛОСОФИЯ И ОБЩЕСТВО

Лясковская Е. М. Политическое сознание в мировоззренческих системах различных эпох и цивилизационных моделях: историко-философский анализ	55
Малащенко М. В., Иванова Д. Н. Актуальные социокультурные зарубежные практики как импульс к изменениям на языковом поле: на примере пересечения современного персонального и институционального дискурса	68
Пичко Н. С., Плотникова Т. В. Специфика и формы отчуждения человека в цифровом обществе	79

ВЫСШЕЕ ОБРАЗОВАНИЕ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Кувшинова Е. Е. Тенденции применения ChatGPT в процессе преподавания	91
Смолий В. А., Лабадзе О. Е., Шевченко О. М., Астоянц М. С. Формы и проблемы воспроизведения научно-педагогических кадров вуза	103
Салогуб А. М., Раджабов Р. Г. Академическая культура современного университета: формы субъектности и ИИ-компонент	116

КУЛЬТУРА И ГЛОБАЛИЗАЦИЯ

Дергачева Е. А., Кузьменко А. А. Диалектика дизайна и эргодизайна в рационализации среды жизнедеятельности техногенного мира	131
Добаев И. П. Исламский фактор в эскалации палестино- израильского конфликта	145

Игошева М. А., Липчанская И. В. Трансформация жизненного мира человека в цифровом обществе	154
Немчина В. И., Чурилов С. А. Инструменты защиты молодежи от негативного воздействия агрессивной цифровой среды.....	163
Суркова Л. А. Запрос на креатив: эволюция художественного образования на Дону.....	173

К 110-ЛЕТИЮ ЮЖНОГО ФЕДЕРАЛЬНОГО УНИВЕРСИТЕТА

Волков Ю. Г. Научная школа – важнейшая форма существования науки.....	190
Драч Г. В., Липец Е. Ю. Культурология в Южном федеральном (Ростовском государственном) университете: люди и идеи	207

НАУЧНАЯ ЖИЗНЬ

Широкалова Г. С., Пронина Е. И. Социологи об интерпретации образовательной реальности	222
---	-----

ЮБИЛЕЙ УЧЕНОГО

К 85-летию В. Н. Овчинникова	231
К 75-летию И. П. Добаева	235
К 65-летию В. А. Харченко	238

Правила для авторов	241
----------------------------------	-----

TABLE OF CONTENTS

To the readers	9
----------------------	---

SOCIO-POLITICAL AND ETHNIC PROCESSES IN THE SOUTH OF RUSSIA

Vodenko K. V., Sinyutin A. A., Maslova Yu. V. The State and the Cossacks: socio-cultural and institutional aspects of interaction in the South of Russia	15
Kolesnikova E. Yu. State-civil integration of young people, living in the border region, in terms of new territoriality	29
Dyuzhikov S. A., Zolotarev V. M. Mediation as a tool for public administration in Russia's conflict resolution system.....	46

PHILOSOPHY AND SOCIETY

Lyaskovskaya E. M. Political consciousness in the worldview systems of different eras and civilizational models: historical and philosophical analysis	55
Malashchenko M. V., Ivanova D. N. Current socio-cultural foreign practices, stimulating changes in the linguistic field: the case of the intersection of modern personal and institutional discourse	68
Pichko N. S., Plotnikova T. V. Specificity and forms of human alienation in a digital society	79

HIGHER EDUCATION: PROBLEMS AND PROSPECTS

Kuvshinova E. E. Trends in the application of ChatGPT in the teaching process	91
Smoliy V. A., Labadze O. E., Shevchenko O. M., Astoyants M. S. Forms and problems of reproduction of research and pedagogical personnel of the university.....	103
Salogub A. M., Radzhabov R. G. Academic culture of a modern university: forms of subjectivity and the Artificial Intelligence component.....	116

CULTURE AND GLOBALIZATION

Dergacheva E. A., Kuzmenko A. A. Dialectics of design and ergodesign in the rationalization of the environment of the technogenic world	131
Dobaev I. P. The Islamic factor in the escalation of the Palestinian-Israeli conflict	145
Igosheva M. A., Lipchanskaya I. V. Transformation of the human life world in a digital society.....	154

Nemchina V. I., Churilov S. A. Tools to protect young people from the negative effects of an aggressive digital environment 163

Surkova L. A.

Demand for creativity: evolution of art education in the Don region..... 173

SOUTHERN FEDERAL UNIVERSITY IS 110 YEARS

Volkov Yu. G.

Scientific school is the most important form of the existence of science 190

Drach G. V., Lipets E. Yu.

Cultural studies at the Southern Federal (Rostov State) University:
personalities and ideas 207

SCIENTIFIC LIFE

Shirokalova G. S., Pronina E. I.

Sociologists to the interpretation of educational reality 222

WORD ABOUT THE SCIENTIST

On V. N. Ovchinnikov's 85th anniversary 231

On I. P. Dobaev's 75th anniversary 235

On V. A. Kharchenko's 65th anniversary 238

Rules for authors 241

К ЧИТАТЕЛЯМ

EDN KYIQMB

Уважаемые читатели, коллеги!

Южный федеральный университет в 2025 году празднует 110-летие со дня основания. Именно в 1915 году, во время Первой мировой войны, Императорский Варшавский университет был эвакуирован в г. Ростов-на-Дону, и началась длительная история создания, становления и развития устойчивой академической системы организации научных исследований и подготовки научных кадров в области естественных, технических, гуманитарных и общественных наук на Юге России. Готовясь к выпуску второго номера нашего журнала, редакцией было принято решение ввести для авторов новую рубрику – «К 110-летию Южного федерального университета», где будут опубликованы материалы, посвященные знаковым личностям и памятным датам в истории вуза, научным школам и передовым научно-исследовательским направлениям нашего университета.

Примечательно, что именно в этот юбилейный для нашей альма-матер год Южный федеральный университет вошел в первую десятку вузов в рамках программы «Приоритет-2030». Это серьезное достижение и качественно новый виток в развитии нашего вуза, которые позволяют усовершенствовать и оптимизировать научно-исследовательскую и материальную инфраструктуру ЮФУ, организовывать научно-практические мероприятия международного уровня, а также выстроить систему привлечения высококвалифицированных зарубежных специалистов в научно-исследовательский и образовательный процесс. Также, по словам ректора ЮФУ И. К. Шевченко, «*в ближайшие годы мы планируем усилить фокус на междисциплинарных исследованиях, расширить линейку уникальных магистерских программ и увеличить вклад в решение стратегических задач технологического лидерства России*»¹. Хотелось бы обратить внимание авторов нашего журнала на данный ориентир и развивать теоретико-методологический потенциал междисциплинарности в ходе реализации научных исследований.

Второй номер в текущем году открывает раздел «Социально-политические и этнические процессы на Юге России» и коллективный материал К. В. Воденко, А. А. Синютина и Ю. В. Масловой «Государство и казачество: социокультурные и институциональные аспекты взаимодействия на Юге России». Отмечается высокий культурный потенциал казачества Юга России, который может быть использован в целях институционализации гражданского патриотизма. В то же время авторами статьи отмечаются

¹ ЮФУ поднялся в первую группу программы «Приоритет-2030». – URL: <https://sfedu.ru/press-center/news/77301> (дата обращения: 26.03.2025).

культурно-исторические особенности казачества региона, которые требуют дополнительного внимания со стороны органов государственной власти. В данной связи речь идет о специфических аспектах исторической памяти жителей региона. Подчеркивается, что представители казачьих организаций принимают активную роль в процессах институционализации исторической памяти жителей изучаемого региона. Акцентируется внимание, что казачество обладает важными ресурсами, позволяющими в сотрудничестве с органами государственной власти проводить политику в сфере обеспечения социокультурной безопасности на Юге России. В заключении делается вывод о том, что казачьи организации могут обеспечивать серьезную поддержку государственной власти в регионе.

В статье Е. Ю. Колесниковой на основе результатов социологического исследования дана комплексная оценка состояния и особенностей проявления государственно-гражданской интеграции молодежи в условиях новой территориальности и продолжающейся специальной военной операции. На базе концепции формирования общероссийской гражданской идентичности предложен методологический подход к систематизации, обобщению и интерпретации эмпирических данных, полученных в ходе презентативного социологического исследования ценностей, жизненных стратегий и социальных практик молодежи приграничного региона. Анализ материалов подтвердил гипотезу о том, что основой государственно-гражданской интеграции молодежи выступает общность жизненных стратегий и основных паттернов массового сознания, ориентированных на достижение целостности и устойчивости сложившегося общественного устройства и образа жизни.

С. А. Дюжиков и В. М. Золотарев предлагают рассмотреть институт медиации как приоритетное направление государственной политики в разрешении конфликтов граждан. В представленном материале авторы обобщают результаты применения медиации на примере Ростовской области. Медиация на современном этапе имеет проблематику, обусловленную недостаточным информированием населения и неполной регламентацией, которая создает сложности для ее повсеместного применения. В большей степени это связано с появлением у российского общества менталитета, направленного на улучшение репутации и стабилизации межличностных отношений. К тому же развитие популяризации этого института могло бы привести к значительным сдвигам в работе ассоциаций медиаторов и привлечению значительной части населения к мирному урегулированию в сочетании с пресечением конфликтов на их начальной стадии.

Продолжает текущий номер рубрика «Философия и общество» и статья Е. М. Лясковской, посвященная анализу мировоззренческой и цивилизационной специфики политического сознания. Политическое сознание представляет собой исторически и цивилизационно обусловленную проекцию

сложившейся модели политических отношений. Картина мира и ценностные установки формируют модель восприятия социально-политической реальности и отношение человека к институту политической власти. Политическое сознание не только отражает политическую реальность, но и создает ее на основе ценностей, идеалов и норм, господствующих в конкретном обществе и легитимирующих его политическое устройство.

Ученые – М. В. Малащенко и Д. Н. Иванова – представили результаты анализа взаимного влияния актуальных зарубежных социокультурных практик и изменений на языковом поле современного английского языка, происходящих в данном контексте на пересечении персонального и институционального дискурса. В статье определены и систематизированы основные актуальные социокультурные практики, приводящие к расширению языкового поля современного английского языка в рамках базовых тематик. Проанализирован потенциал использования неологизмов на пересечении персонального и институционального дискурсов.

Авторы – Н. С. Пичко и Т. В. Плотникова – выявили специфику и формы отчуждения, сложившиеся в цифровом обществе. Развитие цифровых технологий формирует новую социальную реальность, в которой возникают новые формы отчуждения человека. Основными формами отчуждения выступают цифровой аутизм, цифровой эскапизм, цифровое кочевничество, а также вытеснение человека из сферы труда, передача своих функций и ответственности искусственноному интеллекту. Цифровое отчуждение порождает ситуацию утраты человеком прежних смыслов и ценностей своего существования, поскольку свою субъектность он делегирует новым интеллектуальным агентам.

Далее следует раздел «*Высшее образование: проблемы и перспективы*» и материал Е. Е. Кувшиновой «Тенденции применения ChatGPT в процессе преподавания». Автор исследовал функции ChatGPT, используемого студентами и преподавателями в процессе обучения иностранному языку. Студенты являются активными и уверенными пользователями искусственного интеллекта, используя его в самых разных целях – от поиска нужной информации до подбора иллюстраций для презентаций. Преподаватели высшей школы существенно отстают в умениях работы с ChatGPT от своих студентов, что приводит к снижению мотивации студентов. Автор приходит к выводу о необходимости повышения квалификации профессорско-преподавательского состава в применении новейших технологий. Также необходимо разрабатывать новые стратегии работы с ИИ в практической деятельности.

Коллектив ученых: В. А. Смолий, О. Е. Лабадзе О. М. Шевченко, М. С. Астоянц, – опубликовали результаты изучения состояния и проблем системы воспроизведения научно-педагогических кадров современного российского вуза. Одним из приоритетных результатов проведенного исследования является анализ проблем воспроизведения научно-педагогических кадров

вуза с точки зрения полипарадигмальности через теоретические концепции образования в социологическом ракурсе научных трудов ведущих ученых.

Материал, посвященный формам субъектности и искусственному интеллекту в академической культуре современного университета, подготовлен А. М. Салогуб и Р. Г. Раджабовым. В рамках статьи рассматриваются различные формы субъектности, благодаря которым можно предварительно оценить векторы развития современного университета и академической культуры в целом. В частности, выделяются такие формы субъектности, как: контентоцентричность, преподавателецентричность и человекоцентричность, характеризуемые как в рамках социокультурного феномена, так и в рамках базисных систем, сферы межсистемных коммуникаций, которые качественно и количественно расширяются посредством вовлечения в их деятельности возможностей искусственного интеллекта.

Рубрику «Культура и глобализация» открывают результаты исследования диалектики дизайна и эргодизайна как процесса рационализации среды жизнедеятельности в условиях техногенного мира. Ученые – Е. А. Дергачева и А. А. Кузьменко – рассматривают как традиционные, так и новые научно-философские концепты рациональности, влияющие на проектирование пространств в техногенном мире. Результаты исследования подчеркивают необходимость дополнения традиционного понимания рациональности в дизайне эргономическим подходом, приводящим к широкому распространению эргодизайна во все сферы человеческой деятельности.

Статья И. П. Добаева посвящена исламскому фактору в эскалации палестино-израильского конфликта. Данное противостояние прошло длительный эволюционный путь развития на идеологической основе арабского единства. Поражение войск арабских государств привело к смещению конфликта в сторону палестино-израильского противостояния, на основе идеологической доктрины палестинского национализма. Начиная с 1986 г. на авансцену борьбы с Израилем вышли две радикальные исламистские организации, идеологические доктрины которых в той или иной степени базируются на положениях радикального исламизма. Именно по их планам 7 октября 2023 г. началась очередная активная фаза палестино-израильского конфликта. Авторский анализ текущей ситуации показывает, что полноценный мир и создание суверенного государства Палестина в обозримой перспективе вряд ли возможны.

М. А. Игошева и И. В. Липчанская подготовили статью «Трансформация жизненного мира человека в цифровом обществе». На основе трансформационного и рискового подходов, а также положения концепции информационного общества и теории межличностных отношений У. Шутца авторы выявили новые социальные противоречия, а также положительные и отрицательные трансформации в жизненном мире человека цифровой эпохи, свя-

занные с внедрением цифровых технологий в сферы его повседневной жизни и профессиональной деятельности.

Основной целью исследования, проведенного В. И. Немчиной и С. А. Чуриловым, является анализ воздействия агрессивной цифровой среды на молодежь и разработка инструментов, способных минимизировать негативные эффекты этого влияния. Результаты исследования показывают, что цифровая среда несет значительные риски для молодежи, такие как кибербуллинг, интернет-зависимость и распространение дезинформации. Выявлено, что наиболее уязвимыми к этим рискам являются женщины и молодые люди до 24 лет. Исследование также подчеркивает необходимость разработки образовательных программ и повышения медиаграмотности среди молодежи для эффективной защиты от цифровых угроз.

Интересный материал о развитии художественного образования на Дону представила Л. А. Суркова. Автор останавливается на значимости, особенно для регионов, принятия Федерального закона № 330-ФЗ «О развитии креативных (творческих) индустрий в Российской Федерации» и утверждения Стратегии государственной культурной политики на период до 2030 г. Опираясь на уникальные архивные документы, Л. А. Суркова описывает становление портретных галерей и музеев в Донском регионе, а также анализирует историю возникновения, организации и бытования профессионального искусства и художественного образования.

Новую рубрику в нашем журнале – «*К 110-летию Южного федерального университета*» – открывает аналитическая статья «Научная школа – важнейшая форма существования науки», посвященная истории создания, этапам становления и развития, составу и основным представителям, организационной структуре, академическим связям и интеллектуальным партнерам, международной, учебно-методической и научно-исследовательской деятельности, а также основным достижениям научной школы Южного федерального университета «Многоуровневая идентичность и идеология инновационного развития российского общества».

В продолжение данной рубрики Г. В. Драч и Е. Ю. Липец представили анализ процессов становления и развития культурологии как самостоятельной области научного знания и учебной дисциплины, одним из центров которой, наряду с московскими и петербургскими вузами, стал Ростовский государственный, ныне Южный федеральный, университет. Обращение к истории позволяет продемонстрировать осознание и решение ряда проблем культурологического характера. Авторы реконструируют идеи выдающихся ученых Ростовской школы – Ю. А. Жданова, В. Е. Давидовича, М. К. Петрова, которые легли в основание науки о культуре. В качестве базовых рассматриваются проблемы развития представлений о культуре, размежевания с философией и перехода к теории культуры, соотношения «природа – человек – культура».

Далее следует раздел «*Научная жизнь*», представленный информационным сообщением о результатах проведения XVII Круглого стола по теме «Динамика образовательных и профессиональных траекторий» (24 февраля 2025 г., г. Москва, Исследовательский комитет «Социология образования» РОС).

И завершает текущий номер наша традиционная рубрика «*Юбилей учебного*», где мы торжественно поздравляем с днем рождения доктора экономических наук, профессора, руководителя признанной ведущей школы Российской Федерации – Научно-педагогической экономической школы – В. Н. Овчинникова; доктора философских наук, профессора, известного российского исламоведа, кавказоведа и политолога И. П. Добаева; исполняющего обязанности Представителя МИД России в г. Ростове-на-Дону, советника государственной гражданской службы Российской Федерации 1-го класса, доктора политических наук, профессора, заведующего кафедрой востооведения ИСиР ЮФУ В. А. Харченко.

Желаем именинникам безупречного здоровья, долголетия, жизненной энергии, благополучия, неиссякаемого оптимизма и энтузиазма, а также новых творческих и профессиональных достижений в жизни!

Также коллектив нашего журнала сердечно поздравляет кандидата социологических наук, доцента кафедры теоретической социологии и методологии региональных исследований Института социологии и регионоведения Южного федерального университета Е. Ю. Колесникову с юбилеем. Елена Юрьевна – высокий профессионал, незаменимый сотрудник и надежный коллега, обладающий исключительной социологической культурой. Незаурядный талант и профессиональное мастерство позволяют ей пользоваться уважением и любовью студентов, а также эффективно и успешно совмещать педагогическую аудиторную работу с насыщенной научно-исследовательской деятельностью. В настоящее время Елена Юрьевна работает над докторской диссертацией, посвященной проблеме социального поведения российской молодежи в сфере высшего образования, а также активно участвует в проведении полевых эмпирических исследований с применением качественных и количественных методов в рамках реализации грантов и научных проектов ИСиР.

Редакция журнала «Гуманитарий Юга России» от души поздравляет Елену Юрьевну Колесникову с юбилеем и желает ей крепкого здоровья, замечательного настроения, добра, творческих возможностей и профессиональных перспектив!

*Главный редактор
журнала «Гуманитарий Юга России»
Ю. Г. Волков*

СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКИЕ И ЭТНИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ НА ЮГЕ РОССИИ

УДК 1 + 304
DOI 10.18522/2227-8656.2025.2.1
EDN LLZUKQ

Научная статья

ГОСУДАРСТВО И КАЗАЧЕСТВО: СОЦИОКУЛЬТУРНЫЕ И ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ НА ЮГЕ РОССИИ

K. V. Воденко*

ORCID: 0000-0002-5283-0466

A. A. Синютин*

ORCID: 0009-0001-7510-2883

Ю. В. Маслова*

ORCID: 0000-0002-2756-8689

THE STATE AND THE COSSACKS: SOCIO-CULTURAL AND INSTITUTIONAL ASPECTS OF INTERACTION IN THE SOUTH OF RUSSIA

Konstantin V. Vodenko*

Alexander A. Sinyutin*

Yulia V. Maslova*

* Южно-Российский государственный политехнический университет (НПИ) имени М. И. Платова, Новочеркасск, Россия

* Platov South-Russian State Polytechnic University, Novocherkassk, Russia

Цель исследования заключается в исследовании основных принципов взаимодействия государства с представителями современного казачества Юга России с учетом как культурного потенциала рассматриваемого региона, так и глобальных политических вызовов для страны.

Objective of the study is to research the basic principles of interaction between the state and the representatives of modern Cossacks in the South of Russia, taking into account both cultural potential of the region and global political challenges for the country.

Методологическая база исследования основывается на социокультурном и институциональном подходах.

Methodological basis of the study includes socio-cultural and institutional approaches.

Результаты исследования. Отмечается высокий культурный потенциал казачества

Results of the study. The high cultural potential of the Cossacks in the South of Russia is noted.

© Воденко К. В., 2025

© Синютин А. А., 2025

© Маслова Ю. В., 2025

Юга России, который может быть использован в целях институционализации гражданского патриотизма. В то же время авторами статьи отмечаются культурно-исторические особенности казачества региона, которые требуют дополнительного внимания со стороны органов государственной власти. В данной связи речь идет о специфических аспектах исторической памяти жителей региона, считающих себя прямыми потомками дореволюционных казаков, в первую очередь пострадавших от политики большевиков. Поэтому авторы статьи отмечают, что по-прежнему актуальным остается вопрос об интеграции истории казачества Юга России в государственную историю современной России, в особенности учитывая вызовы и угрозы последних лет. Подчеркивается, что представители казачьих организаций принимают активную роль в процессах институционализации исторической памяти жителей изучаемого региона. Акцентируется внимание, что казачество обладает важными ресурсами, позволяющими в сотрудничестве с органами государственной власти проводить политику в сфере обеспечения социокультурной безопасности на Юге России.

Перспективы исследования заключаются в разработке мер, которые будут направлены на укрепление культурной безопасности, которые в регионе может обеспечить казачество.

Ключевые слова: казачество, патриотизм, культура, государство, общество

It can be used to institutionalize civic patriotism. At the same time, authors of the article note cultural and historical features of the Cossacks in the region, which require additional attention from the government. In this regard, we are talking about specific aspects of the historical memory of the inhabitants of the region, who consider themselves direct descendants of the pre-revolutionary Cossacks, primarily affected by the Bolsheviks' policies. Therefore, authors of the article note that the issue of integrating the history of the Cossacks in the South of Russia into the state history of modern Russia remains relevant, especially given the recent years challenges and threats. It is emphasized that the representatives of Cossack organizations take an active role in the processes of institutionalization of the historical memory of the inhabitants of the studied region. It is emphasized that the Cossacks have important resources that make it possible to pursue a policy in the field of ensuring socio-cultural security in the South of Russia in cooperation with government authorities.

Prospects of the study are to develop measures aimed at strengthening cultural security that the Cossacks can provide in the region.

Keywords: Cossacks, patriotism, culture, state, society

Введение

Государство по-прежнему играет ключевую роль в современном российском обществе, оставаясь одним из ведущих институтов, придающих ему стабильность и обеспечивающих безопасность для граждан и жителей страны. К тому же Россия продолжает оставаться в значительной степени полигэтнической страной, включающей в свой состав разнообразные регионы, существенно отличающиеся в культурном плане в первую очередь от областей с преимущественно русским этническим населением. В данной связи речь идет о северокавказском макрорегионе, в настоящий момент включаю-

щем в себя сразу два федеральных округа – Северо-Кавказский и Южный. С другой стороны, на Юге нашей страны именно территории, в значительной степени населенные потомками казаков, играют роль переходных регионов от северокавказских республик к областям средней полосы России (Скорик, Озеров, 2005). Региональная культура многих жителей Ростовской области, Краснодарского и Ставропольского края в значительной степени ориентируется на символы, характерные для местного казачества, которое не только сохранилось за годы советской власти, но и проделало довольно длинный путь в рамках собственного возрождения (Мациевский, 2013; Подъячев, 2022). Пожалуй, что и до сих пор значительная часть местного (славянского) населения высоко оценивает культурное наследие казаков, включая их ценности, обычаи, традиции и отношение к старшим.

Таким образом, государственные институты приняли самое деятельное участие в процессах воссоздания казачества, способного проявить себя в различных формах общественной жизни (Воденко, 2021). К тому же в деятельности современных казачьих организаций ключевую роль по-прежнему играет государственная служба, не в последнюю очередь связанная с воинским делом и военно-патриотическим воспитанием подрастающего поколения (Ерохин, 2013). Тем не менее в последние годы культура казаков в значительной степени интерпретировалась как этническая, что позволяет говорить о данной группе граждан как о самобытной этнической (или субэтнической) общности. Например, во время последней переписи населения 2021 года граждане, считающие себя казаками по происхождению (по роду), могли при посредстве сайта «Госуслуги» в графе «Национальность» заявить о своей принадлежности к народу казаков (Сергеева, 2023) Следовательно, можно констатировать, что на Юге России по-прежнему сохраняются группы или общины казаков, старающиеся не взаимодействовать с государством по крайней мере на официальном уровне и не входить в государственный реестр.

Многие казаки, заявляющие о своей патриотической и прогосударственной позиции и непосредственно входящие в структуры власти, в последнее время аффилированные с военно-добровольческими организациями и армейскими подразделениями, также придерживаются специфической этнической идентичности. Следовательно, нельзя однозначно противопоставлять социокультурные черты, характерные для представителей современного казачества (отличающие последних от русского, как, впрочем, и украинского этносов), особенно в регионах их характерного проживания, обвиняя носителей данной культурной традиции в латентном сепаратизме или перманентном противостоянии центральной власти. К тому же последние геополитические сдвиги и в частности проведение специальной военной операции (СВО) на близлежащих территориях традиционного проживания казаков в целом привели к пересмотру прежних исторических предрассудков в отношении как

России, так и соседней Украины. Тем не менее социальное поле казачества Юга России по-прежнему остается достаточно закрытым для проведения крупномасштабных социологических исследований, в том числе и по причинам политической амбивалентности, характерной для регионального этоса изучаемой группы.

Социокультурная специфика взаимодействия государства и казачества на Юге России

Возрождение казачества, которое происходило в 90-е гг. прошлого века и окончательно оформилось в первой половине 2000-х гг., совершалось на фоне становления и укрепления самой российской государственности (Воденко, 2021). Однако на Юге России наметилось сразу несколько проектов развития казачьих сообществ и самоуправления в рамках возродившихся станиц (часто совсем не совпадающих с официальными населенными пунктами – станицами Краснодарского и Ставропольского края, Ростовской области). Первая тенденция таким образом заключалась в создании на базе казачества военизированных организаций, фактически способных выполнять в регионе (совместно с милицией/полицией) функции обеспечения и защиты правопорядка, а также несения службы в составе отдельных казачьих военных подразделений; вторая тенденция выражалась в стремлении создать на Юге России отдельные казачьи республики по аналогии с республиками Северного Кавказа, в которых представители казачества стали выполнять роль титульного этноса. Очевидно, что вторая из вышеописанных тенденций вряд ли совпадала с интересами российского государства в таком важном стратегическом регионе, что привело к необходимости купирования ростков так называемого казачьего национализма и сепаратизма, часто маскирующегося под вывеской восстановления исторической справедливости, полной реабилитации казачества, а также регионализма и даже федерализма (Воденко, 2021).

Специфика изучаемого региона Юга России определяется его важным стратегическим и географическим расположением, в том числе обеспечивающим нашей стране выход к морю. Регион в значительной степени продолжает также сохранять свое пограничное значение, выступая важнейшим транспортным и логистическим узлом страны (Воденко, Черных, 2021). При этом в социокультурном смысле важно понимать, что в сравнении с центральными регионами Российской Федерации вхождение территорий нынешней Ростовской области и Краснодарского края в состав страны произошло не так давно и было зафиксировано в исторической памяти местных жителей, особенно тех из них, которые идентифицируют себя казаками по происхождению. Вместе с тем традиционная культура региона теснейшим образом сопряжена с историческим вкладом казачества в строительство государственности великой державы. Поэтому не удивительно, что в народном фольклоре и представлениях местных жителей сложились вполне позитивные образы казака и

казачки, то есть в целом перед нами возникают образы сильных и сообразительных людей, способных противостоять различного рода трудностям, а также сообществ, приспособливающихся к жизни в экстремальных ситуациях.

История казачества, особенно в XX веке после октябрьской революции, не была безмятежна, что во многом сформировало в среде казаков критическое отношение к советскому периоду. В связи с чем важно учитывать не только патриотический потенциал казачества, но и утрату привилегий, которых лишились казаки после крушения Российской империи, что в свою очередь привело к закреплению паттернов недовольства властью большевиков и даже радикальному отрицанию советского прошлого. И хотя затем казаки Юга России внесли значительный вклад в победу СССР над нацистской Германией и ее основными союзниками, все-таки не обошлось без значительной доли казаков-коллаборантов, активно сотрудничавших с вражескими силами. Более того, сразу после распада Советского Союза особенно в 90-е гг. прошлого века в регионе распространилась определенного рода мода на почитание и позитивное отношение к казакам, включая и атамана П. Н. Краснова, активно сотрудничавших с германским нацизмом в период Великой Отечественной войны (Патриотическое воспитание молодежи... 2013). В общественном сознании казаков было довольно распространено мнение, что многие казаки уже под немецкими знаменами продолжили свою борьбу против большевизма (Сериков, 2014). В последнее время, правда, можно зафиксировать, что введение уголовной ответственности за оправдание нацизма существенно скорректировало и в целом оказало позитивное воздействие на региональную политику памяти.

В сложившейся ситуации необходимо обеспечить в регионе государственную безопасность, которая должна зиждаться на ликвидации различного рода сепаратистских тенденций и региональных форм национализма, в перспективе способных аккумулировать социальное недовольство, вызванное действиями центральной власти. К тому же враждебные России силы на протяжении многих лет пытаются разыграть карту так называемого «казачьего сепаратизма» (Сериков, 2014). В данной связи представители казачества могут занимать различные позиции, но в целом задачи казачьих обществ способны выполнять охранные функции в регионе. В первую очередь можно говорить об антидиверсионной деятельности местного казачества в отношении возможного и реального противника. Тем более, что само казачество ассоциируется в первую очередь с военным делом, а сами казаки могут быть идентифицированы как потенциальные «силовики», которые, например, не были заняты службой, то есть еще не были призваны (государством) для выполнения специальных задач.

Роль казачества в институционализации исторической памяти жителей поликультурного Юга России

Очевидно, что формирование коллективной памяти населения страны является приоритетным направлением государственной политики в сфере так называемой культурной безопасности. Важно создать в общественном сознании граждан необходимый настрой в отношении восприятия собственной истории (Культурная безопасность региона... 2022). Не секрет, что те или иные исторические факты, имевшие место в прошлом, или даже воображаемые события, могут быть интерпретированы и оценены различным образом в зависимости от политической конъюнктуры (Лоуэнталь, 2004). Вместе с тем необходимо учитывать региональные различия, которые откладывают свой отпечаток на формирование позитивного образа коллективного прошлого. В данной связи можно согласиться с мнением М. Хальбвакса, социолога, принадлежащего к дюргеймовской традиции, полагавшего, что «мы можем вспоминать, лишь находя для интересующих нас событий прошлого место в рамках коллективной памяти» (Хальбвакс, 2007. С. 325). Поэтому изучение национальной истории должно подкрепляться соответствующей политикой памяти, основывающейся на стратегическом планировании самого государства. Для реализации подобной государственной политики важно использовать не только образовательные ресурсы, но и фольклорные коллективы, волонтерские организации, действующие на базе казачьих сообществ.

Очевидно, что процессы формирования основных установок общественного сознания в среде славянского населения Юга России не в последнюю очередь обусловлены болезненными аспектами исторической памяти местных жителей, причем подобного типа представления (о притеснениях и исторических обидах казаков), несмотря на определенного рода маргинальность, на протяжении многих лет все-таки оказывали довольно деструктивное воздействие на конструирование региональной идентичности (Скорик, 2022). Тем более, что культивирование «местечкового» патриотизма в среде казаков, критически настроенных в отношении российского государства, вполне могло обостриться на фоне неблагоприятной социально-экономической и политической ситуации. Однако подобные негативные тенденции, особенно распространенные в 2000-е и первой половине 2010-х гг., в значительной степени были нивелированы тем, что многие выходцы из казачьей среды традиционно выбирали для себя службу в силовых структурах государства. Вместе с тем творческая деятельность казачьих коллективов, занятых исторической реконструкцией, исполнением народных песен, проведением скачек и различных традиционных соревнований, несомненно вносит вклад в региональную политику памяти (Воденко, 2021). Тем не менее в регионе на протяжении целых постсоветских десятилетий сохранялись альтернативные модели идентичности, во многом обусловленные исторической памятью казачества, которая до последнего времени не была

полностью институциализирована государством. Возможно, что и в ближайшем будущем историческая память казаков сохранит ряд культурных особенностей и в целом будет представлять более сложный вариант идентичности (Vodenko, 2020). В данной связи исследователи уже указывали на возможные риски в системе формирования идентичности современных казаков, рассматривающих себя в качестве самостоятельной этнической общности. Так, например, подчеркивалось, что форсированное «брендирование» Ростовской области или Краснодарского края как казачьих регионов в их противопоставлении центральным областям страны было способно придать деструктивный характер таким образом культивируемой региональной идентичности (Патриотическое воспитание молодежи... 2013. С. 112).

В последнее время в социологической науке стало нормой оценивать возможности и функционал государства, направленный на структурирование самых разнообразных форм идентичности, от этнических до политических. Прежде всего именно государство утверждает официальный и в то же время легитимный порядок доминирующей в обществе культуры (Бурдье, 2016). Не случайно мы сталкиваемся с термином «государственный», когда речь заходит, например, о языке или соответствующих (государственных) символах (гимне, флаге, гербе). В данной связи современный исследователь государства В. В. Волков, во многом ориентирующийся на установки французского социолога П. Бурдье, отмечает, что «используя власть учреждать – праздники, ритуалы, общие расписания, названия – государство структурирует повседневную жизнь сообщества и само естественным образом встраивается в созданные таким образом структуры» (Волков, 2016. С. 120). Вследствие чего сама история, которая продолжает воспроизводиться посредством соответствующих ритуальных действий, наделяется особым политическим смыслом. Тем не менее в контексте интенсификации информационного общества, в условиях, когда обнаруживается ранее невиданный доступ к разнообразной исторической информации, государству при посредстве образовательных учреждений оказывается намного сложнее сформировать цельный и непротиворечивый взгляд на собственную историю.

Таким образом, в современной науке в значительной степени был актуализирован интерес к процессу формирования исторической памяти целых стран и народов, который продолжает находиться в плоскости определенной государственной политики, направленной в первую очередь на создание приемлемой гражданской идентичности. Последняя должна как минимум базироваться на лояльности по отношению к государству, его истории и доминирующей культуре (Воденко и др., 2021). Поэтому представители современного социума не должны пассивно относиться к историческому прошлому, а напротив, включаться в его активное переживание. Стоит признать, что управление настоящим посредством контроля над прошлым составляет один

из главных культурных инструментов государственной власти. В данной связи можно отметить, что именно казаки Юга России во многом до сих пор выступают культурной общностью, репрезентирующей регион на общероссийском фоне.

Ясно, что государство может в принципе корректировать собственную историю или вовсе ее перекраивать, причем даже далеко не всегда в своих стратегических интересах. Однако перемена в интерпретации собственного исторического прошлого может оказаться болезненным моментом для других стран, имеющих свое видение прошлого соседей. Если государство не реализует в данной сфере необходимую политику или проводит последнюю частичным образом, то в стране могут появиться существенные расхождения в восприятии и трактовках тех или иных судьбоносных исторических событий в зависимости от принадлежности граждан к тому или иному региону страны. Так, например, по мнению А. И. Миллера, в нашей стране можно обнаружить проблему «единства исторического мифа на территории России, поскольку во многих национальных республиках политика памяти находится в кричащем противоречии с задачей формирования общероссийской идентичности» (Миллер, 2013. С. 125–126). Поэтому точки сборки исторической памяти различных народов России могут быть, в том числе и при посредстве различных недружественных сил, превращены в места, уязвимые для информационной безопасности страны.

Реальное знакомство с представителями казачества свидетельствует в пользу того, что так называемая казачья идентичность накладывает ряд обязательств, поскольку казак должен оказаться достойным подвигов, совершенных его предками. Поэтому необъективным является мнение о том, что представители современного казачества практически полностью утратили прежний воинский ethos. К тому же большинство казаков считают, что именно их предки внесли первостепенный вклад в процесс освоения огромных территорий, включая не только Черноморское побережье, но и Сибирь. Другое дело, что актуальные боевые действия в соседней Украине оказывают актуальное воздействие на формирование идентичности казаков Юга России, чья культура традиционно связана с воинской службой и ратным делом. При этом не стоит забывать и о том, что многие казаки продолжают видеть свое предназначение в служении России, полагая, что сами казаки, несмотря на свою этническую самобытность, являются государствообразующим народом нашей страны.

Казачество в институциональной системе обеспечения социокультурной безопасности Юга России

Институциализация современного казачества, таким образом, остается связанной с деятельностью государства и ориентацией официальных казачьих структур на несение тех или иных видов службы. Несмотря на то, что реестровых казаков главным образом критиковали (причем часто незаслу-

женно) за несение почти исключительно парадных и церемониальных функций, ситуация вокруг реальной воинской службы казаков была в свете специальной военной операции существенно скорректирована. Более того, такие ранее относительно мирные регионы, как например Ростовская область, превратились в территории, близкие к фронту, а южная часть Белгородской области и вовсе стала напоминать засечную черту XVI–XVII вв. Актуальная международная обстановка потребовала от казачества Юга России консолидации, особенно учитывая давление на нашу страну, оказываемое извне. Тем более, что часть местного казачества, причем как «реестрового», так и «общественного», уже были активно вовлечена в события на Донбассе, начиная с 2014 года.

В целом можно говорить о поддержке казаков специальной военной операции, что, несомненно, оказывает воздействие на процессы патриотической социализации жителей региона. К тому же в казачьей среде в настоящее время появилось значительное число молодых ветеранов, участников боевых действий. На базе казачества Юга России действуют союзы ветеранов Донбасса. Поэтому в настоящее время все труднее обвинять современных казаков, что они будто «могут только распевать песни» или только лишь «заниматься творческой самодеятельностью». В данной связи необходимо всячески поддерживать привлечение представителей современного казачества для несения пограничной службы.

Система воспитания в казачьих традициях включает в себя проведение целого ряда праздничных съездов, в рамках которых происходит воспроизведение событий прошлого, призванного подчеркнуть традиционные основы региональной культуры. Как правило, подобные мероприятия интегрированы в систему как общероссийских, так и региональных праздников, съездов представителей казачества, часто носивших международный характер. В данной связи не нужно забывать, что за пределами России казачество обладает довольно развитой, а главное организованной диаспорой, которая в свою очередь может влиять и влияет на процессы формирования идентичности российских казаков.

Таким образом можно констатировать, что основная масса представителей современного казачества сохранила верность своим предкам, защищавшим Родину на фронтах Великой Отечественной войны. Победа в отечественной войне также остается важным фактором формирования патриотических установок в среде современной казачьей молодежи. Ситуация, сложившаяся в настоящее время, также демонстрирует вовлеченность казачества Юга России в ход специальной военной операции, учитывая, что с исторической точки зрения отдельные районы Луганской и Донецкой Республики непосредственно входили в состав Всевеликого Войска Донского, а большая часть кубанских казаков и вовсе являются выходцами из Центральной и Восточной Украины.

Бытовая культура даже современных казаков и их говор также во многом сохраняют общие черты с украинским населением. Однако после начала гражданской войны на Донбассе и более года СВО в сознании казаков произошли определенные сдвиги, что предположительно привело к нивелированию «проукраинских» настроений, которые раньше считались нормой в местной среде. Осуществление практик обеспечения безопасности казаками также включает в себя всяческую поддержку традиционной культуры и ценностей.

Выводы

Социокультурная специфика взаимодействия государства и казачества в рассматриваемом регионе во многом обусловлена историческим наследием и культурой данной группы населения страны, в жизни которой важную роль играют воинские традиции. Историческая память современного казачества включена в дискурс о коллективном прошлом, в котором вместе с тем должны быть учтены современные политические реалии. Очевидно, что культура казачества оказывается очень чуткой к военным событиям не только далекого прошлого, но и настоящего. Немаловажным в данной связи является геополитический и одновременно пограничный статус всего Юга России, позволяющий говорить об его особой роли в обеспечении общей безопасности страны. Проведенный анализ позволяет сделать вывод о том, что представители казачества и люди, чувствующие причастность к его истории в силу длительного проживания в регионе, довольно сильно эмоционально вовлечены в процесс проведения специальной военной операции. Таким образом, казачество в целом оказывает позитивное влияние на формирование патриотических установок местного населения, тем самым внося существенный вклад в систему безопасности поликультурного региона.

В рамках современного казачества Юга России существует довольно развитое движение, представители которого занимаются исторической реконструкцией, в том числе включающей в себя воспроизведение сражений, значимых не только для казачества, но и для истории всей страны и непосредственно происходивших в регионе. В целом можно констатировать, что в казачьей среде практически не утихает интерес к собственной истории (Скорик, 2022; Титов, 2016). Поэтому стоит учитывать, что казаки Юга России также обладают определенным набором досуговых практик, включающих активные, в том числе и военные игры. В данной связи можно вполне говорить и о вполне сложившейся субкультуре современного казачества, которая воспроизводится и передается от поколения к поколению. Таким образом, будет неверным рассматривать казачество Юга России как группу населения, практически полностью зависимую от распоряжений и установок государственной власти. Напротив, следует признать определенного рода автономность казачьего сообщества Юга России, что, однако, не исключает возможностей дальнейшего сотрудничества с государством и местными органами власти.

Список источников

References

Бурдье П. О государстве: курс лекций в Коллеж де Франс (1989–1992) / под редакцией П. Шампаня, Р. Ленуара, Ф. Пупо и Мари-Кристин Ривьер; перевод с французского Дмитрия Кралечкина и Инны Кушнарёвой; [Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации РАНХиГС]. – Москва: Издательский дом «Дело» РАНХиГС, 2016. – 720 с. – ISBN 978-5-7749-1191-2.

Воденко К. В. Историческая память и институты социального развития поликультурного региона: монография / К. В. Воденко. – Москва: Издательский Дом «Инфра-М», 2021. – 181 с. – (Научная мысль). – ISBN 978-5-16-017390-0. – EDN XZPTYJ.

Воденко К. В. Миссия университета в условиях поликультурного региона / К. В. Воденко, С. С. Черных, Е. В. Сусименко // Alma Mater (Вестник высшей школы). – 2021. – № 12. – С. 7–13. – DOI 10.20339/AM.12-21.007. – EDN FYSNUD.

Воденко К. В. Научно-образовательные кластеры в системе инновационного развития региона в условиях индустрии 4.0 / К. В. Воденко, С. С. Черных // Гуманитарий Юга России. – 2021. – Т. 10, № 1. – С. 30–43. – DOI 10.18522/2227-8656.2021.1.2. – EDN QLSYKT.

Волков В. В. Государство, или Цена порядка. – Санкт-Петербург: Издательство Европейского университета в Санкт-Петербурге, 2018. – 159 с. – ISBN 978-5-94380-249-2.

Ерохин И. Ю. Казачество и современное государство / И. Ю. Ерохин // Культура. Духовность. Общество. – 2013. – № 4. – С. 161–165. – EDN RDQLQB.

Лоуэнталь Д. Прошлое – чужая страна. – Санкт-Петербург: Владимир Даля, 2004. – 623 с. – ISBN 5-93615-032-1.

Культурная безопасность региона: объекты, компоненты, перспективы развития / К. В. Воденко, А. К. Дегтярев, О. С. Иванченко [и др.]; ответственный редактор д.ф.н., профессор К. В. Воденко. – Ростов-на-Дону: Поволжский центр экологический оценок,

Bourdieu P. On the State: Lecture Course at the Collège de France (1989–1992). Edited by P. Champagne, R. Lenoir, F. Poupaud and Marie-Christine Rivière; translated from French by Dmitry Kralechkin and Inna Kushnareva; [Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration RANEPA]. *Moskva: Izdatel'skiy dom "Delo" RANKhIGS = Moscow: Publishing House "Delo" RANEPA.* 2016; 720 p. ISBN 978-5-7749-1191-2. (In Russ.)

Vodenko K. V. Historical Memory and Institutions of Social Development of a Multicultural Region: monograph. *Moskva: Izdatel'skiy Dom "Infra-M" = Moscow: Publishing House "Infra-M".* 2021; 181 p. (Scientific Thought). ISBN 978-5-16-017390-0. (In Russ.)

Vodenko K. V., Chernykh S. S., Susimenco E. V. The mission of the university in a multicultural region. *Alma Mater (Vestnik vysshey shkoly) = Alma Mater (Higher School Bulletin).* 2021; 12: 7–13. DOI 10.20339/AM.12-21.007. (In Russ.)

Vodenko K. V., Chernykh S. S. Scientific and educational clusters in the system of innovative development of the region in the context of Industry 4.0. *Gumanitariy Yuga Rossii = Humanitarian of the South of Russia.* 2021; 10(1): 30–43. DOI 10.18522/2227-8656.2021.1.2. (In Russ.)

Volkov V. V. The State, or the Price of Order. *Sankt-Peterburg: Izdatel'stvo Yevropeyskogo universiteta v Sankt-Peterburge = St. Petersburg: Publishing House of the European University at St. Petersburg.* 2018; 159 p. ISBN 978-5-94380-249-2. (In Russ.)

Erokhin I. Yu. Cossacks and the Modern State. *Kul'tura. Dukhovnost'. Obshchestvo = Culture. Spirituality. Society.* 2013; 4: 161–165. (In Russ.)

Lowenthal D. The Past is a Foreign Country. *Sankt-Peterburg: Vladimir Dal' = St. Petersburg: Vladimir Dal.* 2004; 623 p. ISBN 5-93615-032-1. (In Russ.)

Cultural security of the region: objects, components, development prospects. К. В. Воденко, А. К. Дегтярев, О. С. Иванченко [et al.]; Editor-in-chief Doctor of Philosophy, Professor К. В. Воденко. *Rostov-na-Donu: Povolzhskiy*

2022. – 188 с. – ISBN 978-5-8431-0475-7. – EDN SCNIZH.

Мациевский Г. О. Государство и казачество: поиск путей возрождения / Г. О. Мациевский // Вестник Томского государственного университета. – 2017. – № 424. – С. 97–104. – DOI 10.17223/15617793/424/13. – EDN ZWZNLL.

Миллер А. И. Роль экспертных сообществ в политике памяти в России / А. И. Миллер // Полития: Анализ. Хроника. Прогноз (Журнал политической философии и социологии политики). – 2013. – № 4(71). – С. 114–126. – EDN TCCBZP.

Патриотическое воспитание молодежи Ростовской области: проблемы, перспективы и новые подходы: коллективная монография / отв. ред. Ю. Г. Волков. – Ростов-на-Дону: Изд-во MarT, 2013. – 159 с. – ISBN 978-5-241-01128-2.

Подъячев К. В. О теоретико-методологических основаниях изучения роли казачества в развитии российской цивилизации // Казачество на Северном Кавказе: современное состояние и образ будущего: материалы Всероссийской научно-практической конференции (с международным участием) / Южно-Российский государственный политехнический университет (НПИ) имени М. И. Платова; г. Новочеркасск, 25–26 ноября 2022 г. – Новочеркасск: НОК, 2022. – 404 с.

Сергеева Н. В. Современное российское казачество: демографические характеристики и масштаб расселения / Н. В. Сергеева // Региональная экономика и управление: электронный научный журнал. – 2023. – № 1(73). – EDN NOZHOX. – URL: <https://eee-region.ru/article/7309> (дата обращения: 20.12.2024).

Сериков А. В. Состояние и проблемы развития донского казачества / А. В. Сериков // Гуманистический Юг России. – 2014. – № 4. – С. 164–171. – EDN TCTGHV.

Скорик А. П. Новочеркасск во время нацистской оккупации / Великая Отечественная война в истории и памяти народов Юга России: события, участники, символы: ма-

tsentr ekologicheskiy otsenok = Rostov-on-Don: Volga Region Center for Environmental Assessment. 2022; 188 p. ISBN 978-5-8431-0475-7. (In Russ.)

Matsievsky G. O. The state and the Cossacks: the search for ways of revival. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta = Bulletin of Tomsk State University.* 2017; 424: 97-104. DOI 10.17223/15617793/424/13.

Miller A. I. The Role of Expert Communities in the Politics of Memory in Russia. *Politiya: Analiz. Khronika. Prognoz (Zhurnal politicheskoy filosofii i sotsiologii politiki) = Polity: Analysis. Chronicle. Forecast (Journal of Political Philosophy and Sociology of Politics).* 2013; 4 (71): 114-126. (In Russ.)

Patriotic Education of the Youth of the Rostov Region: Problems, Prospects and New Approaches: Collective Monograph. Ed. Yu. G. Volkov. *Rostov-na-Donu: Izd-vo MarT = Rostov-on-Don, Publishing House MarT.* 2013; 159 p. ISBN 978-5-241-01128-2. (In Russ.)

Pod'yachev K. V. On the theoretical and methodological foundations for studying the role of the Cossacks in the development of Russian civilization. *Kazachestvo na Severnom Kavkaze: sovremennoye sostoyaniye i obraz budushchego: materialy Vserossiyskoy nauchno-prakticheskoy konferentsii (s mezhdunarodnym uchastiyem) / Yuzhno-Rossiyskiy gosudarstvennyy politekhnicheskiy universitet (NPI) imeni M. I. Platova; g. Novocherkassk, 25-26 noyabrya 2022 g. Novocherkassk: NOK = Cossacks in the North Caucasus: current state and image of the future: materials of the All-Russian scientific and practical conference (with international participation). Platov South-Russian State Polytechnical University (NPI); Novocherkassk, November 25-26, 2022. Novocherkassk: NOK Publ. 2022; 404 p. (In Russ.)*

Sergeeva N. V. Modern Russian Cossacks: demographic characteristics and scale of settlement. *Regional'naya ekonomika i upravleniye: elektronnyy nauchnyy zhurnal = Regional Economics and Management: electronic scientific journal.* 2023; 1 (73). Available at: <https://eee-region.ru/article/7309> [Accessed: 20.12.2024]. (In Russ.)

териалы III Всероссийской научной конференции (г. Ростов-на-Дону, 30 июня – 1 июля 2022 г.) / [отв. ред. акад. Г. Г. Матишов]. – Ростов-на-Дону: Изд-во ЮНЦ РАН, 2022. – С. 441–451.

Скорик А. П. Расказчивание: категориально-понятийный и персонифицированный исторический дискурс / А. П. Скорик // Гуманитарные и юридические исследования. – 2022. – Т. 9, № 3. – С. 437–447. – DOI 10.37493/2409-1030.2022.3.9. – EDN BXITRA.

Скорик А. П. Этносоциальный адрес донцов: науч.-полем. дискурс / А. П. Скорик, А. А. Озеров. – Ростов-на-Дону: Изд-во СКНЦ ВШ, 2005. – 232 с. – ISBN 5-87872-141-4. – EDN QOESOD.

Титов И. И. Современное казачество и Россия / И. И. Титов // Наука и современность. – 2016. – № 47. – С. 51–56. – EDN YGVKJT.

Хальбвакс М. Социальные рамки памяти. – Москва: Новое изд-во, 2007. – 346 с. – ISBN 978-5-98379-088-9.

Vodenko K. V. Politics of Memory as a Tool of Civic Culture Formation: The Russian Specifics and Regional Aspects / K. V. Vodenko, S. S. Chernykh, D. L. Ustimenko, A. L. Ustimenko // Tarih Kültür ve Sanat Araştırmaları. – 2020. – Vol. 9. – No. 2. – P. 175–183

*Serikov A. V. State and problems of development of the Don Cossacks. *Gumanitariy Yuga Rossii = Humanitarian of the South of Russia*. 2014; 4: 164–171. (In Russ.)*

*Skorik A. P. Novocherkassk during the Nazi occupation. The Great Patriotic War in the history and memory of the peoples of the South of Russia: events, participants, symbols: materials of the III All-Russian scientific conference (Rostov-on-Don, June 30 – July 1, 2022) [ed. academician G. G. Matishov]. *Rostov-na-Donu: Izd-vo YUNTS RAN = Rostov-on-Don: Publishing house of Southern Scientific Center of the Russian Academy of Sciences*. 2022: 441–451. (In Russ.)*

*Skorik A. P. Decossackization: categorical-conceptual and personified historical discourse. *Gumanitarnyye i yuridicheskiye issledovaniya = Humanitarian and legal studies*. 2022; 9(3): 437–447. DOI 10.37493/2409-1030.2022.3.9. (In Russ.)*

*Skorik A. P., Ozerov A. A. Ethnosocial address of the Don Cossacks: scientific-polemic discourse. *Rostov-na-Donu: Izd-vo SKNTS VSH = Rostov-on-Don: Publishing House of the North Caucasus Scientific Center of Higher Education*. 2005; 232 p. ISBN 5-87872-141-4. (In Russ.)*

*Titov I. I. Modern Cossacks and Russia. *Nauka i sovremenność = Science and Modernity*. 2016; 47: 51–56. (In Russ.)*

*Halbwachs M. Social framework of memory. *Moskva: Novoye izd-vo = Moscow: New Publishing House*. 2007; 346 p. ISBN 978-5-98379-088-9. (In Russ.)*

*Vodenko K. V., Chernykh S. S., Ustimenko D. L., Ustimenko A. L. Politics of Memory as a Tool of Civic Culture Formation: The Russian Specifics and Regional Aspects. *Tarih Kültür ve Sanat Araştırmaları*. 2020; 9(2): 175–183.*

Для цитирования: Воденко К. В., Синютин А. А., Маслова Ю. В. Государство и казачество: социокультурные и институциональные аспекты взаимодействия на Юге России // Гуманитарий Юга России. – 2025. – Т. 14. – № 2(72). – С. 15–28.
DOI 10.18522/2227-8656.2025.2.1
EDN LLZUKQ

История статьи:

Поступила в редакцию – 25.02.2025
Одобрена после рецензирования – 26.03.2025
Принята к публикации – 28.03.2025

Сведения об авторах

Воденко Константин Викторович
Доктор философских наук, профессор,
директор Академии социальных
исследований и гуманитарного развития,
заведующий кафедрой «Социальные
и гуманитарные науки» Южно-Российского
государственного политехнического
университета (НПИ) имени М. И. Платова»
SPIN-код: 5346-5128
AuthorID РИНЦ: 289484
vodenkok@mail.ru

Синютин Александр Александрович
Кандидат социологических наук, ассистент
кафедры социальных и гуманитарных наук
Южно-Российского государственного
политехнического университета (НПИ)
им. М. И. Платова
SPIN-код: 6593-0682
AuthorID РИНЦ: 436112
ssinyutin@mail.ru

Маслова Юлия Владимировна
Кандидат философских наук, доцент
кафедры «Иностранные языки»,
Южно-Российского государственного
политехнического университета (НПИ)
имени М. И. Платова
SPIN-код: 9770-9817
AuthorID РИНЦ: 290507
yuliamaslova@gmail.com

Information about authors

Konstantin V. Vodenko
Doctor of Philosophical Sciences, Professor,
Director of the Academy of Social Research
and Humanitarian Development,
Head of the Department of Social
Sciences and Humanities,
Platov South-Russian State
Polytechnic University
WoS ResearcherID: L-4112-2016
vodenkok@mail.ru

Alexander A. Sinyutin
Candidate of Sociological Sciences,
Assistant, Department
of Social Sciences
and Humanities,
Platov South-Russian
State Polytechnic University
ssinyutin@mail.ru

Yulia V. Maslova
Candidate of Philosophical Sciences,
Associate Professor,
Department of Foreign Languages,
Platov South-Russian State
Polytechnic University
yuliamaslova@gmail.com

*Авторы внесли эквивалентный вклад в подготовку публикации.
У авторов нет конфликта интересов для декларации.*

ГОСУДАРСТВЕННО-ГРАЖДАНСКАЯ ИНТЕГРАЦИЯ МОЛОДЕЖИ ПРИГРАНИЧНОГО РЕГИОНА В УСЛОВИЯХ НОВОЙ ТЕРРИТОРИАЛЬНОСТИ¹

E. Ю. Колесникова*

ORCID: 0000-0002-3564-0038

* Институт социологии и регионоведения Южного федерального университета, Ростов-на-Дону, Россия

Цель исследования – социологически верифицировать состояние и особенности государственно-гражданской интеграции молодежи Ростовской области в контексте новой территориальности и продолжающейся специальной военной операции (СВО).

Методологической базой исследования является теоретико-концептуальный подход, согласно которому в качестве ключевого фактора социальной интеграции молодежи выступает ее государственно-гражданская идентичность, сформированная на базе сложившейся институциональной матрицы общих целей, интересов и ценностей и выполняющая стабилизирующую функцию в условиях социальной турбулентности.

¹ Статья подготовлена в рамках реализации Государственного задания Министерства науки и высшего образования Российской Федерации по теме «Государственно-гражданская интеграция российского поликультурного общества и адаптационные практики молодежи в условиях новой территориальности и национальной политики восстановления исторической справедливости» FENW-2023-0061 (внутренний номер Г30110/23-14-РГ).

STATE-CIVIL INTEGRATION OF YOUNG PEOPLE, LEAVING IN THE BORDER REGION, IN TERMS OF NEW TERRITORIALITY²

Elena Yu. Kolesnikova*

* Institute of Sociology and Regional Studies, Southern Federal University, Rostov-on-Don, Russia

Objective of the study is to conduct sociological verification of the state and peculiarities of state-civic integration of young people in the Rostov region in the context of new territoriality and the ongoing special military operation.

Methodological basis of the study is a theoretical and conceptual approach, according to which the key factor in the social integration of young people is their state and civil identity, formed based on the established institutional matrix of common goals, interests and values and performing a stabilizing function in terms of social turbulence.

² The article was prepared within the framework of the State Assignment of the Ministry of Science and Higher Education of the Russian Federation on the topic “State-civil integration of the Russian multicultural society and adaptation practices of young people in the conditions of new territoriality and national policy of restoration of historical justice” FENW-2023-0061 (internal number GZ0110/23-14-RG).

Социологическое исследование базируется на анализе данных, полученных посредством массового репрезентативного анкетного опроса с использованием квотной выборки (пол, возраст, тип поселения). Исследование проведено в мае-июле 2024 г., в опросе приняла участие молодежь Ростовской области в возрасте от 18 до 35 лет ($N = 593$).

Результаты исследования. В статье на основе результатов социологического исследования дана комплексная оценка состояния и особенностей проявления государственно-гражданской интеграции молодежи в условиях новой территориальности и продолжающейся специальной военной операции. На базе концепции формирования общероссийской гражданской идентичности предложен методологический подход к систематизации, обобщению и интерпретации эмпирических данных, полученных в ходе репрезентативного социологического исследования ценностей, жизненных стратегий и социальных практик молодежи приграничного региона. Анализ материалов подтвердил гипотезу о том, что основой государственно-гражданской интеграции молодежи выступает общность жизненных стратегий и основных паттернов массового сознания, ориентированных на достижение целостности и устойчивости сложившегося общественного устройства и образа жизни.

Перспективы исследования связаны с расширением предметного поля изучения проблем государственно-гражданской интеграции молодежи, поиском фундаментальных основ ее консолидации. Результаты исследования открывают новые возможности для совершенствования деятельности социальных институтов и механизмов регионального управления, могут использоваться при разработке стратегий и программ молодежной политики.

Ключевые слова: молодежь, приграничный регион, новая территориальность, государственно-гражданская интеграция, идентичность, жизненные стратегии, ценности, социальные практики

The sociological study is based on the analysis of data obtained through a mass representative questionnaire survey using a quota sample (gender, age, type of settlement). The study was conducted in May-July 2024, the survey involved young people of the Rostov region aged 18 to 35 years ($N = 593$).

Results of the study. Based on the results of the sociological study, a comprehensive assessment of the state and features of the manifestation of state-civil integration of young people in the conditions of new territoriality and ongoing special military operation is presented. A methodological approach and a system of indicators to systematisation, evaluation and generalisation of empirical data based on the concept of formation of all-Russian civil identity in terms of transforming institutional, socio-economic and socio-cultural conditions of life of the regional society are proposed. The analysis of the materials confirmed the hypothesis that the basis of state-civil integration of young people is the commonality of life strategies and the main patterns of mass consciousness, focused on achieving the integrity and sustainability of the established social structure and way of life, and also revealed the social practices of young people, forming in the new conditions a high level of their all-Russian civil identity.

Prospects of the study relate to the expansion of the subject field of studying the problems of state-civil integration of youth, the search for fundamental bases of its consolidation. The results of the research open up new possibilities for improving the activities of social institutions and mechanisms of regional management; they can also be used in the development of the strategies and programs of the youth policy.

Keywords: youth, border region, new territoriality, state-civic integration, identity, life strategies, values, social practices

Введение

Проблема государственно-гражданской интеграции приобретает особую актуальность в связи с присоединением новых субъектов РФ и началом специальной военной операции в регионах, непосредственно граничащих с новыми территориями. Одним из таких регионов является Ростовская область, имеющая общую протяженную границу с Донецкой Народной Республикой и Луганской Народной Республикой (660 км).

Ростовская область оказалась в условиях «новой территориальности», которая для ее населения проявляется в институциональных и социально-экономических трансформациях условий жизнедеятельности. Совершился переход государственной границы в статус административной, в соседних, непосредственно примыкающих к Ростовской области, новых регионах началось формирование единого социально-экономического пространства, системы гражданско-правовой законодательной базы и государственных институтов управления России. Ростовская область активно осуществляет организацию солидарной помощи соседним регионам. Активизировались миграционные процессы, с 2022 года регион принял более 4 миллионов жителей Донецкой и Луганской Народных Республик. Также через территорию области установились основные транспортные потоки как на Донбасс, так и в Херсонскую и Запорожскую области¹.

Утверждение новой территориальности сопровождается развитием новых форм гражданской интеграции, расширением пространства солидаристских практик. Все эти процессы требуют осмысления и оценки с точки зрения их значимости для сохранения и развития единства и целостности гражданского общества, общей российской гражданской идентичности населения региона, формирования адекватных стратегий государственной национальной и культурной политики.

Особый исследовательский интерес представляет анализ влияния факто-ра «новой территориальности» и продолжающейся СВО на сознание и поведение молодежи региона, каким образом новые условия оказывают влияние на ее жизненные стратегии и социальные практики.

Социологическое изучение основ и факторов социальной интеграции молодежи, как они проявлялись в первые десятилетия XXI века, представлено, прежде всего, трудами российских ученых, в которых содержится разносторонний теоретический и практический анализ социального сознания и поведения, особенностей социализации молодежи в условиях современной реальности (Горшков, Шереги, 2020). Проблематика работ региональных исследователей в этой области также весьма обширна, в них рассматривается

¹ Губернатор Голубев: Ростовская область стала логистическим хабом для новых регионов РФ // ТАСС. 17.06.2023. – URL: <https://tass.ru/interviews/18047127> (дата обращения: 02.03.2025).

круг вопросов, связанных с разнообразными формами социальных практик молодежи, различными направлениями и моделями проявления патриотизма (Лубский, 2017; Шевченко, Вагина, 2017), формированием гражданского сознания и гражданской идентичности, реализацией субъектности молодежи с учетом региональной специфики (Волков и др., 2019; Колесникова, 2022). В ряде публикаций анализируются социальный потенциал молодежного патриотизма и гражданственности, социокультурные ресурсы их формирования (Верещагина, 2017). Целый спектр региональных разработок посвящен анализу общих проблем формирования патриотизма и гражданственности молодежи региона, которые рассматриваются в широком этносоциальном и этнокультурном контексте (Волков и др., 2017).

Однако задачи исследования массовых поведенческих паттернов молодежи, формирующихся в условиях резких изменений повседневности («новой территориальности») в приграничных регионах Юга России, в том числе и Ростовской области, требуют конкретизации и уточнения описанных выше теоретико-методологических подходов к исследованию проблем государственно-гражданской интеграции молодежи. В частности, методологически оправданным в этом случае является подход, при котором в качестве опорного механизма социальной интеграции молодежи выступает ее государственно-гражданская идентичность, сформированная на базе сложившейся институциональной матрицы общих целей, интересов и ценностей (Волков и др., 2022. С. 373; Дробижева, 2017. С. 26) и выполняющая роль связующего, стабилизирующего и интегрирующего фактора в условиях социальной турбулентности.

В соответствии с этим исследование состояния государственно-гражданской интеграции молодежи включает анализ не только процессов ее социальной адаптации к новым институциональным условиям – административно-правовые (получение гражданства, социального обеспечения, льготы и т. д.), социально-экономические (трудоустройство, оплата труда, регулирование предпринимательства, имущественных отношений и т. д.), но и социокультурных процессов – интериоризацию целей, ценностей, приоритетов, национальных интересов и стратегий развития российского общества, формирование единства представлений поколений об образах и символах исторической памяти. В этой связи, в частности, в исследовании особая роль отведена анализу сложившихся в массовом сознании молодежи представлений об исторической справедливости как существенном факторе, определяющем формирование ее общегражданской идентичности.

В соответствии с этим, в круг проблем и задач, обсуждаемых в статье, включены вопросы, связанные с анализом условий и факторов формирования единства и сплоченности молодежи регионального социума, новых форм, особенностей проявления и социальных векторов развития государ-

ственno-гражданской интеграции молодежи, а также практик ее социальной адаптации в условиях присоединения новых территорий и продолжающейся специальной военной операции.

Методология и методы исследования

Состояние государственно-гражданской интеграции молодежи, исходя из предложенного понимания ее сущности и содержания, представлено в исследовании методами системного, структурного, факторного анализа эмпирически фиксируемых практик поведения и проявлений массового сознания молодежи (представления, ценности, установки и т. д.). В соответствии с этим в настоящем исследовании весь комплекс полученных эмпирических данных структурирован, обобщен и интерпретирован по следующим группам (модулям) социологических индикаторов, содержательно раскрывающих особенности жизненных стратегий и поведенческих практик молодежи:

– Индикаторы, отражающие уровень адаптации молодежи к новым условиям: социальное самочувствие; возможность достигать индивидуальных целей; удовлетворенность социально-экономической ситуацией в регионе; миграционные установки.

– Индикаторы, отражающие уровень государственно-гражданской идентичности молодежи: самоидентификация с гражданами РФ, их отдельными общностями, социальными группами (региональными, локальными); чувства общности, солидарности и социальной ответственности.

– Индикаторы, отражающие государственно-гражданские представления, ценности, установки и практики молодежи: общегражданские и личностно-ориентированные ценности; национальные цели и интересы; представления об исторической справедливости; уровень доверия молодежи к государственным и общественным институтам; интенсивность, формы и содержание солидаристских практик.

В соответствии с этими группами (модулями) индикаторов, отражающими факты поведения и феномены массового сознания, была разработана анкета, содержащая системно структурированные варианты ответов респондентов по всей совокупности указанных индикаторов.

Социологическое исследование базируется на анализе данных, полученных посредством массового репрезентативного анкетного опроса на основании квотной выборки (пол, возраст, тип поселения). Исследование проведено в мае-июле 2024 г., в опросе приняла участие молодежь Ростовской области в возрасте от 18 до 35 лет ($N = 593$).

Количественная обработка и содержательная интерпретация полученных эмпирических данных осуществлялись в соответствии с разработанной структурной моделью индикаторов. Ниже представлены результаты их анализа в рамках предложенных методологических подходов, структуры и логики развертывания содержания темы исследования.

Результаты исследования

Одним из ключевых индикаторов государственно-гражданской интеграции регионального социума является уровень адаптации молодежи к новым социально-политическим и социокультурным условиям, связанным с началом СВО, присоединением новых территорий, притоком в область большого количества вынужденных переселенцев и т. д.

Материалы исследования выявили активно идущие на территории области процессы социальной адаптации молодежи к изменившимся условиям жизнедеятельности, результатом которых стал четко выраженный в исследовании факт позитивной оценки респондентами своего общего социального самочувствия, степени удовлетворенности условиями своей жизни, мотивации и созидательной гражданской активности.

Об уровне социальной адаптации свидетельствует, прежде всего, субъективная оценка населением своего социального самочувствия. Относительно спокойный и взвешенный настрой, свойственный жителям области, отражается в их оценках своего повседневного эмоционально-психологического состояния (рис. 1).

Рис. 1. Распределение ответов на вопрос «Как бы Вы охарактеризовали свое обычное настроение, повседневное эмоционально-психологическое состояние?» (в %)¹

¹ Источник: здесь и далее представлены данные репрезентативного анкетного опроса молодежи Ростовской области ($N = 593$). Исследование проводилось в мае-июле 2024 г. научным коллективом Института социологии и регионоведения ЮФУ с участием автора в рамках реализации Государственного задания Министерства науки и высшего образования Российской Федерации по теме «Государственно-гражданская интеграция российского политкультурного общества и адаптационные практики молодежи в условиях новой территориальности и национальной политики восстановления исторической справедливости» FENW-2023-0061 (внутренний номер ГЗ0110/23-14-РГ).

Повседневное эмоциональное состояние и социальное самочувствие, соответственно, находят свое выражение в субъективной оценке собственной жизненной ситуации. 54,4 % респондентов в целом оценили ее позитивно. Среди опрошенных 23,8 % улучшили свое материальное положение, 22 % – жилищные условия, 14,9 % – устроились на работу, 11,2 % – получили образование, 13,8 % – повысили свой социальный статус (повысили квалификацию или получили более высокую должность).

Еще один индикатор уровня адаптации молодежи к новым условиям – оценка актуальной динамики социально-политической и экономической ситуации в регионе. Исследование показало, что в целом эта оценка носит довольно позитивный характер: 53,6 % молодых респондентов считают, что за последний год в их регионе произошли перемены к лучшему, 21,8 % – что никаких перемен не произошло, и только 14,7 % полагают, что произошли перемены к худшему. То есть оценка личного благополучия и социально-экономической ситуации в регионе оказались синхронизированными, что свидетельствует о позитивных результатах социальной адаптации молодежи в условиях новой территориальности.

Об этом же свидетельствует и оценка миграционных установок молодежи. Большинство молодых респондентов (56,9 %) не собираются переезжать из своего родного города (села, поселка). 23,8 % опрошенных заявили, что имеют такие намерения.

Характерно, что в ситуации социальной турбулентности жизненной повседневности, характерной для условий новой территориальности, молодежь демонстрирует «верность» своему региону, стране в целом. 80 % молодых респондентов, говоря о своих планах, не собираются менять российское гражданство.

В соответствии с этой общей ориентацией респондентов на стабильность проявляется и характер их отношения к тем согражданам, которые решили покинуть страну после начала СВО. Так, 48,1 % респондентов относятся к релокантам нейтрально и 28,7 % – отрицательно.

Следующая группа индикаторов характеризует представления молодежи о конкретных основаниях своей общеноциональной идентичности и общности с согражданами страны (рис. 2).

Данные рисунков 2 и 3 четко фиксируют интегрирующую роль государства, пространства России («родная земля, территория, природа»), культуры, обычаев, традиций, русского языка и т. д.

Важными интегрирующими в настоящее время российское общество факторами молодые респонденты назвали, кроме того, «общую историю и историческую память», «восстановление исторической справедливости», а также побуждающие к солидарным активным действиям ощущение «общей беды» и «общего врага», «защиту Донбасса» и веру в «победу России в специальной военной операции» (рис. 3).

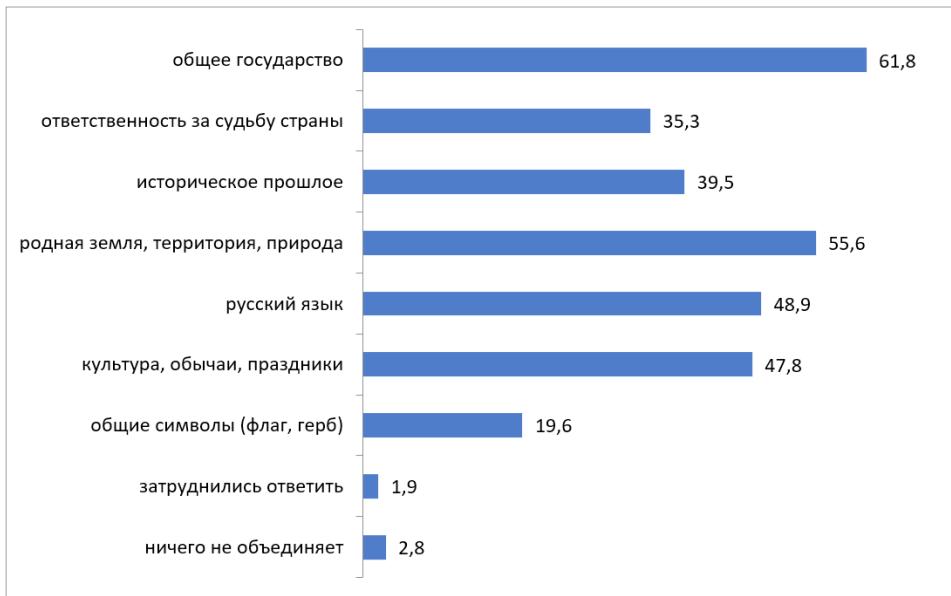

Рис. 2. Распределение ответов на вопрос «Что Вас объединяет с гражданами России?» (в %)

Рис. 3. Распределение ответов на вопрос «Что, по Вашему мнению, на сегодняшний день объединяет граждан России?» (в %)

Уровень государственно-гражданской интеграции молодежи проявляется также в их ощущении общности с жителями региона, города, села, представителями одной национальности, людьми одного поколения, профессии и т. д.

С гражданами России в целом ощущают близость и общность 37,7 % молодых людей. Весьма значимы оказались национальная, территориальная, профессиональная, «поколенческая» идентичность – так, с людьми той же национальности, этнической принадлежности ощущают близость 41,6 % опрошенных, своего поколения – 38,9 %, своего региона – 38,6 %, своего населенного пункта – 34,6 %, одной профессии, рода занятий – 41,7 %, с людьми, близкими по политическим взглядам, позициям – 46,0 %, с товарищами по работе, учебе – 54,8 %. Самую «тесную» общность респонденты ожидаемо ощущают по отношению к своему «микромиру», ближайшему окружению (семья, родственники, друзья) – 81,4 %.

Государственно-гражданская интеграция молодежи, характер ее общероссийской идентичности проявляется и в пространстве ценностных ориентаций.

Рис. 4. Распределение ответов на вопрос: «Какие из перечисленных гражданских ценностей представляются для Вас лично наиболее важными?» (в %)

Как следует из данных (рис. 4), к самым приоритетным респонденты отнесли комплекс терминальных ценностей – «мир, спокойствие, безопасность» и «права и свободы граждан», обеспечивающих национальное единство, устойчивость гражданского общества и возможность для его развития и процветания.

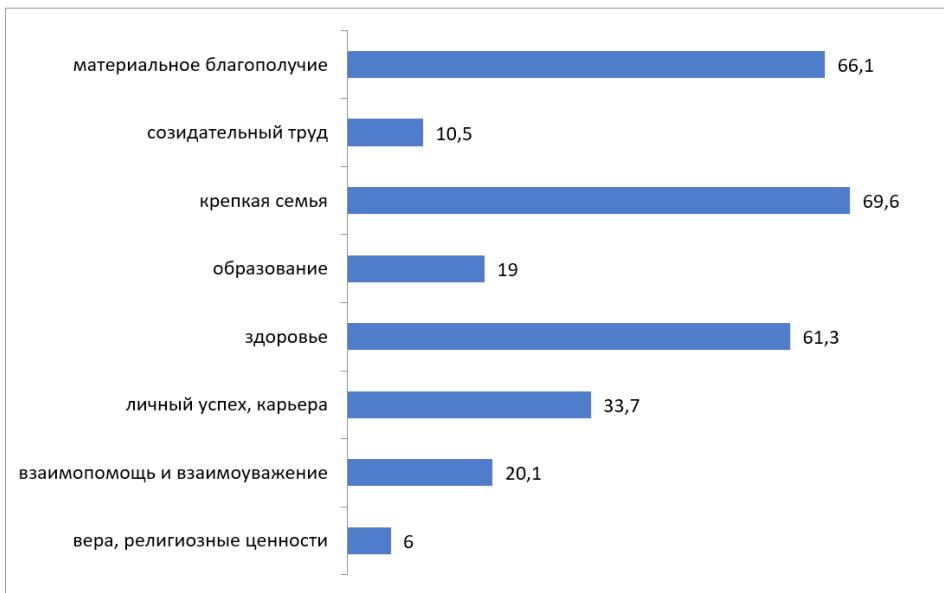

Рис. 5. Распределение ответов на вопрос: «Какие из перечисленных личностно-ориентированных ценностей представляются для Вас лично наиболее важными?» (в %)

Как свидетельствуют данные рисунка 5, в сознании молодежи «крепкая семья» – это ключевой социальный институт, обеспечивающий устойчивость и надежность социального устройства общества, повседневную организацию социальной жизни. Молодежь к терминальным ценностям отнесла также материальное благополучие (66,1 %), здоровье (61,3 %) и ценность личного успеха, карьеры (33,7 %).

Важнейшим индикатором государственно-гражданской интеграции является уровень доверия молодежи к государственным и общественным институтам (табл. 1).

Таблица 1
Доверие молодежи государственным и общественным институтам (в %)

<i>Государственные и общественные институты</i>	<i>В целом доверяю</i>
Президенту	65,9
Правительству	52,8
Государственной Думе	47,0
Российской армии	67,5
Русской православной церкви	44,7
Местной, муниципальной власти	41,9

Окончание таблицы 1

<i>Государственные и общественные институты</i>	<i>В целом доверяю</i>
Региональной (областной, краевой) власти	36,4
Судебным органам	53,9
Полиции	52,1
Профсоюзам	45,8
Партиям и общественным организациям	42,6
Прессе, ТВ	38,9
Социальным медиа (социальные сети, телеграммы, каналы, интернет-блоги, видеоканалы и т. д.)	60,9

Данные таблицы 1 иллюстрируют феномен возросшего доверия молодежи к государственным институтам и силовым структурам. Еще несколько лет назад этот показатель был существенно ниже, что фиксировали материалы региональных социологических исследований (Лубский, 2017). Молодежь стала доверять государству по нескольким причинам. Это формирование в ее сознании гражданских ценностей, связанных с патриотизмом, который активно поддерживается через образование и медиа (Колесникова, 2022). Ощущение поддержки со стороны власти создают социальные программы, направленные на помощь молодежи, такие как доступное жилье и образовательные инициативы. Доверие государству обусловлено и процессами консолидации, необходимостью сплотиться перед лицом геополитических угроз, когда и институты государства, и армия неразрывно связаны в сознании молодежи с обеспечением национальной безопасности и защитой граждан. Повышенная потребность в стабильности также связана с территориальной близостью к зоне военных действий. По данным региональных социологических исследований, приоритеты как у молодежи, так и у взрослого населения региона общие: порядок, сильное государство, социальная защита, целостность России (Лубский, 2017). Эти ценности лежат и в основе государственно-гражданской интеграции молодежи региона.

Важнейшим показателем единства национальных целей, интересов и ценностей является поддержка молодежью факта присоединения новых территорий к Российской Федерации. Большинство опрошенных поддержали факт присоединения новых субъектов к Российской Федерации и признали возвращение в состав России Крыма и Донбасса «исторически справедливым». Доля поддержавших присоединение Крыма в 2014 г. составила 75,9 %, возвращение Донбасса в состав России поддерживает и считает исторически справедливым 55,5 % молодежи. Результаты исследования подтвердили гипотезу, что в основе отношения молодежи региона к факту вхождения в состав России бывших пограничных территорий Украины с Россией в значитель-

ной степени лежит феномен устойчивой исторической памяти о Донбассе и Крыме как о части территории бывшего СССР, передаваемой из поколения в поколение, и представление об общей истории и общности культуры Донбасса, Крыма и России.

Наличие общей исторической памяти проявляется и в таком феномене массового сознания, как «ностальгия по советскому прошлому» (Мацлевич, 2020. С. 141). Ностальгия по СССР присутствует и в сознании молодежи (17 %), и связана она в значительной степени с героизацией и романтизацией советского времени в публичном дискурсе и современном медиапространстве, в том числе кинематографе (Злотникова, Куимова, 2021. С. 133).

Завершающим исследование, в соответствии с матрицей индикаторов состояния государственно-гражданской интеграции молодежи, является анализ результатов опроса о солидаристских практиках молодежи Ростовской области по оказанию помощи населению Донбасса, участникам СВО, беженцам и вынужденным переселенцам (рис. 6).

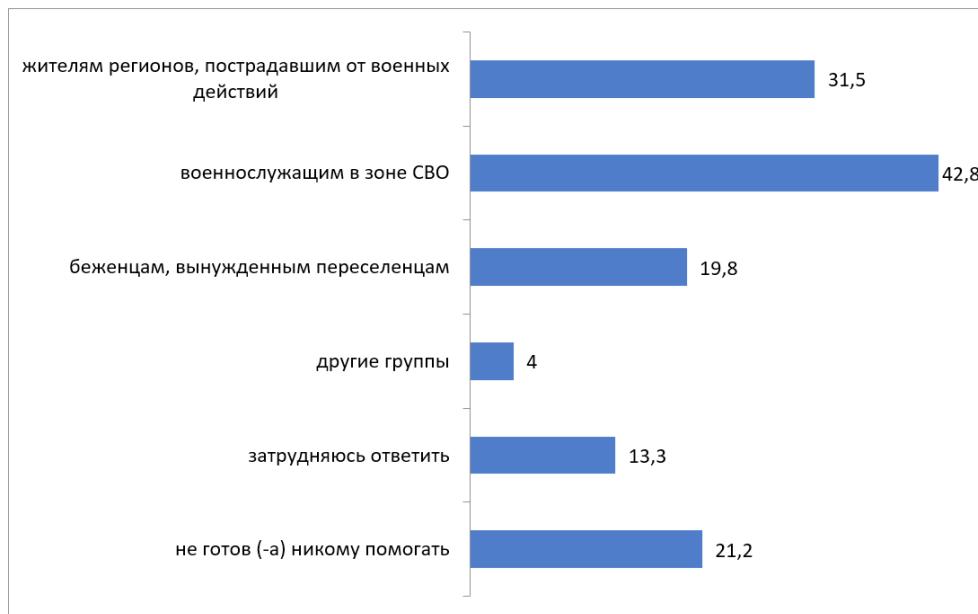

Рис. 6. Распределение ответов на вопрос «Каким группам населения Вы готовы оказывать помощь и поддержку?» (в %)

Исследование выявило не только установку молодых людей на помощь, поддержку и солидарность, но и зафиксировало реальные солидаристские практики – своими силами и средствами помогает участникам специальной военной операции 38,2 % молодежи, жителям регионов, пострадавших от военных действий – 19,5 %, беженцам и вынужденным переселенцам – 13,4 %.

Анализ показывает, что стремление поддержать бойцов и жителей регионов, пострадавших от военных действий, сгенерировало новую общность молодых людей, которые считают такую помочь своим гражданским долгом.

Таким образом, результаты исследования позволяют сделать вывод о том, что государственно-гражданская интеграция молодежи Ростовской области в условиях новой территориальности и продолжающейся специальной военной операции опирается на ценностную составляющую массового сознания и поведения молодежи, прежде всего, ценности солидарности, взаимопомощи, защиты и поддержки соотечественников, личной ответственности за судьбу страны.

Заключение

Анализ материалов регионального социологического исследования подтвердил авторскую гипотезу о государственно-гражданской интеграции молодежи как многоуровневом и полиаспектном социальном процессе, результатом которого выступает общность жизненных стратегий и основных паттернов массового сознания, ориентированных на достижение целостности и устойчивости сложившегося общественного устройства и образа жизни.

Применительно к социально-экономической, социально-политической и этнокультурной ситуации, сложившейся в исследуемом регионе – Ростовской области – под воздействием специальной военной операции и образования на границе области новых субъектов РФ, создавших обширное социальное пространство для изменения условий привычного образа жизни молодежи, государственно-гражданская интеграция, несомненно, является и способом социальной адаптации молодых людей к новой реальности.

Государственно-гражданская интеграция молодежи региона проявляется не только на поведенческом, но и на социально-психологическом уровне – в ощущениях и переживаниях общности и единства с жителями региона, города, представителями одной национальности, одной профессии, одного поколения. В качестве ключевой характеристики своего мироощущения респонденты считают свою общность с «гражданами России» в целом, т. е. демонстрируют свою российскую общегражданскую идентичность.

Среди главных объединяющих граждан России ценностей большинство опрошенных отметили «родную землю», «культуру» и «общую историю и историческую память». Важными интегрирующими в настоящее время российское общество факторами респонденты назвали также «сильное государство», «восстановление исторической справедливости», а также побуждающие к солидарным активным действиям ощущение «общей беды» и «общего врага», «защиту Донбасса» и веру в «победу России в специальной военной операции».

Исследование показало наличие высокого уровня доверия молодежи действующим в стране государственным институтам, что неразрывно связано с

ростом сплоченности перед лицом геополитических угроз, а также с приграничным статусом региона, когда непосредственная близость к зоне боевых действий в значительной мере обуславливает повышенную потребность в защите и безопасности.

Важнейшим показателем единства целей, интересов и ценностей является поддержка абсолютным большинством молодежи факта присоединения новых территорий к Российской Федерации и признание возвращения в состав России Крыма и Донбасса «исторически справедливым».

Материалы исследования выявили активно идущие на территории области процессы социальной адаптации молодежи к изменившимся условиям жизнедеятельности, результатом которых стал четко выраженный в исследовании факт позитивной, в целом, оценки респондентами своего общего социального самочувствия, степени удовлетворенности условиями своей жизни, мотивации и созидательной гражданской активности. Это проявляется и в практиках добровольческой помощи участникам СВО, которая стала неотъемлемой частью повседневной жизни молодежи области. Стремление поддержать бойцов и жителей регионов, пострадавших от военных действий, сформировало новую общность граждан, которые считают такую помощь своим внутренним долгом. Готовность помогать жителям новых территорий и российским военным выразило подавляющее большинство опрошенных. Большая часть из них уже активно осуществляет такую помощь участникам СВО, а также беженцам и вынужденным переселенцам (деньгами, продуктами, предметами первой необходимости, одеждой и т. д.).

Таким образом, в Ростовской области в условиях новой территориальности получили развитие новые формы и социальные практики государственно-гражданской интеграции молодежи, поддерживающие высокий уровень ее общероссийской гражданской идентичности.

Представленный в статье анализ системы институциональных, поведенческих и ценностных оснований государственно-гражданской интеграции молодежи в новых социально-территориальных условиях, как представляется, способствует более глубокому пониманию социальных механизмов сохранения и развития единства и целостности гражданского общества, общей российской гражданской идентичности, формирования адекватных стратегий государственной молодежной политики.

Список источников

Горшков М. К. Молодежь России в зеркале социологии. К итогам многолетних исследований: [монография] / М. К. Горшков, Ф. Э. Шереги.–Москва: ФНИСЦРАН, 2020. –

References

Gorshkov M. K., Sheregi F. E. Youth of Russia in the Mirror of Sociology. On the Results of Long-Term Research: [monograph]. Moskva: FNISC RAS = Moscow: FSRSC RAS.

688 с. – ISBN 978-5-89697-327-0. – DOI: 10.19181/monogr.978-5-89697-325-6.2020

Гражданский патриотизм и солидаристские практики в локальных сообществах на Юге России / Ю. Г. Волков, А. В. Лубский, Н. К. Бинеева [и др.]. – Ростов-на-Дону: Общество с ограниченной ответственностью «Фонд науки и образования», 2019. – 392 с. – ISBN 978-5-907231-55-9. – EDN ККТИРС.

Дробижева Л. М. Общероссийская идентичность и уровень межнационального согласия как отражение вектора консолидационных процессов / Л. М. Дробижева // Социологические исследования. – 2017. – № 1(393). – С. 26–36. – EDN XXRRLD.

Злотникова Т. С. Ностальгия по советскому в современном медиапространстве / Т. С. Злотникова, В. М. Куимова // Ярославский педагогический вестник. – 2021. – № 2(119). – С. 133–143. – DOI 10.20323/1813-145X-2021-2-119-133-143. – EDN EIUOWP.

Верещагина А. В. Ресурсный потенциал патриотизма и особенности его реализации в современной России / А. В. Верещагина // ПОИСК: Политика. Обществоведение. Искусство. Социология. Культура. – 2017. – № 1(60). – С. 21–31. – EDN ZEIBDX.

Волков Ю. Г. Реализации этнокультурного образования и гражданско-патриотического воспитания на Юге России в контексте национальной политики / Ю. Г. Волков, Н. К. Бинеева, И. В. Печкуров // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 1: Регионоведение: философия, история, социология, юриспруденция, политология, культурология. – 2017. – № 3(204). – С. 86–96. – EDN ZVHYWP.

Волков Ю. Г. Интеграция в полигэтническом обществе: пути, современные тренды и проблемные узлы / Ю. Г. Волков, В. И. Курбатов, Р. Д. Хунагов // Социология. – 2022. – № 1. – С. 373–388. – EDN QKEFNH.

Волков Ю. Г. Государственно-гражданская интеграция населения регионов Юга России в условиях новой территориальности: монография / Ю. Г. Волков, Н. К. Бинеева, А. В. Верещагина, Е.Ю. Колесникова

2020; 688 p. ISBN 978-5-89697-327-0. DOI: 10.19181/monogr.978-5-89697-325-6.2020. (In Russ.)

Civic Patriotism and Solidarity Practices in Local Communities in the South of Russia. Yu. G. Volkov, A. V. Lubsky, N. K. Bineeva [et al.]. *Rostov-na-Donu: Obshchestvo s ogranicennoy otvetstvennost'yu "Fond nauki i obrazovaniya" = Rostov-on-Don: Limited Liability Company "Science and Education Foundation".* 2019; 392 p. ISBN 978-5-907231-55-9. (In Russ.)

Drobizheva L. M. All-Russian identity and the level of interethnic harmony as a reflection of the vector of consolidation processes. *Sotsiologicheskiye issledovaniya = Sociological studies.* 2017; 1 (393): 26-36. (In Russ.)

Zlotnikova T. S. Kuimova V. M. Nostalgia for the Soviet in the modern media space. *Yaroslavskiy pedagogicheskiy vestnik = Yaroslavl Pedagogical Bulletin.* 2021; 2 (119): 133-143. DOI 10.20323/1813-145X-2021-2-119-133-143. (In Russ.)

Vereshchagina A. V. Resource potential of patriotism and features of its implementation in modern Russia. *POISK: Politika. Obshchestvovedeniye. Iskusstvo. Sotsiologiya. Kul'tura = SEARCH: Politics. Social science. Art. Sociology. Culture.* 2017; 1 (60): 21-31. (In Russ.)

Volkov Yu. G., Bineeva N. K., Pechkurov V. I. Implementation of ethnocultural education and civic-patriotic education in the South of Russia in the context of national policy. *Vestnik Adygeyskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 1: Regionovedeniye: filosofiya, istoriya, sotsiologiya, yurisprudentsiya, politologiya, kul'turologiya = Bulletin of Adyge State University. Series 1: Regional studies: philosophy, history, sociology, jurisprudence, political science, cultural studies.* 2017; 3 (204): 86-96. (In Russ.)

Volkov Yu. G., Kurbatov V. I., Khunagov R. D. Integration in a multi-ethnic society: paths, modern trends and problem nodes. *Sotsiologiya = Sociology.* 2022; 1: 373-388. (In Russ.)

Volkov Yu. G. State-civil integration of the population of the regions of the South of Russia in the context of new territoriality:

[и др.]. – Москва: Общество с ограниченной ответственностью «Издательство “Кно-Рус”», 2024. – 208 с. – ISBN 978-5-406-14341-4.

Колесникова Е. Ю. Формирование гражданского патриотизма студенческой молодежи Юга России: факторы и барьеры (по материалам фокус-групп) / Е. Ю. Колесникова // Caucasian Science Bridge. – 2022. – Т. 5, № 2(16). – С. 82–98. – DOI 10.18522/2658-5820.2022.2.7. – EDN HFPISS.

Лубский А. В. Гражданский патриотизм: о совместимости патриотизма и гражданственности в российском обществе / А. В. Лубский // Гуманитарий Юга России. – 2017. – Т. 23, № 1. – С. 42–59. – EDN XXJBVH.

Мацuleвич Е. В. Феномен «советского прошлого» как один из инструментов интеграционной политики России на постсоветском пространстве // Молодость. Интеллект. Инициатива: материалы VIII Международной научно-практической конференции студентов и магистрантов, Витебск, 22 апреля 2020 года / редколлегия: И.М. Прищепа (гл. ред.) [и др.]. – Витебск: Витебский государственный университет им. П. М. Машерова, 2020. – С. 141–142. – EDN CQLPDK.

Шевченко О. М. Гражданский патриотизм как идея консолидации молодежи на Юге России: специфика и трудности формирования / О. М. Шевченко, В. О. Вагина // Гуманитарий Юга России. – 2017. – Т. 6, № 3. – С. 300–309. – DOI 10.23683/2227-8656.2017.3.27. – EDN ZGWFMJ.

Для цитирования: Колесникова Е. Ю. Государственно-гражданская интеграция молодежи приграничного региона в условиях новой территориальности // Гуманитарий Юга России. – 2025. – Т. 14. – № 2 (72). – С. 29–45. DOI 10.18522/2227-8656.2025.2.2
EDN HDDIOT

monograph. Yu. G. Volkov, N. K. Bineeva, A. V. Vereshchagina, E. Yu. Kolesnikova [et al.]. *Moskva: Obshchestvo s ogranicennoy otvetstvennost'yu "Izdatel'stvo "KnoRus" = Moscow: Limited Liability Company "KnoRus Publishing House".* 2024; 208 p. ISBN: 978-5-406-14341-4. (In Russ.)

Kolesnikova E. Yu. Formation of civic patriotism of student youth in the South of Russia: factors and barriers (based on focus group materials). *Caucasian Science Bridge = Caucasian Science Bridge.* 2022; 5; 2 (16): 82-98. DOI 10.18522/2658-5820.2022.2.7. (In Russ.)

Lubsky A. V. Civic patriotism: on the compatibility of patriotism and civic consciousness in Russian society. *Gumanitariy Yuga Rossii = Humanitarian of the South of Russia.* 2017; 23(1): 42-59. (In Russ.)

Matsulevich E. V. The Phenomenon of the “SovietPast” as One of the Instruments of Russia’s Integration Policy in the Post-Soviet Space. Youth. Intelligence. Initiative: Proceedings of the VIII International Scientific and Practical Conference of Students and Master’s Students, Vitebsk, April 22, 2020. Editorial Board: I. M. Prishchepa (editor-in-chief) [et al.]. *Vitebsk: Vitebskiy gosudarstvennyy universitet im. P. M. Masherova = Vitebsk: Vitebsk State University named after P. M. Masherov.* 2020: 141-142. (In Russ.)

Shevchenko O. M., Vagina V. O. Civic patriotism as an idea of youth consolidation in the South of Russia: specifics and difficulties of formation. *Gumanitariy Yuga Rossii = Humanitarian of the South of Russia.* 2017; 6(3): 300-309. DOI 10.23683/2227-8656.2017.3.27.

История статьи:

Поступила в редакцию – 04.03.2025

Одобрена после рецензирования –

26.03.2025

Принята к публикации – 28.03.2025

Сведения об авторе

Колесникова Елена Юрьевна

Кандидат социологических наук,
доцент кафедры теоретической социологии
и методологии региональных исследований
Института социологии и регионоведения
Южного федерального университета
SPIN-код: 1254-9475
AuthorID РИНЦ: 237477
anabel_le@mail.ru

Information about author

Elena Yu. Kolesnikova

Candidate of Sociological Sciences,
Associate Professor,
Department of Theoretical Sociology
and Methodology of Regional Studies,
Institute of Sociology and Regional Studies,
Southern Federal University
Scopus AuthorID: 57192063440
anabel_le@mail.ru

МЕДИАЦИЯ КАК ИНСТРУМЕНТ ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ В СИСТЕМЕ КОНФЛИКТОРАЗРЕШЕНИЯ В РОССИИ

C. A. Дюжиков*

ORCID: 0000-0002-2016-0613

B. M. Золотарев*, **

* Южный федеральный университет

** Главное управление Федеральной
службы судебных приставов
по Ростовской области,
Ростов-на-Дону, Россия

MEDIATION AS A TOOL FOR PUBLIC ADMINISTRATION IN RUSSIA'S CONFLICT RESOLUTION SYSTEM

Sergey A. Dyuzhikov*

Vyacheslav M. Zolotarev*, **

* Southern Federal University

** Main Directorate of the Federal Bailiff
Service for the Rostov Region,
Rostov-on-Don, Russia

Цель исследования – рассмотреть институт медиации как приоритетное направление государственной политики в разрешении конфликтов граждан, а также определить место процедуры медиации в системе способов альтернативного разрешения споров в России. Обобщить результаты применения медиации на примере Ростовской области и определить тенденций развития на современном этапе.

Методологическую базу исследования составляют анализ накопленных статистических данных проведения процедур мирного урегулирования, обобщения проведенных наблюдений, изучение академической литературы, а также проведение социолого-юридического сравнительного анализа.

Результаты исследования. Медиация на современном этапе имеет проблематику, обусловленную недостаточным информированием населения и неполной регламентацией, которая создает сложности для ее

Objective of the study is to consider the institution of mediation as a priority area of state policy in resolving citizens' conflicts, as well as determining the place of mediation procedures in the system of alternative dispute resolution methods in Russia; to summarize the results of mediation on the example of the Rostov region and to identify the development trends nowadays.

Methodological basis of the study consists of the analysis of accumulated statistical data on the peaceful settlement procedures; the generalization of observations; the analysis of academic literature, as well as the comparative sociological and legal analysis.

Results of the study. At the present stage mediation has problems due to insufficient awareness of the population and incomplete regulation, which creates difficulties for its widespread application. This is due to the

повсеместного применения. В большей степени это связано с появлением у российского общества менталитета, направленного на улучшение репутации и стабилизации межличностных отношений. К тому же развитие популяризации этого института могло бы привести к значительным сдвигам в работе ассоциаций медиаторов и привлечению значительной части населения к мирному урегулированию в сочетании с пресечением конфликтов на их начальной стадии.

Перспективы исследования. На современном этапе институт медиации имеет ключевое значение в дальнейшем развитии общества. Государственная политика, а также значительные изменения в гражданском обществе все больше способствуют развитию данной процедуры во всех сферах жизни. Конечно, стоит отметить и вовлечение в данные процессы научного и практического сообщества, что позволяет сказать, что альтернативное урегулирование споров формирует интерес и вовлекает широкие слои населения, обуславливая эффективность его применения в будущем.

Ключевые слова: медиация, юридический конфликт, альтернативное разрешение споров, конфликтология, мирное урегулирование, гармонизация отношений

emergence of a mentality in Russian society aimed at improving reputation and stabilizing interpersonal relations. In addition, the development of the popularization of this institution could lead to significant shifts in the work of mediation associations and the involvement of a significant part of the population in a peaceful settlement, combined with the suppression of conflicts at their initial stage.

Prospects of the study. At the present stage the institution of mediation is of key importance for the further development of society. Government policy, as well as the significant changes in civil society, increasingly contribute to the development of this procedure in all spheres of life. It is worth noting the involvement of the scientific and practical community in these processes. The alternative dispute resolution generates interest and engages a wide range of people, determining the effectiveness of its application in the future.

Keywords: mediation, legal conflict, alternative dispute resolution, conflictology, peaceful settlement, harmonization of relations

Введение

Положительная зарубежная практика и развитие частноправовых отношений в российском обществе способствовали образованию и становлению института медиации в системе конфликторазрешения в России. С момента образования данного института в 2010 году альтернативное урегулирование является приоритетным направлением государственной политики в сфере разрешения споров граждан и организаций. Как показывает опыт стран Европы, применение мирного урегулирования во многом способствует сокращению временных и дополнительных финансовых издержек. Если опираться на статистику в Бельгии и Германии, то 85 % споров, где используется процедура медиации, завершаются положительно, при этом отмечается, что восприятие участников разрешения конфликта при применении процедуры становит-

ся более лояльным, стороны лучше приходят к компромиссу (Сухоставская, 2019). Вероятность возобновления деловых или иных отношений у лиц, прошедших альтернативный способ урегулирования, безусловно, значительно повышается. На современном этапе для государственного управления важно применение практик, снижающих социальную напряженность в российском обществе и повышающих качество системы правосудия, так как это способствует развитию правового менталитета граждан. Данные цели обуславливают предпосылки образования института мирного урегулирования, так как изначально, согласно пояснительной записке к закону о медиации, необходимость его принятия обуславливается снижением нагрузки на судебные органы. Не секрет, что с развитием национальной правовой системы появилось огромное количество незначительных споров, не требующих изучения судом, но граждане из-за желания перекладывать ответственность на государство, третьих лиц, имеющих власть, не хотят договариваться (Агапова, Дюжиков, 2020). Во многом причиной данного явления стало сформированное в СССР и в постсоветской России мнение, что разрешение спора без участия государственного посредника невозможно. В данных реалиях реформа социального сознания просто необходима для повышения эффективности реализации практик мирного урегулирования. Стоит отметить и растущее количество конфликтов между административными образованиями и гражданами, организациями. Для разрешения данной категории споров альтернативное урегулирование также принимает особое значение и отражено в международной практике, в частности в Рекомендации Кабинета Министров Совета Европы от 05.09.2001 № REC(2001)9 об альтернативных методах урегулирования споров между административными органами и частными лицами¹.

Актуальность настоящего исследования заключается в обширном развитии института медиации во всех сферах жизни общества, а также его становлении как в социологической, так и в юридической науках. К тому же, стоит сказать, что в последние годы медиация становится основной тенденцией и направлением государственной политики к разрешению конфликтов граждан, причем этому способствуют как государство и принимаемые им меры к популяризации данного вида урегулирования, так и стороны конфликта. Однако у граждан сформирован менталитет официального разрешения спора через государственного посредника, следовательно, появляются проблемы реализации медиативных процедур на практике в рамках альтернативных способов урегулирования и при переходе к процедуре медиации в судебном порядке.

Если говорить о методах изучения проблемы, то для анализа проведен социологический опрос профессиональных медиаторов, входящих в ростовскую ассоциацию медиаторов «Примирение», а также изучена академическая

¹ Совет министров Европы: офиц. сайт. Страсбург. – URL: <https://rm.coe.int/16805e2b59> (дата обращения: 06.02.2025).

литература, определяющая теоретические основы исследования. Проведен анализ отчета ассоциации медиаторов «Примирение» по реализации процедуры медиации в Ростовской области. Изучение статистики позволило провести сравнительный анализ проведения данной процедуры и сделать выводы относительно тенденций развития. В результате удалось установить несколько актуальных проблем.

Во-первых, первопричиной низких показателей проведения медиативных процедур можно назвать недостаточное информирование широких слоев населения о возможности применения такой формы мирного урегулирования. Достоверной информацией владеет в основном профессиональное и научное сообщество. Закон о медиации был принят в 2010 году и позволил сформировать формальную процедуру для фиксации результата взаимодействия сторон, но использование его в повсеместной форме не происходит, в силу отсутствия понимания его эффективности у граждан (Локуциевская, 2020).

Во-вторых, централизованной структуры набора и обучения медиаторов на данный момент не разработано, что требует дополнительного внимания со стороны государства и общества (Дербишева, 2021). Другими словами, нет достаточного количества квалифицированных медиаторов. В результате возникает кризис доверия у конфликтующих сторон при внесении предложения о переходе к процедуре медиации государственными посредниками разрешения конфликта.

В-третьих, с развитием правового государства в Российской Федерации для разрешения своих конфликтов граждане все больше нанимают представителей. Данными лицами преимущественно являются юристы и адвокаты (Салко, 2022), которым невыгодно мирное урегулирование в силу уменьшения оплаты их услуг.

В-четвертых, ментально люди привыкли к тому, что если спор заканчивается решением третьего лица (к примеру, третейского или государственного арбитра), то это является точкой в разрешении их разногласий.

В-пятых, на практике сформировалось отсутствие желания у людей идти на компромисс, так как они уверены в своей правоте и не хотят проводить переговоры. Частично данная проблема сформировалась благодаря распространению неквалифицированных юридических организаций, обещающих человеку победу в любом споре. Безусловно, они играют на психологии людей и подпитывают «чувство правоты», чтобы получить денежные средства, при этом не отвечая за результат. Однако иногда споры выигрываются, что побуждает граждан разрешать любые споры через судебные органы, формируя желание «сутяжничества».

Результатом данных проблем являются показатели статистики проведения медиации в Ростовской области за 2023 год (Ассоциация медиаторов «Примирение») (рис. 1).

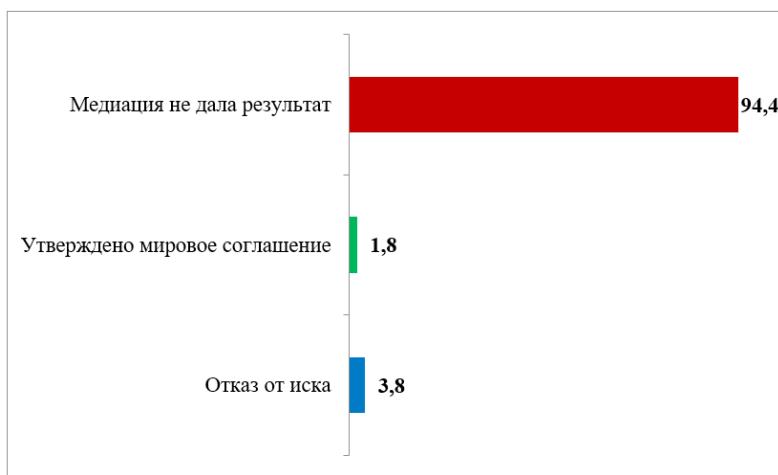

Рис. 1. Статистика проведения медиации в Ростовской области, в %, 2023 г.

Источник: Авторская разработка на основе The Association of Mediators “Reconciliation”: official website. Rostov-on-Don. – URL: <https://mediacia-rostov.ru> (дата обращения: 05.02.2025)

Статистика по категориям споров представлена на рисунке 2.

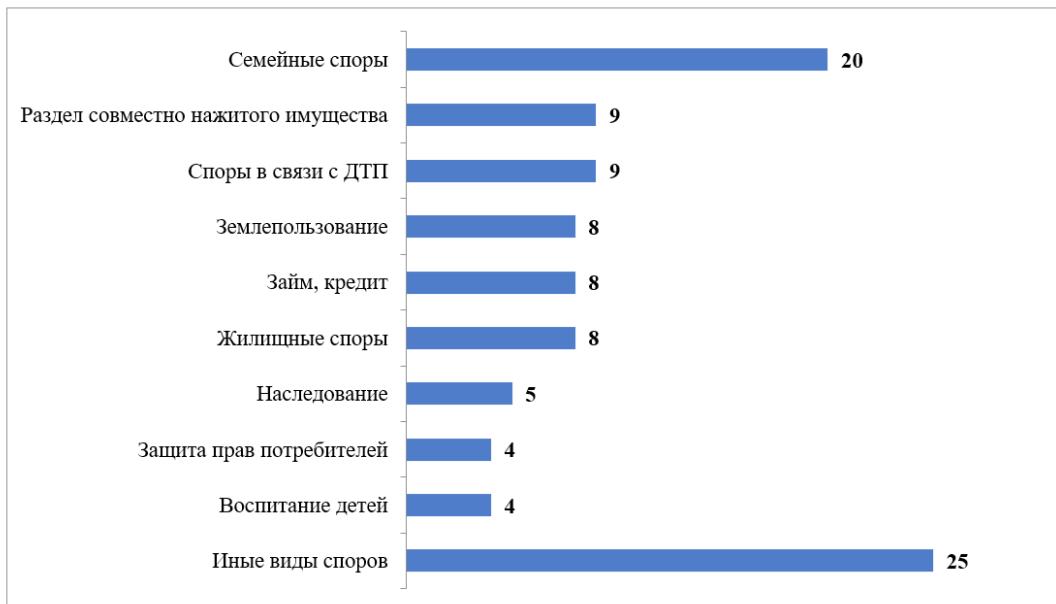

Рис. 2. Виды споров, по которым утверждены мировые соглашения в результате медиации, в %, Ростовская область, 2023 г.

Источник: Авторская разработка на основе The Association of Mediators “Reconciliation”: official website. Rostov-on-Don. – URL: <https://mediacia-rostov.ru> (дата обращения: 05.02.2025)

По сравнению с показателями 2022 года применение процедур медиации показало рост на 35 %, что, безусловно, является положительной динамикой. Этому способствуют меры, принимаемые российской системой правосудия для привлечения населения к медиативным процедурам. К числу таких можно отнести:

- судьи разъясняют участникам спора право разрешить свой спор мирным путем, посредством процедуры медиации или иных примирительных процедур;
- во всех официальных документах отражается информация о возможности перейти к процедуре медиации в любой момент;
- на официальных интернет-ресурсах государственных судов размещена информация, касающаяся понятия медиации, закона о медиации, процедуре медиации, сферы ее применения, отличий медиации от судебного урегулирования, о процедуре инициации медиации и статусе медиаторов;
- на стенах в помещениях государственных органов дублируется информация интернет-ресурсов о процедуре медиации и иных примирительных процедурах.

Данные меры способствуют развитию менталитета общества к применению примирительных процедур. При этом необходимо отметить, что все же общее количество споров имеет значительный перевес над количеством дел с применением медиативных процедур.

Согласно статистике, медиативные процедуры наиболее востребованы в отдельных категориях споров, особенно выделяются семейные, жилищные и потребительские. Данные категории относятся к социальным и требуют особого внимания со стороны государственных органов и общества. Если обратить внимание на семейные споры, то в данном случае участниками конфликта всегда являются близкие люди. Разрешение спора государственным посредником не является целесообразным, в основном эти конфликты эмоциональны, возникают спонтанно и просто требуют психологической помощи либо разъяснения последствий незаинтересованным лицом.

Применение процедуры медиации распространяется не только на досудебные и судебные стадии, но и на принудительное исполнение Федеральной службой судебных приставов. Судебный пристав-исполнитель является посредником между должником и взыскателем (сторонами конфликта) для достижения между ними компромисса. Для практического примера можно привести исполнение неимущественных категорий споров, так как в их рамках чаще всего возможно достижение соглашения между сторонами. Наиболее актуальными конфликтами в данной сфере являются споры между подрядчиками и заказчиками, так как каждый по-своему видит то, как должны быть выполнены условия договора о строительстве. В большинстве случаев, доходя до данной стадии, заказчик уже не желает получить оговоренный

результат, а просто хочет наказать подрядчика. Поэтому важную роль играет попытка примирения сторон судебным приставом-исполнителем или сторонним примирителем, посредством разъяснения последствий действий каждой из сторон. Нередко необходимо объяснить, что при недостижении соглашения решение не будет исполнено или будут обременительные санкции за его неисполнение, в зависимости от стороны, которая не хочет идти на диалог. К сожалению, статистика заключения медиативных соглашений на стадии исполнения невысока, в среднем 5–10 соглашений за год при неимущественных требованиях. В рамках имущественных взысканий статистика еще хуже, в среднем это 1–2 соглашения за год.

Для решения вышеуказанных проблем, по нашему мнению, необходимо объединить усилия государственных и негосударственных институтов для популяризации института медиации. Опираясь на опыт иностранных государств, введение обязательного применения примирительных процедур по отдельным видам споров (Горблюк, 2020), например семейным, способствовало бы укреплению мирного урегулирования в обществе. Также, если имеет место спор с публичным образованием, по опыту Англии и Уэльса создать нормативный правовой акт, предписывающий государственному органу преимущественное разрешение посредством альтернативных способов разрешения споров. Было бы целесообразным проведение тренингов по медиации для представителей бизнеса, особенно крупных организаций, для того чтобы штатные сотрудники и руководство становились более лояльными к компромиссам и проведению переговоров с контрагентами.

Обращаясь к образовательной базе для потенциальных медиаторов, необходимо сказать, что для формирования кадров по данному направлению требуется организовать профессиональные образовательные организации по медиативным процедурам и программы повышения квалификации по данной тематике (Худойкина, 2017). Особенно актуально проведение научно-практических конференций (Дюжиков, 2024) для обмена опыта профессиональными участниками данной сферы и формированию доктринальной базы для обучения потенциальных медиаторов, и популяризации мирного урегулирования в профессиональной среде.

С 9 сентября 2024 года существенно повысились пошлины на разрешение споров государственными судами, в том числе такая мера принималась для стимуляции граждан к альтернативным способам разрешения споров. В этой связи считаем эффективной мерой для оказания влияния на крупные социальные массы внедрение практики материального поощрения за достижение «компромисса» без проведения судебного разбирательства и применения исполнительных действий. Такая практика уже применяется, но считаем верным увеличить возврат государственной пошлины и распространить в том числе и на стадию принудительного исполнения.

Заключение

Подводя итоги, можно сказать, что основной целью государственной политики в социально-культурной и юридической сферах на ближайшие годы является становление медиации как основного способа разрешения конфликтов. При этом социология и юриспруденция неразрывно связаны в рамках данного института, так как отвечают каждая за свои сферы применения. Социология – за методологическую платформу, ситуационный анализ и выбор прогрессивной технологии разрешения спора, а юриспруденция позволяет облечь данное соглашение в процедурную форму. Основываясь на статистических данных и тенденции развития, можно с уверенностью сказать, что мирное урегулирование ждет поощрение и обширное внедрение в ближайшей перспективе. Вероятно, для организации и привлечения в данную область будущих профессиональных медиаторов было бы правильно ввести материальную стимуляцию ввиду того, что на данный момент эта деятельность в большинстве своем осуществляется на общественных началах.

Список источников

Агапова Е. А. Медиация как альтернативная процедура конфликторазрешения в современном российском обществе / Е. А. Агапова, С. А. Дюжиков // Гуманитарий Юга России. – 2020. – Т. 9, № 1. – С. 83–90. – DOI 10.19181/2227-8656.2020.1.5. – EDN IIQPJQ.

Горблюк А. В. Зарубежный опыт применения процедуры медиации / А. В. Горблюк // StudNet. – 2020. – Т. 3, № 10. – С. 83. – EDN UMUQHB.

Дюжиков С. А. Медиация: тенденции развития / С. А. Дюжиков // Гуманитарий Юга России. – 2024. – Т. 13, № 4. – С. 192–200. – DOI 10.18522/2227-8656.2024.4.14. – EDN NREEGY.

Дербишева О. А. Проблемы процедуры медиации в гражданском судопроизводстве / О. А. Дербишева // Правовая парадигма. – 2021. – Т. 20, № 1. – С. 118–123. – DOI 10.15688/lc.jvolsu.2021.1.18. – EDN VDXOPD.

Локуциевская Е. А. Проблемы развития института медиации в России / Е. А. Локуциевская // Молодой ученый. – 2022. – № 2(397). – С. 309–310. – EDN CYSPJY.

Салко Л. М. К вопросу об актуальных проблемах института медиации в России / Л. М. Салко // E-Scio. – 2022. – № 2(65). – С. 371–377. – EDN ECDZJN.

References

Agapova E. A., Dyuzhikov S. A. Mediation as an alternative procedure for conflict resolution in modern Russian society. *Gumanitariy Yuga Rossii = Humanitarian of the South of Russia*. 2020; 9(1): 83-90. DOI 10.19181/2227-8656.2020.1.5. (In Russ.).

Gorblyuk A. V. Foreign experience in applying the mediation procedure. *StudNet = StudNet*. 2020; 3(10): 83. (In Russ.)

Dyuzhikov S. A. Mediation: development trends. *Gumanitariy Yuga Rossii = Humanitarian of the South of Russia*. 2024; 13(4): 192-200. DOI 10.18522/2227-8656.2024.4.14. (In Russ.)

Derbisheva O. A. Problems of the mediation procedure in civil proceedings. *Pravovaya paradigma = Legal paradigm*. 2021; 20(1):118-123. DOI 10.15688/lc.jvolsu.2021.1.18. (In Russ.)

Lokutsievskaya E. A. Problems of the development of the mediation institution in Russia. *Molodoy uchenyy = Young scientist*. 2022; 2(397): 309-310. (In Russ.)

Salko L. M. On the issue of current problems of the institution of mediation in Russia. *E-Scio = E-Scio*. 2022; 2(65): 371-377. (In Russ.)

Sukhostavskaya Yu. V. Prospects for the development of mediation in Russia, taking into

Сухоставская Ю. В. Перспективы развития медиации в России с учетом европейского опыта / Ю. В. Сухоставская // Евразийская адвокатура. – 2019. – № 1(38). – С. 39–42. – EDN ZACMUH.

Худойкина Т. В. Проблемы развития медиации в России / Т. В. Худойкина // Проблемы в российском законодательстве. – 2017. – № 6. – С. 102–104. – EDN YKXGWQ.

Riskin L. L. Mediation and Lawyers / L. L. Riskin // Ohio State Law Journal. – 1982. – Vol. 43. – P. 29–60. – URL: <https://ssrn.com/abstract=1507248> (дата обращения: 05.02.2025).

Для цитирования: Дюжиков С. А., Золотарев В. М. Медиация как инструмент государственного управления в системе конфликто-разрешения в России // Гуманитарий Юга России. – 2025. – Т. 14. – № 2 (72). – С. 46–54. DOI 10.18522/2227-8656.2025.2.3
EDN HHHGAL

Сведения об авторах

Дюжиков Сергей Александрович
Доктор философских наук, профессор,
заведующий кафедрой прикладной
конфликтологии и медиации Института
социологии и регионоведения Южного
федерального университета
SPIN-код: 2562-1820
AuthorID РИНЦ: 316587
duzhikov@sfedu.ru

Золотарев Вячеслав Михайлович
Студент-магистрант юридического факультета Южного федерального университета,
судебный пристав-исполнитель отделения
судебных приставов по работе с юридическими лицами по г. Ростову-на-Дону
Главного управления Федеральной службы
судебных приставов по Ростовской области
vzolotarev@sfedu.ru

Авторы внесли эквивалентный вклад в подготовку публикации.
У авторов нет конфликта интересов для декларации.

account the European experience. *Yevraziyskaya advokatura = Eurasian Advocacy*. 2019; 1(38): 39–42. (In Russ.)

Khudoikina T. V. Problems of the development of mediation in Russia. *Probely v rossiyskom zakonodatel'stve = Gaps in Russian legislation*. 2017; 6: 102–104. (In Russ.)

Riskin L. L. Mediation and Lawyers. *Ohio State Law Journal*. 1982; 43: 29–60. Available from: <https://ssrn.com/abstract=1507248>. [Accessed: 05.02.2025]

История статьи:

Поступила в редакцию – 22.02.2025
Одобрена после рецензирования –
26.03.2025
Принята к публикации – 28.03.2025

Information about authors

Sergey A. Dyuzhikov
Doctor of Philosophical Sciences, Professor,
Head of the Department of Applied Conflictology and Mediation,
Institute of Sociology and Regional Studies,
Southern Federal University
Scopus AuthorID: 56195456100
duzhikov@sfedu.ru

Vyacheslav M. Zolotarev
Master's Student, Law Faculty,
Southern Federal University,
Bailiff, Bailiff Department for Work with
Legal Entities in Rostov-on-Don of the Main Directorate of the Federal Bailiff Service
for the Rostov Region
vzolotarev@sfedu.ru

УДК 001.18 + 101.3
DOI 10.18522/2227-8656.2025.2.4
EDN FGCRFB

Научная статья

ПОЛИТИЧЕСКОЕ СОЗНАНИЕ В МИРОВОЗЗРЕНЧЕСКИХ СИСТЕМАХ РАЗЛИЧНЫХ ЭПОХ И ЦИВИЛИЗАЦИОННЫХ МОДЕЛЯХ: ИСТОРИКО- ФИЛОСОФСКИЙ АНАЛИЗ

*E. M. Лясковская**

ORCID: 0009-0005-1519-894X

*Донецкий национальный университет
экономики и торговли имени Михаила
Туган-Барановского,
Донецк, Донецкая Народная Республика,
Россия

Цель исследования заключается в анализе мировоззренческой и цивилизационной специфики политического сознания.

Методологическую базу исследования составляют социокультурный и цивилизационный подходы, а также положения теории политической культуры Г. Алмонда и С. Вербы.

Результаты исследования. Политическое сознание представляет собой исторически и цивилизационно обусловленную проекцию сложившейся модели политических отношений. Картина мира и ценностные установки формируют модель восприятия социально-политической реальности и отношение человека к институту политической власти. Политическое сознание не только отражает политическую реальность, но и создает ее на основе ценностей, идеалов и норм, господствующих в конкретном обществе и легитимизирующих его политическое устройство.

POLITICAL CONSCIOUSNESS IN THE WORLDVIEW SYSTEMS OF DIFFERENT ERAS AND CIVILIZATIONAL MODELS: HISTORICAL AND PHILOSOPHICAL ANALYSIS

*Evgeniya M. Lyaskovskaya**

* Donetsk National University of Economics
and Trade named after Mikhail
Tugan-Baranovsky,
Donetsk, Donetsk People's Republic, Russia

Objective of the study is to analyze the ideological and civilizational specifics of political consciousness.

Methodological basis of the study are socio-cultural and civilizational approaches, as well as the provisions of the theory of political culture by G. Almond and S. Verba.

Results of the study. Political consciousness is a historically and civilizationally conditioned projection of the established model of political relations. The world picture and value systems form a model of perception of socio-political reality and personal attitude to the institution of political power. Political consciousness not only reflects political reality, but creates it on the basis of values, ideals and norms that prevail in a particular society and legitimize its political structure.

Перспективы исследования. Проблема политического сознания представляет научный и практический интерес в связи с необходимостью учета его культурно-цивилизационной специфики, определяющей функционирование политических институтов в обществе.

Ключевые слова: политическое сознание, политическая культура, политическая система, сакрализация власти, секуляризация, общественный договор, мессианство, этатизм

Prospects of the study. The problem of political consciousness is of scientific and practical interest due to the need to consider its cultural and civilizational specifics, which determine the functioning of political institutions in a society.

Keywords: political consciousness, political culture, political system, sacralization of power, secularization, social contract, messianism, etatism

Введение

В настоящее время политические процессы, активно идущие в мире, становятся предметом интереса не только деятелей науки, но и широкой общественности. В условиях развития информационных технологий интенсифицировалась вовлеченность людей в политические процессы как локального, так и глобального уровней. Появление разнообразных каналов информации, их доступность позволяют любому человеку, имеющему выход в Интернет, погружаться в пространство политических отношений, анализировать и оценивать их влияние на собственную жизнь. Сопричастность человека миру политики формирует его политическое сознание, базирующееся на той или иной системе ценностей. Последняя выступает для индивида ориентиром, который определяет вектор его отношения к государству, политическим деятелям, структурам политической власти, действующим политическим институтам и др. В результате политическое сознание людей либо легитимирует, либо делигитимирует сложившийся политический порядок в обществе в соответствии со своим представлением о его справедливости / несправедливости, эффективности / неэффективности. Данное обстоятельство актуализирует исследование исторической динамики политического сознания, его обусловленности мировоззренческими установками общества, которые определяют восприятие социумом общественно-политической реальности.

Методология и методы

Методологической основой исследования является социокультурный подход (М. Вебер, П. Сорокин), позволяющий анализировать политическое сознание в контексте мировоззренческих систем, отражающих основные ценности и символы культуры. В работе используется цивилизационный подход (Н. Данилевский, А. Дж. Тайнби, О. Шпенглер), открывающий возможность исследовать специфику политической культуры общества в различных цивилизационных моделях. Концептуальными для исследования являются положения теории политической культуры Г. Алмонда и С. Вербы.

Основная часть

Интерпретация политического сознания в научном дискурсе вариативна. Так, в зарубежных исследованиях оно нередко отождествляется с понятием политической культуры общества. Данный подход присутствует в работах Г. Алмонда и С. Вербы, Л. Пая и др. (Алмонд, Верба, 2014; Руе, 1968). Рассматривая политическую культуру как способ ориентации человека в политической жизни общества, ученые выделяют в ней следующую структуру: а) когнитивные установки; б) ценностные представления; в) эмоциональные реакции. В рамках данного подхода политическая культура, по сути, отождествляется с политическим сознанием, имеющим аналогичную структуру.

В концепции Л. Пая политическая культура интерпретируется как система, элементами которой выступают ценности, установки, чувства. Будучи взаимосвязаны, образуя определенную форму, они оказывают влияние на политику (Руе, 1972). В данном аспекте политическое сознание совпадает с политической идеологией, которая на основе общих ценностей способна мобилизовать различные социальные группы для достижения политических целей. Вышеназванные подходы позволяют утверждать, что в зарубежных источниках политическое сознание в качестве отдельного понятия не выделяется.

В современных отечественных научных исследованиях специфика политического сознания, напротив, становится предметом повышенного внимания и теоретического анализа. Концептуализация данного понятия присутствует в работах отечественных авторов (Андреев, 1992; Беспалов 2012; Мелешкина, 2001; Мясоутов, 2010; Нигматзянова, 2016; Поливаева, 2008; Сыч, 2023; Шарков, 2014; Якушева, 2009). Анализируя политическое сознание в качестве отдельного научного понятия, исследователи рассматривают его как одну из форм общественного сознания, которая складывается в процессе возникновения государственности и «охватывает чувственные и теоретические, ценностные и нормативные представления граждан, опосредствующие их связи с институтами власти» (Нигматзянова, 2016. С. 117). Исследователи также подчеркивают наличие взаимосвязи между политическим сознанием и политической деятельностью. Их взаимообусловленность и взаимовлияние проявляются в том, что, с одной стороны, политическое сознание формируется в процессе политической деятельности, а с другой, – определяет характер и вектор этой деятельности. Правомерно утверждение А. А. Нигматзяновой, что на характер практической деятельности различных политических сил влияют четкость понимания людьми политических реалий и обоснованность требований, которые могут быть определены как политические, т. е. политическое сознание и степень его развитости (Нигматзянова, 2016). Данный подход базируется на марксистском понимании диалектики взаимоотношений общественного бытия и общественного сознания. Политическое сознание

является значимой составляющей политического процесса, выступая своеобразным механизмом, позволяющим, по мнению специалистов, создавать объективную политическую реальность (Сыч, 2023).

Таким образом политическое сознание, являясь одной из форм общественного сознания, отражает отношение людей к власти, к политическим институтам и к идеологическим установкам, господствующим в конкретном типе общества с учетом его цивилизационной специфики. Фактически политическое сознание как значимый элемент общественного и индивидуального сознания участвует в конструировании социальной реальности, в регулировании отношений в государстве и в формировании гражданской культуры конкретного общества. При этом политическое сознание отражает существующий уровень политической культуры общества, способствует либо принятию имеющегося политического порядка, либо его отторжению, вплоть до разрушения. Возможности политического сознания позволяют говорить о значимости его роли в формировании той или иной политической системы и обеспечении ее устойчивого функционирования. В этой связи обращение к исследованию исторической динамики развития политического сознания представляется актуальным, поскольку позволяет понять отношения человека и власти в различные эпохи и в рамках различных цивилизационных моделей.

Сам факт появления политического сознания неразрывно связан со становлением государственных форм политической жизни людей, относящихся к глубокой древности.

В античности политическое сознание людей формировалось в рамках культурно-политического контекста, определяющего отношение греков к своему полису. Для эллина город-государство представлял политическую организацию общественной жизни, которая опиралась на законы, регламентирующие права и обязанности людей. Устройство полиса рассматривалось в рамках господствующего мировоззрения греков – космоцентризма. Именно космический порядок определял социально-политические отношения в обществе, которые, по мнению греков, отвечали требованиям рациональности, упорядоченности и гармонии.

По мнению А. Ф. Лосева, в античном сознании именно материально-чувственный космос отождествлялся с разумным устройством мира, в котором хаос превращается в порядок (Лосев, 2000). В результате полис выступал совершенной моделью общественно-политической организации жизни людей. Современные исследователи также подчеркивают, что в мировоззрении греков именно Космос представляет наилучшим образом устроенную структуру, которая существует естественно, и в этой ее природности проявляется Логос, воплощающий разумное начало. Поскольку у всего в мире есть свое место (не только у вещи, но также у человека и события), это в итоге придает смысл каждому из элементов разумно организованной системы (Рымарович, 2012).

Восприятие полиса как разумного устройства общественной жизни находит отражение в учениях Платона, Аристотеля, Цицерона (Цицерон, 1999; Платон, 1990; Аристотель, 1975–1983). Концепция государства у Платона базируется на мировоззренческих установках античности, в связи с чем его образ отражает рациональность и мудрость космического мироустройства, определяющего в том числе и порядок в обществе. У Аристотеля человек изначально является общественным или политическим существом, добродетели которого могут формироваться и реализовываться исключительно в совместной жизни. Главную цель государства Стагирит видит в достижении всеобщего блага, которое есть результат деятельности его граждан. Философ указывает, что государство – это своего рода общение. Общение же преследует цель достижения того или иного блага. Поскольку каждое отдельное общение стремится к определенному благу, наиболее ценным из них является то, которое включает в себя все остальные общения и таким образом позволяет достичь высшего блага. Так в сознании греков государство приобретает особую ценность, поскольку только в государстве возможно достижение социальной гармонии и общего блага.

Учения греческих философов Платона и Аристотеля о значимости государства как формы политического устройства общества разделяет римский мыслитель Цицерон. По его мнению, государство появляется не в результате деятельности людей, а в силу природно-космической необходимости, поскольку только высший разум может быть источником разумных и справедливых поступков людей. Очевидно, что представления о политическом устройстве общества обусловлены господствующим в античный период космоцентрическим типом мировоззрения.

В понимании природы власти в религиозном мировоззрении исследователи выделяют два типа ее восприятия – пантеистическое и трансцендентно-монотеистическое.

1) Пантеистическое представление постулирует единство и целостность божественной и земной власти. В силу этого конкретные представители власти наделяются божественной природой, что делает их сакральными фигурами. Подобное понимание власти имело преимущество в общественном сознании цивилизаций Древнего Востока. Так в Древнем Китае пантеистическое понимание природы государственной власти проявлялось в мифе о божественном происхождении правителя, который считался «Сыном Неба». В учении Конфуция Небо выступало символом высшего порядка, а правитель – выражителем и распространителем его воли в земной жизни. В трактате представителя конфуцианства Мэн-цзы указывается, что «все, что свершается так, как никто бы не смог этого совершить, происходит от Неба. Все, что случается так, как никто бы не мог устроить, происходит от его веления» (Мэн-цзы, 1999. С. 32). Поэтому именно Небо как верховное природное

начало наделяет правителя сакральной властью и определяет систему высших религиозно-этических норм, которыми он должен руководствоваться в своей деятельности. Для политического сознания восточного человека характерен фатализм в восприятии устройства общества, поскольку правитель не является случайной фигурой в управлении государством, он обладает священным мандатом, дарованным ему неперсонифицированной высшей природной сущностью. В силу такого порядка восточный тип человека отдает предпочтение авторитарному типу правления, эстатистской модели отношения к верховной власти.

2) Трансцендентно-монотеистическое отношение к политической власти было характерно для западной христианской традиции. В условиях удвоения реальности, разделения ее на сакральную и профанную сферы, представителем высшей власти выступает исключительно христианский Бог как творец всего сущего.

В связи с этим, ключевой установкой западноевропейского средневекового политического сознания становится ориентация на сакрализацию власти, детерминированную новым, теоцентрическим, мировоззрением. Поскольку Бог выступает источником жизни и представителем высшей духовной власти, в подобной мировоззренческой модели земная политическая власть мыслится как дарованная сверхъестественной божественной сущностью. Идея о богоустановленности власти человека над земным миром присутствует в Библии, конкретизированная в послании апостола Павла: «...нет власти не от Бога; существующие же власти от Бога установлены»¹.

Анализируя особенности политического сознания в религиозных картинах мира, исследователи отмечают, что в христианской «политической» теологии между сущим (земным) и должноным (небесным) сущее выступает аналогом небесного первообраза. В результате вполне определенный политический вывод вытекает из метафизического построения, согласно которому земной властитель есть образ сакрального первообраза (Царя Небесного). Отсюда же и сакрализация места и функций правителя в земной иерархии как наместника Бога (Андреева, 2002).

Так или иначе, именно фигура Бога является ключевой в организации политической власти на Земле, которая концентрируется прежде в руках священнослужителей, а политическое сознание в условиях господства теоцентрического мировоззрения представляет собой симбиоз религиозных установок и реального политического устройства общества. Легитимация политической власти в эпоху европейского Средневековья определялась, во-первых, божественным мирорядком, зафиксированным в тексте Священного Писания, во-вторых, сакральным авторитетом католической церкви, высшее

¹ Библия. Новый Завет. «К Римлянам послание св. Ап. Павла». – URL: <http://rusbible.ru/sinodal/rim.html> (дата обращения: 23.01.2025).

духовенство которой в лице Папы Римского концентрировало в своих руках всю полноту политической власти.

В дальнейшем процессы секуляризации, начавшиеся в западном мире, значительно трансформировали картину мира, что повлекло изменения в содержании политического сознания. Обмирщение, связанное со значительным снижением роли католической церкви в политических процессах и повседневной жизни людей, привело к отказу от модели теократического государства, идеи его богоустановленности. Результатом стал процесс постепенной десакрализации политической власти. Антропоцентризм эпохи Возрождения привел к разрушению божественного порядка и, соответственно, отказу от обожествления института политической власти. Последний приобретает сугубо мирской характер и рассматривается как рационально-прагматическое устройство коллективной жизни. Помимо этого, в рамках антропоцентризма изменяется статус человека: вера в собственные силы и способность самостоятельно организовать общественную жизнь начинает базироваться на идеях рациональности, научности и справедливости.

Принципиально новый культурно-исторический контекст сформировал политическое сознание, которое приобрело не только сугубо светский характер, но и сконструировало иное, чем прежде, отношение человека к государственной власти, которое стало носить договорной характер.

Последнее нашло отражение в философских воззрениях Т. Гоббса, Дж. Локка, Ш. Л. Монтескье (Гоббс, 1991. С. 270–506; Локк, 1988; Монтескье, 1955). Рассматривая проблему возникновения государства, мыслители подчеркивают его договорную природу.

В теории Т. Гоббса понятия государства и общества отождествляются, поскольку жизнь людей в «естественном состоянии» хаотична и анархична, носит характер «войны всех против всех» и угрожает их существованию. В связи с этим общество как упорядоченная структура возникает вместе с государством как политическим институтом, появившимся в результате коллективного соглашения и взявшим на себя функцию обеспечения безопасности людей. Т. Гоббс интерпретирует государство как единое лицо (*one person*). Возникнув как результат общественного договора множества людей, оно действует в интересах всех используя делегируемые ему обществом как коллективным субъектом полномочия. При этом для решения поставленной задачи – обеспечение мира и общей защиты – государство использует имеющийся у него властный и политический ресурс так, как сочтет необходимым (Гоббс, 2001).

В учении Дж. Локка договорной характер отношений человека и государства должен привести к преодолению «неразумного эгоизма», свойственного людям в догосударственном состоянии. В рамках этого договора у людей сохраняются их основные естественные права, которые позиционируются как

неотчуждаемые. К последним относятся: 1) право на жизнь; 2) право на свободу; 3) право на собственность. В такой модели политическое сознание легитимизирует формально-правовые отношения между человеком и властью, которые опираются на законы, установленные самими людьми.

В свою очередь Л. Монтескье считает, что отношения человека и политической власти опираются на два вида договора – государственный и общественный. Если первый регулирует взаимоотношения правителя и подданных, то второй упорядочивает отношения между людьми в обществе. Так или иначе и здесь политический порядок воспринимается исключительно как результат договора.

Таким образом, идеи мыслителей Нового Времени легли в основу либеральной идеологии, которая в дальнейшем определила содержание политического сознания западного человека. Последнее стало опираться на «концепции естественных и неотъемлемых прав человека, ограничения государственного вмешательства в частную жизнь, свободной конкуренции в экономике, гарантии прав частной собственности, принцип независимости суда и разделения властей, а также представление о возможности решения общественных проблем на основе рационального публичного обсуждения» (Карипов, 2013. С. 99).

Как результат, новоевропейский тип политического сознания характеризуется доминированием в нем рациональных установок относительно понимания организации политических отношений в обществе.

Иной подход к пониманию восприятия природы государственной власти формируется в русском культурном архете, сложившемся в особом цивилизационном контексте. В политическом сознании русского человека можно выделить две ключевые тенденции – мессианскую и этатистско-патерналистскую.

Мессианский характер политического сознания русского человека был связан с православным мировоззрением, которое придало власти и государству духовное содержание. Исследователи указывают на то, что особенностью восприятия власти в Древней Руси было «не политическое доминирование и властное господство сами по себе, не земное благополучие определенной государственной системы, ее превосходство и преобладание стоять на вершине политico-государственных устремлений, – а исполнение определенной всемирной миссии» (Боханов, 2005. С. 53). Концепция Москвы как Третьего Рима, сложившаяся в начале XVI в., стала не только духовным стержнем православия, утверждавшим незыблемость его существования, но и идейной платформой политической власти как таковой, зафиксированной в русском средневековом сознании (Кожаев, 2009). В идее инока Филофея соединились ценности православия и механизм самодержавной власти, симбиоз которых и представляет модель идеального государства. В рамках подобного восприятия политической власти *Москва становится одновременно и рели-*

гиозным, и политическим центром русского мира. Мессианский же смысл русского политического сознания заключается в том, что весь православный мир находится под защитой и покровительством Руси.

Следует отметить, что идея мессианства характерна не только для России, но и для Запада, однако ее содержание принципиально различно: если в западном культурном архетипе мессианство предполагает экспансию, установление не только духовного, но и физического господства над миром, то в русском самосознании оно интерпретируется исключительно как духовное спасение человека и мира от вселенского зла, воплощенного в антихристе.

Этатистско-патернистский характер политического сознания русского человека был обусловлен культом государственной власти, ее сакрализацией, свойственным политическим системам Востока. Специфика государственной власти в России описывается исследователями посредством понятия «русская власть». Ее основными чертами выступают авторитаризм, этатизм, патернализм, которые определяют модель отношений человека к государству.

По мнению специалистов, авторитарный характер власти на Руси, а потом и в России, обусловлен большой территорией государства, сложными природно-климатическими условиями, требующими жесткой централизации и подчинения всех сторон жизни людей исключительно государству и его интересам. Оборотной стороной стало подавление личных свобод и сковывания общественных сил (Смирнова, 2008). Этатизм как черта русского политического сознания проявлялся в «фетишизации и сакрализации государства, ... преклонении перед ним как воплощением силы и господства» (Лубский, Лубский, 2013. С. 95). Патернализм же представляет практику своеобразного социального патронажа, выражавшегося, с одной стороны, в опеке над обществом со стороны государства, с другой, – в ожидании заботы о себе со стороны населения (Яковлева, 2019).

Таким образом, в политическом сознании русского человека сложилось представление о власти как о неформализованной системе управления, обеспечивающей посредством авторитарных методов порядок, защиту и заботу. Очевидно, что в восприятии модели отношений человека и государства русское политическое сознание принципиально отличается от западного, для которого эти отношения выстраиваются исключительно на формально-правовой, договорной основе.

Заключение

Анализ культурно-исторической специфики политического сознания позволяет прийти к выводу, что динамика изменений его содержания обусловлена типом мировоззрения, господствующим в обществе на определенном этапе его развития, а также сформировавшимся в рамках той или иной модели цивилизационного развития. Картина мира и ценностные установки людей формируют модель восприятия ими социально-политической реально-

сти и отношение к институту политической власти. В этом смысле политическое сознание представляет исторически и цивилизационно обусловленную проекцию сложившейся модели политических отношений. Помимо этого, политическое сознание детерминировано уровнем развития политической культуры общества, с учетом не только исторического этапа, но и специфики цивилизационного развития, поскольку оно воспроизводит принципы функционирования политических институтов. При этом политическое сознание не только отражает политическую реальность, но и создает ее на основе совокупность ценностей, идеалов и норм, господствующих в конкретном обществе и легитимирующих его политическое устройство.

Список источников

Алмонд Г. Гражданская культура. Политические установки и демократии пяти наций / Г. Алмонд, С. Верба. – Москва: Мысль, 2014. – 499 с. – ISBN 978-5-244-01171-5.

Андреева Л. А. «Местник Божий» на царском троне: Христианская цивилизационная модель сакрализации власти в российской истории / Л. А. Андреева. – Москва: Ин-т Африки РАН: Центр цивилизац. и регион. исслед. РАН, – 2002. – 226 с. – ISBN 5-201-04890-0.

Андреев С. С. Политическое сознание и политическое поведение / С. С. Андреев // Социально-политический журнал. – 1992. – № 8. – С. 10–22.

Аристотель. Политика / Аристотель // Сочинения: в 4 т. Т. 4. – Москва: Мысль, 1975–1983. – 830 с.

Беспалов Ю. В. Модернизация политической системы и массовое политическое сознание / Ю. В. Беспалов // Вестник Воронежского государственного технического университета. – 2012. – Т. 8, № 12-1. – С. 126–129. – EDN PJXMH.

Боханов А. Н. Русская идея. От Владимира Святого до наших дней / А. Н. Боханов. – Москва: Вече, 2005. – 393 с. – ISBN 5-9533-0859-0.

Гоббс Т. Левиафан, или Материя, форма и власть государства церковного и гражданского / Т. Гоббс. – Москва: Мысль, 2001. – 240 с. – ISBN 5-244-00966-4.

References

Almond G., Verba S. Civic Culture. Political Attitudes and Democracy of Five Nations. *Moskva: Mysl' = Moscow: Thought*. 2014; 499 p. ISBN: 978-5-244-01171-5. (In Russ.)

Andreeva L. A. “God’s Place” on the Tsar’s Throne: Christian Civilizational Model of Sacralization of Power in Russian History. *Moskva: In-t Afriki RAN: Tsentr tsivilizatsii. i region. issled. RAN = Moscow: Institute of Africa, Russian Academy of Sciences: Center for Civilization and Regional Research, Russian Academy of Sciences*. 2002; 226 p. ISBN 5-201-04890-0. (In Russ.)

Andreev S. S. Political Consciousness and Political Behavior. *Sotsial’no-politicheskiy zhurnal = Social and Political Journal*. 1992; 8: 10-22. (In Russ.)

Aristotle. Politics. Works: in 4 volumes. Vol. 4. *Moskva: Mysl' = Moscow: Thought*. 1975–1983. 830 p. (In Russ.)

Bespalov Yu. V. Modernization of the political system and mass political consciousness. *Vestnik Voronezhskogo gosudarstvennogo tekhnicheskogo universiteta = Bulletin of the Voronezh State Technical University*. 2012; 8 (12-1): 126-129. (In Russ.)

Bokhanov A. N. Russian idea. From Vladimir the Saint to the present day. *Moskva: Veche = Moscow: Veche*. 2005; 393 p. ISBN 5-9533-0859-0. (In Russ.)

Hobbes T. Leviathan, or Matter, form and power of the state, church and graphic character. *Moskva: Mysl' = Moscow: Thought*. 2001; 240 p. ISBN 5-244-00966-4. (In Russ.)

Гоббс Т. О гражданине / Т. Гоббс // Гоббс Т. Сочинения: в 2 т. – Москва: Мысль, 1991. – Т. 1. – 624 с. – ISBN 5-244-00021-7.

Карипов Б. Н. Либеральная парадигма в идеологическом дискурсе Европы в XVIII–XIX вв / Б. Н. Карипов // Вестник Московского университета. Серия 12: Политические науки. – 2013. – № 3. – С. 98–113. – EDN RBZYRF.

Кожаев М. М. Категория власти согласно концепции «Москва – третий Рим» / М. М. Кожаев // Известия Тульского государственного университета. Гуманитарные науки. – 2009. – № 2. – С. 13–23. – EDN LADYBF.

Локк Дж. Сочинения: В 3 т / Дж. Локк. – Москва: Мысль, 1988. – Т. 3. – 668 с. – ISBN 5-244-00084-5.

Лосев А. Ф. История античной эстетики. Ранняя классика / А. Ф. Лосев. – Москва: ООО «Издательство АСТ»; Харьков: Фолио, 2000. – 624 с. – ISBN 966-03-0874-4.

Лубский А. В. Этатизм и патернализм как культурные маркеры цивилизационной идентичности в России / А. В. Лубский, Р. А. Лубский // Гуманитарий Юга России. – 2013. – № 3. – С. 90–103. – EDN SBUMUD.

Мелешкина Е. Ю. Политическое сознание / Е. Ю. Мелешкина // Политический процесс: основные аспекты и способы анализа. – Москва: Весь мир, 2001. – С. 130–151.

Монтецкие Ш. Л. Избранные произведения / Ш. Л. Монтецкие. – Москва: Госполитиздат, 1955. – 800 с.

Мэн-цызы / пер. с китайского, указ. В. С. Колоколова под ред. Л. Н. Меньшикова. – Санкт-Петербург: Центр «Петербургское Востоковедение», 1999. – 272 с. – ISBN 5-85803-136-6.

Мясоутов О. В. Феномен политического сознания в политической науке: типологический анализ / О. В. Мясоутов // Интеллектуальный потенциал XXI века: ступени познания. – 2010. – № 4-1. – С. 128–133. – EDN RSGQRZ.

Нигматзянова А. А. Понятие политического сознания в современном обществе / А. А. Нигматзянова // Исторические, фи-

Hobbes T. On the Citizen. Works: in 2 volumes. *Moskva: Mysl' = Moscow: Thought*. 1991; 1; 624 p. ISBN 5-244-00021-7. (In Russ.)

Karipov B. N. The liberal paradigm in the ideological discourse of Europe in the 18th-19th centuries. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 12: Politicheskiye nauki = Bulletin of Moscow University. Series 12: Political sciences*. 2013; 3: 98-113. (In Russ.)

Kozhaev M. M. The category of power according to the concept “Moscow is the third Rome”. *Izvestiya Tul'skogo gosudarstvennogo universiteta. Gumanitarnyye nauki = Bulletin of Tula State University. Humanities*. 2009; 2: 13-23. (In Russ.)

Locke J. Works: In 3 volumes. *Moskva: Mysl' = Moscow: Thought*. 1988; 3; 668 p. ISBN 5-244-00084-5. (In Russ.)

Losev A. F. History of Ancient Esthetics. Early Classics. *Moskva: OOO "Izdatel'stvo AKT" Khar'kov: Folio = Moscow: LLC "Izdatel'stvo AKT". Khar'kov: Folio*. 2000; 624 p. ISBN 966-03-0874-4. (In Russ.)

Lubsky A. V., Lubsky R. A. Etatism and Paternalism as Cultural Markers of Civilizational Identity in Russia. *Gumanitariy Yuga Rossii = Humanitarian of the South of Russia*. 2013; 3: 90-103. (In Russ.)

Meleshkina E. Yu. Political consciousness. Politicheskiy protsess: osnovnyye aspekty i sposoby analiza. *Moskva: Ves' mir = Political process: main aspects and methods of analysis*. Moscow: The Whole World. 2001; 130-151. (In Russ.)

Montesquieu Ch. L. Selected works. *Moskva: Gospolitizdat = Moscow: Gospolitizdat*. 1955; 800 p. (In Russ.)

Mencius. Trans. from Chinese and index by V. S. Kolokolov. Ed. L. N. Menshikov. *Sankt-Peterburg: Tsentr "Peterburgskoye Vostokovedeniye" = St. Petersburg: Center "Petersburg Oriental Studies"*. 1999; 272 p. ISBN 5-85803-136-6. (In Russ.)

Myasutov O. V. The Phenomenon of the Influence of Consciousness in Political Science: A Typological Analysis. *Intellektual'nyy potentsial XXI veka: stupeni poznaniya = Intellectual Potential of the 21st Century: Stages of Knowledge*. 2010; 4-1: 128-133. (In Russ.)

лософские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение // Вопросы теории и практики. – 2016. – № 1(63). – С. 115–118. – EDN VJFNRT.

Платон. Государство / Платон // Сочинения: в 4 т. – Москва: Наука, 1990. – Т. 3. – 654 с. – ISBN 5-244-00385-2.

Поливаева Н. П. Об эволюции политического сознания в современном мире / Н. П. Поливаева // Власть. – 2008. – № 6. – С. 63–68. – EDN KAQZPN.

Рымарович С. Н. Дом-оикос, государство-полис и мир-космос: смысловая иерархия бытия в античной культуре / С. Н. Рымарович // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. – 2012. – № 12(116). – С. 339–343. – EDN PUJUKP.

Смирнова Ж. Г. Влияние географического положения и климатических особенностей на национальный характер русских / Ж. Г. Смирнова // Вестник славянских культур. – 2008. – № 3–4(10). – С. 137–141. – EDN KWDGTT.

Сыч Ю. Я. Политическое сознание как фактор развития политического процесса / Ю. Я. Сыч // Вестник Университета мировых цивилизаций. – 2023. – Т. 14, № 4(41). – С. 43–50. – EDN AALTHI.

Цицерон М. Т. О государстве. О законах / М. Т. Цицерон. – Москва: Наука, 1999. – 782 с. – ISBN 5-244-00917-6.

Шарков Ф. И. Политическое сознание – политическая практика – политическая коммуникация / Ф. И. Шарков // PolitBook. – 2014. – № 1. – С. 153–165. – EDN TJOHJB.

Якушева И. П. Политическое сознание как феномен современной общественно-политической жизни / И. П. Якушева // Вопросы гуманитарных наук. – 2009. – № 1(39). – С. 244–248. – EDN JWURGP.

Яковлева А. И. Социокультурные основания институциональной специфики социально-экономического неравенства в России / А. И. Яковлева // Гуманитарий Юга России. – 2019. – Т. 8, № 4. – С. 209–220. – DOI 10.23683/2227-8656.2019.4.22. – EDN FLKTWZ.

Nigmatyanova A. A. The Concept of the Influence of Consciousness in Modern Society. *Istoricheskiye, filosofskiye, politicheskiye i yuridicheskiye nauki, kul'turologiya i iskusstvovedeniye. Voprosy teorii i praktiki = Historical, Philosophical, Political and Legal Sciences, Cultural Studies and Art Criticism. Theory and Practice Issues.* 2016; 1(63): 115–118. (In Russ.)

Plato. The State. Works: in 4 vols. *Moskva: Nauka = Moscow: Science.* 1990; 3; 654 p. ISBN 5-244-00385-2. (In Russ.)

Polivaeva N. P. On the evolution of consciousness in the modern world. *Vlast' = Power.* 2008; 6: 63–68. (In Russ.)

Rymarovich S. N. House-oikos, state-polis and world-cosmos: semantic hierarchy of being in ancient culture. *Vestnik Tambovskogo universiteta. Seriya: Gumanitarnyye nauki = Bulletin of Tambov University. Series: Humanities.* 2012; 12 (116): 339–343. (In Russ.)

Smirnova Zh. G. Study of geographical locations and climatic features on the national Russian character. *Vestnik slavyanskikh kul'tur = Bulletin of Slavic Cultures.* 2008; 3–4 (10): 137–141. (In Russ.)

Sych Yu. Ya. Political as a factor in the consciousness of the development of the political process. *Vestnik Universiteta mirovykh tsivilizatsiy = Bulletin of the University of World Civilizations.* 2023; 14; 4 (41): 43–50. (In Russ.)

Cicero M. T. About the state. About the laws. *Moskva: Nauka = Moscow: Science.* 1999; 782 p. ISBN 5-244-00917-6. (In Russ.)

Sharkov F. I. Political – consciousness political practice – political communication. *PolitBook = PolitBook.* 2014; 1: 153–165. (In Russ.)

Yakusheva I. P. Political as a phenomenon of consciousness of modern socio-political life. *Voprosy gumanitarnykh nauk = Questions of the Humanities.* 2009; 1(39): 244–248. (In Russ.)

Yakovleva A. I. Sociocultural foundations of the institutional specificity of the socio-economic phenomenon in Russia. *Gumanitariy Yuga Rossii = Humanitarian of the South of Russia.* 2019; 8(4): 209–220. DOI 10.23683/2227-8656.2019.4.22. (In Russ.)

Pye L. W. Cultural and Political Science // Social Science Quarterly. – 1972. – Vol. 53. – P. 285–296.

Pye L. W. Political culture / L. W. Pye // International encyclopedia of the social sciences. – N.Y.: Princeton University Press, 1968. – 574 p.

Для цитирования: Лясковская Е. М. Политическое сознание в мировоззренческих системах различных эпох и цивилизационных моделях: историко-философский анализ // Гуманитарий Юга России. – 2025. – Т. 14. – № 2(72). – С. 55–67.

DOI 10.18522/2227-8656.2025.2.4
EDN FGCRFB

Pye L. W. Cultural and Political Science. *Social Science Quarterly*. 1972; 53: 285-296.

Pye L. W. Political culture. International encyclopedia of the social sciences. N.Y.: Princeton University Press. 1968; 574 p.

Сведения об авторе

Лясковская Евгения Михайловна
Соискатель кафедры философии
Донецкого национального университета
экономики и торговли
имени Михаила Туган-Барановского
gindosik@gmail.com

История статьи:

Поступила в редакцию – 06.02.2025

Одобрена после рецензирования –

18.03.2025

Принята к публикации – 21.03.2025

Information about author

Evgeniya M. Lyaskovskaya
Applicant of the Department of Philosophy
Donetsk National University
of Economics and Trade
named after Mikhail Tugan-Baranovsky
gindosik@gmail.com

АКТУАЛЬНЫЕ
СОЦИОКУЛЬТУРНЫЕ
ЗАРУБЕЖНЫЕ ПРАКТИКИ КАК
ИМПУЛЬС К ИЗМЕНЕНИЯМ
НА ЯЗЫКОВОМ ПОЛЕ:
НА ПРИМЕРЕ ПЕРЕСЕЧЕНИЯ
СОВРЕМЕННОГО
ПЕРСОНАЛЬНОГО
И ИНСТИТУЦИОНАЛЬНОГО
ДИСКУРСА

*M. B. Малащенко**
ORCID: 0000-0001-7294-6530
*Д. Н. Иванова**
ORCID: 0000-0003-3824-7300

* Институт филологии, журналистики и межкультурной коммуникации Южного федерального университета, Ростов-на-Дону, Россия

Цель исследования: анализ взаимного влияния актуальных зарубежных социокультурных практик и изменений на языковом поле современного английского языка, происходящих в данном контексте на пересечении персонального и институционального дискурса.

Методологическая база исследования. В рамках социокультурного подхода используются социолингвистический, компонентный и этимологический анализ, лингвистическое наблюдение и описание.

Результаты исследования. Определены и систематизированы основные актуальные социокультурные практики, приводящие к расширению языкового поля современного

CURRENT SOCIO-CULTURAL
FOREIGN PRACTICES,
STIMULATING CHANGES
IN THE LINGUISTIC FIELD:
THE CASE
OF THE INTERSECTION
OF MODERN PERSONAL
AND INSTITUTIONAL
DISCOURSE

*Marina V. Malashchenko**
*Dinara N. Ivanova**

* Institute of Philology, Journalism and Intercultural Communication, Southern Federal University, Rostov-on-Don, Russia

Objective of the study is the mutual influence of current foreign socio-cultural practices and changes in the linguistic field of modern English that occur in this context at the intersection of personal and institutional discourses.

Methodological basis of the study. Within the framework of the socio-cultural approach sociolinguistic, component and etymological analyses, linguistic observation and description are used.

Results of the study. The main current socio-cultural practices leading to the expansion of the linguistic field of modern English within the framework of basic topics are identified and

английского языка в рамках базовых тематик. Проанализирован потенциал неологизмов, используемых на пересечении персонального и институционального дискурсов.

Перспективы исследования. Данное исследование влияния актуальных зарубежных социокультурных практик на пополнение языкового поля неологизмами и фиксация точек пересечения персонального и институционального дискурса позволяет расширить рамки изучения взаимодействия языка и социума и выявить направления дальнейшей работы.

Ключевые слова: современный английский язык, социальная культура, социокультурные практики, дискурс

systematized. The potential of the neologisms to be used at the intersection of personal and institutional discourses has been analyzed.

Prospects of the study. The study of the influence of current foreign socio-cultural practices on the replenishment of the language field with neologisms and fixing the points of personal and institutional discourse intersection allow us to expand the scope of such studies and identify directions for further research.

Keywords: modern English, social culture, socio-cultural practices, discourse

Введение

Актуальные социокультурные практики и трансформации получают отражение в системе языка, и это должно изучаться как интегративная система. Результатом реализации такого стремления стало возникновение социолингвистики, как раздела языкоznания, и лингвосоциологии, как специализированной области исследований; первая из них изучает связь между языком и социальными условиями его бытования, а вторая рассматривает языковые процессы в качестве составной части социальных процессов.

Изменения в одном из этих двух компонентов приводят к сдвигам во всем комплексе, что свидетельствует о наличии нелинейной причинно-следственной связи. Действуя и как механизм аккумуляции традиций и установления нормы, и как механизм фиксации социокультурных изменений и допущения вариативности, языковая система предоставляет богатый эмпирический материал для более детального изучения любых изменений социальной среды.

Социокультурные трансформации

Социокультурным трансформациям предшествуют сложные процессы, спровоцированные политической конъюнктурой либо человеческим фактором – триггерами современных трендов развития – и мотивированные естественным ходом вещей. Рассмотрим вкратце те из них, которые могут найти непосредственное отражение в языке.

Содержание социального пространства возникает как результат процессов повседневного межличностного общения, кристаллизованных в коммуникации с внешним миром, что рассматривается в работах таких исследователей, как Г. Блумер, И. Гофман, М. Кун, Д. Льюис, Р. Смит и др. Смысл ком-

муникации, образующий мир культуры, овеществляется в самом процессе коммуникации и в ее формах, в частности, в языке (Деметрадзе, 2014. С. 176).

Немаловажен и тот факт, что культура изменилась одномерно: с коллективистского прошлого к современному индивидуализму (Triandis, 1989). По мере своего обогащения общество сменило материалистическую ориентацию на постматериалистическую, характеризующуюся возрастающим индивидуализмом; при этом ценности постматериализма наряду с прочим стали включать в себя и способность человека к самовыражению (Kashima, 2014).

В последние десятилетия на волне тренда к взаимопроникновению дисциплин возникли так называемые «повороты в социологии, среди них лингвистический поворот» (Кравченко, 2012. С. 19). При этом отмечается, что обыденная жизнь не только является базовым предметом исследования социологии, но и сама социология – видом повседневной активности. На основе «понимающей социологии» М. Вебера возникло новое направление в социологии – социология повседневности или социология обыденной жизни (Деметрадзе, 2014). Значимую роль в «лингвистическом повороте» современной социологии также стала играть этнография в подтверждение того, что, только изучая речевые акты повседневной жизни людей, можно войти в соприкосновение с процессом их повседневного опыта (Лю Ци, 2018. С. 18). Тематика повседневности, сфера повседневно-бытовой экзистенции в конце XX – начале XXI вв. актуализируется и, соответственно, всему незначительному в социальном бытии придается особая значимость (Зубанова, 2013. С. 50).

Кроме того, актуальной практикой зарубежной культуры становятся юмор и ирония (Зубанова, 2013. С. 53), что Ж. Липовецки комментирует так: «...Ироничное отношение ко всему – показатель непрочности, фиксации состояния перехода, когда серьезное становится несерьезным, позиции и авторитеты – подорванными, а традиции и принципы – смешными» (Липовецки, 2001. С. 26).

Процесс под названием «инфомедиа» (The infomedia) систематически ломает многие идеологические и культурные барьеры также, выводя всех социальных акторов на первый план, поскольку, протекая на уровне общины, он стимулирует групповое единство и самобытность индивида. В период быстрых изменений отношения становятся менее упорядоченными, в результате чего игнорируется следование правилам; в то же время оживляются и поощряются интеллектуальная деятельность и креативность (Rabie, 2016. С. 15). Популярность кратких текстовых форматов в социальных сетях уменьшает размер и содержание сообщений, стимулируя как их поверхностность, так и быстрое формирование социальных связей.

Интересны в связи с этим отсылки и к идеям П. Бурдье, постулирующим, что язык является частью целостной общественной жизни, и что в каждого-дневном социальном взаимодействии непрерывно производится языковая трансформация и формулирование, предлагая подумать о так называемой ра-

ционализации речевого акта и продвигая концепцию «экономики языкового обмена», сутью которой является максимизация предполагаемой прибыли в данном процессе. Он же интерпретирует социальные явления через языковые изменения (Бурдье, 1994). Таким образом, максимизация предполагаемой прибыли в процессе языкового обмена, как частное проявление принципа максимизации полезности, рассматривается как главный мотив человеческого поведения (Любченко, 2022. С. 54).

Обоснованным оказывается и обращение к анализу ключевых тенденций развития социокультурного пространства современности через осмысление, в том числе, маргинального начала современной культуры (фрик-культуры) (Зубанова, 2013. С. 18). Магистральной линией современной культуры и отражающих ее развитие культурологических концепций во многом выступает декларируемый отказ от нормы, даже отчасти протест против общего диктата социально заданной культурной нормы, включая нормы языка (Зубанова, 2013. С. 48–49). Все активнее снимается жесткая оппозиция между высоким и низким, Ж. Дюраном вводится понятие антропологический траект (цит. по Дугин, 2010) – «брошенное между». Это особая философия маргинальности промежутка – наделение самостоятельным онтологическим статусом того, что находится между субъектом и объектом, периферийным и центральным.

Активизация языковой динамики

На фоне перечисленных социокультурных практик и тенденций прослеживается активная языковая динамика: манифестируя вариативность, ячейки лексической системы заполняются быстро и стихийно без узуальных ограничений. Зона вокабулы расширяется двояко: 1) за счет удовлетворения потребностей, вызванных объективными явлениями (номинация новых явлений или идей, осознанное или эмоционально окрашенное изменение отношения в обществе к уже существующим явлениям или идеям, сдвиг парадигмы при рассмотрении того или иного явления или состояния и вызванная тем самым вербальная реконцептуализация); 2) под влиянием актуальных социокультурных практик и трендов (востребованность в обществе идей индивидуализации, креативности, отказ от нормы, ироничное отношение, реализация идеи экономики языкового обмена и максимизации полезности и т. д.).

Носители языка с обеих сторон – оценочной и созидающей – вовлекаются в процессы, которые они характеризуют как “massaging of language” или “bastardizing of language”, демонстрируя неоднородность восприятия и элементов языковой игры, и неологизмов (Иванова, Малащенко 2024). В качестве примеров реакции на импульс, исходящий от вышеупомянутых актуальных социокультурных процессов, могут быть приведены неологизмы, продукты креативной индивидуальной деятельности наших информантов, современных блогеров и колумнистов, стремящихся к сжатому изложению высказывания с одновременным внесением коннотаций или юмористическо-

го эффекта. Так, окказионализм “*to be castled and cathedralled*” – это сжатая версия от “*to be sick and tired of visiting castles and cathedrals*”; слово с отрицательной коннотацией “*chugger*”, производное от “*charity+mugger*” и означающее недобросовестных благодетелей, или слово “*bustitution*”, означающее вынужденную пересадку заждавшихся пассажиров, и т. д.

Пересечение «персонального» и институционального дискурсов в рамках исследованных тематик

Итак, современные социальные тренды и актуальные практики не только имеют непосредственное отношение к индивиду и его речевой активности, но и рассматриваются в рамках антропологической парадигмы. При этом подчеркивается двунаправленная векторность этих процессов. В главные понятия антропологической парадигмы включается понятие дискурса, так как в дискурсивном анализе всегда отдается дань говорящей (языковой) личности (Кубрякова, 2000. С. 9). Социокультурное пространство и является определяющей средой формирования как отдельной языковой личности, так и целых коммуникативных (дискурсивных) сообществ (Трошина, 2008. С. 109).

Дискурс традиционно трактуется как система коммуникации, имеющая реальное и потенциальное измерение. «В реальном измерении – это поле коммуникативных практик как совокупность дискурсных событий, это текущая речевая деятельность в определенном социальном пространстве, обладающая признаком процессности и связанная с реальной жизнью и реальным временем» (Шейгал, 2000. С. 8). Социолингвистический анализ дискурса предполагает разработку его типологии, основной дилеммой чего является в данном случае дилемма «личность – социальный институт», в соответствии с которой В. И. Карасик различает два основных вида дискурса: персональный и институциональный (Карасик, 2002. С. 5–6). Персональный, т. е. личностно-ориентированный дискурс представлен двумя подтипами: 1) бытовым … и 2) бытийным … (Трошина, 2008. С. 110), а институциональный выделяется на основании двух системообразующих признаков – целей и участников общения, представителей института (агентов) и людей, которые к ним обращаются (клиентов).

В случае рассмотрения взаимовлияния актуальных социокультурных практик и изменений на языковом поле следует предположить возможность рассуждения о той тематике, в рамках которой зоны вокабулы персонального и институционального дискурсов начинают медленно пересекаться с тенденцией к проникновению неологизмов и бытовой лексики в официальный язык институционального дискурса (идея Ивановой, Малащенко). Наше исследование процессов в языке, стимулирующих восходящую тенденцию развития лексического состава современного английского языка, и связанных как с социально-политическими и культурными изменениями, так и с потребностями самовыражения со стороны носителей и пользователей языка (Иванова,

Малащенко, 2024), демонстрирует, что в языке четко обрисовывается эта тематика социальных, культурных, политических и экономических трансформаций на глобальном и на национальном уровнях, революционных перемен в области промышленности, технологий, социальной инженерии и индивидуального сознания.

В данном контексте анализируются лексические единицы, зафиксированные коллективным сознанием, некоторые из которых не включены в словари и учебники, и новообразования, употребленные отдельными индивидами, включая наших информантов, и постепенно входящие в публицистику и институциональный дискурс (к примеру, экономический). Следует отметить при этом, что наши информанты считают некоторые неологизмы лишь данью «языковой моде» (использование *vogue words*) (цит. по: Иванова, Малащенко, 2024. С. 62), проявления которой считаем необходимым, однако, отслеживать. Рассмотрим вкратце лексическое пополнение английского языка в рамках наиболее представительных тематик, находящихся на пересечении дискурса.

Экономика. Следует подчеркнуть важнейшее изменение в социокультурном пространстве западного общества во второй половине XX в. Это массификация экономического способа мышления (Любченко, 2022. С. 55). Как следствие, экономическая зона вокабулы пополняется особенно активно. Так, неологизм *The Latte Factor*, образованный путем сложения двух основ – заимствования из лексики дискурса сервиса слова *latte* (кофе латтэ) и заимствования из лексики институционального дискурса термина *to factor* (учитывать непредвиденные обстоятельства) – применяется экономическими аналитиками в сфере развития финансовой грамотности населения, репрезентируя то примерное количество денег, которое ежедневно тратится на покупку напитков и закусок. Другой пример: в образно переосмысленном значении стержневого компонента *vanilla* лексическая единица *plain-vanilla* (простой) из лексики «персонального» дискурса входит в институциональный для описания простейшей формы активов или финансового инструмента (Иванова, Малащенко, 2024. С. 64), далее трансформируясь в лексическую единицу образовательного экономического дискурса *vanilla strategy*¹.

Технологии. Так, сочетание слов *ice* (лед) и *baby* (младенец) может навести на воспоминания об известном сингле популярного американского музыканта Ванилла Айс “*Ice Ice Baby*”. В XXI в. это слово, заимствованное из лексики «персонального» дискурса, приобретает новое значение – младенец, появившийся на свет из замороженной яйцеклетки, – и связано с прорывом в репродуктивных технологиях.

Электронная культура. Интересно заметить, что отношение социума к обозначениям новых технологий и к электронной культуре в целом полярно

¹ Wordsmith.org: the magic of words. – URL: <https://wordsmith.org/words/dot-connect.html> (дата обращения: 03.02.2025).

колеблется от восторженного восприятия до категорического их неприятия как инструментов нарушения права на неприкосновенность частной жизни. Примером служит лексическая единица профессионального дискурса *geolocation*, которая, тем не менее, вышла из зоны нейтрального отношения и получила полярные оценки в социуме, что также является признаком пересечения дискурсов. Зависимость современного социума от портативных компьютерных устройств породила массу новых слов, таких, как, например, *crackberry*. Этимология слова сопряжена с карманным компьютерным устройством ТМ «Блэкберри», пользование которым приводило к аддикции (отсюда корень “*crack*”). Следующее новообразование – *grafedia*, производное от *graffiti+media*, идея которого заключается в том, чтобы сделать электронные адреса и тексты общедоступными публично, репрезентирует стремление к реализации глобальной идеи расширения единого информационного пространства. Неологизм *Blackberry thumb* связан с увлечением карманными компьютерами, использование которых осуществляется с помощью большого пальца руки (*thumb*); в обнаруженных нами контекстах он имеет, как правило, отрицательную коннотацию, что объясняет появление другой новой лексемы *fat finger syndrome* (синдром толстого пальца), когда, к примеру, клиент из-за неверного движения оформляет не тот заказ. Неологизм “*dot-connect*” вошел в употребление как производное от фразеологизма “*connecting the dots*”, названия детского паззла, и означает установление связи между фрагментами информации¹.

Смещение акцентов в некоторых сферах жизни социума под влиянием либеральной идеологии. Этот тренд также оказывает воздействие на уточнение лексического состава английского языка (Иванова, Малащенко, 2024. С. 67–68). Так, слово “*neurodivergence*” введено в научный дискурс как субSTITУТ для термина “*neurodevelopmental differences*” с целью реконцептуализации состояний, подобных аутизму и т. д., и выведения их из сферы медицины в сферу нормальной жизни (Holt, 2023). “*Neurodivergence*” означает «разнообразие» функций мозга, включая отклонения от того, что считается нормой¹.

Аналитика в средствах массовой информации. Так, ограничительный дериват *rumint*, образованный от *rumour* (слухи)+*intelligence* (зд. разведка) и лаконично описывающий ситуацию, когда информация, которая должна основываться на данных разведки (*intelligence*), на самом деле базируется на неподтвержденных слухах (*rumour*), тем самым образно передает идею недостоверной информации (Иванова, Малащенко 2024. С. 65).

Социум оказывает существенное влияние на развитие языка, что может привести к появлению новых лексических единиц. Таким образом, язык является отражением социальных изменений и динамики развития общества (Потебня, 1999).

¹ Wordsmith.org: the magic of words. – URL: <https://wordsmith.org/words/neurodivergence.html> (дата обращения: 03.02.2025).

Заключение

Актуальные социокультурные зарубежные практики: востребованность в обществе идей индивидуализации, креативности, отказ от нормы, ироничное отношение, реализация идеи экономики языкового обмена, максимизация полезности и т. д., равно как и объективные явления: номинация новых понятий, осознанное или эмоционально-окрашенное отношение в обществе к уже существующим явлениям или идеям, сдвиг парадигмы при рассмотрении явления и вызванная тем самым вербальная реконцептуализация, – являются импульсом к расширению языкового поля современного английского языка за счет неологизмов, которые способны функционировать на пересечении персонального и институционального дискурса.

Список источников

Бурдье П. Начала. Choses dites / П. Бурдье; пер. с фр. Н. А. Шматко. – Москва: Socio-Logos, 1994. – 288 с. – ISBN 5-86942-006-7

Деметрадзе М. Р. Современные социокультурные традиции в США как результат практического применения социологических теорий / М. Р. Деметрадзе // Вестник РГГУ. Серия: Политология. История. Международные отношения. Зарубежное регионоведение. Востоковедение. – 2014. – № 7(129). – С. 172–183. – EDN SIJYWX.

Дугин А. Г. Логос и мифос. Социология глубин / А. Г. Дугин. – Москва: Академический Проект; Трикста, 2010. – 364 с. – ISBN 978-5-8291-1214-1.

Зубанова Л. Б. Современная культура в постклассических концепциях и актуальных социокультурных трендах / Л. Б. Зубанова // Вестник Челябинской государственной академии культуры и искусств. – 2013. – № 1(33). – С. 47–54. – EDN PXLOLZ.

Карасик В. И. Аспекты и характеристики дискурса / В. И. Карасик // Аксиологическая лингвистика: проблемы теории дискурса, стилистики, семантики и грамматики: сборник научных трудов / под ред. Н. А. Красавского. – Волгоград: Колледж, 2002. – С. 3–13. – EDN ВЛПОУ.

Кравченко С. А. Сложный социум: востребованность поворотов в социологии / С. А. Кравченко // Социологические исследо-

References

Bourdieu P. Beginnings. Choses dites. Translated from French by N. A. Shmatko. Moskva: Socio-Logos = Moscow: Socio-Logos. 1994; 288 p. ISBN 5-86942-006-7 (In Russ.)

Demetradze M. R. Modern socio-cultural traditions in the USA as a result of the practical application of sociological theories. Vestnik RGGU. Seriya: Politologiya. Istoryya. Mezhdunarodnyye otnosheniya. Zarubezhnoye regionovedeniye. Vostokovedeniye = Bulletin of the RSUH. Series: Political Science. History. International Relations. Foreign Regional Studies. Oriental Studies. 2014; 7(129): 172–183. (In Russ.)

Dugin A. G. Logos and mythos. Sociology of the depths. Moskva: Akademicheskiy Proyekt; Triksta = Moscow: Academic Project; Triksta. 2010; 364 p. ISBN 978-5-8291-1214-1. (In Russ.)

Zubanova L. B. Contemporary Culture in Postclassical Concepts and Current Sociocultural Trends. Vestnik Chelyabinskoy gosudarstvennoy akademii kul'tury i iskusstv = Bulletin of the Chelyabinsk State Academy of Culture and Arts. 2013; 1(33): 47–54. (In Russ.)

Karasik V. I. Aspects and Characteristics of Discourse. Aksiologicheskaya lingvistika: problemy teorii diskursa, stilistiki, semantiki i grammatiki: sbornik nauchnyh trudov / pod red. N. A. Krasavskogo. Volgograd: Kolledzh = Axiological Linguistics: Problems of Discourse

дования. – 2012. – № 5(337). – С. 19–29. – EDN OZEQIR.

Кубрякова Е. С. О понятиях дискурса и дискурсивного анализа в современной лингвистике (Обзор) / Е. С. Кубрякова // Дискурс, речь, речевая деятельность: функциональные и структурные аспекты: Сборник обзоров / РАН. ИНИОН. Центр гуманитарных научно-информационных исследований. Отдел языкоznания; Редкол.: Ромашко С. А., отв. ред. и др. – Москва: Институт научной информации по общественным наукам РАН, 2000. – С. 5–13. – EDN LAGOEJ.

Иванова Д. Н. Актуальные процессы и магистральные тенденции словообразования в современном английском языке: социально-индивидуальный аспект / Д. Н. Иванова, М. В. Малащенко // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 2: Филология и искусствоведение. – 2024. – № 2(337). – С. 60–70. – DOI 10.53598/2410-3489-2024-2-337-60-70. – EDN OBHKSM.

Липовецки Ж. Эра пустоты. Эссе о современном индивидуализме / Ж. Липовецки; пер. с фр. В. В. Кузнецова. – Санкт-Петербург: Владимир Даль, 2001. – 336 с. – ISBN 5-93615-012-7.

Любченко В. С. Социокультурное пространство современного общества: модерн и постмодерн / В. С. Любченко // Гуманистарий Юга России. – 2022. – Т. 11, № 1. – С. 48–58. – DOI 10.18522/2227-8656.2022.1.3. – EDN YMTPXS.

Потебня А. А. Мысль и язык / А. А. Потебня. – Москва: Лабиринт, 1999. – 300 с. – ISBN 5-87604-053-3.

Трошина Н. Н. Социокультурные параметры дискурса / Н. Н. Трошина // Социолингвистика вчера и сегодня : Сб. науч. трудов / Центр гуманит. науч.-инф.м. исслед. Отд. языкоznания; Редкол.: Трошина Н.Н. (отв. ред.). – Изд-е 2-е., доп.. – Москва, 2008. – С. 103-126. – EDN NBQCON.

Цзюань Л. О лингвистическом повороте в социологии / Л. Цзюань // Социологические исследования. – 2018. – № 7(411). – С. 115–123. – DOI 10.31857/S013216250000185-6. – EDN YLFKIH.

Theory, Stylistics, Semantics and Grammar: Collection of Scientific Papers. Edited by N. A. Krasavsky. Volgograd: College. 2002: 3-13. (In Russ.)

Kravchenko S. A. Complex society: the demand for turns in sociology. Sotsiologicheskiye issledovaniya = Sociological studies. 2012; 5 (337): 19-29. (In Russ.)

Kubryakova E. S. On the concepts of discourse and discursive analysis in modern linguistics (Review). Diskurs, rech', chehevaya deyatel'nost': funktsional'nyye i strukturnyye aspekty: Sbornik obzorov, RAN. INION. Tsentr gumanitarnykh nauchno-informatsionnykh issledovaniy. Otdel yazykoznaniya; Moskva: Institut nauchnoy informatsii po obshchestvennym naukam RAN = Discourse, speech, speech activity: functional and structural aspects: Collection of reviews. RAS. INION. Center for Humanitarian Scientific and Information Research. Department of Linguistics; Editorial board: Romashko S. A., ed. and others. Moscow: Institute of Scientific Information on Social Sciences, RAS. 2000; 5-13. (In Russ.)

Ivanova D. N., Malashchenko M. V. Current processes and main trends of word formation in modern English: social and individual aspect. Vestnik Adygeyskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 2: Filologiya i iskusstvovedeniye = Bulletin of Adyghe State University. Series 2: Philology and Art Criticism. 2024; 2 (337): 60-70. DOI 10.53598/2410-3489-2024-2-337-60-70. (In Russ.)

Lipovetsky J. The era of emptiness. Essay on modern individualism. Translated from French by V. V. Kuznetsov. Sankt-Peterburg: Vladimir Dal' = St. Petersburg: Vladimir Dal. 2001; 336 p. ISBN 5-93615-012-7 (In Russ.)

Lyubchenko V. S. Sociocultural space of modern society: modern and postmodern. Gumanitariy Yuga Rossii = Humanitarian of the South of Russia. 2022; 11 (1): 48-58. DOI 10.18522/2227-8656.2022.1.3. (In Russ.)

Potebnya A. A. Thought and language. Moskva: Labirint = Moscow: Labyrinth. 1999; 300 p. ISBN 5-87604-053-3 (In Russ.)

Шейгал Е. И. Семиотика политического дискурса / Е. И. Шейгал. – Москва; Волгоград: Перемена, 2000. – 367 с. – ISBN 5-88234-394-1.

Holt A. ‘I don’t know what is autism, what is normal teenage behaviour, and what is naughtiness’: Conceptualising child and adolescent to parent violence in the context of neurodevelopmental difference / A. Holt // Children & Society. – 2023. – 00. – P. 1-17. – DOI 10.1111/chso.12809.

Kashima Y. How can you capture cultural dynamics? / Y. Kashima // Frontiers in Psychology. – 2014. – Vol. 5. – P. 1-16.

Rabie M. Societal processes of change / M. Rabie. – London: Palgrave Macmillan, 2013. – P. 1-16.

Triandis H. C. The self and social behavior in differing cultural contexts / H. C. Triandis // Psychological Review. – 1989. – Vol. 96. – No. 3. – P. 506–520.

Troshina N. N. Sociocultural parameters of discourse. *Sotsiolingvistika vchera i segodnya: Sb. nauch. trudov. Tsentr gumanit. nauch.-inform. issled. Otd. Yazykoznaniya = Sociolinguistics yesterday and today: Collection of scientific works. Center for Humanitarian Scientific and Information Research. Dep. of Linguistics; Editorial board: Troshina N. N. (editor-in-chief). 2nd ed., suppl. Moskva: Institut nauchnoj informacii po obshchestvennym naukam RAN = Moscow: Institute of Scientific Information on Social Sciences of the Russian Academy of Sciences*. 2008: 123-126. (In Russ.)

Juan L. On the linguistic turn in sociology. *Sotsiologicheskiye issledovaniya = Sociological studies*. 2018; 7 (411): 115-123. DOI 10.31857/S013216250000185-6. (In Russ.)

Sheigal E. I. Semiotics of political discourse. *Moskva; Volgograd: Peremena = Moscow; Volgograd: Peremena*. 2000; 367 p. ISBN 5-88234-394-1. (In Russ.)

Holt A. ‘I don’t know what is autism, what is normal teenage behaviour, and what is naughtiness’: Conceptualising child and adolescent to parent violence in the context of neurodevelopmental difference. *Children & Society*. 2023; 00: P. 1-17. DOI 10.1111/chso.12809.

Kashima Y. How can you capture cultural dynamics? *Frontiers in Psychology*. 2014; 5: 1-16.

Rabie M. Societal processes of change. *London: Palgrave Macmillan*. 2013; 1-16.

Triandis H. C. The self and social behavior in differing cultural contexts. *Psychological Review*. 1989; 96; 3: 506-520.

Для цитирования: Малащенко М. В., Иванова Д. Н. Актуальные социокультурные зарубежные практики как импульс к изменениям на языковом поле: на примере пересечения современного персонального и институционального дискурса // Гуманитарий Юга России. – 2025. – Т. 14. – № 2 (72). – С. 68–78.
DOI 10.18522/2227-8656.2025.2.5
EDN CZLDPJ

История статьи:

Поступила в редакцию – 19.02.2025

Одобрена после рецензирования –

26.03.2025

Принята к публикации – 28.03.2025

Сведения об авторах

Малащенко Марина Валентиновна
Доктор филологических наук, профессор,
профессор кафедры английского языка
гуманитарных факультетов, Институт
филологии, журналистики и межкультурной
коммуникации Южного федерального
университета
SPIN-код: 1555-7415
AuthorID РИНЦ: 375356
mvmalashchenko@sedu.ru

Иванова Динара Нургалиевна
Кандидат социологических наук, доцент
Института филологии, журналистики
и межкультурной коммуникации Южного
федерального университета
SPIN-код: 9838-9785
AuthorID РИНЦ: 329635
dina0901@yandex.ru

Information about authors

Marina V. Malashchenko
Doctor of Philological Sciences, Professor,
Professor of the Department of English of the
Humanities faculties, Institute of Philology,
Journalism and Intercultural Communication
Southern Federal University
Scopus AuthorID: 57742688500
mvmalashchenko@sedu.ru

Dinara N. Ivanova
Candidate of Sociological Sciences,
Associate Professor,
Institute of Philology, Journalism
and Intercultural Communication,
Southern Federal University
dina0901@yandex.ru

*Авторы внесли эквивалентный вклад в подготовку публикации.
У авторов нет конфликта интересов для декларации.*

СПЕЦИФИКА И ФОРМЫ ОТЧУЖДЕНИЯ ЧЕЛОВЕКА В ЦИФРОВОМ ОБЩЕСТВЕ

H. С. Пичко*

ORCID: 0009-0009-0673-0972

T. В. Плотникова**

ORCID: 0000-0002-8855-2066

* Ухтинский государственный
технический университет,
Ухта, Республика Коми, Россия

** Ростовский государственный
экономический университет («РИНХ»),
Ростов-на-Дону, Россия

Цель исследования заключается в выявлении специфики и форм отчуждения, сложившихся в цифровом обществе.

Методологическую базу исследования представляют рисковый подход, положения теории информационного общества, теории цифрового общества и концепции индивидуализированного общества.

Результаты исследования. Развитие цифровых технологий формирует новую социальную реальность, в которой возникают новые формы отчуждения человека. Основными формами отчуждения выступают цифровой аутизм, цифровой эскапизм, цифровое кочевничество, а также вытеснение человека из сферы труда, передача своих функций и ответственности профессиональному интеллекту. Цифровое отчуждение порождает ситуацию утраты человеком прежних смыслов и ценностей своего существования, поскольку свою субъектность он делегирует новым интеллектуальным агентам.

© Пичко Н. С., 2025

© Плотникова Т. В., 2025

SPECIFICITY AND FORMS OF HUMAN ALIENATION IN A DIGITAL SOCIETY

Natalia S. Pichko*

Tatyana V. Plotnikova**

* Ukhta State Technical University,
Ukhta, Komi Republic, Russia

** Rostov State University
of Economics (“RINH”),
Rostov-on-Don, Russia

Objective of the study is to identify the specifics and forms of alienation that have developed in the digital society.

Methodological basis of the study is the riskological approach, the provisions of the theory of information society, the theory of digital society and the concept of an individualized society.

Results of the study. The development of digital technologies forms a new social reality in which new forms of human alienation arise. The main forms of alienation are digital autism, digital escapism, digital nomadism, as well as the displacement of a person from the sphere of work, the transfer of their functions and responsibilities to artificial intelligence. Digital alienation gives rise to a situation in which a person loses the previous meanings and values of his existence, since he delegates his subjectivity to new intelligent agents.

Перспективы исследования. Проблема отчуждения представляет научный и практический интерес в связи с необходимостью понимания рисков для человека цифровой эпохи.

Ключевые слова: цифровое общество, отчуждение, виртуальная реальность, искусственный интеллект, цифровое отчуждение, цифровой аутизм, цифровой эскапизм, цифровое кочевничество

Prospects of the study. The problem of alienation is of scientific and practical interest due to the need to understand the risks for a person in the digital age.

Keywords: digital society, alienation, virtual reality, artificial intelligence, digital alienation, digital autism, digital escapism, digital nomadism

Введение

Развитие цифровых технологий кардинально меняет жизненный мир современного человека и его восприятие социальной реальности. Цифровые технологии значительно оптимизируют многие процессы, как в повседневной сфере, так и в области их профессионального применения. Для современного поколения, родившегося в цифровую эпоху, отношения с внешним миром осуществляются преимущественно посредством мобильных средств связи, которые сегодня выступают одним из инструментов социализации человека, получения информации и овладения опытом социального взаимодействия. Стремительный прогресс в развитии цифровых технологий открывает колоссальные возможности для осуществления межличностной и профессиональной коммуникации, ускоряет процесс обмена информацией, устраняет пространственные границы между людьми. В результате человек начинает отдавать предпочтение общению в виртуальном пространстве, которое создает для этого более благоприятные условия, чем реальный мир. На первый взгляд преимущества виртуальной среды очевидны, но изменения в системе коммуникационных практик несут в себе серьезные риски для человека. Одним из таких рисков является появление новых форм отчуждения, характерных для цифровой эпохи. В этой связи исследование специфики и форм отчуждения человека в цифровом обществе представляется актуальным.

Методология и методы

Теоретико-методологической основой исследования выступает рисковый подход У. Бека, Н. Лумана, позволяющий осуществить анализ рисков, связанных с возникновением новых форм отчуждения в цифровом обществе, а также положения теории информационного общества Д. Белла, М. Кастельса, теории цифрового общества У. Бека, С. Бреннена, концепции индивидуализированного общества З. Баумана.

Проблема отчуждения человека не является новой для философского знания, ее различные аспекты глубоко исследовались Г. В. Ф. Гегелем, К. Марксом, Э. Фроммом и др. В философии Г. В. Ф. Гегеля отчуждение представля-

ет собой процесс самореализации Абсолютного духа в виде опредмечивания себя в природе, обществе и человеческом мышлении. По сути, отчуждение – это результат воплощения духа в различные объективированные формы (Гегель, 2017). В этом смысле и человеческая деятельность представляет собой процесс отчуждения, реализующийся через процедуры опредмечивания-распредмечивания, отражающий диалектику взаимосвязи духовного и материального в мире.

Экономический аспект проблемы отчуждения представлен в учении классиков марксизма. Для К. Маркса отчуждение является ключевой характеристикой капиталистического общества, в котором осуществляется процесс отстранения человека от результатов его труда (Маркс, Энгельс, 1974). Такая ситуация, по мнению классиков, обусловлена экономическими принципами устройства общества, которые предполагают присвоение продуктов чужого труда и извлечение из них прибавочной стоимости. При этом, если Гегель считал отчуждение неотъемлемым атрибутом исторического развития человечества, то с точки зрения К. Маркса, отчуждение – это продукт конкретного типа общества, экономические особенности функционирования которого его воспроизводят. Поэтому преодолеть отчуждение можно только через изменения общественного строя, а именно, искоренение частной собственности и переориентацию производства с производства вещей на самореализацию человека в труде.

В философии Э. Фромма проблема отчуждения человека современного общества рассматривается и как общественное явление, и как сугубо психологическое состояние (Фромм, 2023). По мнению мыслителя, отчуждение укоренено как в общественной жизни, так и в структурах психики человека. В первом случае оно является результатом социальных травм, а во втором – результатом деформации внутреннего мира личности. Анализируя жизнь современного человека, Э. Фромм указывает на то, что он постоянно находится в состоянии экзистенциального выбора, выражающегося в дилемме «иметь или быть». Но выбор в пользу материальных благ приводит к тому, что человек утрачивает свое подлинное «Я» и погружается в бесконечный процесс потребления. В результате нарастает отчуждение человека от своих подлинных потребностей, связанных с гуманистическими установками, с поиском ответов на экзистенциальные проблемы человечества. Современный человек ориентируется сугубо на свои индивидуальные интересы, эгоистические потребности. В такой ситуации, как отмечает Э. Фромм, «человек больше не ощущает себя субъектом собственных действий, человеком мыслящим, чувствующим, любящим, он ощущает себя только в произведенных им вещах в качестве объекта внешних проявлений собственных сил. Он находится в контакте с самим собой, только подчиняясь им самим созданным продуктам» (Фромм, 1995. С. 217). Отчуждение человека проявляется в нескончаемом стремлении обладать вещами. Более того, даже в сфере межличностных от-

ношений начинают преобладать прагматичные установки, ориентированные на расчет, пользу, выгоду. Нарастание таких тенденций в аксиологических ориентирах современного человека свидетельствует о его духовном опустошении. Последнее проявляется в том, что у человека атрофируется стремление осознавать свое «Я», поскольку он поглощен «обществом потребления», в котором «Я – система желаний и их удовлетворения» (Фромм, 1993. С. 194).

В настоящее время развитие цифровых технологий способствовало появлению в научном дискурсе понятия «цифровое потребительство», которым ученые стали описывать процесс организации потребления при помощи новых цифровых инструментов. Исследователи подчеркивают, что в цифровом обществе «...субъект получил возможность с легкостью получать информацию, развлекаться, покупать товары и взаимодействовать в виртуальной среде» (Монастырская и др., 2023. С. 73). Фактически рассуждения Э. Фромма о природе отчуждения человека в XX веке отражают сегодняшние практики потребления, осуществляемые в виртуальном пространстве при помощи цифровых технологий.

Очевидно, что уровень технологического развития общества влечет за собой радикальную трансформацию всех его сфер, а соответственно способствует появлению новых форм отчуждения человека. Становление цифрового общества обусловлено развитием новой инфраструктуры, которая представляет «совокупность технологий, программного обеспечения, сетей и данных, обеспечивающих эффективную работу информационного общества. Сюда входит широкополосный интернет, облачные вычисления, цифровые платформы, искусственный интеллект, большие данные и многие другие технологии» (Хасанова, 2024. С. 171).

Внедрение новых цифровых инструментов в жизнь человека меняет не только организацию его повседневных практик и профессиональной деятельности, оно формирует новые ценностные установки. Сегодня для поколения Z, социализация которого проходит преимущественно в цифровой среде, основными приоритетами выступают независимость, индивидуализм, гибкость в выборе жизненной стратегии, мобильность. В новой цифровой реальности мобильность становится основным атрибутом жизни. Как отмечают ученые, «мобильными становятся даже идентичности, которые пользователи могут свободно выбирать и менять. Интернет позволяет конструировать и реконструировать даже себя» (Урри, 2012. С. 67).

Несмотря на преимущества, которые открываются перед современным человеком в результате развития цифровых технологий, он сталкивается с появлением новых форм отчуждения. Проблема отчуждения в цифровом обществе анализируется в работах В. Н. Даренской, С. И. Дудника, Т. Г. Лешкевич, И. А. Монастырской, А. П. Хохловой и др. (Даренская, 2023; Дудник, 2020; Лешкевич, 2019; Монастырская, 2023; Хохлова, 2022).

Результаты

Анализируя специфику и причины цифрового отчуждения, ученые подчеркивают, что онтологические предпосылки этого явления лежат в области появления новых форматов сетевой коммуникации, которые позиционируются как «самодостаточный тип бытия, они замещают реальные связи и отношения, живое личностное общение и способы самореализации. Цифровое отчуждение выключает человека из реальной жизни» (Лешкевич, 2019. С. 138).

Действительно, виртуальная реальность сегодня становится значимой средой для социализации индивида. Традиционно процесс социализации предполагает освоение человеком культурных норм своего общества, правил социальной коммуникации, усвоение социальных ролей. В реальном мире данный процесс осуществляется через непосредственное взаимодействие поколений, не только через трансляцию ценностей, но и через воспроизведение поведенческих практик. В виртуальном пространстве человек сталкивается с потоком несистематизированной информации, лишенной культурных смыслов. Более того, эта реальность формирует у человека ощущение абсолютной свободы, особенно в условиях анонимности пользователя, что создает иллюзию вседозволенности и безнаказанности.

Очевидно, что аксиологический плюрализм, трансляция псевдоценностей в сети Интернет не способствуют формированию целостной личности с устойчивыми духовно-нравственными установками. По сути, отсутствие в виртуальной среде реального социального и культурного порядка погружает человека в хаос, где он теряется, погружается в духовный вакuum. Как справедливо отмечают ученые, в основе отчуждения личности лежит его отрешенность от социокультурного наследия своего народа, от его норм, традиций, символов, что приводит к «дегуманизации личности и деградации общества в целом» (Даренская, 2023. С. 11).

Следует отметить, что отчуждение человека цифрового общества проявляется не только в утрате им своих национальных корней, но и в утрате своей субъектности, которая является ключевым фактором создания мира культуры. Внедрение цифровых технологий в повседневную и профессиональную жизнь человека сопровождается утратой им своей субъектности. Последняя представляет собой способность человека преобразовывать как природную среду, так и социальный мир, ставить и достигать цели, самостоятельно принимать решения, осознавать личную ответственность за свои деяния, осуществлять рефлексию по поводу своей личной жизни, так и жизни общества.

Утрата субъектности связана с передачей человеком многих своих функций новым технологическим устройствам, которые нередко полностью заменяют его в различных сферах деятельности. В настоящее время стремительное развитие технологий искусственного интеллекта автоматизирует процессы производства, торговли, финансовых операций. Искусственный интеллект

активно внедряется в системы здравоохранения и образования, что позволяет делать их более доступными, гибкими, эффективными.

В то же время развитие технологий искусственного интеллекта идет в направлении значительного расширения когнитивных способностей данного агента, который уже способен не только решать интеллектуальные задачи, осуществлять анализ данных, прогнозировать, но и принимать самостоятельные решения. Последнее сегодня активно осуществляется в финансовой сфере, бизнес-проектировании, менеджменте, медицине.

Более того, динамика развития искусственного интеллекта показывает его способность к различным видам творческой деятельности. Искусственный интеллект способен писать картины, создавать новые музыкальные композиции, писать литературные тексты и пр. Исследователи отмечают, что «искусственный интеллект (ИИ) как технология, способная реализовывать творческие функции, присущие человеку, становится неотъемлемой частью системы общественных отношений в различных сферах деятельности. Под влиянием ИИ формируется новая система отношений, в которой ИИ уже начинает проявлять признаки субъектности» (Брянцева, Брянцев, 2023. С. 37).

Это свидетельствует о том, что в условиях развития цифровых технологий идет процесс отчуждения от человека многих видов деятельности, которые ранее мог осуществлять только он сам, как субъект, обладающий целеполаганием, свободой и способностью к творчеству. Сегодня мы видим, что многие свои функции человек делегировал машинам, интеллектуальный потенциал которых на порядок превосходит его возможности. Если ранее субъектность как способность к активной творческой деятельности была исключительно прерогативой человека, то в условиях нынешнего уровня технологического развития общества этой способностью начинает овладевать искусственный интеллект.

Таким образом, отчуждение человека цифрового общества обусловлено следующими процессами: а) формированием зависимости человека от технических устройств и программного обеспечения; б) вытеснением человека из многих сфер деятельности, его заменой новым интеллектуальным агентом.

Наряду с технологической зависимостью и вытеснением человека из многих сфер его деятельности, ведущих к росту отчуждения в цифровом мире, фиксируется явление, которое получило название «цифровой аутизм». Последний представляет собой утрату потребностей и практик живого общения, поскольку сегодня социальное взаимодействие осуществляется преимущественно в виртуальном пространстве при помощи цифровых устройств. Постоянное пребывание в виртуальном мире меняет представление людей о ценности непосредственного общения, эмоциональной близости. Ученые указывают на то, что сейчас «люди готовы общаться с гаджетами даже без наличия на другой стороне “реального собеседника”» (Лисенкова, 2021.

С. 70). Таким образом, сегодня люди предпочитают взаимодействовать посредством мессенджеров, социальных сетей, чатов и пр. Основными признаками цифрового аутизма считается постоянное пребывание в виртуальной среде и отсутствие интереса к событиям реального мира.

В результате погружения в виртуальное пространство человек утрачивает способность к вербальному общению, теряет навыки естественного проявления эмоций (мимика, жесты, интонации). Язык общения человека цифрового общества приобретает характер графических изображений – смайлы, гифки, эмодзи, посредством которых он выражает свои чувства. В результате деформации коммуникативных навыков у человека начинает атрофироваться привязанность к людям, деформируется способность к эмпатии, сопереживанию, распадаются межличностные и межпоколенные связи, что формирует равнодушие и безразличие к проблемам другого человека и общества в целом. Такого рода тенденции свидетельствуют о росте духовного отчуждения в цифровом обществе.

В настоящее время ученые фиксируют парадокс цифрового общества, суть которого заключается в возрастании одиночества в мире тотальной сетевой коммуникации (Соловьева, 2023). Для описания этого процесса в научном дискурсе используется понятие «цифровое одиночество», которое описывает «состояние изоляции и отчуждения, которое испытывает человек из-за чрезмерного использования цифровых устройств и социальных сетей, характеризующееся чувством опустошения и отсутствия значимых социальных связей, несмотря на постоянное взаимодействие с людьми в виртуальном мире» (Чернышева, Шаркова, 2024. С. 63). Фактически в условиях ослабления реальной межличностной коммуникации идет процесс дегуманизации человека.

Наряду с цифровым аутизмом формируется такое явление, как цифровой эскапизм, которое представляет собой уход от реального мира в онлайн-среду. Для такого состояния характерно бессмысленное блуждание человека в сети Интернет, просмотр видеоматериалов, посещение различных сайтов, увлечение компьютерными играми и пр. Такого рода практики свидетельствуют о том, что для человека цифровая среда становится более привлекательной и комфортной, чем реальность. Распространенной формой цифрового эскапизма является вовлеченность человека в различные онлайн-игры, которые представляют собой один из способов ухода от реальных проблем физического мира. В результате может сформироваться патологическое пристрастие к компьютерным играм, которые погружают человека в мир, где он может чувствовать себя супергероем. Очевидно, что для того, чтобы достигнуть успеха в реальном мире необходимо приложить массу усилий – учиться, работать, решать множество повседневных задач, в то время как в игре можно легко достичь желаемого. Поэтому человек отдает предпочтение виртуальному миру, где люди достигают целей, не реализованных в реальной жизни.

Анализируя притягательность виртуального мира для человека, исследователи отмечают, что с одной стороны, он дает возможность уйти от общения с реальными людьми, с мнением которых пришлось бы считаться, а с другой стороны, создает иллюзию защиты от одиночества (Арсентьева, Чукмарова, 2011).

Наряду с цифровым аутизмом и цифровым эскапизмом, как формами отчуждения человека цифровой эпохи, следует выделить явление, получившее название «цифровое кочевничество». Его появление связано с распространением в современном обществе новых форм занятости – фриланса, дистанционных моделей организации труда. Основными характеристиками фриланса выступает свободный график работы, отсутствие привязанности к определенному рабочему месту и трудовому коллективу. Благодаря развитию цифровых технологий современные работники могут работать по индивидуальным заказам практически из любой точки мира. Такие трансформации в сфере трудовой занятости свидетельствуют о росте индивидуалистских тенденций в обществе, заключающихся в снижении у человека потребности в формировании устойчивых личных и профессиональных отношений. Следует отметить, что представителей поколения «Z» нередко называют «номадами постмодерна», поскольку они выбирают «цифровое кочевничество, фриланс и другие современные формы мобильного образа жизни» (Иванов, Яницкий, 2016. С. 127). Отсутствие привязанности к определенному месту жительства, к конкретному виду профессиональной деятельности, стремление к свободе, потребность находиться в постоянном движении выступают основными принципами жизненной стратегии молодежи.

Размышая над сложившейся ситуацией в сфере занятости, ученые указывают на то, что «в условиях нарастающих вызовов перед обществом стабильность и определенность трудовых отношений сменяются текучестью и вариативностью различных форм занятости, индивидуализацией траекторий и стратегий поведения человека на рынке труда. Как следствие и результат прекаризации возникает прекарность – состояние нестабильности, неопределенности и непредсказуемости условий жизни прекариата, приводящее его к финансовому и психологическому неблагополучию и уязвимости» (Кузнецова, Пугачева, 2023. С. 37). Это дает основание говорить о появлении новых форм отчуждения в условиях становления цифровой реальности.

Заключение

Анализ масштабных социальных трансформаций, обусловленных развитием цифровых технологий, позволяет прийти к выводу о том, что новая социальная реальность генерирует новые формы отчуждения. Последние связаны с технологизацией жизни современного человека, формированием его зависимости от технических устройств и компьютерных программ, погружением в виртуальную среду, что влечет за собой замещение личного общения

на онлайн-взаимодействия, самореализации человека в реальном мире на искусственное создание своего «Я» в Интернете, вытеснение человека из сферы труда, замена его «умными» техническими системами. Цифровое отчуждение порождает ситуацию утраты человеком прежних смыслов и ценностей своего существования, поскольку он свою субъектность делегирует новым технологическим агентам. Таким образом, несмотря на все преимущества цифровых технологий в плане оптимизации жизни и деятельности людей, следует отметить тот факт, цифровизация – это новый вызов для человека как субъекта, обладающего способностью к когнитивной и экзистенциальной рефлексии.

Список источников

Арсентьева Е. В. Психологические аспекты предпочтения реального и виртуального общения / Е. В. Арсентьева, Ю. М. Чукмарова // Вестник Мордовского университета. – 2011. – Т. 21, № 2. – С. 127–129. – EDN RTJTWX.

Брянцева О. В. Проблема субъектности искусственного интеллекта в системе общественных отношений / О. В. Брянцева, И. И. Брянцев // Вестник Поволжского института управления. – 2023. – Т. 23, № 3. – С. 37–50. – DOI 10.22394/1682-2358-2023-3-37-50. – EDN BIVTDC.

Гегель Г. В. Ф. Наука логики. Том I. Объективная логика / Г. В. Ф. Гегель / [пер. с нем. Б. Г. Столпнера]. – Primedia E-launch LLC, 2017. – 540 с. ISBN 978-1-64008-540-4.

Даренская В. Н. Отчуждение как феномен разрушения социокультурной традиции / В. Н. Даренская // Гуманитарный вектор. – 2023. – Т. 18, № 2. – С. 8–17. – DOI 10.21209/1996-7853-2023-18-2-8-17. – EDN FEWGRJ.

Дудник С. И. Отчуждение в цифровом обществе / С. И. Дудник // Вопросы философии. – 2020. – № 3. – С. 17–20. – DOI 10.21146/0042-8744-2020-3-17-20. – EDN FWGLT.

Иванов М. С. Мобильность как стратегия обеспечения личной безопасности в представлениях молодежи «поколения Z» / М. С. Иванов, М. С. Яницкий // Цифровое кочевничество как глобальный и сибир-

References

Arsentyeva E. V., Chukmarova Yu. M. Psychological aspects of preferences for real and virtual communication. *Vestnik Mordovskogo universiteta = Bulletin of the Mordovian University*. 2011; 21(2): 127-129. (In Russ.)

Bryanceva O. V., Bryancev I. I. The problem of subjectivity of artificial intelligence in the system of public relations. *Vestnik Povolzhskogo instituta upravleniya = Bulletin of the Volga Region Institute of Management*. 2023; 23(3): 37-50. DOI 10.22394/1682-2358-2023-3-37-50. (In Russ.)

Hegel G. V. F. Science of Logic. Volume I. Objective Logic [trans. from German by B. G. Stolpner]. OOO «Primmedia Ye-launch» = LLC Primmedia E-launch. 2017; 540 p. ISBN 978-1-64008-540-4. (In Russ.)

Darenskaya V. N. Alienation as a Phenomenon of Destruction of Sociocultural Tradition. *Gumanitarnyy vektor = Humanitarian Vector*. 2023; 18(2): 8-17. DOI 10.21209/1996-7853-2023-18-2-8-17. (In Russ.)

Dudnik S. I. Alienation in a Digital Society. *Voprosy filosofii = Questions of Philosophy*. 2020; 3: 17-20. DOI 10.21146/0042-8744-2020-3-17-20. (In Russ.)

Ivanov M. S., Yanitsky M. S. Mobility as a strategy for ensuring personal security in the views of the governments of “generation Z”. *Tsifrovoye kochevnichestvo kak global'nyy i sibirskiy trend: materialy III Mezhdunarodnoy transdistsiplinarnoy nauchno-prakticheskoy*

ский тренд: материалы III Международной трансдисциплинарной научно-практической WEB-конференции Connect-Universum – 2016, 24–26 мая 2016 года. – Томск, 2016. – С. 125–133.

Кузнецова Е. И. Прекаризация как феномен отчуждения субъекта в цифровой коммуникативной реальности / Е. И. Кузнецова, Н. А. Пугачева // Общество: философия, история, культура. – 2023. – № 6(110). – С. 36–41. – DOI 10.24158/fik.2023.6.4. – EDN YYSSZZV.

Лешкевич Т. Г. Феномен цифрового отчуждения / Т. Г. Лешкевич // Революция и эволюция: модели развития в науке, культуре, обществе: труды II Всероссийской научной конференции, Нижний Новгород, 29 ноября – 01 декабря 2019 года. – Нижний Новгород: Общество с ограниченной ответственностью «Красная ласточка», 2019. – С. 137–139. – DOI 10.24411/9999-036A-2019-00051. – EDN BTVVVH.

Лисенкова А. А. Трансформация социокультурной идентичности в цифровом пространстве / А. А. Лисенкова. – Пермь: Пермский государственный институт культуры, 2021. – 286 с. – ISBN 978-5-91201-355-3. – EDN TOSUPY.

Маркс К. Сочинения / К. Маркс, Ф. Энгельс. – 2-е изд. Т. 42. – Москва: Изд-во политической литературы, 1974. – 512 с.

Монастырская И. А. Новые формы отчуждения в цифровой реальности / И. А. Монастырская, А. Т. Пипия, И. С. Лагутина // Экономика. Человек: Материалы национальной научно-практической конференции с международным участием, Белгород, 18–19 мая 2023 года. – Белгород: Белгородский государственный технологический университет им. В. Г. Шухова, 2023. – С. 67–78. – EDN KNHKWO.

Соловьева Л. Н. Одиночество в «обществе всеобщей коммуникации»: парадокс цифровой современности / Л. Н. Соловьева // Общество: философия, история, культура. – 2023. – № 7(111). – С. 77–82. – DOI 10.24158/fik.2023.7.10. – EDN VPOTUM.

WEB-konferentsii Connect-Universum. 2016, 24-26 maya 2016 goda. Tomsk = Digital nomadism as a global and Siberian trend: materials of the III International transdisciplinary scientific and practical WEB-conference Connect-Universum. 2016, May 24-26, 2016. Tomsk. 2016; 125-133. (In Russ.)

Kuznetsova E. I., Pugacheva N. A. Precarization as a phenomenon of alienation of the subject in the digital communicative reality. Obshchestvo: filosofiya, istoriya, kul'tura = Society: philosophy, history, culture. 2023; 6 (110): 36-41. DOI 10.24158/fic.2023.6.4. (In Russ.)

Leshkevich T. G. The Phenomenon of Alienation of Countries. Revolyutsiya i evolyutsiya: modeli razvitiya v nauke, kul'ture, obshchestve: trudy II Vserossiyskoy nauchnoy konferentsii, Nizhniy Novgorod, 29 noyabrya – 01 dekabrya 2019 goda. Nizhniy Novgorod: Obshchestvo s ogranicennoy otvetstvennost'yu "Krasnaya lastochka" = Revolution and Evolution: Development Models in Science, Culture, Society: Proceedings of the II All-Russian Scientific Conference, Nizhny Novgorod, November 29 – December 01 2019. Nizhny Novgorod: Limited Liability Company "Krasnaya Lastochka". 2019: 137-139. (In Russ.)

Lisenkova A. A. Transformation of Sociocultural Identity in the Digital Space. Perm': Permskiy gosudarstvennyy institut kul'tury = Perm: Perm State Institute of Culture. 2021; 286 p. ISBN 978-5-91201-355-3. (In Russ.)

Marx K., Engels F. Works. 2nd ed. Moskva: Izd-vo politicheskoy literatury = Moscow: Publishing House of Political Literature. 1974; 512 p. (In Russ.)

Monastyrskaia I. A., Pipia A. T., Lagutina I. S. New Forms of Alienation in Digital Reality. Ekonomika. Obshchestvo. Chelovek: Materialy Natsional'noy nauchno-prakticheskoy konferentsii s mezhdunarodnym uchastiyem, Belgorod, 18-19 maya 2023 goda. Belgorod: Belgorodskiy gosudarstvennyy tekhnologicheskiy universitet im. V. G. Shukhova = Economy.

Урри Дж. Социология за пределами обществ. Виды мобильности для XXI столетия. – Москва: Изд. Дом ВШЭ, 2012. – 336 с. – ISBN 978-5-7598-0824-4.

Хасанова З. Р. Цифровая инфраструктура и ее роль в экономическом росте / З. Р. Хасанова // Тенденции развития науки и образования. – 2024. – № 105-5. – С. 170–172. – DOI 10.18411/trnio-01-2024-254. – EDN TUTGZY.

Хохлова А. П. Анализ воздействия информационной среды на формирование отчужденной личности / А. П. Хохлова // Общество: философия, история, культура. – 2022. – № 7(99). – С. 42–47. – DOI 10.24158/fik.2022.7.6. – EDN WJCDMM.

Фромм Э. Здоровое общество / Э. Фромм. – Москва: АСТ: Транзиткнига, 2023. – 528 с. – ISBN 978-5-17-116468-3.

Фромм Э. Психоанализ и этика: [Сборник: Перевод] / Э. Фромм. – Москва: Республика, 1993. – 416 с. – ISBN 5-250-02353-3.

Фромм Э. Человеческая ситуация: [Сб. тр.: Перевод] / Э. Фромм; под ред. и с предисл. Д. А. Леонтьева. – Москва: Смысл, 1995. – 239 с. – ISBN 5-85494-019-1.

Чернышева А. В. Цифровое одиночество: причины возникновения и последствия для здоровья человека / А. В. Чернышева, Л. И. Шаркова // Общество. – 2024. – № 2-2(33). – С. 62–66. – EDN DDSUFS.

Society. Man: Proceedings of the National Scientific and Practical Conference with International Participation, Belgorod, May 18-19, 2023. Belgorod: Belgorod State Technological University named after V. G. Shukhov. 2023: 67-78. (In Russ.)

Solovieva L. N. Loneliness in the “Society of Universal Communication”: the paradox of digital modernity. Obshchestvo: filosofiya, istoriya, kul'tura = Society: philosophy, history, culture. 2023; 7 (111): 77-82. DOI 10.24158/fik.2023.7.10. (In Russ.)

Urry J. Sociology for society. Types of mobility for the XXI difficulty. Moskva: Izd. Dom VSHE = Moscow: Publishing House Higher School of Economics. 2012; 336 p. ISBN 978-5-7598-0824-4. (In Russ.)

Khasanova Z. R. Digital infrastructure and its role in economic growth. Tendentsii razvitiya nauki i obrazovaniya = Trends in the development of science and education. 2024; 105-5: 170-172. DOI 10.18411/trnio-01-2024-254. (In Russ.)

Khokhlova A. P. Analysis of the impact of the information environment on contacts of another person. Obshchestvo: filosofiya, istoriya, kul'tura = Society: philosophy, history, culture. 2022; 7(99): 42-47. DOI 10.24158/fiction.2022.7.6. (In Russ.)

Fromm E. Healthy society. Moscow: AST: Transitbook. 2023; 528 p. ISBN 978-5-17-116468-3. (In Russ.)

Fromm E. Psychoanalysis and Ethics: [Collection: Translation]. Moskva: Respublika = Moscow: Republic. 1993; 416 p. ISBN 5-250-02353-3. (In Russ.)

Fromm E. The Human Situation: [Collection: Translation] Edited and with a preface by D. A. Leontiev. Moskva: Smysl = Moscow: Meaning. 1995; 239 p. ISBN 5-85494-019-1 (In Russ.)

Chernysheva A. V., Sharkova L. I. Digital Loneliness: Causes and Consequences for Human Health. Obshchestvo = Society. 2024; 2-2(33): 62-66. (In Russ.)

Для цитирования: Пичко Н. С., Плотникова Т. В. Специфика и формы отчуждения человека в цифровом обществе // Гуманистический Юг России. – 2025. – Т. 14. – № 2(72). – С. 79–90.

DOI 10.18522/2227-8656.2025.2.6
EDN DMJKYE

Пичко Наталья Сергеевна
Исполняющий обязанности директора филиала Ухтинского государственного технического университета, доктор философских наук, заведующая кафедрой гуманитарных, естественных и общепрофессиональных дисциплин, доцент Ухтинского государственного технического университета
AuthorID РИНЦ: 582130
natpichko@yandex.ru

Плотникова Татьяна Валерьевна
Доктор философских наук, профессор кафедры философии и культурологии Ростовского государственного экономического университета («РИНХ»)
SPIN-код: 9736-6938
AuthorID РИНЦ: 409962
tatyana0918@mail.ru

История статьи:
Поступила в редакцию – 06.02.2025
Одобрена после рецензирования – 18.03.2025
Принята к публикации – 21.03.2025

Сведения об авторах

Natalia S. Pichko
Acting Director of the Branch of Ukhta State Technical University, Head of the Department of Humanitarian, Natural and General Professional Disciplines, Doctor of Philosophical Sciences, Associate Professor of Ukhta State Technical University
natpichko@yandex.ru

Tatyana V. Plotnikova
Doctor of Philosophical Sciences, Professor of the Department of Philosophy and Cultural Studies of the Rostov State University of Economics (“RINH”)
tatyana0918@mail.ru

ВЫСШЕЕ ОБРАЗОВАНИЕ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

УДК 377.1 + 316.74
DOI 10.18522/2227-8656.2025.2.7
EDN ANHAXR

Научная статья

ТЕНДЕНЦИИ ПРИМЕНЕНИЯ ChatGPT В ПРОЦЕССЕ ПРЕПОДАВАНИЯ

E. E. Кувшинова*
ORCID: 0000-0001-5974-2875

* Финансовый университет
при Правительстве Российской
Федерации, Москва, Россия

Цель исследования – анализ функции ChatGPT и использование ИИ студентами и преподавателями в процессе обучения.

Методологическая база исследования. Основными методами являются анализ, сравнение, интервью, опрос и анкетирование.

Результаты исследования. По результатам анализа были сделаны выводы, что студенты являются активными и уверенными пользователями искусственного интеллекта, используя его в самых разных целях – от поиска нужной информации до подбора иллюстраций для презентаций. Преподаватели высшей школы существенно отстают в умениях работы с ChatGPT от своих студентов, что приводит к снижению мотивации студентов.

Перспективы исследования. Практическая значимость заключается в понимании сложившейся ситуации с работой с ИИ участников образовательного процесса. Анализ позволяет прийти к выводу о необходимости повышения квалификации профессорско-преподавательского состава (ППС) в

TRENDS IN THE APPLICATION OF ChatGPT IN THE TEACHING PROCESS

Ekaterina E. Kuvshinova*

* Financial University under
the Government of the Russian Federation,
Moscow, Russia

Objective of the study is to analyse the functions of ChatGPT and application of AI by teachers and students in educational process.

Methodological basis of the study. The chosen research methods are analysis, comparison, interview, survey and questionnaire.

Results of the study. The analysis concluded that students are active and confident users of artificial intelligence, using it for a variety of purposes – from finding the necessary information to selecting illustrations for presentations. Higher education teachers are significantly behind their students in their skills in working with ChatGPT, which leads to a decrease in student motivation.

Prospects of the study. The practical significance lies in understanding the current situation with the work of participants in the educational process with AI. The analysis allows us to come to the conclusion about the need to improve the qualifications of the faculty in the application of the latest technologies. It is also necessary to

© Кувшинова Е. Е., 2025

применении новейших технологий. Также следует разрабатывать новые стратегии работы с ИИ в практической деятельности.

develop new strategies for working with AI in practical activities.

Ключевые слова: искусственный интеллект (ИИ), ChatGPT, функции, промты, образовательный процесс

Keywords: artificial intelligence (AI), ChatGPT, functions, prompts, educational process

Введение

Цифровые технологии все больше проникают в нашу жизнь. Система образования не является исключением, информационные технологии позволяют по-новому организовывать образовательный процесс, развивать дистанционную форму проведения занятий, создавать новый контент. Наибольший интерес на современном этапе вызывает такая технология как искусственный интеллект (ИИ). Студенты и преподаватели широко применяют ChatGPT при подготовке к занятиям, разработке учебных планов, пособий, написании статей, курсовых работ и т. д.

В то же время потенциал новых технологий не изучен, этические и правовые вопросы, связанные с искусственным интеллектом, находятся в стадии разработки, поэтому интеграция новых инструментов в образовательный процесс проводится в разных условиях и с соблюдением требований, которые формируют сами учебные институты, при этом темпы внедрения этих технологий весьма высокие.

Подобное стремительное развитие искусственного интеллекта и встраивание его в процесс обучения вызывают весьма неоднозначную реакцию преподавателей вузов и учителей школ. Признание диплома студента РГГУ Александра Ждана (специальность «менеджмент»), «создавшего» свою выпускную работу в основном с помощью ChatGPT, спровоцировало горячие споры в преподавательской среде¹. Многие преподаватели высшей школы и руководители вузов не поддерживают это решение, но понимают, почему оно было принято. Традиционная модель образовательного процесса трансформируется под влиянием информационных и цифровых технологий, представляющих новые возможности, но также риски для образовательной среды.

Вопросами создания искусственного интеллекта ученые занимались давно и в настоящий момент достигли довольно внушительного результата. Сейчас GPT-4 уже воспринимается практически как человеческий мозг – “*Given the breadth and depth of GPT-4’s capabilities, we believe that it could reasonably be viewed as an early (yet still incomplete) version of an artificial general intelligence (AGI) system*” (Bubeck et al., 2023).

¹ Абрамов А. Нейросеть за один вечер написала диплом за российского студента. Преподаватели в шоке – как теперь проверять знания? 1 февраля 2023 г. – URL: <https://www.msk.kp.ru/daily/27460/4714947> (дата обращения: 10.02.2025).

Кембриджский словарь трактует ИИ как “*the use or study of computer systems or machines that have some of the qualities that the human brain has*”¹. Качества, присущие человеку, которые имеет ИИ, в этом же определении описываются как “*the ability to interpret and produce language in a way that seems human, recognize or create images, solve problems, and learn from data supplied to them*”².

Наиболее популярным инструментом на данный момент является ChatGPT, поэтому в статье рассматриваются варианты применения его студентами и преподавателями в процессе обучения и преподавания.

Что может ChatGPT

Напомним, что означает слово ChatGPT. Это аббревиатура английского словосочетания *Generative Pre-trained Transformer*. *Generative Pre-trained Transformer (GPT)* представляет собой модель обработки естественного языка (*natural language*). Первый чат был разработан компанией *OpenAI*, которая является лидером среди разработчиков и исследователей ИИ. Основой является обработка крупномасштабных данных, которые позволяют создавать ответы схожие с ответами человека на вопросы, вводимые пользователем чата, т. е. открывает возможность вести естественный диалог между человеком и машиной.

Компания *OpenAI* из Сан-Франциско (соучредители Илон Маск, Сэм Альтман, Питер Тиль, Рид Хоффман и главные научные сотрудники Илья Суцкевер, Джессика Ливингстон) представили ChatGPT 30 ноября 2022 года. Необходимо отметить, что «способности» ИИ сразу же стали развивать, постоянно совершенствуя его, с помощью разнообразных технологий. Например, его обучали «вести беседу» с помощью *Reinforcement Learning from Human Feedback*, технологии, которая использует обратную связь от людей и делает ИИ таким «человечным». Также применялись методы глубокого обучения (*deep learning techniques*), означающие, что ИИ, получая запрос пользователя, анализирует огромные массивы текстовых данных и генерирует ответ на него. Помимо анализа этих текстовых данных, происходит и «самообучение» ИИ. Он «запоминает» предыдущие беседы и способен дополнять свои ответы и даже исправлять свои ошибки³.

Одной из особенностями ChatGPT является его мультимодальность, которая не была заложена в чат изначально, т. к. одна нейросеть должна была выполнять одну задачу, например, распознать картинку. За этим следовала передача ее другой нейросети, которая составляла текст. На данном этапе

¹ Explore the Cambridge Dictionary. – URL: <https://dictionary.cambridge.org> (дата обращения: 28.12.2024).

² Там же.

³ What is ChatGPT: Everything That You Need to Know (2024). – URL: <https://www.geeksforgeeks.org/what-is-chatgpt> (дата обращения: 12.12.2024).

нейросеть может одновременно работать не с одним типом данных, а несколькими, например, с картинкой, аудио и печатным текстом. Это позволяет решать более серьезные задачи, которые ставят перед ней пользователи.

Наиболее интересные функции ChatGPT

Первая функция, которая немедленно ассоциируется с GPT, это создание различных текстов (например, текст на 2000–4000 печатных знаков нейросеть способна создать за 5–7 минут; естественно, качество созданного текста необходимо проверять).

Второй функцией является анализ и обработка текстов, когда GPT извлекает из них ключевые фразы, составляет краткие резюме, при этом соблюдаются тональность, представленная в источнике.

Еще одной функцией можно назвать умение отвечать на запросы пользователя, используя при этом заданный контекст или даже основываясь на общих знаниях (вложенных в GPtChat изначально). Также нейросеть способна осуществлять перевод с одного языка на другой.

Значимой функцией, по нашему мнению, является умение сети «вступать в диалог» с пользователями.

Кроме этого, по запросу пользователя, чат способен составлять контент: предлагать идеи для написания различных текстов, например эссе, статей, создавать презентации, точнее, текстов для слайдов, рекомендовать источники для выбора информации, необходимой для написания материалов или выбора картинок. Помимо создания текстов, нейросеть также «знает» правила, потому «умеет» исправлять как грамматические, так и стилистические ошибки, допущенные пользователями.

Но к одной из важнейших функций необходимо отнести персонализацию, т. е. изложение материала в стиле пользователя. Подобная адаптация сильно затрудняет жизнь преподавателям, которые не всегда могут определить «автора» текста.

Интересно отметить, как оценивают разные модели в ChatGPT. Например, *GPT-4o* и *GPT-4o mini* считаются удобными для решения повседневных задач, *GPT-4o with canvas* служит для работы с текстом и кодом, *o1-preview* и *o1-mini* подходят для решения сложных задач по математике, в различных науках и программировании, *Dall-E 3* удобен для генерации картинок¹.

Помимо несомненных достоинств, следует упомянуть о спорных функциях. Определенно, одной из них является функция перевода. Она позволяет быстро ознакомиться с текстом, написанном на иностранном языке, понять, нужно ли его изучить и перевести полностью. Однако недостатков тоже достаточно – в случае английского языка часто забывают о полисемии (многозначности) английских слов, и студенты иногда могут заучить неправиль-

¹ Путеводитель по всем моделям в ChatGPT: какие доступны и для чего нужны (2023). – URL: <https://t-j.ru/short/chatgpt-available-models> (дата обращения: 28.02.2025).

ное значение, что повлечет определенные сложности при прочтении текстов и в ситуациях общения. Кроме того, отсутствие необходимости самостоятельно переводить иностранные тексты и доверять переводу, осуществленному ИИ, может привести не только к ошибочному пониманию материала, но и ухудшению знания родного языка, когда люди начинают непроизвольно копировать грамматические и стилистические структуры, не свойственные ему.

Эффективное использование ChatGPT

Для того чтобы эффективно использовать нейросети для решения своих задач, необходимо разбираться в предмете и обладать определенными навыками работы с ChatGPT.

Для получения ответа на запрос пользователя применяются промты (*prompt*), т. е. текстовые команды для генерации контента в чате GPT.

Как правильно составить запрос:

1. Надо представить себе, что это ролевая игра, где ИИ выступает в определенной роли, например, “*I want you to act as a very proficient SEO / Я хочу, чтобы ты выступил в роли очень опытного SEO-специалиста*”.

2. Задача должна быть сформулирована четко, а также разбита на этапы, которые должны выполняться в определенной последовательности.

3. Помимо определения роли для ChatGPT, необходимо определиться и с целями и аудиторией.

4. Следует указать стиль выполнения задания (формальный / неформальный / профессиональный / технический / творческий / разговорный / юмористический / серьезный и т. д.).

5. Нужно выбрать, в какой форме должен быть представлен ответ – текстом, разбитым на абзацы, таблицей, списком фрагментом кода. Написать, в каком виде должен быть представлен ответ.

6. Следует установить лимиты, чтобы ответ содержал, например, определенное количество слов или абзацев.

На сайте <https://github.com/smartmanru/awesome-chatgpt-prompts-ru/blob/main/README-ru.md> можно найти коллекцию готовых подсказок для ChatGPT¹.

Итак, чтобы составить промты, необходимо знать алгоритмы запроса и обладать определенными знаниями по теме. Однако достаточно часто преподаватели в своих заданиях уже предлагают описания, которые можно использовать для «заявок» в нейросеть. В дальнейшем, при совершенствовании системы, нейросеть «обучается» и прогрессирует, создавая все более и более качественные тексты.

Практическое применение

Решение государств и образовательного сообщества разрешить применять чат GPT в процессе обучения неоднозначно, однако массовое распро-

¹ Awesome ChatGPT Prompts. (2025). – URL:<https://github.com/smartmanru/awesome-chatgpt-prompts-ru/blob/main/README-ru.md> (дата обращения: 10.02.2025).

странение подобных технологий приводит к тому, что они в любом случае будут использоваться студентами, которые быстро научатся качественно и уверенно работать с ними, а преподаватели окажутся в «отстающих». Следовательно, наиболее рациональным решением будет освоение нейросетей преподавателями и применение их в процессе обучения, в том числе и иностранному языку.

Искусственный интеллект и ChatGPT уже широко применяются в образовательных учреждениях в западных странах. Мнение об ИИ иностранных учителей приводим ниже, они рассматривали генеративный ИИ в исследовании, проведенном в 2023 году. Результаты исследования и отзывы преподавателей позволяют прийти к следующим выводам о том, что возможны:

1. Использование ChatGPT в административной работе образовательных учреждений, например, оценивание работ обучающихся.
2. Создание индивидуальных обучающих траекторий с использование слабостей и сильных сторон студентов.
3. Организация обратной связи со студентами, которая формируется с помощью нейросетей, что воспринимается студентами более лояльно. То есть они считают, что ИИ непредвзят и более объективно оценивает их прогресс в обучении (в отличие от преподавателей).
4. Создание задание и упражнений с помощью ИИ, таких, например, как викторины, кроссворды, игры, применение виртуальной реальности и т. п.
5. Создание учебных программ и поурочных планов, причем разработка их может быть осуществлена как для целого курса или класса, так и индивидуально для одного студента.
6. Применение программы для анализа прогресса обучающихся, идентификации их слабостей, создание упражнений для развития их навыков и умений.
7. Создание чата для ответов на вопросы, которые могут возникнуть у студентов по поводу их обучения, или любых других тем, связанных с работой образовательного учреждения.
8. Облегчение работы преподавателей при помощи виртуального ассистента.
9. Предоставление виртуального консультанта для студентов, который будет помогать им в обучении и работать параллельно с преподавателем¹.

Теперь рассмотрим, как относятся к ChatGPT преподаватели вузов в Российской Федерации. Как уже упоминалось выше, студент РГГУ получил диплом, несмотря на то что текст его выпускной квалификационной работы (ВКР) был сгенерирован ИИ. Во многих учебных заведениях сейчас разре-

¹ Hamilton I., Swanston B. Artificial Intelligence in Education: Teachers' Opinions on AI in the Classroom / 8 June 2024. – URL: <https://www.forbes.com/advisor/education/it-and-tech/artificial-intelligence-in-school> (дата обращения: 20.01.2025).

шено пользоваться ИИ. В результате проведенного преподавателями опроса среди студентов московского вуза (табл. 1) можно выяснить с какими целями они используют ИИ.

Таблица 1
Цели использования ИИ в процессе подготовки к занятиям¹

Ответ	%
Искать информацию по интересующей теме	72,6
Писать тексты на определенную тему	40,0
Переводить тексты	30,5
Писать эссе	22,1
Тренировать устную речь	21,1
Писать аннотации	17,9
Делать презентации	15,8
Составлять диалоги	8,4
Другое	3,2

Источник: Международная научно-методическая конференция «Форсайт образования: портрет студента будущего» (10.01.2025)

С большим отрывом лидирует предоставляемая нейросетью возможность получать информацию, следом сразу идет функция составлять тексты (несомненно, это требуется во всех вузах и для всех дисциплин, включая курсовые работы, презентации, выступления с докладами и даже написание статей для публикации). В целом, более 80 % студентов применяют ИИ в процессе обучения. Доля преподавателей, активно использующих ИИ, намного ниже – всего 15 %, и практически поровну – 36 % и 31 % – тех, кто применяет отдельные приложения для изучения иностранного языка, и тех, кто только начинает знакомиться с ИИ; преподавателей, не интересующихся ИИ – 18 % (материалы международной научно-методической конференции Форсайт образования «Портрет студента будущего» 30–31 января 2025 года – результаты опроса преподавателей РУДН).

На итоговой аттестации по иностранному языку в Финансовом университете при Правительстве Российской Федерации студенты должны без подготовки (исключая, разумеется, подготовку к занятиям во время учебного процесса) высказываться по определенным проблемам, изложенным в их билетах, или анализировать простые мини-кейсы и предлагать решения, следовательно, искусственный интеллект поможет подготовиться к подобно-

¹ Козаренко О. М., Ристивоевич Б. Влияние искусственного интеллекта на образование (2025). Международная научно-методическая конференция «Форсайт образования: портрет студента будущего». – URL: <https://www.fa.ru/university/press-center/mezhdunarodnaya-nauchno-metodicheskaya-konferentsiya-forsayt-obrazovaniya-portret-studenta-budushche> (дата обращения: 05.02.2025).

му заданию. Для этого можно предложить GPT-4о подобное задание: ввести текст (разными способами, например, сфотографировать его) и попросить чат составить вопросы по тексту (вопросы также могут быть разными – с множественным выбором ответов, вопросы на общее понимание текста, на выбор конкретных слов и т. д.). Несомненно, такие возможности нейросети облегчают жизнь и преподавателям, которые могут использовать их при подготовке заданий для занятий в аудиториях, составлении контрольных и проверочных работ или в учебных пособиях.

Для студентов могут представлять интерес следующие сервисы:

1. *Kampus* – может считаться универсальным помощником. Он поможет написать курсовую работу реферат, проектную работу, доклад, эссе, сочинение и т. д.¹

2. Инструментом для создания различных текстов, в том числе и рекламных, а также изображений, может стать *AiWriteArt*²

3. Если нужно не просто составить текст, а анализировать и обрабатывать текстовую информацию, можно обратиться к *StudGPT*.

4. Существует нейросеть на русском языке *RuGPT*³, удобная для работы с текстами разного уровня сложности.

5. Для выполнения заданий по иностранному языку подходит переводчик *DeepL*⁴

Практическое применение ИИ для преподавателей иностранного языка

Преподаватели иностранного языка часто оказываются в ситуации, когда в одной группе у них присутствуют студенты с разным уровнем владения иностранным языком, от A2 до B2 (по системе *CEFR* – Общеевропейские компетенции владения иностранным языком)⁵.

Однако это не отменяет общих требований вуза к уровню выпускников, поэтому преподавателям приходится довольно много времени тратить, чтобы студенты с невысоким уровнем владения иностранным языком смогли освоить программу. Особенно большие трудности представляют собой дисципли-

¹ Нейросети. Практический курс. Генератор текста нейросетью (2025). – URL: https://kampus.ai/ecosystem/textcopilot/?edugram_id=fb14e2986409e0a3&click_id=67a5ef17432041.13024383 (дата обращения: 12.01.2025).

² Нейросети. Практический курс. AI-инструмент для создания текстов и изображений (2025). – URL: <https://aiwriteart.com/?ref=a97622e9186bb8e2b005e221a56e7b47> (дата обращения: 12.01.2025).

³ Нейросети. Практический курс Нейросеть для генерации писем (2025). – URL: <https://rugpt.io/?ref=d7f94a3e-cee8-4cd7-915d-294aef7f9a8d> (дата обращения: 12.01.2025).

⁴ DeepL Translate (2025). – URL: <https://www.deepl.com/ru/translator> US&gl=US (дата обращения: 12.01.2025).

⁵ What Are CEFR Language Levels? (2021). – URL: <https://englishproficiency.com/blog/cefr-language-levels> (дата обращения: 01.02.2025).

ны, связанные с изучением иностранного языка в профессиональной сфере. С помощью ИИ преподаватель может составить план урока, содержащий задания для студентов с разными знаниями иностранного языка. Например, составляем такой запрос:

*14 students, first language is Russian,
Level A2/B1/B2
Lesson topic is Hacking,
Speaking lesson,
Include the following terms for practice (terms), 1 vocabulary exercise,
1 vocabulary game and 1 activity for pair working,
The lesson lasts 30 minutes.*

Одним из удобный инструментов для преподавателей является *Magic School AI*¹. Основные функции представлены на рисунке 1.

The screenshot shows the homepage of MagicSchool.ai. At the top, there's a navigation bar with links for Best AI Tools, Submit AI, Guest Post, Contact, Pricing, Advertise, Inviting Friends, Blog, RU, and Войти. The main title is "Основные функции MagicSchool.ai". Below it, three main features are listed in boxes:

- Автоматизация планирования уроков**
 - Пример**: Учитель может создать дифференцированный план урока для группы студентов с разными уровнями подготовки.
 - Сценарий**: Идеально для учителей, которым нужно адаптировать уроки под разные уровни учащихся, экономя время на повторяющихся задачах.
- Создание индивидуальных образовательных программ (IEP)**
 - Пример**: Платформа автоматически генерирует IEP для ученика с особыми образовательными потребностями.
 - Сценарий**: Может использоваться учителями специального образования для разработки программ, соответствующих требованиям и особенностям конкретного ученика.
- Генерация оценок и заданий**
 - Пример**: Учитель быстро создает оценочные задания с использованием готовых шаблонов и рекомендаций ИИ.
 - Сценарий**: Подходит для учителей, которым нужно регулярно создавать разнообразные оценочные задания для учащихся.

Рис. 1. Основные функции MagicSchool.ai

Источник: Нейросети. Практический курс. – URL: <https://www.yeschat.ai/ru/t/Magic-School-AI>

Еще одним качественным инструментом является уже хорошо известный *Twee*². Он предназначен именно для преподавателей английского языка, помогая быстро создавать различные задания, особенно для работы с такими ресурсами как *YouTube* и *Ted Talks*. Вводим URL-адрес и создаем задания для работы с видеоматериалами. Также можно создавать диалоги, статьи, письма для любого уровня владения языком. Работая с текстом, легко создавать различные типы вопросов, утверждения для правильного понимания текста,

¹ Нейросети. Практический курс (2024). – URL: <https://www.yeschat.ai/ru/t/Magic-School-AI> (дата обращения: 12.12.2024).

² Нейросети. Практический курс. AI-Powered Learning Experience Platform for Language Teachers and Students (2025). – URL: <https://twee.com> (дата обращения: 12.12.2024).

подходит для работы над лексическими единицами, когда можно закреплять новую лексику, создавая, например, упражнения с пропусками, которые нужно заполнить, правильно употребив слово или словосочетание, или раскрыв скобки с уже имеющимся словом, которое надо преобразовать в нужную форму.

Наряду с *Twee* огромную помощь оказывает *Diffit*¹, создающий дифференцированные учебные материалы, которые можно использовать при обучении студентов с разными уровнями владения языка. Преподаватель может задавать тему, и ИИ самостоятельно создаст текст, в котором будут содержаться необходимые лексические единицы, а также сгенерирует вопросы для понимания отрывка. В дальнейшем можно продолжить работу с материалом, преобразуя его в большой спектр заданий. Созданные учебные материалы можно распечатать или загрузить на платформу.

Выводы

Итак, мы приходим к выводу, что ИИ прочно вошел в нашу жизнь и профессии. Преподавание сейчас уже немыслимо без применения ChatGPT. Как же использовать его, чтобы он помогал в процессе обучения, развивал навыки и умения студентов, помогал готовиться к самостоятельной деятельности?

Прежде всего, необходимо понимать, что искусственный интеллект не должен заменять преподавателя. Именно этого опасаются многие учителя, поэтому они с неохотой применяют ИИ в своей работе. Чтобы такого не произошло, правительство страны, министерство образования и просвещения должны проводить аккуратную политику, направленную на внедрение ИИ в процесс образования таким образом, чтобы с его помощью сокращать техническое отставание образовательного сообщества от современных реалий, но не заменять бездумно одну из основных функций образовательного процесса – воспитание. Цифровые инструменты предназначены для помощи и облегчения процесса подготовки к занятиям, качественной и интересной подачи материала во время обучения, но роль преподавателя как воспитателя не зависит от технологий.

Однако преподавателей необходимо обучать эффективно использовать ИИ в своей работе. По данным *Forbes Advisor* 98 % опрошенных преподавателей заявили, что нуждаются в обучении этичному применению ИИ, более 60 % отметили, что необходимо всестороннее обучение². Изучив мнение коллег-преподавателей и проанализировав российские и зарубежные источники, можно выделить как достоинства, так и недостатки применения ИИ в образовании.

¹ Нейросети. Практический курс (2025). – URL: <https://app.diffit.me> (дата обращения: 13.12.2024).

² Hamilton I., Swanston B. Artificial Intelligence in Education: Teachers' Opinions on AI in the Classroom / 8 June 2024. – URL: <https://www.forbes.com/advisor/education/it-and-tech/artificial-intelligence-in-school> (дата обращения: 20.01.2025).

Преимущества использования ИИ в образовании:

1. Создание индивидуальных обучающих траекторий.
2. Повышение интереса и вовлеченности студентов в образовательных процесс.
3. Выведение субъективного элемента при оценивании знаний студентов, что в свою очередь повышает мотивацию студентов.
4. Предоставление равных возможностей всем студентам, включая людей с ограниченными возможностями.
5. Отработка навыков работы с ИИ, что пригодится в дальнейшем уже в работе выпускников.

Недостатки использования ИИ в образовании:

1. Неправильное использование ИИ преподавателями из-за недостатка знаний и умений правильно применять технологии.
2. Высокая стоимость технологий, что приводит к невозможности использования ее всеми студентами.
3. Применение ИИ с целью обмануть преподавателей и получить более высокую оценку на зачетах и экзаменах.
4. Недостоверная информация, которую может предоставлять нейросеть, т. к. она создается человеком и способна воспроизводить только то, что в нее заложено, позволено развивать, и она не в состоянии предоставлять всю информацию или даже предоставляет ошибочные данные.
5. Вызывает зависимость и уменьшает самостоятельность принятия решений, ухудшает память и критическое мышление.
6. Повышает вероятность потери конфиденциальной информации в случае взлома сети.

Как правило, студенты первыми начинают использовать в процессе обучения новые инструменты, которые предоставляют нам цифровые технологии, преподаватели более консервативны и склонны меньше доверять «не-человеческому» инструментарию, поэтому стихийное и фрагментарное использование ИИ на данном этапе нуждается в структурировании. Тщательно проанализировав преимущества и недостатки использования ИИ в образовательном процессе, можно согласиться, что он стал частью нашей жизни и необходимо адаптироваться к новой реальности и учиться применять ИИ во благо.

Список источников

Bubeck S. Sparks of Artificial General Intelligence: Early experiments with GPT-4. [Submitted on 22 Mar 2023 (v1), last revised 13 Apr. 2023 (this version, v5)] / S. Bubeck, V. Chandrasekaran, R. Eldan, J. Gehrke, E. Horvitz, E. Kamar, P. Lee, Y. T. Lee, Y. Li, S. Lundberg, H. Nori, H. Palangi, M. T. Ribeiro, Y. Zhang. – URL: <https://arxiv.org/abs/2303.12712> (дата обращения: 12.02.2024).

Для цитирования: Кувшинова Е. Е. Тенденции применения ChatGPT в процессе преподавания // Гуманитарий Юга России. – 2025. – Т. 14. – № 2 (72). – С. 91–102.
DOI 10.18522/2227-8656.2025.2.7
EDN ANHAXR

References

Bubeck S., Chandrasekaran V., Eldan R., Gehrke J., Horvitz E., Kamar E., Lee P., Lee Y. T., Li Y., Lundberg S., Nori H., Palangi H., Ribeiro M. T., Zhang Y. Sparks of Artificial General Intelligence: Early experiments with GPT-4. Submitted on 22 Mar 2023 (v1), last revised 13 Apr 2023 (this version, v5). Available from: <https://arxiv.org/abs/2303.12712> [Accessed 12.02.2024].

Сведения об авторе

Кувшинова Екатерина Евгеньевна
Кандидат исторических наук,
доцент кафедры английского языка
и профессиональной коммуникации
Финансового университета при
Правительстве Российской Федерации
SPIN-код: 6039-8989
AuthorID РИНЦ: 849009
KatieKuvshinova@gmail.com

История статьи:
Поступила в редакцию – 28.02.2025
Одобрена после рецензирования –
27.03.2025
Принята к публикации – 28.03.2025

Information about author

Ekaterina E. Kuvshinova
Candidate of Historical Sciences,
Associate Professor,
Department of Foreign Languages
and Professional Communication
Financial University under the Government
of the Russian Federation
WoS. ResearcherID: GEU-1597-2022
Scopus AuthorID: 36662008
KatieKuvshinova@gmail.com

УДК 378.048.2
DOI 10.18522/2227-8656.2025.2.8
EDN BVSMXQ

Научная статья

ФОРМЫ И ПРОБЛЕМЫ ВОСПРОИЗВОДСТВА НАУЧНО- ПЕДАГОГИЧЕСКИХ КАДРОВ ВУЗА

FORMS AND PROBLEMS OF REPRODUCTION OF RESEARCH AND PEDAGOGICAL PERSONNEL OF THE UNIVERSITY

B. A. Смолий*

ORCID: 0000-0002-8872-3195

O. Е. Лабадзе**

ORCID: 0000-0001-8584-3477

O. M. Шевченко***

ORCID: 0000-0001-6726-7269

M. C. Астоянц***

ORCID: 0000-0002-0373-7484

*Victoria A. Smolij**

*Olesya E. Labadze***

*Olga M. Shevchenko****

*Margarita S. Astoyants****

* Южно-Российский государственный
политехнический университет (НПИ)
имени М. И. Платова,
Новочеркасск, Россия

** Тульский государственный
университет, Тула, Россия

*** Институт социологии и регионоведения
Южного федерального университета,
Ростов-на-Дону, Россия

* Platov South-Russian State Polytechnic
University (NPI), Novocherkassk, Russia

** Tula State University, Tula, Russia

*** Institute of Sociology and Regional
Studies, Southern Federal University,
Rostov-on-Don, Russia

Целью исследования является изучение состояния и проблем системы воспроизводства научно-педагогических кадров современного российского вуза.

Objective of the study is to study the state and problems of the system of reproduction of scientific and pedagogical personnel in a modern Russian university.

Методологическую базу исследования представляют философские, социологические и общенаучные концепции ведущих ученых в области философии и социологии, справочники и материалы официальных сайтов Правительства РФ, Министерства науки

Methodological basis of the study is represented by the philosophical, sociological and general scientific concepts of leading scientists of philosophy and sociology, reference books and materials from the official websites of the Government of the Russian Federation, the

© Смолий В. А., 2025

© Лабадзе О. Е., 2025

© Шевченко О. М., 2025

© Астоянц М. С., 2025

и высшего образования Российской Федерации, Министерства общего и профессионального образования Ростовской области, данные социологических исследований для изучения процесса воспроизведения высококвалифицированных научно-педагогических кадров вуза.

Результаты исследования. Одним из приоритетных результатов проведенного исследования является анализ проблем воспроизведения научно-педагогических кадров вуза с точки зрения полипарадигмальности через теоретические концепции образования в социологическом ракурсе научных трудов ведущих ученых.

Перспективу исследования составляет углубленный анализ проблематики и форм воспроизведения научно-педагогических кадров вуза, а также их роли в развитии общества, что позволяет обозначить необходимые направления в решении проблемы. Проблемы воспроизведения научно-педагогических кадров в вузах недостаточно в настоящее время изучены и носят междисциплинарный характер, в связи с чем к управлению данными процессами необходимо подходить комплексно, с точки зрения не только образования, но и социологии, философии, педагогики, истории, экономики и т. д.

Ключевые слова: научно-педагогические кадры, формы воспроизведения, аспирантура, докторантура, полипарадигмальность, теоретические концепции

Ministry of Science and Higher Education of the Russian Federation, the Ministry of General and Professional Education of the Rostov Region, sociological research data to study the process of reproduction of highly qualified scientific and pedagogical personnel in the university.

Results of the study. One of the priority results of the study is the analysis of the problems of reproduction of scientific and pedagogical personnel in the university from the point of view of polyparadigm through theoretical concepts of education from the sociological perspective of scientific works of leading scientists.

Prospects of the study is an in-depth analysis of the forms and problems of reproduction of scientific and pedagogical personnel of a university, as well as their role in the development of society, which allows us to identify the necessary directions in solving the problem. The problems of reproduction of scientific and pedagogical personnel in universities are currently insufficiently studied and are interdisciplinary in nature, and therefore the management of these processes must be approached comprehensively, from the point of view of not only education, but also sociology, philosophy, pedagogy, history, economics, etc.

Keywords: scientific and pedagogical personnel, forms of reproduction, postgraduate studies, doctoral studies, polyparadigmality, theoretical concepts

Введение

В современных условиях осуществления деятельности и развития вузов высококвалифицированные научные и научно-педагогические кадры определяют уровень успешности университета, так как именно уровень научно-исследовательской деятельности, ее результативность и качество образования совместно с имеющимися условиями для его получения предопределяют место вуза в различных рейтингах, его конкурентоспособность, репутацию и востребованность. От уровня подготовки научно-педагогических кадров зависит качество образования, а следовательно, эффективность функциониро-

вания всей экономики страны, ее инновационное развитие, так как вчерашние студенты и аспиранты в настоящем ведут трудовую научно-инновационную деятельность в сфере экономики. В связи с этим воспроизведение высококвалифицированных научных и научно-педагогических кадров вносит ключевой характер для инновационного развития страны и общества.

В настоящее время проблема воспроизведения научно-педагогических кадров является актуальной и в России, и за рубежом, так как модернизационные, экономические и политические процессы оказывают частую негативное воздействие на систему подготовки молодых кадров в современном вузе, что сказывается на качестве подготовки обучающихся и выпускных квалификационных и диссертационных работ. Экономический кризис 90-х годов XX века в России привел к значительному сокращению числа НПР, а также к их старению в настоящее время из-за потери привлекательности и перспективности научной и педагогической деятельности. На сегодняшний день кардинально изменить данное состояние дел так и не удалось. Согласно исследованиям 2015–2016 гг. «Кадровый потенциал научных организаций, подведомственных ФАНО России: анализ и прогноз» основными слагающими успеха в привлечении и закреплении молодежи в науке являются карьерные и материальные стимулы, гибкий график работы. В вузах в качестве стимулирования закрепления молодых научно-педагогических кадров можно отметить те же факторы (Водождкова, 2011; Закревская, 2010; Мкртчян, 2018; Ярашева, Аксенова, 2017).

В связи с этим актуальными являются исследование проблемы воспроизведения научно-педагогических кадров вуза и разработка методов совершенствования технологий управления воспроизведением молодых научно-педагогических кадров вуза через научно-исследовательскую работу.

Методика исследования

Методологической основой исследования является системный анализ воспроизведения научно-педагогических кадров современного вуза с точки зрения социологии управления воспроизведением кадров вуза. Теоретико-методологическую базу исследования составляют социологические и общенаучные концепции. Нормативно-правовую базу исследования составляют Конституция РФ, Федеральные законы РФ, Указы Президента РФ и другие нормативные акты федерального и регионального уровня, в том числе Постановление Правительства Российской Федерации от 30 ноября 2021 г. № 2122 «Об утверждении Положения о подготовке научных и научно-педагогических кадров в аспирантуре (адъюнктуре)¹; приказ Минобрнауки России от 24 февраля 2021 г. № 118 «Об утверждении номенклатуры научных специ-

¹ Постановление Правительства Российской Федерации от 30.11.2021 № 2122 «Об утверждении Положения о подготовке научных и научно-педагогических кадров в аспирантуре (адъюнктуре)». – URL: <http://government.ru/docs/all/137783> (дата обращения: 10.12.2024).

альностей, по которым присуждаются ученые степени, и внесении изменения в Положение о совете по защите диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук, утвержденное приказом Министерства образования и науки Российской Федерации от 10 ноября 2017 г. № 1093¹; приказ Минобрнауки от 24 августа 2021 г. № 786 «Об установлении соответствия направлений подготовки научно-педагогических кадров в аспирантуре (адъюнктуре) научным специальностям, предусмотренным номенклатурой научных специальностей, по которым присуждаются ученые степени, утвержденной приказом Минобрнауки от 24 февраля 2021 г. № 118»².

Основные проблемы научно-педагогических кадров в вузах

Проблемы воспроизводства научно-педагогических кадров в вузах недостаточно в настоящее время изучены и носят междисциплинарный характер, в связи с чем к управлению данными процессами необходимо подходить комплексно, с точки зрения не только образования, но и социологии, философии, педагогики, истории, экономики и т. д. Это обуславливает применение различных методов и подходов (Кекеева, 2013; Мкртчян, 2018; Ярошева, Аксенова, 2017). Современный российский вуз представляет собой сложную многоуровневую социально-экономическую систему, которая наряду с профессиональным и дополнительным образованием реализует целый спектр задач для науки и экономики страны. Основой движущей силой любого вуза является его научно-педагогический состав, который осуществляет подготовку кадров для всех видов производств и народного хозяйства в целом, а также ведет научно-исследовательскую и опытно-конструкторскую деятельность. В связи с чем воспроизведение научно-педагогических кадров носит ключевой характер для вуза и страны, ведь именно гарантировав приток высококвалифицированных кадров в науку и научно-педагогическую деятельность, можно обеспечить интеграцию науки и образования и устойчивое социально-экономическое развитие государства. Таким образом, проблема воспроиз-

¹ Приказ Министерства науки и высшего образования Российской Федерации от 24.02.2021 № 118 «Об утверждении номенклатуры научных специальностей, по которым присуждаются ученые степени, и внесении изменения в Положение о совете по защите диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук, утвержденное приказом Министерства образования и науки Российской Федерации от 10 ноября 2017 г. № 1093». – URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202104060043> (дата обращения: 10.12.2024).

² Приказ Министерства науки и высшего образования Российской Федерации от 24.08.2021 № 786 «Об установлении соответствия направлений подготовки научно-педагогических кадров в аспирантуре (адъюнктуре) научным специальностям, предусмотренным номенклатурой научных специальностей, по которым присуждаются ученые степени, утвержденной приказом Министерства науки и высшего образования Российской Федерации от 24 февраля 2021 г. № 118». – URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202109240012> (дата обращения: 10.12.2024).

водства научно-педагогических кадров носит полипарадигмальный характер и требует всестороннего изучения. Теоретические концепции образования в социологическом ракурсе и их роль в развитии общества, включающие вопросы воспроизводства кадров высшей школы, рассматривались в работах Г. Спенсера, Э. Дюркгейма, М. Вебера, К. Маркса, П. Сорокина, Дж. Дьюи, К. Мангейма, П. Бергера, Т. Лукмана, А. Шюца, Т. Куна, Т. Парсонса, Р. Мертона.

Так, Г. Спенсер, который занимался исследованием науки и образования в социологии, рассматривал научные исследования как основу для зарождения уверенности и самостоятельности, для развития устойчивости и правдивости в обучающихся, а образование в целом считал подготовкой к различным видам деятельности (Спенсер, 1877). М. Вебер полагал, что наука – это призвание, она делается с душой и такая наука является основной движущей силой прогресса (Вебер, 1990. С. 708–709). В отношении воспроизводства кадров М. Вебер писал о том, что молодые кадры считают, что наука делается лишь «холодным рассудком» (Вебер, 1990. С. 715–721). Он понимал, что наука теряет привлекательность в глазах молодых людей и переходит из творческого процесса в чисто механический. К. Маркс рассматривал науку в качестве социального института¹. Э. Дюркгейм в своей теории образования писал о необходимости решения проблем педагогики с новой точки зрения – тесной взаимосвязи развития общества и социализации молодежи, отбрасывая устаревшие и привычные идеи (Дюркгейм, 1995. С. 263–265). П. Сорокин высоко оценивал роль научно-образовательной системы в становлении и развитии общества, говоря о том, что в отличие от политики, которая может нести и пользу, и вред, образование и наука всегда полезны, они являются социальным институтом и способствуют социальной мобильности и карьерному росту (Сорокин, 1992).

К. Мангейм рассматривал образование с точки зрения социальной обусловленности и писал о его непрерывности². Дж. Дьюи считал, что образование должно быть непрерывным и именно наука позволяет познавать и изучать новое повсеместно. Кроме того, он уделял особое внимание преемственности в образовании и передаче опыта следующим поколениям³. П. Бергер и Т. Лукман также считали, что институты и само образование являются продуктом истории и социального взаимодействия, большое значение имеют преемственность поколений, подготовка и сохранение молодых кадров (Бер-

¹ Маркс К. Капитал Том I. Предисловие к французскому изданию / К. Маркс. – URL: <http://www.esperanto.mv.ru/Marksismo/Kapital1/kapital1-00.html#c0.1> (дата обращения: 28.11.2024).

² Мангейм К. Человек и общество в эпоху преобразования // Манхейм К. Диагноз нашего времени. – М.: Юрист, 1994. – С. 287; Мангейм К. Идеология и утопия / К. Мангейм. – URL: http://socialistica.lenin.ru/txt/m/manheim_1.htm (дата обращения: 28.11.2024).

³ Дьюи Д. Опыт и образование / Д. Дьюи. – URL: <https://docs.google.com/document/d/1JN0MWBrBwC2pJy2rDjJd4e1q4sykBZgALPuZWLNJyu8/edit?pli=1&tab=t.0> (дата обращения: 28.11.2024).

гер, Лукман, 1995). Для научно-педагогических работников подготовка молодых является частью привычного рабочего уклада в рамках социального конструирования жизни. А. Шюц особое внимание уделял социальной стороне подготовки кадров и передаче знаний, полагая, что знания имеют социальное распределение и процесс их передачи осуществляется в результате научной социализации, что играет важную роль в системе воспроизведения научно-педагогических кадров (Шюц, 1988).

Т. Кун считал, что развитие науки – это революционный процесс, ученый должен уметь видеть мир иначе, учиться смотреть на результаты исследований с иной точки зрения, наукой должен заниматься специалист, а значит, необходимо стремиться к высокому уровню подготовки кадров¹. Т. Парсонс и Н. Сторер считали, что за качество получаемого образования отвечают не только научно-педагогические работники, но и обучающиеся (Парсонс, Сторер, 1980. С. 35). Это согласовывается с мнением Вебера о том, что наука – это творческий процесс, и она должна «делаться с душой», молодые кадры должны хотеть получать знания и должны быть увлечены наукой. Р. Мертон считал основной движущей силой ученого признание результатов его деятельности, что также носит социальный характер понимания результативности научно-исследовательской и научно-педагогической деятельности (Мертон, 2006. С. 52–72). Исходя из этого принципа он разработал модель науки с точки зрения социологии, где сформулировал принципы научной деятельности, систему ценностей и норм поведения в научном сообществе.

Основываясь на положениях данных трудов, проблемы воспроизведения научно-педагогических кадров имеют социальные и экономические корни. Процесс воспроизведения высококвалифицированных кадров невозможен без должного желания и мотивации с обеих сторон.

Нынешняя сложившаяся ситуация в системе воспроизведения кадров косвенным образом является индикатором уровня развития и результативности научно-исследовательской политики высшей школы. По сравнению с периодом, когда аспирантура не была отнесена к высшему образованию, сейчас обозначился новый дополнительный блок проблем: снижение уровня диссертационных работ; сокращение времени на проведение исследований из-за существенных временных затрат обучающихся в аспирантуре на освоение дисциплин образовательного модуля и промежуточного ассесмента; низкий процент защит диссертационных работ выпускниками аспирантуры. С другой стороны, имеются предпосылки для прогнозирования положительного развития российской системы подготовки и воспроизведения научно-педагогических кадров, закрепления молодежи в сфере науки и преподавания, омоложения научных и педагогических коллективов – устоявшиеся тенденции

¹ Кун Т. Структура научных революций / Т. Кун; перевод с английского И. З. Налетова. – URL: <http://studopedia.org/9-129595.html> (дата обращения: 28.11.2024).

поддержки молодых ученых и аспирантов со стороны государства, а также увеличение числа бюджетных мест в аспирантуре (Бедный, Миронос, 2009; Рукавишников, 2021; Терентьев, Бедный, 2020).

Для привлечения молодежи в науку и воспроизведения научно-педагогических кадров необходима поддержка государства. Нужны популяризация науки и смена ориентиров, пересмотр отношения к научной и научно-педагогической деятельности в целом ввиду того, что к педагогической деятельности относятся как сфере обслуживания, тогда как еще Т. Парсонс, Н. Сторер, Р. Мerton определяли профессию ученого и преподавателя как «необслуживающую». Молодые люди, в первую очередь, должны видеть положительный пример успешного научного-педагогического работника, получающего моральное и материальное удовлетворение своих социальных и физических потребностей, стремящегося развивать науку, способствовать научно-инновационному развитию вуза, региона и страны. Тогда подготовка кадров высшей квалификации (аспирантура и др.) будет являться своего рода «социальным лифтом» на пути к карьерному росту и финансовому благополучию (Парсонс, Сторер, 1980. С. 35).

В настоящее время инновационное развитие различных отраслей промышленности, с одной стороны, характеризуется уровнем внедрения новых услуг и продукции, обеспечивающих их конкурентоспособность, а с другой – в более широком смысле определяет стабильность и научно-инновационный потенциал государства. С этой точки зрения научно-педагогические кадры являются своего рода обеспечивающей силой инновационного развития страны. Традиционно в вузах воспроизведение научно-педагогических кадров осуществляется посредством обучения в аспирантуре или ее аналогах и докторантуре (рис. 1).

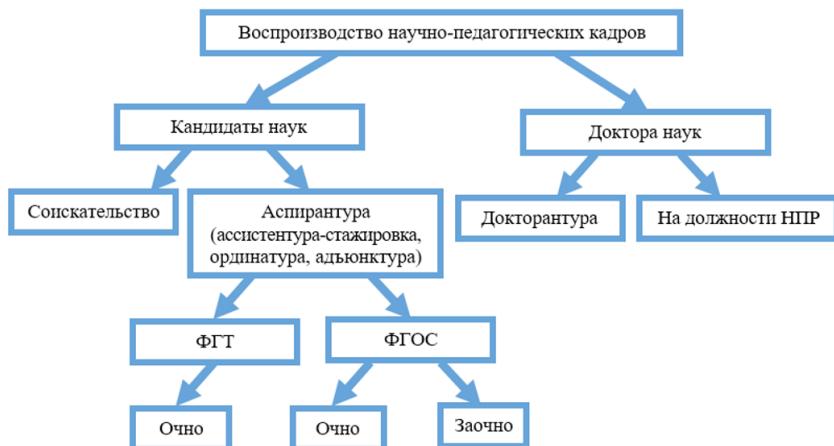

Рис. 1. Схема системы воспроизведения НПР

Источник: Авторская разработка, подготовленная на основе законодательной базы об образовании

Существующую систему воспроизводства научно-педагогических кадров необходимо рассматривать с учетом действующей в настоящее время национальной системы послевузовского образования в соответствии с Болонским соглашением. Согласно закону «Об образовании в Российской Федерации» № 273-ФЗ и изменений к нему (№ 517-ФЗ) аспирантура рассматривается как последующая ступень образования после магистратуры¹. Теперь послевузовским образованием являются только адъюнктура, ординатура, ассистентура-стажировка и докторантуре. Ассистентура-стажировка относится к послевузовскому образованию в сфере искусств и педагогов творческо-исполнительских направлений. Адъюнктура является аналогом аспирантуры в вузах, ведущих подготовку МЧС, МВД, Вооруженных сил РФ, ФСНК и т. д. Ординатура предназначена для выпускников медицинских и фармацевтических вузов. По окончании аспирантуры, ассистентуры-стажировки, адъюнктуры и ординатуры обучающимися готовится и защищается диссертационная работа, в результате чего присваивается ученая степень. Кандидатскую ученую степень можно получить также после защиты диссертации, подготовленной в рамках соискательства (без обучения в аспирантуре, в результате прикрепления к организации с целью подготовки и защиты диссертационной работы на условиях, установленных Министерством науки и высшего образования РФ). Обучение в докторантуре также не является обязательным условием для получения ученой степени доктора наук, подготовить и защитить работу можно, работая по должностям НПР2.

В последние годы наблюдается рост числа поступающих на обучение в аспирантуру, что связано с увеличением числа бюджетных мест для обучения. По данным исследования Института статистических исследований и экономики данных НИУ ВШЭ в 2022 г. на обучение в аспирантуре поступило максимальное количество обучающихся за последние 10 лет³. Численность аспирантов первого курса в 2022 г. составила 45 100 человек, что по сравнению с 2021 г. в полтора раза больше (28 000 человек), в 2023 г. в аспирантуру поступило 40 100 человек (рис. 2).

¹ Федеральный закон от 30.12.2020 № 517-ФЗ. О внесении изменений в Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» и отдельные законодательные акты Российской Федерации. (В редакции федеральных законов от 30.04.2021 № 117-ФЗ, от 11.06.2021 № 170-ФЗ, от 28.04.2023 № 138-ФЗ) – URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/46283> (дата обращения: 10.12.2024).

² Послевузовское образование. – URL: <https://edunews.ru/additional-education/info/poslevuzovskoe-obrazovanie.html> (дата обращения: 10.12.2024).

³ Число принятых в 2022 году аспирантов стало максимальным за последние 10 лет. – URL: <https://www.vedomosti.ru/society/articles/2023/05/16/975178-chislo-prinyatiy-v-2022-godu-aspirantov-stalo-maksimalnim-za-10-let> (дата обращения: 10.12.2024).

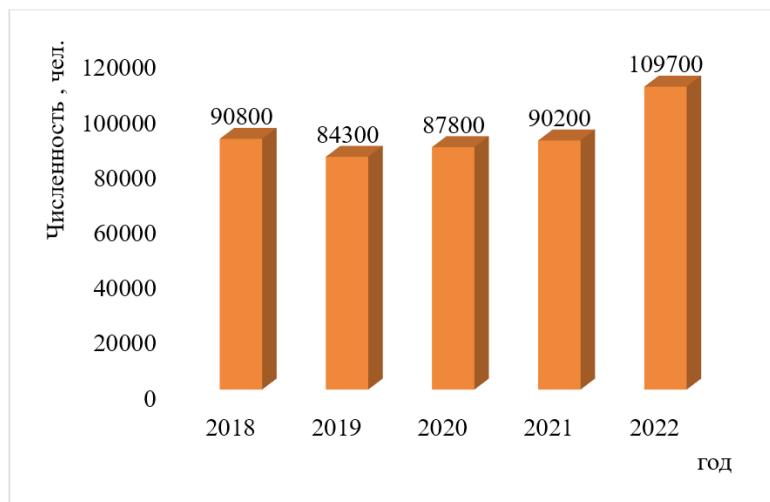

Рис. 2. Распределение численности аспирантов в 2018–2022 гг.

Источник: Авторская разработка. Диаграмма составлена на основе изученных статистических данных

Однако в процентном отношении несмотря на увеличивающуюся численность аспирантов количество защит уменьшается: по сравнению с 2010 г. (19 000) в 2020 году защиты снизились на 65,8 % (6500), в 2022 г. – на 42,6 %. По данным РГБ число представленных авторефератов диссертаций в 2023 г. снизилось по сравнению с 2022 г. на 22 %, что примерно соответствует числу защит 2019 г.

Как сообщил в январе 2023 г. в координационном центре правительства на брифинге министр науки и высшего образования Российской Федерации В. Н. Фальков, снижение с 2018 г. числа защит обусловлено повышением требований к самой системе аттестации НПР, в частности к диссоветам и защищающимся, а рост числа защит в 2022 г. обеспечили реформы и поддержка аспирантуры со стороны государства (Кекеева, 2013; Ярашева, Аксенова, 2017). Хотя показатель защит в 2022 г. остается достаточно низким, только 12,9 % от общего числа выпускников аспирантуры, он является наибольшим за последние годы, что позволяет надеяться на повышение привлекательности научно-педагогической деятельности у молодежи.

Заключение

Вузы, функционирующие в новой социокультурной реальности, столкнулись с необходимостью всестороннего изучения, модернизации и разработки усовершенствованных технологий управления воспроизведением научно-педагогических кадров. Опираясь на теоретические концепции образования в социологическом ракурсе и их роли в развитии общества установлено, что проблемы воспроизведения научно-педагогических кадров имеют социаль-

ные и экономические корни. С одной стороны, научно-педагогическая деятельность – это взаимодействие преподавателя и обучаемого и качественный результат зависит от заинтересованности и вклада обоих участников процесса, с другой стороны, наука – это творческий революционный процесс, требующий социального и экономического признания.

В последние годы наблюдается рост числа поступающих на обучение в аспирантуру, что связано с увеличением числа бюджетных мест для обучения. По данным исследования Института статистических исследований и экономики данных НИУ ВШЭ в 2022 г. на обучение в аспирантуре поступило максимальное количество обучающихся за последние 10 лет. Численность аспирантов первого курса в 2022 г. составила 45 100 человек, что по сравнению с 2021 г. в полтора раза больше (28 000 человек), что позволяет надеяться на повышение привлекательности научно-педагогической деятельности у молодежи.

Список источников

Бедный Б. И. Тенденции развития аспирантуры в инновационном обществе / Б. И. Бедный, А. А. Миронос // Высшее образование в России. – 2009. – № 9. – С. 79–86. – EDN KVUBPRH.

Бергер П. Социальное конструирование реальности. Трактат по социологии знания / П. Бергер, Т. Лукман. – Москва: Издательство «Медиум», 1995. – 323 с. – ISBN 5-85691-036-2.

Вебер М. Избранные произведения / М. Вебер; перевод с немецкого; составление, общая редакция и послесловие доктора философских наук Ю. Н. Давыдова; предисловие доктора философских наук П. П. Гайденко. – Москва: Прогресс, 1990. – 808 с. – (Социологическая мысль Запада) – ISBN 5-01-001584-6.

Водождокова З. Н. Воспроизведение научных и научно-педагогических кадров в системе послевузовского профессионального образования Республики Адыгея: социокультурный анализ: автограферат дис. ... кандидата социологических наук: 22.00.06 / Водождокова Зарема Нальбиеvna; [Место защиты: Адыг. гос. ун-т]. – Майкоп, 2011. – 25 с.

Закревская Н. Г. Развитие научно-педагогического потенциала в университетах физической культуры современной России: специальность 13.00.08 «Теория и методика профессионального образования»: дис. ...

References

Bedny B. I., Mironos A. A. Trends in the Development of Postgraduate Studies in an Innovative Society. Vyssheye obrazovaniye v Rossii = Higher Education in Russia. 2009; 9: 79-86. (In Russ.)

Berger P., Lukman T. Social Construction of Reality. Treatise on the Sociology of Knowledge. Moskva: Izdatel'stvo "Medium" = Moscow: Medium Publishing House. 1995; 323 p. ISBN 5-85691-036-2. (In Russ.)

Weber M. Selected works. Translation from German; Compilation, general editing and afterword by Doctor of Philosophy Yu. N. Davydov; Preface by Doctor of Philosophy P. P. Gaidenko. Moskva: Progress = Moscow: Progress. 1990; 808 p. (Sociological thought of the West). ISBN 5-01-001584-6. (In Russ.)

Vodozhdokova Z. N. Reproduction of Scientific and Scientific-Pedagogical Personnel in the System of Postgraduate Professional Education of the Republic of Adygea: Sociocultural Analysis. Abstract of Dis. ... Candidate of Sociological Sciences: 22.00.06. Vodozhdokova Zarema Nalbievna; Place of protection: Adyge state University. Maykop. 2011; 25 p. (In Russ.)

Zakrevskaya N. G. Development of scientific and pedagogical potential in physical education universities of modern Russia: specialty 13.00.08 "Theory and methodology of vocational education": dissertation for the

доктора педагогических наук / Закревская Наталья Григорьевна. – Санкт-Петербург, 2010. – 391 с. – EDN OPBZPQ.

Дюркгейм Э. Педагогика и социология / Э. Дюркгейм. – Москва, 1995. – С. 263–265. – ISBN 5-88373-037-X.

Мертон Р. К. Социальная теория и социальная структура / Р. Мертон. – Москва: ACT: Хранитель, 2006. – 874 с. – ISBN 5-17-029089-6.

Мкртчян Е. Р. Воспроизведение научно-педагогических кадров в вузах России как система: состояние, проблемы и перспективы функционирования / Е. Р. Мкртчян; Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, Волгоградский институт управления. – Волгоград: Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, 2018. – 304 с. – ISBN 978-5-7786-0710-1. – EDN OQIXFM.

Кекеева З. О. Воспроизведение педагогических кадров в сетевой структуре культурно-образовательного пространства университета / З. О. Кекеева // Научная мысль Кавказа. – 2013. – № 3(75). – С. 106–109. – EDN RDHSEP.

Рукашинников С. М. Проблемы совершенствования системы подготовки научно-педагогических кадров в аспирантуре / С. М. Рукашинников // Гуманитарные и юридические исследования. – 2021. – № 3. – С. 120–123. – DOI 10.37493/2409-1030.2021.3.16. – EDN UQFBQJ.

Сорокин П. А. Социальная стратификация и мобильность // Человек. Цивилизация. Общество / общ. ред., сост. и предисл. А. Ю. Согомонов: пер. с англ. – Москва: Политиздат, 1992. – С. 295–296.

Спенсер Г. Воспитание умственное, нравственное и физическое. С-Петербург: Типография Б.Г. Янпольского, 1877. – 360 с. – ISBN 978-5-4475-0815-9.

Парсонс Т. Научная дисциплина и дифференциация науки / Т. Парсонс, Н. Сторер // Научная деятельность: структура и институты. – Москва: Прогресс, 1980. – С. 27–55.

Терентьев Е. А. Проблемы и перспективы развития российской аспирантуры: взгляд региональных университетов / Е. А. Терентьев, Б. И. Бедный // Высшее об-

degree of Doctor of Pedagogical Sciences. Zakrevskaya Natalya Grigoryevna. St. Petersburg. 2010; 391 p. (In Russ.)

Durkheim E. Pedagogy and Sociology. Moskva: Kanon = Moscow: Canon. 1995; 263–265. ISBN: 5-88373-037-X. (In Russ.)

Merton R. K. Social Theory and Social Structure. Moskva: AST: Khranitel' = Moscow: AST: Keeper. 2006; 874 p. ISBN 5-17-029089-6. (In Russ.)

Mkrtychyan E. R. Reproduction of scientific and pedagogical personnel in Russian universities as a system: state, problems and prospects of functioning. Rossiyskaya akademiya narodnogo khozyaystva i gosudarstvennoy sluzhby pri Prezidente Rossiyskoy Federatsii, Volgogradskiy institut upravleniya. Volgograd: Rossiyskaya akademiya narodnogo khozyaystva i gosudarstvennoy sluzhby pri Prezidente Rossiyskoy Federatsii = Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Volgograd Institute of Management. Volgograd: Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration. 2018; 304 p. ISBN 978-5-7786-0710-1. (In Russ.)

Kekeyeva Z. O. Reproduction of teaching staff in the network structure of the cultural and educational space of the university. Nauchnaya mysl' Kavkaza = Scientific Thought of the Caucasus. 2013; 3(75): 106-109. (In Russ.)

Rukavishnikov S. M. Problems of improving the system of training scientific and pedagogical personnel in graduate school. Gumanitarnyye i yuridicheskiye issledovaniya = Humanitarian and legal studies. 2021. 3: 120-123. DOI 10.37493/2409-1030.2021.3.16. (In Russ.)

Sorokin P. A. Social stratification and mobility. Chelovek. Tsivilizatsiya. Obshchestvo / obshch. red., sost. i predisl. A. Yu. Sogomonova: per. s angl. Moscow: Politizdat = Man. Civilization. Society. General edition, compilation and foreword by A. Yu. Sogomonov: trans. from English. Moscow: Politizdat. 1992: 295-296. (In Russ.)

Spencer G. Mental, Moral, and Physical Education. Sankt-Peterburg: Tipografija B. G. Yanpol'skogo = St. Petersburg: B. G. Yanpol'sky Printing House. 1877; 360 p. ISBN 978-5-4475-0815-9. (In Russ.)

Parsons T., Storer N. Scientific Discipline and the Differentiation of Science. Nauchnaya

разование в России. – Т. 29, № 10. – С. 9–28. – DOI 10.31992/0869-3617-2020-29-10-9-28. – EDN PFBWYF.

Шюц А. Структура повседневного мышления / А. Шюц // Социологические исследования. – 1988. – № 2. – С. 120–136.

Ярашева А. В. Проблемы воспроизведения научных кадров глазами руководителей институтов / А. В. Ярашева, Е. И. Аксенова // Народонаселение. – 2017. – № 4(78). – С. 105–118. – DOI 10.26653/1561-7785-2017-4-8. – EDN YSLFMO.

deyatel'nost': struktura i instituty. Moskva: Progress = Scientific Activity: Structure and Institutions. Moscow: Progress. 1980: 27-55. (In Russ.)

Terentyev E. A., Bedny B. I. Problems and Prospects for the Development of Russian Postgraduate Studies: The View of Regional Universities. Vyssheye obrazovaniye v Rossii = Higher Education in Russia. 2020; 29(10): 9-28. DOI 10.31992/0869-3617-2020-29-10-9-28. (In Russ.)

Schutz A. The structure of everyday thinking. Sotsiologicheskiye issledovaniya = Sociological studies. 1988; 2: 120-136. (In Russ.)

Yarasheva A. V., Aksanova E. I. Problems of reproduction of scientific personnel through the eyes of institute heads. Narodonaseleniye = Population. 2017; 4(78): 105-118. DOI 10.26653/1561-7785-2017-4-8. (In Russ.)

Для цитирования: Смолий В. А., Лабадзе О. Е., Шевченко О. М., Астоянц М. С. Формы и проблемы воспроизведения научно-педагогических кадров вуза // Гуманитарий Юга России. – 2025. – Т. 14. – № 2(72). – С. 103–115.
DOI 10.18522/2227-8656.2025.2.8
EDN BVSMXQ

История статьи:
Поступила в редакцию – 12.12.2024
Одобрена после рецензирования – 12.03.2025
Принята к публикации – 14.03.2025

Сведения об авторах

Смолий Виктория Александровна

Кандидат технических наук, доцент, начальник управления по научно-инновационной деятельности Южно-Российского государственного политехнического университета (НПИ) имени М. И. Платова» SPIN-код: 2991-1020
AuthorID РИНЦ: 588275
vikk-toria@yandex.ru

Victoria A. Smoliy

Candidate of Technical Sciences, Associate Professor, Head of the Department of Scientific and Innovative Activities Platov South-Russian State Polytechnic University (NPI)
WoS. ResearcherID: A-3442-2014
Scopus AuthorID: 56982971800
vikk-toria@yandex.ru

Лабадзе Олеся Евгеньевна

Кандидат социологических наук, проректор по международной и проектной деятельности Тульского государственного университета
SPIN-код: 6599-8374
AuthorID РИНЦ: 778690
efimowa.olesya@yandex.ru

Olesya E. Labadze

Candidate of Sociological Sciences, Vice-Rector for International and Project Activities of Tula State University
WoS. ResearcherID: ABF-2335-2020
Scopus AuthorID: 57200144210
efimowa.olesya@yandex.ru

Шевченко Ольга Михайловна

Доктор философских наук, профессор кафедры конфликтологии и национальной безопасности Института социологии и регионоведения Южного федерального университета
SPIN-код: 3349-6270
AuthorID РИНЦ: 479776
olgashv2007@yandex.ru

Астоянц Маргарита Сергеевна

Доктор социологических наук, профессор, заведующая кафедрой отраслевой и прикладной социологии Института социологии и регионоведения Южного федерального университета
SPIN-код: 2800-4505
AuthorID РИНЦ: 492636
mastoyanc@sfedu.ru

Olga M. Shevchenko

Doctor of Philosophical Sciences,
Professor, Department of Conflictology
and National Security, Institute of Sociology
and Regional Studies,
Southern Federal University
Scopus AuthorID: 15819718000
olgashv2007@yandex.ru

Margarita S. Astoyants

Doctor of Sociological Sciences, Professor,
Head of the Department of Industrial
and Applied Sociology, Institute of Sociology
and Regional Studies,
Southern Federal University
Scopus AuthorID: 57189328022
mastoyanc@sfedu.ru

Авторы внесли эквивалентный вклад в подготовку публикации.

У авторов нет конфликта интересов для декларации.

УДК 316.7

DOI 10.18522/2227-8656.2025.2.9
EDN ZAYTLF

Научная статья

АКАДЕМИЧЕСКАЯ КУЛЬТУРА СОВРЕМЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА: ФОРМЫ СУБЪЕКТНОСТИ И ИИ-КОМПОНЕНТ

A. M. Салогуб*

ORCID: 0000-0002-3477-451X

Р. Г. Раджабов*

ORCID: 0009-0001-0515-7547

* Пятигорский государственный
университет,
Пятигорск, Россия

Цель исследования – рассмотреть особенности проявления контентоцентричности, преподавателецентричности и человекоцентричности в условиях функционирования академической культуры и специфики ИИ-компонента.

Методологическая база исследования. В контексте детерминации характеристик категорий контентоцентричности, преподавателецентричности и человекоцентричности проводится их межсистемный и социально-культурно обоснованный анализ в рамках внутрисистемной изменчивости, а также в рамках концептуализации с ИИ-компонентом.

Результаты исследования. В рамках статьи рассматриваются различные формы субъектности, благодаря которым можно предварительно оценить векторы развития современного университета и академической культуры в целом: в частности, выделяются такие формы субъектности, как контентоцентричность и человекоцентричность,

ACADEMIC CULTURE OF A MODERN UNIVERSITY: FORMS OF SUBJECTIVITY AND THE ARTIFICIAL INTELLIGENCE COMPONENT

Angela M. Salogub*

Ramazan G. Radzhabov*

* Pyatigorsk State University,
Pyatigorsk, Russia

Objective of the study is to consider the features of the manifestation of content-centricity, teacher-centricity and human-centricity in terms of functioning of the academic culture and the specifics of the artificial intelligence component.

Methodological basis of the study. In terms of determining the characteristics of such categories as content-centricity, teacher-centricity and human-centricity their intersystem and socio-cultural analysis is made up within the framework of intra-system variability, as well as within the framework of conceptualization with the artificial intelligence component.

Results of the study. The article examines various forms of subjectivity, which make it possible to pre-evaluate the vectors of development of a modern university and academic culture in general. The authors define such forms of subjectivity as content-centricity and human-centricity, characterized both within the framework of a socio-cultural phenomenon

характеризуемые как в рамках социокультурного феномена, так и в рамках базисных систем, сферы межсистемных коммуникаций, которые качественно и количественно расширяются посредством вовлечения в их деятельность возможностей искусственного интеллекта.

Перспективы исследования определяются необходимостью выделения трансферных и трансляционных механизмов взаимосвязи контентоцентричности и человекоцентричности.

Ключевые слова: академическая культура, современный университет, субъектность, искусственный интеллект, контентоцентричность, человекоцентричность

and within the framework of basic systems, the spheres of intersystem communications. They are qualitatively and quantitatively expanding by the involvement of artificial intelligence capabilities in their activities.

Prospects of the study are determined by the need to identify the transfer and translational mechanisms of the relationship between content-centrality and human-centricity

Keywords: academic culture, modern university, subjectivity, artificial intelligence, content-centrality, human-centricity

Введение

Академическая культура представима в качестве совокупности норм и ценностей образовательной и научной деятельности университета (Налетова, Прохоров, 2009). В то же время отсутствие универсального термина, который всесторонне описывал бы академическую культуру университета, привело к появлению целого ряда конкурирующих определений. Эти определения в той или иной степени являются синонимами, но с акцентом на определенные структурные компоненты академической культуры (Tikhonova et al., 2023).

Методология исследования

Различные аспекты академической среды освещены в работах зарубежных и отечественных авторов – Б. Кларка, П. Бурдье, К. Аткинсона, Ф. Альтбах, Е. Нидергауса, Р. Абрамова, А. Нефедова, Е. Сивака, М. Юдкевич и др. (Оганян, Хлопцов, 2018).

Академическая культура имеет сложную структуру; в ее состав входят:

- внешняя среда;
- институциональная культура университета;
- субкультура внутри университета;
- индивидуальная культура акторов академической среды (Mendoza, Berger, 2008).

Указанные субъекты на постоянной основе вступают друг с другом в различные формы коммуникации, представляют к диалогу зачастую прямо противоположные позиции с целью выработки оптимальных ценностных подходов к академической культуре на текущем этапе ее развития. И в результате она, согласно мнению зарубежных исследователей, по своей природе кон-

фликтогенна, т. к. представлена антагонистическими элементами – университет представляет собой бюрократическую структуру, с одной стороны, коллектив независимо мыслящих ученых, которые конкурируют между собой, – с другой (Кабахидзе, 2021). Высшие учебные заведения функционируют как сложные системы, в которых объединяются люди из разных слоев общества и с разными ценностями, что часто приводит к несоответствию корпоративной культуре. Данные, представленные в исследовании (Folabit, Jita, 2024), показали, что честность и моральные ценности участников вступали в противоречие с преобладающей в их университете культурой нечестности.

Конфликтогенность академической культуры может сопрягаться с существующими моделями традиционализма образовательного процесса в отдельных регионах мира. В установленном контексте примечателен пример, что организационная культура академических библиотек Китая отличается от культуры академических библиотек Вьетнама статусной ориентацией. Это может быть связано с тем, что во вьетнамских и китайских академических коллективах существуют бюрократические системы, которые не позволяют местным сотрудникам проявлять творческий подход и новаторство (Tran, 2023).

Можем сделать предположение о том, что общественная парадигма академической культуры сопряжена с субъектной формой наблюдения за ней – то есть как и каким образом мы видим академическую культуру, ее постоянные системные трансформации и, самое главное, через какого субъекта мы наблюдаем за академической культурой.

Важнейшими агентами академической культуры являются: преподаватель, информация и человек, где человек, по сути, выступает одновременно первопричиной и следствием деятельности академической культуры, поэтому предлагается рассматривать современные подходы к трансформации академической культуры с точки зрения трех основных форм субъектности: субъектность преподавателецентричности, контентоцентричности и человекоцентричности.

Академическая культура и субъектность преподавателецентричности

Модель преподавателецентричности в настоящее время распространена во многих формах академической культуры, в особенности в рамках преподавания дисциплин гуманитарного характера. В частности, в исследовании, проведенном в рамках работы, подтверждается стремление сохранить центральную роль преподавателя при проектировке онлайн-контента по тематическим комплексам РКИ. Преподаватель является активным интерактивным звеном в системе коммуникации «учитель – обучающийся», при этом отмечается низкая коммуникативная вовлеченность студентов в стратегические проявления данной системы (Лебедева, До У, 2023). Вместе с тем в исследовании (Минкина, 2012) отмечается задействование компетентностного под-

хода к дидактическому процессу является средством борьбы с трудностями выявления культурологического контекста в образовательном дискурсе всеобщей истории. Именно посредством практического использования данного подхода роль «преподавателенцентричности» начинает постепенно замещаться более ценной ролью «студентоцентричности». Однако преподавателенцентричность может быть вынужденной мерой как реакция на проблемы образовательной практики. В работе (Jalaludin et al., 2024) отмечается, что во время дискуссий на лекциях было замечено, что только несколько студентов активно дискутировали, в то время как остальные просто молчали и не комментировали, поэтому дискуссия не была оживленной и носила монотонный характер. Затем преподаватель взял на себя обсуждение презентации представленных курсов. Это указывало на то, что среди учащихся по-прежнему не хватает критичности и любопытства, а также на недостаточную грамотность.

Академическая культура и субъектность клиентоцентричности

Как проблемная, так и положительная динамика развития академической культуры обуславливает важность приближения концептов «преподавателенцентричности» к «студентоцентричности» через централизованного помощника, которым может выступать клиентоориентированность, где статус клиента может принимать как преподаватель, так и студент.

Клиентоориентированность открывает возможности для различных образовательных решений. Это положительным образом влияет на обоснование продуктовой полезности образовательной системы, на социальную вовлеченность потенциальных пользователей образовательными услугами на всех этапах прототипирования образовательного концепта (Wasyluk, Kucner, 2021. С. 90).

Центральная роль клиента в проработке обучающих конструктов предопределяет необходимость изменчивости системно-отраслевой услуги. Ролевая персонификация клиента сопрягается с комплексным отображением своеобразия его социальной потребности как в предметно-личностном, так и в социально-групповом планах. Проектировка образовательных вопросов в традиции образовательной функции университета, как правило, не сопрягается с обеспечением потребительской модели, что указывает на центральную роль преподавателя в данной традиции – рыночные запросы и ключевые достижения являются более релевантными для нее (Wasyluk, Kucner, 2021. С. 87).

Клиентоориентированность переориентирует подход к созданию образовательных решений. Это требует определения того, чему и как следует учиться, чьим потребностям и опыту следует следовать и как определить цели, методы и инструменты, необходимые в образовании. Установленные вопросные звенья сопрягаются с различным ценностным ориентированием (Wasyluk, Kucner, 2021. С. 87), где ценностное своеобразие способствует вы-

работке управлеченческих механизмов к построению локального уровня образования, так и межтематических, межпредметных связей между различными уровнями образовательной системы.

Персонификация образовательного процесса позволяет подкреплять ролевую эффективность социальной ответственности в модели межсубъектной взаимосвязи «преподаватель – обучающийся»; благодаря индивидуальным учебно-образовательным подходам субъектно-позиционное выражение социальной ответственности становится более явным – явными становятся очертания функций каждого субъекта в обеспечении эффективности и стабильности образовательного процесса.

Анализ отечественного и зарубежного опыта показывает, что наиболее значимыми показателями клиентоориентированности являются технические и социальные навыки, надежность и мотивация; справедливость, прозрачность и открытость, которые могут быть оценены с помощью механизма обратной связи и опросов общественного мнения. При этом одним из главных условий является разработка эффективных и адекватных критериев оценки клиентоориентированности, чтобы эти критерии не превратились в набор требований, которые сложно реализовать (Самольянов, 2024. С. 216).

Академическая культура и субъектность контентоцентричности

Контент – это полный и законченный, логически выстроенный текст в определенном объеме, который имеет свой оригинальный смысл, не совпадающий со смыслом отдельных предложений (Павленко, 2017. С. 32). Для академической культуры контент представляет собой форму конечномерной информации, использующейся для достижения поставленных учебных целей и задач. В то же время контент – это не просто механизм агрегирования учебной информации преподавателем, но и возможность самостоятельной разработки учебной информации обучающимися; в данном случае наблюдается некоторая аналогия с пользовательским контентом. Пользовательский контент (UGC – user generated content) – это оригинальный контент, который создается аудиторией определенного интернет-ресурса (Павленко, 2017. С. 32). Такой контент может создаваться не только человеком, но и генерироваться машиной, что сопрягается с практическим функционированием возможностей искусственного интеллекта.

Искусственный интеллект есть аппаратный и информационно-программный комплекс, действие которого аналогично действию механизмов человека (Кутейников и др., 2019).

Искусственный интеллект определяет наличие гораздо большего спектра отличительных черт контентоцентричности от преподавателецентричности, поскольку контент начинает все больше рассматриваться не как социально обусловленная сущность, а как самостоятельная система.

Если локализация учебного опыта студентов определяется тенденциями развития, то ее интегративный прогресс сопрягается с возможностями развития учебно-образовательной интернет-коммуникации на различных платформах.

В результате смешивается представление о контентоцентричности и студентоцентричности в рамках академической культуры. В частности, данная тенденция находит отражение в рамках исследования Я. Жуйтин в условиях формирования модели смешанного обучения китайских студентов русскому языку с использованием платформы WeChat (Жуйтин, 2023), где принципы контентоцентричности и студентоцентричности сопряжены со смешанным обучением.

Стоит отметить, что контент – это как некий стандарт или заданность информации, несколько лишенная динамических качеств. Возможность представить контент не как продукт, а как процесс состоит в функционировании контент-анализа.

Интерпретативный (Interpretive content analyses) и рецептивный (Reception based content analyses) виды контент-анализа являются наиболее часто используемыми в современном информационном дискурсе, где первый сопрягается с составлением комплексной моделью построения межэлементных функциональных связей между однозначными текстовыми структурами, в то время как второй рассматривает когнитивную широту социальной выборки, которой предлагается тот или иной текст для анализа (Ahuvia, 2001). Если в первом случае контент-анализ больше проявляет качества контентоориентированности, то во втором случае наблюдается более выраженная направленность на человекаориентированность контента. То есть структурирование информации можно выразить первопричиной ее адаптивности. В данном случае отметим характерный пример: авторский подход помог систематизировать тематическое своеобразие дисциплинарного комплекса с последовательным логико-порционным усложнением содержания образовательной программы (Вайнштейн и др., 2021).

Контент в итоге становится величиной с «интерактивно мерными характеристиками», он выступает как модель интерактивности. Интерактивность на практике реализуется и как процесс, и как качество по отношению к применяемым моделям – сами модели могут быть наделены свойствами интерактивности и, соответственно, могут также использоваться в интерактивном формате (Кожевников, 2013). На практике, в едином образовательном цикле, эти характеристики могут выполняться последовательно или же контекстуально совпадать. Интернет-сервисы по выбору учреждения высшего образования с нужным методико-методологическим профилем могут характеризовать как функциональные отображатели моделирования контентной интерпретации.

Одним из первых был внедрен суперсервис «Поступление в вуз онлайн», пилотный проект был запущен на портале Госуслуг в 2020 году. Его основная цель – облегчить взаимодействие абитуриентов с университетами и помочь им поступить в вуз без личных визитов в приемные комиссии, заполнения бумажных заявлений и стояния в очередях. Россия была одним из пионеров новой тенденции в этом отношении, но и в других странах есть аналогичные инициативы, например: государственная служба Швеции Universityadmissions.se, созданный Шведским советом по высшему образованию в сотрудничестве со шведскими университетами и университетскими колледжами; германский правительственный проект Arbeits und Servicestelle для международных учебных заведений (uni-assist) (служба подачи заявлений в университеты для иностранных студентов) совместно с ассоциацией Uniassist; частный британско-китайский проект Global Admissions и т. д. (Balatsky, Ekimova, 2023).

Академическая культура и субъектность человекоцентричности

Человекоцентричность в части обучения людей можно представить в качестве помощи в развитии потенциала¹. Синонимически эту ролевую функцию человекацентричности можно представить как фактор инновационного поведения. В данной части отметим тот факт, что исследование, проведенное в рамках работы (Sihite et al., 2023), отображает следующую тенденцию: академическая культура существенно влияет на инновационное поведение, культура сотрудничества существенно влияет на инновационное поведение, а академическая культура существенно влияет на культуру сотрудничества.

То есть человекоцентричность и академическая культура связываются посредством возможности развития потенциала человека, выражающегося в инновационном поведении. В качестве еще одного примера можно привести результаты исследования в рамках работы (Cos Jr et al., 2023), свидетельствующей о том, что написание квалификационной работы у студентов профессионально-технического педагогического образования (BTVTEd) является проводником изменений в их социальном поведении. В процессе написания предложений, сбора данных и защиты своего окончательного результата студенты развивают различные поведенческие изменения, включая эмпатию, скромность, уверенность, ясность и умение сотрудничать. Эти навыки могут помочь студентам в долгосрочной перспективе в их личной и профессиональной жизни. То есть контентоцентричность способна служить прямым проводником к человекоцентричности.

¹ СберУниверситет: про человекоцентричность, обучение навыкам мотивации, дни «думания» и свободу в большой корпорации. – URL: <https://wbcmedia.ru/korporativnyj-universitet/sberuniversitet-pro-trend-na-chelovekocentrichnost-obuchenie-navykam-motivaczi-dni-dumaniya-i-svobodu-v-bolshoj-korporaczi> (дата обращения: 20.02.2025).

Компании, реализующие концепцию человекоцентричности, с большим успехом привлекают идерживают квалифицированный кадровый ресурс. В условиях повышенного спроса на рынке труда цифровизация данной концепции играет роль катализатора развития, и ее должны учитывать инициаторы предпринимательских проектов при построении системы управления компанией (Litau, Sologub, 2024). К примеру, по заверению Натальи Осипчук, руководителя СберУниверситета, на базе которого активно внедряются эмпирические индикаторы человекоцентричности академической культуры данной образовательной организации, «человекоцентричность реализуется в нескольких направлениях.

Во-первых, в создании некого пространства, где люди смогут эти знания получать. Сейчас мировые компании идут в сторону создания Learning Space или Capability Academy – некой технической платформы, на которой твой клиентский путь настолько бесшовный, что обучение для тебя – не тягость, а нечто, что тебя мотивирует. Также реализованы при помощи искусственного интеллекта рекомендательные системы, которые понимают твой профиль, какие компетенции развиты, какие привычки, как ты можешь учиться, и предлагать под тебя кастомизированное образовательное решение»¹.

Человекоцентричность университетской традиции может выступать как проявление полярной, межсубъектной связи в категориях модели «преподаватель – обучающийся». Это обуславливается тем, что функциональные подразделения университета, в совокупности с его квалифицированным социумом, характеризуются как прецедентные условия обеспечения комплексности, полноты обучающей функции в процессном подходе. Достигается равенство интересов субъектов этой модели. Вместе с тем стоит отметить существование гипотетических воззрений в современном научно-исследовательском дискурсе, где межсубъектная связь интересов не является однозначной (Пирогланов и др., 2022. С. 51).

Социальная ориентированность университетского образования на «человекоцентричность», в самом его глобальном представлении, обязана подкрепляться социальной ответственностью в призме фактологической осознанности неравенства в развитии составных субъектов государства, где эволюция образовательной традиции в едином временном анализе может демонстрировать существенные межпредметные различия; «человекоцентричность» единичного университета основывается на уровне вовлеченности в государственные межуниверситетские связи (Пирогланов и др., 2022. С. 51).

¹ СберУниверситет: про человекоцентричность, обучение навыкам мотивации, дни «думания» и свободу в большой корпорации. – URL: <https://wbcmmedia.ru/korporativnyj-universitet/sberuniversitet-pro-trend-na-chelovekocentrichnost-obuchenie-navykam-motivacziij-dni-dumaniya-i-svobodu-v-bolshoj-korporaczii> (дата обращения: 20.02.2025).

Однако в некоторых авторских разработках ортодоксальная гуманность предстает в виде персонифицированного подхода в вопросах предоставления образовательной услуги, в виде индивидуализации существующих и проектируемых векторов обучения. В научном дискурсе это качество обосновывается как желаемая тенденция, подкрепленная социальным спросом как обучающихся, так и рынка трудовых взаимоотношений (Пирогланов и др., 2022. С. 51).

Поиск рабочей занятости в среде ближайших знакомых является приоритетной тенденцией для современных студентов – в половине студенческого социума данная тенденция непосредственно фиксируется. Такая многопрофильная студенческая олимпиада, как «Я – профессионал», помогает статистически отобразить эту тенденцию, ведь 48 % опрошенных участников ее шести сезонов подтвердили субъектную важность знакомых или преподавателей в своем профессиональном становлении (Пирогланов и др., 2022, С. 51). Интерактивные сервисы по поиску работы в сети Интернет стали площадкой для поиска возможностей реализации своих профессиональных навыков для 19 % респондентов; для 16 % респондентов такой площадкой послужила базовая вузовская кафедра, а для 14 % респондентов – компания, на базе которой ранее осуществлялась профессиональная стажировка (рис. 1). Тем самым олимпиада становится очень важным и функциональным учебно-мониторинговым инструментом, позволяющим многопланово оценивать образовательные тенденции.

Если же рассматривать человекоцентричность как актуальный для нашего времени тренд, то тенденция на повышение уровня социальной мобильности должна быть в нем учтена (Самольянов, 2024. С. 216). При этом социальная мобильность понимается не только в рамках предметно личностного подхода, но и в рамках компонентной мобильности субъектов академической культуры, сопрягаемой с симбиотической парадигмой.

В вузах существует множество симбиотических элементов, и разные институты, факультеты, дисциплины и отделы также имеют симбиотические отношения друг с другом. Каждый симбиотический элемент должен определить свою нишу в системе высшего образования. Симбиотическая парадигма – это совместное использование и дополнение ресурсов между симбиотическими элементами (Лянь, 2021).

В рамках работы предлагается рассматривать модель человекоцентричности как первопричину и следствие образования академической культуры с точки зрения поступательного взаимодействия преподавателецентричности и контентоцентричности с его ИИ-функционалом в рамках модели комплексных навыков проектирования обучения 4C/ID (рис. 2).

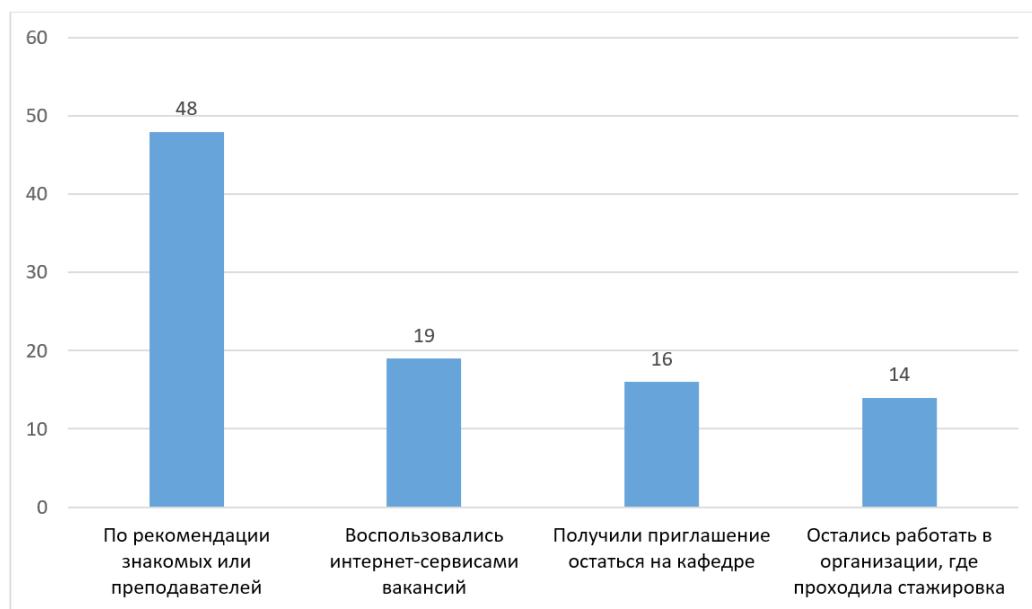

Рис. 1. Статистические данные опроса участников шести сезонов Всероссийской олимпиады студентов «Я – профессионал» о выборе индивидуальных образовательных траекторий, % (Пирогланов и др., 2022. С. 52)

Источник: Пирогланов Ш. Ш. Академические свободы в высшей школе как предиктор успешности и конструктивизма / Ш. Ш. Пирогланов, Н. А. Бережной, А. Е. Гарьковенко // Педагогический вестник. – 2022. – № 25. – С. 51–53. – EDN SFZDPY

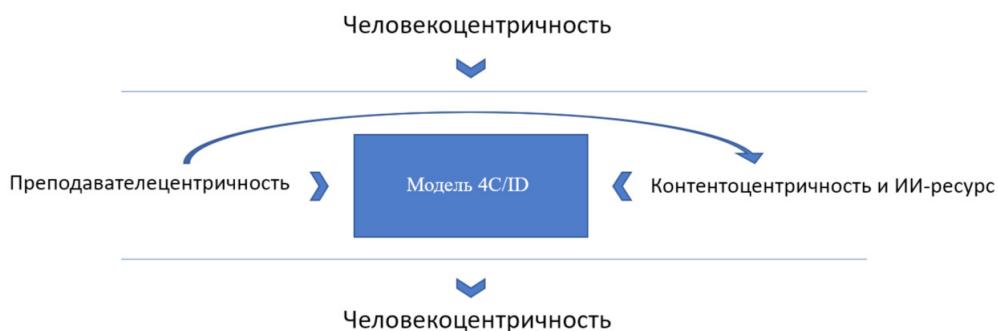

Рис. 2. Модель замкнутого контура функционирования человекоцентричности в условиях академической культуры

Источник: составлено авторами

Модель 4C/ID состоит из четырех основных компонентов. Авторы модели характеризируют эти составные части следующим образом:

1. Обучающие задачи.
2. Сопровождающая информация.
3. Частичная практика.
4. Сопровождает обучение по выполнению нерутинных задач (Другова, Ваниев, 2023).

В рамках представленной схемы человекоцентричность является фактором возникновения коммуникаций в условиях академической культуры, формирует статусную актуальность преподавателецентричности как одного из первичных социальных факторов развития академической культуры. Трансформируясь в информационный конструкт контентоцентричности с приложением в виде контент-рекомендательных систем, контентоцентричность предстает в проблемной практике модели 4C/ID, где контент посредством контент-анализа трансформируется из набора обучающих задач в контентную адаптацию по выполнению нерутинных задач, сопровождающихся с социальной спецификой аудиторных групп, для которых выполняется данная контентная адаптация задач. В результате студентоориентированность в условиях контентоцентричности с помощью модели 4C/ID способна постепенно видоизменять контентоцентричность в атрибутику человекоцентричности. Формируется замкнутый контур развития академической культуры через переходы в различные фазовые состояния человекоцентричности.

Заключение

Такие формы субъектности академической культуры, как преподавателецентричность и контентоцентричность, сопрягают в себе ценностные подходы к академической культуре. С одной стороны, с точки зрения учебно-социального дискурса деятельности преподавателя, а с другой стороны, через парадигмальную роль информации в современном постиндустриальном (информационном) обществе, где поляризация статусного выделения профессиональной роли человека в образовательном процессе с поляризацией информационных ценностей создают прецедент выделения центристских позиций к субъектности академической культуры. Субъектность человекоцентричности определяется в качестве одного из наиболее прогрессивного вектора развития академической культуры с балансом во взаимном развитии между социальными интересами и потребностями и техногенными возможностями академической культуры, в дополнении, оптимизирующими статусную идентичность искусственного интеллекта в общественном развитии.

Список источников

References

Вайнштейн Ю. В. Модель образовательного контента: от структурирования понятий к адаптивному обучению / Ю. В. Вайнштейн, Р. В. Есин, Г. М. Цибульский // Открытое образование. – 2021. – Т. 25, № 1. – С. 28–39. – DOI 10.21686/1818-4243-2021-1-4-28-39. – EDN CODQHI.

Другова Е. А. Проектирование обучения с применением четырехкомпонентной модели педагогического дизайна (4C/ID) в высшем образовании: обзор исследований / Е. А. Другова, А. И. Ваниев // Вестник РУДН. Серия: Психология и педагогика. – 2023. – № 4. – С. 747–771.

Жуйтин Я. Модель смешанного обучения китайских студентов русскому языку с использованием платформы WeChat (уровень B1): дис. ... канд. пед. наук: 5.8.2 / Янь Жуйтин. – Санкт-Петербург, 2023. – 328 с.

Кабахидзе Е. Л. Конфликтогенность и академическая культура университета / Е. Л. Кабахидзе // Манускрипт. – 2021. – № 8. – С. 1637–1641.

Кожевников Д. Н. От моделей обучения к моделям усвоения / Д. Н. Кожевников // Вестник Московского университета. Серия 20. Педагогическое образование. – 2013. – № 4. – С. 50–60.

Кутейников Д. Л. Киберфизические, кибербиологические и искусственные когнитивные системы: сущность и юридические свойства / Д. Л. Кутейников, О. А. Ижаев, С. С. Зенин, В. А. Лебедев // Российское право: образование, практика, наука. – 2019. – № 3 (111). – С. 75–79.

Лебедева М. Ю. Формирование коммуникативной среды синхронного онлайн-урока по русскому языку в китайских группах / М. Ю. Лебедева, До У // Русистика. – 2023. – № 2. – С. 148–162.

Лянь Ш. Исследование баланса региональной экосистемы высшего образования в Китае / Ш. Лянь // Социально-политические науки. – 2021. – № 5. – С. 115–129.

Минкина Ф. Ф. К проблеме преподавания вопросов культуры по всеобщей истории в вузе / Ф. Ф. Минкина // Казанская наука. – 2012. – № 11. – С. 285–287.

Vainshtein Yu. V., Esin R. V., Tsibulsky G. M. Model of educational content: from structuring concepts to adaptive learning. *Otkrytoye obrazovaniye = Open education*. 2021; 25(1): 28-39. DOI 10.21686/1818-4243-2021-1-4-28-39. (In Russ.)

Drugova E. A., Vaniev A. I. Designing learning using the four-component model of pedagogical design (4C/ID) in higher education: a research review. *Vestnik RUDN. Seriya: Psichologiya i pedagogika = Bulletin of RUDN University. Series: Psychology and Pedagogy*. 2023; 4: 747-771. (In Russ.)

Zhuitin Ya. Model of blended learning of Russian language for Chinese students using WeChat platform (level B1): dis. ... Cand. Ped. Sciences: 5.8.2 / Yan Zhuitin. *Sankt-Peterburg = St. Petersburg*. 2023; 328 p. (In Russ.)

Kabakhidze E. L. Conflictogenicity and Academic Culture of the University. *Manuskript = Manuscript*. 2021; 8: 1637-1641. (In Russ.)

Kozhevnikov D. N. From learning models to assimilation models. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 20. Pedagogicheskoye obrazovaniye = Bulletin of Moscow University. Series 20. Pedagogical education*. 2013; 4: 50-60. (In Russ.)

Kuteinikov D. L., Izhaev O. A., Zenin S. S., Lebedev V. A. Cyber-physical, cyber-biological and artificial cognitive systems: essence and legal properties. *Rossiyskoye pravo: obrazovaniye, praktika, nauka = Russian law: education, practice, science*. 2019; 3 (111): 75-79. (In Russ.)

Lebedeva M. Yu., Wu Do. Formation of the communicative environment of a synchronous online lesson in the Russian language in Chinese groups. *Rusistika = Russistics*. 2023; 2: 148-162. (In Russ.)

Lian Sh. Study of the balance of the regional ecosystem of higher education in China. *Sotsial'no-politicheskiye nauki = Social and political sciences*. 2021; 5: 115-129. (In Russ.)

Minkina F. F. On the problem of teaching cultural issues in general history at the university. *Kazanskaya nauka = Kazan science*. 2012; 11: 285-287. (In Russ.)

Naletova I. V., Prokhorov A. V. Transformation of the Values of Academic Culture in the

Налетова И. В. Трансформация ценностей академической культуры в условиях глобализации / И. В. Налетова, А. В. Прокхоров // Аналитика культурологии. – 2009. – № 15. – С. 13–16.

Оганян А. А. Трансформация глобальной академической среды: механизмы и социально-экономические последствия / А. А. Оганян, Д. М. Хлопцов // Вестн. Том. гос. ун-та. Экономика. – 2018. – № 42. – С. 22–40.

Павленко Т. С. Понятие «Контент»: типология, виды и технология получения дидактического контента в образовательном процессе / Т. С. Павленко // Известия ВГПУ. – 2017. – № 10 (123). – С. 31–35.

Пирогланов Ш. Ш. Академические свободы в высшей школе как предиктор успешности и конструктивизма / Ш. Ш. Пирогланов, Н. А. Бережной, А. Е. Гарьковенко // Педагогический вестник. – 2022. – № 25. – С. 51–53.

Самольянов О. А. Принципы человекоцентричности в современной России: социально-философский анализ / О. А. Самольянов // Социально-гуманитарные знания. – 2024. – № 3. – С. 214–218.

Ahuvia A. Traditional, Interpretive, and Reception Based Content Analyses: Improving the Ability of Content Analyses to Address Issues of Pragmatic and Theoretical Concern / A. Ahuvia // Social Indicators Research. – 2001. – No. 54(2). – P. 139–172.

Balatsky E. V. Customer Centricity Concept in Russian Higher Education: Implementation Practice and Expansion Prospects / E. V. Balatsky, N. A. Ekimova // Social area. – 2023. – No. 9 (2). DOI: 10.15838/sa.2023.2.38.6 URL: http://socialarea-journal.ru/article/29645?_lang=en (дата обращения: 20.02.2023).

Burhanuddin B. Effects of university organizational culture on student academic behavior in Indonesia / B. Burhanuddin, B. Francisco, S. Achmad, S. Asep, S. Sunarni, S. Raden // International Journal of Educational Management. – 2024. – No. 38(3). – DOI 10.1108/IJEM-11-2023-0553.

Folabit N. Academics' Professional Identity: Conflicting Personal Values of Academics and Institutional Culture / N. Folabit, J. Loyiso //

Context of Globalization. *Analitika kul'turologii = Analytics of Cultural Studies*. 2009; 15: 13–16. (In Russ.)

Oganyan A. A., Khloptsov D. M. Transformation of the Global Academic Environment: Mechanisms and Socio-Economic Consequences. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Ekonomika = Bulletin of Tomsk State University. Economics*. 2018; 42; 22–40. (In Russ.)

Pavlenko T. S. The Concept of “Content”: Typology, Types and Technology of Obtaining Didactic Content in the Educational Process. *Izvestiya VGPU = Bulletin of VSPU*. 2017; 10 (123): 31–35. (In Russ.)

Piroglanov Sh. Sh., Berezhnoy N. A., Garkovenko A. E. Academic freedoms in higher education as a predictor of success and constructivism. *Pedagogicheskiy vestnik = Pedagogical Bulletin*. 2022; 25: 51–53. (In Russ.)

Samolyanov O. A. Principles of human-centeredness in modern Russia: social and philosophical analysis. *Sotsial'no-gumanitarnyye znaniya = Social and humanitarian knowledge*. 2024; 3: 214–218. (In Russ.)

Ahuvia A. Traditional, Interpretive, and Reception Based Content Analyses: Improving the Ability of Content Analyses to Address Issues of Pragmatic and Theoretical Concern. *Social Indicators Research*. 2001; 54(2): 139–172.

Balatsky E. V., Ekimova N. A. Customer Centricity Concept in Russian Higher Education: Implementation Practice and Expansion Prospects. *Social area*. 2023; 9 (2). DOI 10.15838/sa.2023.2.38.6. Available from: http://socialarea-journal.ru/article/29645?_lang=en [Accessed: 20.02.2023].

Burhanuddin B., Ben F., Supriyanto A., Sunandar A., Sunarni S., Sumarsono R. Effects of university organizational culture on student academic behavior in Indonesia. *International Journal of Educational Management*. 2024; 38(3). DOI 10.1108/IJEM-11-2023-0553.

Folabit N., Jita L. Academics' Professional Identity: Conflicting Personal Values of Academics and Institutional Culture. *Interdisciplinary Journal of Sociability Studies*. 2024; 4: 1–13.

Jalaludin, Dodi & Syah, Muhibbin & Nursobah, Asep & Suhartini, Andewi. Academic Culture and Students' Scientific Attitudes in Improving the Quality of Higher Education: Research at the Indonesian Institute of Education and Garut

Interdisciplinary Journal of Sociality Studies. – 2024. – No. 4. – P. 1–13.

Dodi J. Academic Culture and Students' Scientific Attitudes in Improving the Quality of Higher Education: Research at the Indonesian Institute of Education and Garut University / J. Dodi, S. Muhibbin, N. Asep, S. Andewi // Jurnal Impresi Indonesia. – 2024. – No. 3. – P. 590–598.

Cos F. Dc. Jr: The Culture of Digital Academic Commissions: An Exploratory Research / Francisco Dc. Cos Jr, D. Jonathan, R. Lois, E. Thommy, G. Charmaine // International Multidisciplinary Research Journal. – 2023. – No. 5. – P. 238–244.

Litau E. The concept of human-centricity as a basis for digital and value transformation in the management of modern entrepreneurial projects / E. Litau, A. Sologub // Economics and Management. – 2024. – Vol. 30. – P. 728–739.

Mendoza P. Academic Capitalism and Academic Culture: a Case Study / P. Mendoza, J. B. Berger // Education Policy Analysis Archives. – 2008. – Vol. 16. – No. 23. – P. 1–24.

Sihite O. The Effect of Academic Culture and Collaborative Culture as Collaborative Academic Culture to Improve the Innovative Behavior in Universities / O. Sihite, P. Sinaga, D. Hidayat, R. Sijabat // Jurnal Aplikasi Bisnis dan Manajemen. – 2023. – No. 9. – DOI 10.17358/jabm.9.1.1.

Tikhonova E. Exploring Academic Culture: Unpacking its Definition and Structure (A Systematic Scoping Review) / E. Tikhonova, M. Kosycheva, P. Kasatkina // Journal of language and Education. – 2023. – No. 9. – P. 151–168.

Tran Q. A cross-cultural comparison of organizational culture: evidence from academic libraries in Vietnam and China / Q. Tran // Global Knowledge, Memory and Communication. – 2023.

Wasyluk P. Customer-centricity in Designing: Application of Design Thinking Methodology in Creating Educational Solutions at the University of Warmia and Mazury in Olsztyn / P. Wasyluk, A. Kucner // European Research Studies Journal. – 2021. – No. 14. – P. 84–95.

University. Jurnal Impresi Indonesia. 2024; 3: 590–598.

Cos F. Dc. Jr., Diokno J., Respiro L., Esteron Th., Gonzales Ch. The Culture of Digital Academic Commissions: Exploratory Research. International Multidisciplinary Research Journal. 2023; 5: 238–244.

Litau E., Sologub A. The concept of human-centricity as a basis for digital and value transformation in the management of modern entrepreneurial projects. Economics and Management. 2024; 30: 728–739.

Mendoza P., Berger J. B. Academic Capitalism and Academic Culture: a Case Study. Education Policy Analysis Archives. 2008; 16(23): 1–24.

Sihite O., Sinaga P., Hidayat D., Sijabat R. The Effect of Academic Culture and Collaborative Culture as Collaborative Academic Culture to Improve Innovative Behavior in Universities. Jurnal Aplikasi Bisnis dan Manajemen. 2023; 9. DOI 10.17358/jabm.9.1.1.

Tikhonova E., Kosycheva M., Kasatkina P. Exploring Academic Culture: Unpacking its Definition and Structure (A Systematic Scoping Review). Journal of language and Education. 2023; 9: 151–168.

Tran Q. A cross-cultural comparison of organizational culture: evidence from academic libraries in Vietnam and China. Global Knowledge, Memory and Communication. 2023.

Wasyluk P., Kucner A. Customer-centricity in Designing: Application of Design Thinking Methodology in Creating Educational Solutions at the University of Warmia and Mazury in Olsztyn. European Research Studies Journal. 2021; 14: 84–95.

Для цитирования: Салогуб А. М., Раджабов Р. Г. Академическая культура современного университета: формы субъектности и ИИ-компонент // Гуманитарий Юга России. – 2025. – Т. 14. – № 2 (72). – С. 116–130.
DOI 10.18522/2227-8656.2025.2.9
EDN ZAYTLF

Сведения об авторах

Салогуб Анжела Михайловна

Доктор социологических наук, профессор кафедры креативно-инновационного управления и права, ведущий научный сотрудник Департамента координации научно-исследовательской и инновационно-проектной деятельности в специалитете, магистратуре и аспирантуре Пятигорского государственного университета

SPIN-код: 6953-0060

AuthorID РИНЦ: 528628

salogubam@yandex.ru

Раджабов Рамазан Гаджикадиевич

Аспирант Пятигорского государственного университета

ramazan_radzhabov_2018@mail.ru

История статьи:

Поступила в редакцию – 25.12.2024

Одобрена после рецензирования –

12.03.2025

Принята к публикации – 21.03.2025

Information about authors

Angela M. Salogub

Doctor of Sociological Sciences, Professor,
Department of Creative and Innovative
Management and Law, Leading Researcher,
Department of Coordination of Research and
Innovation-Project Activities in Specialist
Programme, Master's and Postgraduate
Studies, Pyatigorsk State University
WoS. ResearcherID: AAE-3701-2022
Scopus AuthorID: 57191840727
salogubam@yandex.ru

Ramazan G. Radzhabov

Postgraduate Student,
Pyatigorsk State University
ramazan_radzhabov_2018@mail.ru

Авторы внесли эквивалентный вклад в подготовку публикации.

У авторов нет конфликта интересов для декларации.

УДК 14
DOI 10.18522/2227-8656.2025.2.10
EDN ZGLWAM

Научная статья

ДИАЛЕКТИКА ДИЗАЙНА И ЭРГОДИЗАЙНА В РАЦИОНАЛИЗАЦИИ СРЕДЫ ЖИЗНЕНДЕЯТЕЛЬНОСТИ ТЕХНОГЕННОГО МИРА

DIALECTICS OF DESIGN AND ERGODESIGN IN THE RATIONALIZATION OF THE ENVIRONMENT OF THE TECHNOGENIC WORLD

*E. A. Дергачева**

ORCID: 0000-0003-4562-2914

*A. A. Кузьменко**

ORCID: 0000-0002-3529-7575

*Elena A. Dergacheva**

*Alexander A. Kuzmenko**

* Брянский государственный технический
университет,
Брянск, Россия

* Bryansk State Technical University,
Bryansk, Russia

Цель исследования – анализ диалектики дизайна и эргодизайна в контексте рационализации среды жизнедеятельности, при этом рассматриваются как традиционные, так и новые научно-философские концепты рациональности, влияющие на проектирование пространств в техногенном мире.

Методологическая база исследования основывается на междисциплинарном и социоприродном подходах, которые дают возможность рассматривать диалектическое взаимодействие между дизайном и эргодизайном, а также их влиянием на рационализацию техногенным социумом окружающей среды.

Результаты исследования подчеркивают необходимость дополнения традиционного понимания рациональности в дизайне эргономическим подходом, приводящим к широкому распространению эргодизайна во все сферы человеческой деятельности.

Objective of the study is to analyze the dialectic of design and ergodesign in the context of rationalization of the living environment, while considering both traditional and new scientific and philosophical concepts of rationality that influence the design of spaces in the technogenic world.

Methodological basis of the study is based on the interdisciplinary and socio-natural approaches, which make it possible to consider the dialectical interaction between design and ergodesign, as well as their influence on the rationalization of the environment by the technogenic society.

Results of the study highlight the need to supplement the traditional understanding of rationality in design with an ergonomic approach, leading to the widespread use of ergodesign in all areas of human activity.

Перспективы исследования. Данное исследование является основой для дальнейшего изучения дизайна и эргодизайна в контексте устойчивого развития и формирования гармоничной среды жизнедеятельности.

Ключевые слова: эргодизайн, дизайн, проектирование, техногенный мир, среда жизнедеятельности, диалектика

Prospects of the study. This research provides a basis for further study of design and ergodesign in the context of sustainable development and the formation of a harmonious living environment.

Keywords: ergodesign, design, engineering, technogenic world, living environment, dialectic

Введение

Современный мир, как верно отмечают ученые Междисциплинарной научно-философской школы социально-техногенного развития мира и жизни Э. С. Демиденко и Е. А. Дергачева, представляет собой результат социально-техногенного происхождения, где человек через технологические достижения, культурные практики и социальные структуры проектирует и организует свою окружающую среду (Демиденко, Дергачева, 2023. С. 35). Однако, несмотря на прогрессивность и инновационность преобразований, возникает неизбежное противоречие: в стремлении к созданию комфортной среды жизнедеятельности человеческая деятельность часто инициирует деградационные процессы, угрожающие экосистемам и стабильности биосфера в целом. Этот диссонанс между стремлением к оптимизации человеческой жизнедеятельности и непредсказуемыми последствиями для природы требует радикального пересмотра принципов проектирования техногенным социумом среды и, прежде всего, рационализации подходов, которые направлены на создание экологически устойчивых и гармоничных условий для жизни человека и природы.

Сегодня, согласно взглядам отечественных и зарубежных ученых, процесс проектирования предметно-пространственной среды, в которой осуществляется жизнедеятельность техногенного общества и учитываются потребности человека, реализуется посредством дизайна и эргономики, объединяющихся в новой проектировочной дисциплине – эргодизайне (Коробцева, Голубчикова, 2021. С. 275; Михайлов и др., 2016. С. 113; Чайнова и др., 2015. С. 15). Однако последние исследования показывают, что эргодизайн не ограничивается лишь адаптацией среды техногенным социумом под потребности человека, а выходит за рамки утилитарного подхода, стремясь к созданию среды, которая органично сочетает индивидуальные потребности человека и особенности технического прогресса с возможностями, которые предоставляет естественная природная среда (Кумашкова и др., 2022. С. 285).

Неглубокое освещение истории становления и развития эргодизайна зачастую не позволяет в полной степени осознать его обособленность и единство с дизайном, что в большинстве случаев приводит к непониманию основ-

ных отличий данных проектировочных направлений как в философии, так и в специальных науках. Иерархичность и различия, с нашей точки зрения, наиболее успешно демонстрируют в своих работах кандидаты технических наук В. С. Компаниец и А. Е. Лызь. Исходя из проведенного философского анализа, считаем, что эволюция проектной деятельности от классического дизайна к эргодизайну демонстрирует диалектику, в которой важное место занимает гармония между эстетическими и функциональными потребностями человека. При этом становление эргодизайна, ориентированного на создание комфортных и удобных пространств для жизни и деятельности, представляется важным этапом в рационализации хозяйствующим социумом техногенной среды. Взаимодействие дизайна и эргономики, отражающее интеграцию технологии, эстетики, функциональности и безопасности, становится ключевым элементом в формировании человеком среды жизнедеятельности в техногенном мире.

Методология

Данная статья опирается на два взаимосвязанных методологических подхода: социоприродный и междисциплинарный.

Социоприродный подход исходит из принципа неразрывной взаимосвязи антропогенной деятельности и природных процессов, подчеркивая, что трансформация окружающей среды неизбежно сопряжена с изменениями в социальной, экономической и культурной сферах. Человеческая хозяйственная деятельность формирует сложные системные процессы, охватывающие не только биосферные, но и социокультурные аспекты развития техногенной цивилизации.

Междисциплинарный подход, приобретающий все большую значимость в условиях нарастающей комплексности научных проблем, предполагает интеграцию разрозненных областей знания, что позволяет преодолеть традиционные границы между естественными, техническими и гуманитарными науками. Одним из примеров успешного воплощения данной парадигмы является «Научно-философская школа социально-техногенного развития мира», функционирующая на базе Брянского государственного технического университета с начала текущего века, чьи исследования одобрены РАН, РАО, РЭА, ведущими вузами страны. В рамках этой школы исследуются процессы взаимодействия общества, технологий и среды обитания, придавая особую значимость ценностно-философскому осмыслению научных открытий и их последствий для глобального эволюционного социоприродного процесса.

Результаты

Рассматривая историю становления эргодизайна, Л. Д. Чайнова, Т. Г. Богатырева отмечают, что эргодизайн представляет собой явление синкретического характера, в котором объединяются цели и задачи двух дисциплин, направленных на создание среды, соответствующей как эстетическим, так и

функциональным потребностям человека. В этом контексте механизм феномена «эргодизайн» основывается на интеграции дизайна и эргономики через совместную деятельность представителей этих профессий, что, в свою очередь, обеспечивает синергетический эффект, выражющийся в создании более гармоничных и эффективных объектов и пространств (Компаниец, Лызь, 2017. С. 33).

Диалектика дизайна и эргономики раскрывает глубину их взаимозависимости и показывает, что их интеграция в рамках эргодизайна является не просто тенденцией, но необходимым шагом в формировании техногенной среды, способной удовлетворять разнообразные потребности современного человека. В результате эргодизайн, как технология интеграции, становится ключевым элементом в рационализации среды жизнедеятельности в техногенном мире, направленным на создание гармоничного сосуществования человека, техносферы и биосферы, где технологии служат для улучшения качества жизни, а не наоборот.

Определяя эргодизайн, Г. В. Гарбузова отмечает, что он является «комплексной научной-практической деятельностью по формированию среды жизнедеятельности человека и ее элементов, реализующей требования эргономики и дизайна» (Гарбузова и др., 2019. С. 10–11). Аналогичной точки зрения придерживаются д. филос. н. М. С. Кухта, к. пед. н. А. А. Варакута, которые отмечают, что «взаимодействие дизайна и эргономики направлено на создание качественных с точки зрения удобства и эстетики объектов, ориентированных на человека и его успешную деятельность» (Кухта, Варакута, 2022. С. 123). Исходя из изложенного, можно сделать вывод, что отличие эргодизайна от традиционного дизайна заключается в его более глубоком подходе к созданию среды, в которой каждый элемент ориентирован на реальные потребности и возможности человека, обеспечивает гармоничное сочетание эстетики, функциональности и безопасности. Это делает эргодизайн важным этапом в эволюции проектной деятельности. Такая деятельность ориентирована на запросы постиндустриальной высокотехнологичной экономики, в которой акцент ставится на человекоориентированность и оптимизацию жизненной среды.

А. В. Еретин, рассуждая о взаимосвязи эргономики и дизайна, отмечает: «Дизайнеры устанавливают гармонические, а эргономисты – оптимальные отношения между взаимодействиями человека и вещи» (Еретин, 2011. С. 49). Аналогичные мысли выражены в труде И. Е. Голубевой и О. В. Галаниной: «По целям и методам воздействия дизайн можно сопоставить с формой проектируемого объекта, а эргономику – с его содержанием» (Голубева, Галанина, 2010. С. 74–76). В данном контексте важное мнение высказано М. В. Панкиной: «Традиционно дизайн опирается на субъективное, иррациональное, а эргономика – на измеримое, рациональное» (Панкина, Захарова, 2013. С. 710).

Исходя из рассмотренных мнений можно сделать вывод о том, что эргодизайн представляет собой синергетическую дисциплину в основе, которой лежат основные подходы эргономики (оптимальное взаимоотношение человека и вещи, содержание проектируемого объекта, измеримое и рациональное) и дизайна (гармония, форма, иррациональность). Как видно, в последние десятилетия подходы к эргодизайну, возникающие в контексте проектирования среды жизнедеятельности, начинают восприниматься как новая философия проектирования, ориентированная на осознание человека не только как потребителя, но и как активного созидателя своего мира. Это переосмысление роли человека в техносфере становится необходимым шагом в условиях, когда традиционные модели проектирования, фокусирующиеся на утилитарной функциональности, не способны адекватно учитывать экологическую и социокультурную ответственность. В этой перспективе рациональность эргодизайна предстает как многогранный процесс, включающий не только техническую оптимизацию среды, но и философско-антропологическую рефлексию о нашем месте в мире. Такой процесс предполагает осознание того, что человек, выступая как архитектор своей среды, одновременно несет ответственность за те изменения, которые эта среда приносит в биосферу. В этой связи рациональность эргодизайна заключается в стремлении глубже понять и осмыслить взаимодействие человека с окружающим миром, где каждый элемент искусственной среды должен быть в контексте системного подхода рассмотрен как часть более широкого целого – социотехноприродной системы, в которой процессы социально-техногенных и природных изменений не могут существовать в изоляции друг от друга.

Обсуждение

Человеческий мир, как сложная система, обладающая внутренней гармонией, на самом деле скрывает за этим внешним порядком фундаментальный дисбаланс, который проявляется в противоречии между рациональностью и эмоциональностью. Этот разрыв, в свою очередь, является отражением диалектического несоответствия между объективной логикой принятия решений и субъективными ожиданиями индивида, что часто приводит к расхождению между целями, заложенными в рациональном процессе проектирования техногенным социумом среды жизнедеятельности, и реальными потребностями, ценностями общества. Такое явление указывает на то, что рациональность, будучи когнитивной функцией, изначально движимой внутренней логикой, со временем утратила связь с реальностью и стала инструментом достижения краткосрочных материальных целей, в большинстве случаев игнорирующих долгосрочные социальные, экологические и этические аспекты устойчивого развития. Эта тенденция, как правило, приводит к формированию так называемой партикулярной рациональности, ориентированной на решение задач техногенного прогресса,

которые не учитывают более широкие и многослойные контексты взаимодействия человека и природы.

В этой связи, важное значение приобретает концепция техногенной рациональности (предложена Е. А. Дергачевой), ставшей движущей силой значительных изменений в процессе цивилизационного прогресса, направленного на преобразование естественного бытия в искусственно организованное существование. Техногенная рациональность представляет собой взаимосвязанное единство рыночной экономической, научной и технико-технологической рациональностей, синергетическое взаимодействие которых на протяжении последних трех столетий индустриального прогресса приводит к противоречиям социально-техногенного развития мира, а именно: динамичному социально-экономическому развитию и одновременно лавинообразным процессам разрушения биосферно-биологических систем – вековых почв, живого вещества и биотических циклов, а также природного здоровья человека (Демиденко, Дергачева, 2023; Дергачёва, 2005. С. 190). Техногенная рационализация охватывает как технологическое, так и социально-биосферное измерение человеческой жизни, где социально-техногенные процессы становятся основой для формирования новых моделей социотехноприродной среды. На первый взгляд, следование рыночной техногенной рациональности должно было привести к улучшению качества жизни техногенного социума, повышению комфорта и безопасности человеческого существования в городской техносфере. Однако, с другой стороны, эта рациональность не только создает новые возможности, но и обостряет глобальные проблемы, что оборачивается изменением характера эволюционного развития биосферы и даже сменой эволюции жизни, приводит к потере связи человека с природной средой, что достаточно подробно исследовано в работах Э. С. Демиденко и одного из авторов данной статьи (Демиденко, Дергачева, 2023).

Обозначенная проблема выходит за рамки экологического дисбаланса, затрагивая более глубокие философские и этические вопросы. Человек, как субъект рациональной деятельности, действует согласно логике разума, стремясь к достижению своих целей. Однако эти цели нередко оказываются далекими от критериев всеобщего блага и долгосрочной устойчивости. В ходе эволюции человек не только претерпел биологические изменения, но и радикально преобразовал сферу своей рациональности. Современная цивилизация, движущаяся в русле технократического прогресса, открывает новые горизонты для контроля над материальной реальностью. Но при этом возникает парадокс: чем больше человек расширяет свои возможности в технологическом и научном познании, тем более отчужденным он становится от биосферы, которая его сотворила.

Проблема, которая в настоящее время встает перед человечеством, заключается в том, что прогресс, привнесенный техногенной рациональностью,

все более утрачивает свой позитивный потенциал в глобальном масштабе. Особенно это проявляется в контексте биосферной деградации, где растущий экологический кризис и нестабильность природных систем свидетельствуют о негативных последствиях интенсивного вмешательства техногенной деятельности в природные циклы. Противоречие между рациональным стремлением к улучшению условий жизнедеятельности и разрушительными последствиями техногенных вмешательств формирует философскую дилемму, требующую глубочайшего переосмыслиения самой сущности рациональности (Гайденко, 1991. С. 3–14), которую воплощает противоречивая рыночная техногенная рациональность.

Опираясь на данные выше определения, раскрывающие сущность понятия «эргодизайн», можно сказать, что эргодизайн способен предложить более совершенную модель рациональности (в контексте проектирования среды жизнедеятельности), которая выходит за пределы узконаправленного технократического мышления. Несмотря на то, что эргодизайн направлен на технократическое проектирование эстетически и эргономически полноценной (Ларина, 2016. С. 603–604), удобной и комфортной (Голубчикова, Мовшович, 2015. С. 187), а также безопасной (Кумашкова и др., 2023. С. 288) и функциональной (Чайнова и др., 2015. С. 125–133) среды жизнедеятельности, тем не менее мы считаем, что потенциал эргодизайна – в практической реализации гуманной рациональности. А. А. Кумашкова и соавторы верно подчеркивают, что среду необходимо «рассматривать как сложное образование, включающее различные компоненты, а именно: предметный, природный, информационный, организационный и др. Вместе с человеком и его предметным окружением они образуют систему «человек – среда и ее жизнеспособность», в которой реализуется процесс жизнедеятельности человека во взаимодействии с предметным окружением, природными процессами и технологическими факторами. Фактически, речь идет о создании новой идеологии проектирования, технически сложного окружения человека, который бы исключал информационные ошибки в принципах использования объектов этого окружения» (Кумашкова и др., 2023. С. 288). При этом Н. И. Барсукова подчеркивает, что «человек, как объект проектирования в эргодизайне, должен пониматься как часть природы, которая в свою очередь начинает восприниматься как живой организм, а не в качестве неисчерпаемого источника, обеспечивающего все возрастающие потребности человека. При этом предполагается, что характер деятельности человека имеет не только социальный аспект, но воспринимается как неразрывная часть природы и мироздания в целом» (Барсукова, 2021. С. 49).

Важным аспектом, на который опирается сегодня эргодизайн, выступает проектирование в соответствии с природоподобностью элементов окружающей предметно-пространственной среды. Так, Е. С. Рыкова, А. А. Лысенко и

Ю. С. Конарева обращают внимание на то, что «бионика – это наше будущее в полной гармонии с природой, составная часть эргодизайна, позволяющая учесть все аспекты успешного проектирования: средства и условия жизнедеятельности человека, удобство, комфорт и красоту» (Рыкова и др., 2019. С. 52).

Таким образом, эргодизайнерская рациональность не ограничивается лишь комфорtnостью среды, созданной для удовлетворения человеческих потребностей. Она ориентируется на гармонию внешней формы (дизайн) и внутреннего наполнения (эргономики), а также их целостность. Тем самым эргодизайн признает, что создание комфортных условий для человека невозможно без создания безопасного и функционального предметно-пространственного окружения, что в свою очередь невозможно без учета долговременного сохранения и поддержания здоровья природных экосистем. Данный подход предполагает, что проектирование среды жизнедеятельности должно быть интегрировано с биосферной устойчивостью, где принцип максимальной эффективности не будет превалировать над принципом сохранения баланса в биосферных процессах. Рациональность проектирования среды жизнедеятельности является не просто техникой решения локальных проблем, но практико-ориентированной философской стратегией, направленной на слияние человеческой деятельности с природными законами и биосферными процессами. Эргодизайнерская рациональность способна рассматривать природу не как объект эксплуатации, а как дружественную систему, в которой человек занимает место гармоничного созидателя, а не разрушителя. Данный сдвиг в понимании рациональности способен открыть новые горизонты для разработки устойчивых решений, обеспечивающих баланс между развитием технологий и сохранением биосфера, которые являются основой жизни на Земле.

Сценарии рационального развития среды жизнедеятельности в контексте эргодизайнерского подхода к проектированию включают в себя создание условий, которые способствуют гармоничному существованию человека, природных и техногенных систем. Важно учитывать, что эргодизайн, ориентированный на биосферные принципы, направлен на создание среды, которая поддерживает как физическое, так и психоэмоциональное благополучие человека.

Первый сценарий делает акцент на биосфераориентированном проектировании, которое начинается с признания ценности и святости естественной жизни в биосфере. Среда жизнедеятельности должна быть создана с учетом того, что человек является неотъемлемой частью этой среды, а ее устойчивое развитие возможно только через интеграцию с природными процессами. В этом контексте проектирование может включать следующие меры:

1. Использование природных материалов и устойчивых технологий, минимизирующих воздействие на окружающую среду. 2. Внедрение биофильных принципов, то есть создание среды, которая вызывает у человека чувство

связи с природой (например, использование зеленых зон, бионических конструкций). 3. Оптимизация энергетических потоков в среде с целью минимизации энергозатрат и сохранения ресурсов.

Примером данного сценария выступает проект «биосферного купола», предлагаемого архитектором Ю. И. Гороховым (Горохов, 2020. С. 3–17). «Биосферный купол» служит для создания устойчивых экологических поселений и жилых комплексов.

Второй сценарий акцентирует внимание на гармоничном внедрении технологий в природные экосистемы с учетом их влияния на биоценозы. В этом сценарии акцент делается на развитие технологий, которые не только не нарушают природных процессов, но и способствуют их восстановлению. Сценарий включает:

1) использование технологий замкнутых циклов (например, переработка отходов с минимизацией загрязнений и расходования энергии); 2) разработку и внедрение устойчивых технологий в строительстве, транспорте и энергетике (солнечные панели, ветрогенераторы, технологии хранения энергии); 3) интеграцию искусственного интеллекта в природоохранные комплексы, что позволяет точнее анализировать, контролировать и, как результат, минимизировать негативное воздействие социальной техносфера на природные системы.

Примером данного сценария может выступать завод по переработке и экологической утилизации электротехнических отходов «Экополис». Цель проекта – создать экологически чистую среду, в которой отходы перерабатываются и используются повторно, минимизируя загрязнение и расходование энергии.

Третий сценарий подразумевает воспитание нового типа мышления и культуры (эрромышление (Кузьменко, 2023. С. 224–234) и эргокультуры (Кузьменко, 2024. С. 54–63)) среди людей, которое способствует развитию устойчивого общества. Сценарий включает:

1) включение принципов устойчивости и гармонии с природой в образовательные программы, начиная с детского возраста; 2) развитие экологической культуры, основанной на ценностях биосферной устойчивости и взаимопомощи, включая внимание к долгосрочным последствиям действий человека для окружающей среды; 3) создание платформ для взаимодействия научных, образовательных и проектных сообществ с целью разработки совместных решений для устойчивого развития среды жизнедеятельности.

Четвертый сценарий предполагает создание инклузивных и адаптивных пространств, где учтены интересы и потребности разных социальных групп. Включение эргодизайнерских принципов в проектирование может обеспечить доступность и функциональность среды для всех людей, независимо от их физических возможностей, культурных особенностей или социального положения. Сценарий включает:

1) доступные и универсальные проектные решения, ориентированные на пользователей с ограниченными возможностями; 2) создание многофункциональных общественных пространств, где можно организовывать различные виды деятельности для людей с разным уровнем подготовки и социальных потребностей; 3) использование принципов универсальности для создания удобных и безопасных пространств для всех категорий граждан.

Примером выступает национальный проект «Доступная среда», в рамках которого действуют, разрабатываются и внедряются проектные решения, ориентированные на людей с ограниченными возможностями.

Рассмотренные сценарии проектирования среды жизнедеятельности, основанные на принципах эргодизайна, обеспечат устойчивое и гармоничное развитие, способствующее улучшению качества жизни людей в условиях динамично развивающихся социально-техногенных и природных изменений.

Заключение

В статье подчеркивается важность интеграции философских, экологических и эргономических принципов в проектирование среды жизнедеятельности, что особенно актуально в условиях глобальных социально-техногенных и экологических изменений. Анализ диалектики дизайна и эргодизайна выявляет необходимость расширения традиционного понимания рациональности, включая в него не только эффективность, но и социальную ответственность, а также экологическую устойчивость. Исследование доказывает, что успешная рационализация среды жизнедеятельности требует переосмыслиния принципов взаимодействия человека с техносферой и биосферой, что возможно через внедрение эргодизайнерских решений, учитывающих ценностные и гуманистические ориентиры. В итоге эргодизайн, как синергия эргономики и дизайна, предоставляет основу для формирования нового типа проектирования, способствующего гармонизации социотехноприродной системы и снижению негативных последствий техногенных изменений, что является важным шагом на пути к гармоничному и справедливому будущему.

Список источников

Барсукова Н. И. К вопросу об универсалиях в художественно-проектной деятельности / Н. И. Барсукова // Эргодизайн. – 2021. – № 1(11). – С. 49–56. – DOI 10.30987/2658-4026-2021-1-49-56. – EDN PXDLAE.

Гайденко П. П. Проблема рациональности на исходе XX века / П. П. Гайденко // Вопросы философии. – 1991. – № 6. – С. 3-14. – EDN SJOILJ.

Гарбузова Г. В. Моделирование эстетических показателей изделий и технологий в

References

Barsukova N. I. On the issue of universals in artistic and design activities. *Ergodizayn = Ergodesign*. 2021; 1 (11): 49–56. DOI 10.30987 / 2658-4026-2021-1-49-56. (In Russ.)

Gaidenko P. P. The problem of rationality at the end of the 20th century. *Voprosy filosofii = Questions of Philosophy*. 1991; 6: 3-14. (In Russ.)

Garbuзova G. V., Dynina I. O., Melnikov I. V. Modeling of aesthetic indicators of products and technologies in ergodesign using the theory

эргодизайне с использованием теории нечетких множеств / Г. В. Гарбузова, И. О. Дынина, И. В. Мельников // Эргодизайн. – 2019. – № 1(3). – С. 3–12. – DOI 10.30987/article_5c518d-18d8c4f49b8.92246032. – EDN EENWIF.

Голубева И. Е. Моделирование эргодизайна электроприборов / И. Е. Голубева, О. В. Галанина // Проблемы энергетики и природопользования. вопросы безопасности жизнедеятельности и экологии: сборник материалов международной научно-практической конференции, Брянск, 22–23 сентября 2010 года / под общей редакцией Л. М. Маркарянц. – Брянск: Издательство Брянской ГСХА, 2010. – 229 с. – ISBN 978-5-88517-179-3. – EDN VUKNIR.

Голубчикова А. В. Современный эргодизайн в адаптационных швейных изделиях для детей с ограниченными возможностями здоровья / А. В. Голубчикова, П. М. Мовшович // Проектная культура и качество жизни. – 2015. – № 1. – С. 182–201. – EDN YTZOAG.

Горохов Ю. И. Живая планета и биосфера цивилизация. Биосферные территории проживания человека / Ю. И. Горохов // Биосферная совместимость: человек, регион, технологии. – 2020. – № 4(32). – С. 3–16. – DOI 10.21869/2311-1518-2020-32-4-3-16. – EDN AABKHF.

Демиденко Э. С. Буржуазно-техногенное уничтожение биосферной жизни и земного мира: междисциплинарное исследование: монография / Э. С. Демиденко, Е. А. Дергачева. – Москва: URSS : LENAND, 2023. – 273 с. – ISBN 978-5-9710-8476-1.

Дергачёва Е. А. Техногенное общество и противоречивая природа его рациональности: монография / Е. А. Дергачёва. – Брянск: БГТУ, 2005. – С. 190. – ISBN 5-89838-166-X.

Еретин А. В. Качество жизни человека: эргодизайн и принцип симметрии / А. В. Еретин // Вестник Оренбургского государственного университета. – 2011. – № 9(128). – С. 49–53. – EDN PATIVV.

Компаниец В. С. Эргодизайн пользовательского интерфейса: методы юзабилити-исследований / В. С. Компаниец, А. Е. Лызь // Инженерный вестник Дона. – 2017. – № 3(46). – С. 56. – EDN ZWZESZ.

Коробцева Н. А. Разработка комплексного подхода к дизайну текстильных средств

of fuzzy sets. *Ergodizayn = Ergodesign*. 2019; 1(3): 3–12. DOI 10.30987/article_5c518d-8c4f49b8.92246032. (In Russ.)

Golubeva I. E., Galanina O. V. Modeling of ergodesign of electrical appliances. *Problemy energetiki i prirodopol'zovaniya. voprosy bezopasnosti zhiznedeyatel'nosti i ekologii: sbornik materialov mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii, Bryansk, 22–23 sentyabrya 2010 goda / pod obshchey redaktsiyey L. M. Markaryants. Bryansk: Izdatel'stvo Bryanskoy GSKHA = Problems of energy and nature management. issues of life safety and ecology: collection of materials of the international scientific and practical conference, Bryansk, September 22-23, 2010 / Under the general editorship of L. M. Markaryants. Bryansk: Publishing House of Bryansk State Agricultural Academy. 2010; 229 p. ISBN 978-5-88517-179-3. (In Russ.)*

Golubchikova A. V., Movshovich P. M. Modern ergodesign in adaptive garments for children with disabilities. *Proyektная культура и качество жизни zhizni = Project culture and quality of life*. 2015; 1: 182–201. (In Russ.)

Gorokhov Yu. I. A living planet and a biospheric civilization. Biosphere territories of human habitation. *Biosfernaya sovmestimost': chelovek, region, tekhnologii = Biosphere compatibility: man, region, technologies*. 2020; 4(32): 3–16. (In Russ.)

Demidenko E. S., Dergacheva E. A. Bourgeois-technogenic destruction of biosphere life and the earthly world: an interdisciplinary study: monograph. *Moskva: URSS: LENAND = Moscow: URSS: LENAND. 2023; 273 p. ISBN 978-5-9710-8476-1. (In Russ.)*

Dergacheva E. A. Technogenic society and the contradictory nature of its rationality: monograph. *Bryansk: BGTU = Bryansk: BSTU. 2005; 190. ISBN 5-89838-166-X. (In Russ.)*

Eretin A. V. Quality of human life: ergodesign and the principle of symmetry. *Vestnik Orenburgskogo gosudarstvennogo universiteta = Bulletin of the Orenburg State University*. 2011; 9 (128): 49–53. (In Russ.)

Kompaniets V. S., Lyz A. E. Ergodesign of the user interface: usability research methods. *Inzhenernyy vestnik Doma = Engineering Bulletin of the Don*. 2017; 3 (46): 56. (In Russ.)

Korobtseva N. A., Golubchikova A. V. Development of an integrated approach to the

реабилитации для детей / Н. А. Коробцева, А. В. Голубчикова // Вестник славянских культур. – 2021. – № 60. – С. 261–281. – DOI 10.37816/2073-9567-2021-60-261-281. – EDN SBLXRE.

Кузьменко А. А. Эргономическое мышление: гармония общества, техники и природы в условиях социально-техногенного мира / А. А. Кузьменко // Антропосфера. Герменевтика. Интеракция: сборник трудов Всероссийской научной конференции, Орел, 16–17 ноября 2023 года. – Орёл: Орловский государственный институт культуры, 2023. – С. 224–235.

Кузьменко А. А. Эргокультура и социотехноприродный эргоцентризм: социально-философское осмысление понятий / А. А. Кузьменко // Вестник Тверского государственного университета. Серия: Философия. – 2024. – № 4(70). – С. 54–63. – DOI 10.26456/vtphilos/2024.4.054. – EDN HJBCVF.

Кумашкова А. А. Эргодизайн как семантически обусловленная интеграция дизайна и эргономики / А. А. Кумашкова, Н. Ю. Терехова, А. А. Колегов [и др.] // Будущее машиностроения России 2022: сборник докладов. XV Всероссийская конференция молодых ученых и специалистов (с международным участием), Москва, 21–24 сентября 2022 года. Том 1. – Москва: Издательство МГТУ им. Н. Э. Баумана, 2023. – С. 284–288.

Кухта М. С. Специфика космического эргодизайна / М. С. Кухта, А. А. Варакута // Молодежь и современные информационные технологии: сборник трудов XIX Международной научно-практической конференции студентов, аспирантов и молодых ученых, Томск, 21–25 марта 2022 года. – Томск: Национальный исследовательский Томский политехнический университет, 2022. – С. 123–124.

Ларина Е. А. Эргодизайн / Е. А. Ларина // Современные тенденции развития науки и образования: материалы международной (заочной) научно-практической конференции, Прага, 24 декабря 2016 года. – Прага: Научно-издательский центр «Мир науки» (ИП Вострецов Александр Ильич), 2016. – С. 603–604.

Михайлов С. М. Аспекты развития промышленного дизайна в России / С. М. Ми-

design of textile rehabilitation equipment for children. *Vestnik slavyanskikh kul'tur = Bulletin of Slavic Cultures*. 2021; 60: 261-281. DOI 10.37816/2073-9567-2021-60-261-281. (In Russ.)

Kuzmenko A. A. Ergonomic thinking: harmony of society, technology and nature in a socio-technogenic world. *Antroposfera. Germenevtika. Interaktsiya: Sbornik trudov Vserossiyskoy nauchnoy konferentsii, Orel, 16-17 noyabrya 2023 goda. Orol: Orlovskiy gosudarstvennyy institut kul'tury = Anthroposphere. Hermeneutics. Interaction: Proceedings of the All-Russian Scientific Conference, Orel, November 16-17, 2023. Orel: Orel State Institute of Culture; 2023: 224-235. (In Russ.)*

Kuzmenko A. A. Ergoculture and sociotechnological ergocentrism: a socio-philosophical understanding of concepts. *Vestnik Tverskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Filosofiya = Bulletin of Tver State University. Series: Philosophy*. 2024; № 4(70): 54-63. DOI 10.26456/vtphilos/2024.4.054. (In Russ.)

Kumashkova A. A., Terekhova N. Yu., Kolegov A. A. [et al.] Ergodesign as a semantically determined integration of design and ergonomics. *Budushcheye mashinostroyeniya Rossii 2022: sbornik dokladov. XV Vserossiyskaya konferentsiya molodykh uchenykh i spetsialistov (s mezdunarodnym uchastiyem)*, Moscow, 21–24 sentyabrya 2022 goda. Tom 1. Moscow: Izdatel'stvo MGTU im. N. E. Baumana = The Future of Mechanical Engineering in Russia 2022: collection of reports. XV All-Russian Conference of Young Scientists and Specialists (with international participation), Moscow, September 21-24, 2022. Volume 1. Moscow: Publishing House of N. E. Bauman Moscow State Technical University. 2023: 284-288. (In Russ.)

Kukhta M. S., Varakuta A. A. Specifics of Space Ergodesign. *Molodezh' i sovremenyye informatsionnyye tekhnologii: Sbornik trudov XIX Mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii studentov, aspirantov i molodykh uchenykh, Tomsk, 21-25 marta 2022 goda. Tomsk: Natsional'nyy issledovatel'skiy Tomskiy politekhnicheskiy universitet = Youth and Modern Information Technologies: Collection of Works of the XIX International Scientific and*

хайлов, Е. Э. Павловская, В. Д. Магазанник, А. Н. Занковский // Успехи современной науки. – 2016. – Т. 1, № 6. – С. 111–114. – EDN WHMUNZ.

Панкина М. В. Истоки экологического дизайна / М. В. Панкина, С. В. Захарова // Современные проблемы науки и образования. – 2013. – № 5. – С. 710. – EDN RRKAMX.

Рыкова Е. С. Бионика как инструмент эргодизайна / Е. С. Рыкова, А. А. Лысенко, Ю. С. Конарева // Эргодизайн как инновационная технология проектирования изделий и предметно-пространственной среды: инклюзивный аспект: сборник научных трудов. Том Часть 2. – Москва: Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Российский государственный университет имени А. Н. Косыгина (Технологии. Дизайн. Искусство)», 2019. – С. 47–52. – EDN PIUQRZ.

Чайнова Л. Д. Концепция функционального комфорта работающего человека – теоретическая основа современного эргодизайна / Л. Д. Чайнова, К. А. Назарова, В. И. Чайнов // Вестник РГГУ. Серия: Психология. Педагогика. Образование. – 2015. – № 1(144). – С. 125–133. – EDN VNVNTR.

Practical Conference of Students, Postgraduates and Young Scientists, Tomsk, March 21–25, 2022. Tomsk: National Research Tomsk Polytechnic University. 2022: 123–124. (In Russ.)

Larina E. A. Ergodesign. Sovremennyye tendentsii razvitiya nauki i obrazovaniya: materialy mezhdunarodnoy (zaochnoy) nauchno-prakticheskoy konferentsii, Praga, 24 dekabrya 2016 goda. Praga: Nauchno-izdatel'skiy tsentr "Mir nauki" (IP Vostretsov Aleksandr Il'ich) = Modern Trends in the Development of Science and Education: Materials of the International (Correspondence) Scientific and Practical Conference, Prague, December 24, 2016. Prague: Scientific Publishing Center "World of Science" (Individual entrepreneur Vostretsov Alexander Ilyich). 2016; 603–604. (In Russ.)

Mikhailov S. M., Pavlovskaya E. E., Magazannik V. D., Zankovsky A. N. Aspects of Industrial Design Development in Russia. Uspekhi sovremennoy nauki = Advances in Modern Science. 2016; 1(6): 111–114. (In Russ.)

Pankina M. V., Zakharova S. V. Origins of Environmental Design. Sovremennyye problemy nauki i obrazovaniya = Modern Problems of Science and Education. 2013; 5: 710. (In Russ.)

Rykova E. S., Lysenko A. A., Konareva Yu. S. Bionics as an ergodesign tool. Ergodizayn kak innovatsionnaya tekhnologiya proyektirovaniya izdeliy i predmetno-prostranstvennoy sredy: inklyuzivnyy aspekt: Sbornik nauchnykh trudov. Tom Chast' 2. Moskva: Federal'noye gosudarstvennoye byudzhetnoye obrazovatel'noye uchrezhdeniye vysshego obrazovaniya "Rossiyskiy gosudarstvennyy universitet imeni A. N. Kosygina (Tekhnologii. Dizayn. Iskusstvo)" = Ergodesign as an innovative technology for designing products and subject-spatial environment: inclusive aspect: Collection of scientific papers. Volume Part 2. Moscow: Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education "A. N. Kosygin Russian State University (Technologies. Design. Art)". 2019; 47–52. (In Russ.)

Chaynova L. D., Nazarova K. A., Chainov V. I. The concept of functional comfort of a working person – the theoretical basis of modern ergodesign. Vestnik RGGU. Seriya: Psichologiya. Pedagogika. Obrazovaniye = Bulletin of the RSUH. Series: Psychology. Pedagogy. Education. 2015; 1 (144): 125–133. (In Russ.)

Для цитирования: Дергачева Е. А., Кузьменко А. А. Диалектика дизайна и эргодизайна в рационализации среды жизнедеятельности техногенного мира // Гуманитарий Юга России. – 2025. – Т. 14. – № 2 (72). – С. 131–144.
DOI 10.18522/2227-8656.2025.2.10
EDN ZGLWAM

Сведения об авторах

Дергачева Елена Александровна
Доктор философских наук, профессор РАН,
доцент Брянского государственного
технического университета
SPIN-код: 5997-7869
AuthorID РИНЦ: 310421
eadergacheva2013@yandex.ru

Кузьменко Александр Анатольевич
Кандидат биологических наук, доцент
Брянского государственного технического
университета
SPIN-код: 7182-6201
AuthorID РИНЦ: 878957
alex-rf-32@yandex.ru

История статьи:

Поступила в редакцию – 10.02.2025
Одобрена после рецензирования –
25.03.2025
Принята к публикации – 28.03.2025

Information about authors

Elena A. Dergacheva
Doctor of Philosophical Sciences, Professor,
Russian Academy of Sciences,
Associate Professor,
Bryansk State Technical University
WoS. ResearcherID: U-4121-2018
Scopus AuthorID: 57209226950
eadergacheva2013@yandex.ru

Alexander A. Kuzmenko
Candidate of Biological Sciences,
Associate Professor,
Bryansk State Technical University
Scopus AuthorID: 57200150283
alex-rf-32@yandex.ru

*Авторы внесли эквивалентный вклад в подготовку публикации.
У авторов нет конфликта интересов для декларации.*

ИСЛАМСКИЙ ФАКТОР В ЭСКАЛАЦИИ ПАЛЕСТИНО-ИЗРАИЛЬСКОГО КОНФЛИКТА

И. П. Добаев*

* Институт социологии и регионоведения
Южного федерального университета,
Ростов-на-Дону, Россия

THE ISLAMIC FACTOR IN THE ESCALATION OF THE PALESTINIAN- ISRAELI CONFLICT

Igor P. Dobaev*

* Institute of Sociology and Regional Studies
of the Southern Federal University,
Rostov-on-Don, Russia

Цель исследования – определить степень влияния исламского фактора на эскалацию палестино-израильского конфликта.

Методологическая база исследования. В работе применялись методы сравнительного и системного анализа.

Результаты исследования. Анализ ситуации показывает, что полноценный мир и создание суверенного государства Палестина в обозримой перспективе вряд ли возможны.

Перспективы исследования. Влияние исламского фактора носит долговременный характер. В этой связи продолжение исследования имеет актуальный характер.

Ключевые слова: «Братья-мусульмане», «Джихад ислами», Израиль, ислам, исламизм, Палестина, радикализм, ХАМАС, экстремизм, терроризм

Objective of the study is to determine the degree of influence of the Islamic factor on the escalation of the Palestinian-Israeli conflict.

Methodological basis of the study. The work used methods of comparative and systemic analysis.

Results of the study. An analysis of the situation shows that full peace and the creation of a sovereign state of Palestine are unlikely to be possible in the foreseeable future.

Prospects of the study. The influence of the Islamic factor is of a long-term nature. In this regard, the continuation of the study is of a relevant nature.

Keywords: “Muslim Brotherhood”, “Jihad Islami”, Israel, Islam, Islamism, Palestine, radicalism, Hamas, extremism, terrorism

Введение

На протяжении многих столетий евреи неоднократно подвергались изгнанию со своей исторической родины, в результате чего произошел процесс их рассеивания по миру. Однако наибольшая численность евреев фиксировалась в европейских странах, а также на территории Российской империи, где они нередко сталкивались с враждебным отношением властей и местного

населения. Как следствие, среди еврейских интеллектуальных элит созрели идеи по воссозданию своего государства и переселению туда соплеменников.

Современный Израиль возник на основе появления и распространения идеологической доктрины политизированного сионизма, отцом-основателем которого стал проживавший в Австро-Венгерской империи Теодор Герцль, который в 1896 г. в своем труде «Еврейское государство» обосновал необходимость создания еврейского государства (Герцль, 1898). В 1897 г. в Базеле (Швейцария) прошел первый Сионистский конгресс, на котором была учреждена Всемирная сионистская организация, а также разработана программа по воссозданию еврейского государства на территории Палестины.

В результате начался переезд в Палестину еврейского населения, который усилился после Первой мировой войны и крушения Османской империи, а затем набрал силу в ходе и по завершении Второй мировой войны, когда в результате политики и практики гитлеровского нацистского режима, поставившего целью «окончательное решение еврейского вопроса», появился и наполнился соответствующим содержанием феномен холокоста. Именно тогда началась полномасштабная реализация сионистского проекта по созданию собственного государства, с одновременным усилением конфликтности между евреями и арабами-палестинцами.

Причины палестино-израильского конфликта и появление «Джихад ислами» и ХАМАС

Отправной точкой современного палестино-израильского конфликта стало решение Генеральной Ассамблеи ООН от 29 ноября 1947 г. о разделе Палестины на государство Израиль (56 процентов бывшей подмандатной территории Великобритании) и арабское государство (44 процента), а Иерусалим должен был оставаться под контролем ООН. Страны арабского мира отреагировали на нее резко отрицательно, в т. ч. и сама Палестина, не согласная с появлением на своей территории еврейского государства.

Принятие резолюции ООН обусловило многочисленные вооруженные конфликты между арабами-палестинцами и евреями. Специалистами-конфликтологами разработан целый ряд характеристик этих политических конфликтов. В свою очередь, нами предлагается периодизация эскалации палестино-израильского конфликта, базирующаяся на идеологических платформах противников Израиля.

Первый этап (1948–1967 гг.) характеризуется определенным единством многих арабских государств в борьбе с Израилем, которые поддерживали арабов-палестинцев своими вооруженными силами. Однако всегда эта поддержка заканчивалась неудачами для арабов. После их очередного поражения в ходе арабо-израильской войны 1967 г. палестинцы остались в одиночестве, оказавшись в неравном противостоянии с израильтянами. Идеологическая платформа панарабизма на практике оказалась несостоятельной.

Второй этап борьбы с Израилем, когда стандартным методом боевых действий многочисленных палестинских партий и движений стал терроризм, объясняется военной слабостью и разобщенностью арабов. Однако уже в 1964 г. на базе нескольких палестинских группировок, придерживающихся положений палестинского национализма, среди которых лидирующие позиции занимал ФАТХ Ясира Арафата, возникает «Организация освобождения Палестины» (ООП). Однако даже Арафату не удалось добиться полной консолидации входивших в ООП структур. В результате расколы следовали один за другим. Наиболее радикальные позиции занимали «Народный фронт освобождения Палестины», «Демократический фронт освобождения Палестины», «Народный фронт освобождения Палестины – Главное командование», а также ряд других палестинских группировок.

Третий этап происходит на фоне победы исламской революции в Иране (1979 г.), которая стала мощным фактором подъема еще одной силы на ближневосточной арене боевых действий – политического ислама (Добаев, 2023). В результате религиозно-политический терроризм стал одной из основных форм борьбы населения оккупированных палестинских территорий за свои права, а в качестве ведущей силы выделились палестинская «Джихад ислами» («Палестинский джихад») и ХАМАС – «Аль-харака-аль-мукавема-аль-ислами» («Движение исламского сопротивления»).

Основателем «Джихад ислами» в 1974 г. стал египтянин Мухаммад Абдуссалям Фарадж, 1954 года рождения. Своими сторонниками А. Фарадж считался одним из ведущих теоретиков-исламистов, хотя он не получил теологического образования, а стал инженером-электриком и работал по специальности в Каирском университете. Одновременно он проповедовал в одной из каирских мечетей. Указанное обстоятельство позволило ему выявить и сплотить вокруг себя круг сторонников из числа молодежи, которые оказались под влиянием его проповедей. Безусловно, на формирование мировоззрения Фараджа повлияли идеологии радикального исламизма прошлых веков, среди которых выделялись сирийский теолог XIV в. Ахмед Таки-аддин-ибн-Таймийа, а также идеологи египетской партии «Братья-мусульмане» Хасан аль-Банна и Сайид Кутб.

Главным предметом осмыслиения для Фараджа стал феномен джихада, Свое видение концепции джихада А. Фарадж изложил в небольшой по объему брошюре «Джихад – забытый долг»: он осуждал современных мусульман в том, что те не понимают сути джихада. Свои рассуждения Фарадж перевел в практическую плоскость, осуществляя террористические акции против тех, кого он и его единомышленники считали «врагами ислама». В 1981 г. именно боевики Фараджа осуществили громкий террористический акт в Каире, в результате которого был убит египетский президент Анвар Садат. Фарадж и его близкие соратники были осуждены и казнены в Каире.

В других странах Ближнего Востока появлению групп «Исламского джихада», несомненно, способствовала исламская революция в Иране, поскольку вслед за ее осуществлением начался процесс экспорта ее идей и практики за пределы национальных границ. Как следствие, поскольку прогрессировал палестино-израильский конфликт, среди многочисленных группировок «Исламского джихада» в различных мусульманских странах на первое место вышла его палестинская структура, представляющая собой хорошо законспирированную, отличающуюся высокой дисциплиной, адекватной подготовкой своих членов и их приверженностью к идеологическим установкам лидеров радикальную исламистскую организацию. Неудивительно поэтому уже в 1979 г. из националистической организации «Силы палестинского освобождения», входившей в Палестинское движение сопротивления, вышла группа радикально настроенных молодых палестинцев, образовавшая «Джihad ислами» (ДИ).

Поскольку сам А. Фарадж активно обращался к наследию радикальных идеологов исламизма прошлого, а также осуществлял проповеди в мечетях, в результате чего он смог создать группу единомышленников, то и его последователи следовали этим же путем, в том числе и в Палестине, особенно в секторе Газа. Указанное обстоятельство позволило расширить ряды ДИ (Добаев, Гаджибеков, 2018). Одновременно решительная борьба с израильской оккупацией, включая вооруженные акции, начатые в 1986 г., ведущая роль в начале восстания (т. н. «интифада») и активное участие в его продолжении вместе со сторонниками ООП позволили «Исламскому джихаду» приобрести популярность и завоевать поддержку среди широких масс палестинцев. Как следствие, многие бывшие палестинские «Братья-мусульмане» перешли на ее сторону. Безусловно, успехи «Джихада» серьезно поколебали доминирующие позиции «Братьев», превратили ДИ в их основного соперника в борьбе за влияние на палестинцев.

Как известно, организация «Братья-мусульмане» (БМ) была создана в декабре 1928 г. – январе 1929 г. по инициативе шейха Хасана аль-Банна. В 1930–1950 гг. филиальные ячейки «Братьев» появились во многих странах Ближнего Востока, в том числе на территории Палестины, а в 1960–1970 гг. – на Среднем Востоке. Впоследствии на базе филиальных структур были сформированы самостоятельные группировки «Братьев». Однако лидеры «Братьев» неизбежно старели и утрачивали боевой дух. Например, как уже отмечалось, из состава египетских БМ вышла радикальная группировка А. Фараджа – «Джihad ислами». Аналогичные процессы отмечались и в Палестине, когда местные «Братья» стали проигрывать палестинской «Джihad ислами» в борьбе за популярность среди населения. Все это стало основной причиной выделения из состава БМ и создания в августе 1988 г. во главе с шейхом Ахмедом Ясином новой радикальной исламистской структуры – «ХАМАС»

(«Движение исламского сопротивления»), которая присоединилась к массовым забастовкам и актам гражданского неповиновения среди палестинского населения в ходе первой палестинской интифады, начавшейся в конце 1987 г.

На создание ХАМАС также повлияли перспективы принятия палестинским руководством мирного урегулирования палестинской проблемы на основе признания права существования в Палестине двух государств, с чем в конце концов согласился Ясир Арафат, но отвергли лидеры ХАМАС. Как следствие, в 2000 г. в Палестине вспыхнула вторая интифада («Интифада аль-Аксы»), которая продолжалась четыре года, вплоть до кончины Я. Арафата и уничтожения израильтянами основателя ХАМАС шейха А. Ясина.

Палестинскую автономию возглавил считающийся умеренным политиком Махмуд Аббас. В результате уже в 2005 г. палестинцам вместо 44 процентов исторической территории Палестины, обещанных арабам в 1947 г., стало принадлежать всего четыре анклава, расположенных менее чем на 10 процентах бывшей британской подмандатной территории, палестинцы лишились столицы в Восточном Иерусалиме, а проблема беженцев так и не была решена.

На этом фоне в палестинском движении наметился, а затем произошел раскол. 25 января 2006 г. на выборах в Палестинский законодательный совет победу одержал ХАМАС. В этой связи в июне 2007 г. президент Палестинской национальной администрации Махмуд Аббас распустил правительство Автономии и ввел чрезвычайное положение. В результате произошел раздел сфер влияния: ФАТХ стал контролировать Западный берег, а ХАМАС – сектор Газа. Еще ранее (2004 г.) Израиль самоизолировался от Палестинской Автономии, выстроив защитную стену на Западном берегу реки Иордан. Таким образом, решение израильско-палестинского конфликта оказалось практически невозможным.

Последние два десятилетия характеризовались состоянием вялотекущего палестино-израильского конфликта, периодически отмечавшегося всплесками напряженности. Однако до серьезных военных действий дело не доходило. Как выяснилось позднее, ХАМАС и его внешние и внутренние союзники, и спонсоры не теряли время зря: в секторе Газа подготовка к военным действиям шла полным ходом. В частности, была выстроена соответствующая логистическая инфраструктура: построены разветвленные подземные тунNELи, созданы склады с оружием, необходимыми техническими и медицинскими средствами. Подготовлены, пройдя соответствующее обучение, боевики и военные специалисты.

7 октября 2023 года неожиданно для еврейского государства и его специальных служб стартовала военная операция «Наводнение Аль-Аксы», которая почти мгновенно переросла в полномасштабный вооруженный конфликт с Израилем.

Нападение палестинцев на Израиль началось с массовых обстрелов его территории. Некоторые арабские СМИ сообщали о пуске порядка пяти тысяч ракет в первый же день. С таким количеством целей не справилась израильская система ПВО «Железный Купол», поэтому обстрелы имели большой успех.

Вслед за ними беспилотные летательные аппараты пробили брешь в стене на границе с сектором Газа, чем обеспечили проход основных сил на территорию Израиля.

Группы диверсантов активно использовали свои возможности для неожиданного нападения на Израиль. В результате они сумели вклиниться на территорию Израиля на глубину до нескольких десятков километров.

Ввиду фактора внезапности, израильские вооруженные силы оказались разделены на отдельные боевые ячейки, подвергвшись тотальной дезорганизации и, как следствие, высоким людским и военно-техническим потерям.

Реакция Израиля была жесткой: в результате ответных авианалетов BBC Израиля было ликвидировано внушительное количество лиц высшего командного состава, в частности были убиты: начальник управления специальной безопасности полиции Джамаль Муса, начальник сил безопасности Сектора Джихад Абд Мухейсин и заместитель руководителя управления разведки Шади Баруд и др. В Ливане был ликвидирован заместитель командующего палестинскими вооруженными силами Халиль Хараз, который, по данным израильских спецслужб, координировал военные действия с «Хезболлой».

Одновременно с обстрелами сектора Газа Израилем планировался широкомасштабный военный ответ. На него отводилось ровно двое суток, личный состав набирался из резервистов, общая численность которых составила 300 000 человек. Военная операция получила кодовое название «Железные мечи». Говоря о количестве подразделений, то всего было задействовано три бронетанковые и две пехотные дивизии. Для сравнения: общая численность войск втрое превышала задействованный личный состав для операции «Нерушимая скала» в 2014 году. Для финансирования такого контингента потребовались огромные финансовые и военно-технические вложения, которых у Израиля в бюджете не было, и очень скоро правящим кругам пришлось обращаться к своим союзникам, прежде всего – к США (Царьков, 2023).

Безусловно, затянутость последовавших военных действий привели к классической войне на истощение обеих сторон. Были использованы, особенно это касается вооруженных сил Израиля, крайне антигуманные методы войны, приводящие к огромным жертвам со стороны гражданского населения. Вместе с тем провалы Моссада в расчетах по поводу угрозы нападения ХАМАСа до сих пор являются предметом дискуссий.

Не остались в стороне и сторонники палестинцев. В частности, в процесс включился Иран и его сателлиты – ливанская «Хезболла» и йеменские хуситы. В первый же день официальные лица в постпредстве Ирана в ООН

объявили, Иран вступит в этот конфликт в случае посягательства на территориальную целостность Исламской Республики. Далее появлялись заявления о том, что вмешательство наступит в случае эскалации наземной операции Израиля в секторе Газы¹. Однако этого не случилось, хотя Иран стал весьма активно использовать ливанскую структуру «Хезболла» для совершения отвлекающих ударов по всей территории Израиля, но все же в прямую конфронтацию с Израилем так и не вступил. Тем не менее 14 апреля 2024 г. Иран провел массированную воздушную атаку в отношении Израиля, в ходе которой было задействовано более 200 ракет различного типа и тяжелых БПЛА, которые, по заявлению израильских СМИ, в основном были нейтрализованы.

В ответ на случившееся 19 апреля 2024 г. Израиль нанес массированный удар по территории Ирана. По сообщениям арабских изданий, атаке подверглись также иранские военные объекты в Ираке и Сирии.

Заключение

Таким образом, можно сделать вывод о постепенном усилении влияния Ирана на события в рамках палестино-израильского конфликта, нередко перерастающего в ведение боевых действий с помощью баллистических ракет и беспилотников. Руководство Исламской Республики Иран всеми силами пыталось поддерживать своих шиитских сторонников в прокси-войне с Израилем и отвадить внешние силы союзников последнего (а именно США и Великобритании) от прямого вмешательства в вооруженное противостояние. Однако падение алавитского режима Башара Асада в Сирии резко ослабило позиции Тегерана в регионе.

Сирия в первые же дни конфликта заявила о безоговорочной поддержке сухопутной операции вооруженных сил ХАМАС против Израиля. Она также поддержала инициативу Палестины о создании независимого и суверенного государства. Сирия Башара Асада выступала за целостность и неделимость международно признанных территорий Палестины.

Специалисты по Ближнему Востоку в большинстве своем отмечают, что очередной виток палестино-израильского конфликта зашел в тупик. Обе стороны, а также их союзники оказались не в состоянии добиться победы. При понимании данного обстоятельства в Дохе (Катар) начались переговоры между Израилем и ХАМАС, при посредничестве представителей Египта, Катара и США. Результатом стало достигнутое 15 января 2025 г. соглашение между сторонами о прекращении огня в секторе Газа и освобождении заложников, которое было закреплено подписями всех участников переговоров.

Однако, по мнению аналитиков, закрепленное соглашение миром не является, это всего лишь перемирие, причем весьма кратковременное. Изра-

¹ «Страшный сон»: о двойственном отношении Ирана к палестино-израильскому конфликту. – URL: <https://eadaily.com/ru/news/2023/10/24/strashnyy-som-o-dvoystvennom-otnoshenii-irana-k-palestino-izrailskomu-konfliktu> (дата обращения: 16.12.2023).

иль не пойдет на реальное создание палестинского государства и не отдаст сопернику те территории, на которые он претендует. Что касается ХАМАС, подписывали соглашение в Дохе представители его политического, а не военного крыла, сражающегося в секторе Газа. Отметим также, что уничтожение израильтянами целого ряда руководящих военных деятелей исламистов вряд ли приведет к крушению этой структуры. ХАМАС никогда не являлся централизованной военной структурой, все решения принимались коллегиально, а заменяемость одного из руководителей другой фигурой является нормой и к сбою деятельности организации, по всей видимости, не приведет. Что касается рядовых боевиков, то в них недостатка не ощущается, а разрушение израильтянами сектора Газа лишь усиливает процесс добровольной мобилизации палестинской молодежи. Подготовить же бойцов, владеющих в основном стрелковым оружием, гранатометами, минометами и другими несложными видами вооружений, представляется делом нехитрым. Отсюда следует, что очередной виток эскалации конфликта неизбежен, а основной движущей силой палестинского сопротивления по-прежнему будут радикальные исламистские группировки. Известные инициативы нынешнего президента США Дональда Трампа по выселению арабов-палестинцев с их исторической родины не находят поддержки нигде, кроме руководства Израиля, а потому их реализация в принципе невозможна.

Список источников

Герцль Т. Еврейское государство: (опыт новейшаго разрешения еврейского вопроса) / Т. Герцль. – Одесса: «Книгоиздательская» типография Я. Х. Шермана, 1898. – 74 с.

Добаев И. П. Ислам и исламизм: общее и особенное. Подходы к осмыслению термина «исламизм» / И. П. Добаев // Россия и мусульманский мир. – 2023. – № 3(329). – С. 121–134. – DOI 10.31249/rimm/2023.03.10. – EDN QNRZZB.

Добаев И. П. «Шахидизм»: разновидность терроризма, прикрывающегося исламом / И. П. Добаев, Р. Г. Гаджебеков // Россия и мусульманский мир. – 2018. – № 1(307). – С. 90–104. – EDN YUMYTB.

Царьков О. Е. Трагедия Газы: 2005–2023 / О. Е. Царьков // Bulletin d'Eurotalent-FIDJIP. – 2023. – № 4. – С. 3–96. – EDN AOHTXR.

References

Herzl Th. The Jewish State: (an attempt at the latest resolution of the Jewish question). Odessa: “Knigoizdatel’skaya” tipografiya Ya. Kh. Shermana = Odessa: “Book publishing” printing house of J. H. Sherman. 1898; 74 p. (In Russ.)

Dobaev I. P. Islam and Islamism: the general and the particular. Approaches to understanding the term “Islamism”. Rossiya i musul’manskiy mir = Russia and the Muslim World. 2023; 3 (329): 121-134. DOI 10.31249/rimm/2023.03.10. (In Russ.)

Dobaev I. P. Gadzhibekov R. G. “Shahidism”: a type of terrorism under the guise of Islam. Rossiya i musul’manskiy mir = Russia and the Muslim World. 2018; 1(307): 90-104. (In Russ.)

Tsarkov O. E. The Gaza Tragedy: 2005–2023. Bulletin d'Eurotalent-FIDJIP. 2023; 4: 3-96. (In Russ.)

Для цитирования: Добаев И. П. Исламский фактор в эскалации палестино-израильского конфликта // Гуманитарий Юга России. – 2025. – Т. 14. – № 2 (72). – С. 145–153.
DOI 10.18522/2227-8656.2025.2.11
EDN ZJLEWZ

Сведения об авторе

Добаев Игорь Прокопьевич

Доктор философских наук, профессор,
руководитель Центра региональных
исследований
Института социологии и регионоведения
Южного федерального университета
SPIN-код: 1814-4250
AuthorID РИНЦ: 250363
ipdobaev@sfedu.ru

История статьи:

Поступила в редакцию – 19.02.2025
Одобрена после рецензирования –
26.03.2025
Принята к публикации – 28.03.2025

Information about author

Igor P. Dobaev

Doctor of Philosophy Sciences,
Professor, Head of the Center for Regional
Studies, Institute of Sociology
and Regional Studies,
Southern Federal University
Scopus AuthorID: 57197843291
ipdobaev@sfedu.ru

УДК 304.3
DOI 10.18522/2227-8656.2025.2.12
EDN WODMOU

Научная статья

ТРАНСФОРМАЦИЯ ЖИЗНЕННОГО МИРА ЧЕЛОВЕКА В ЦИФРОВОМ ОБЩЕСТВЕ

*M. A. Игошева**

ORCID: 0000-0001-7678-8795

*I. В. Липчанская**

ORCID: 0000-0002-7489-2545

* Ростовский государственный
университет путей сообщения

** Ростовский государственный
экономический университет («РИНХ»),
Ростов-на-Дону, Россия

TRANSFORMATION OF THE HUMAN LIFE WORLD IN A DIGITAL SOCIETY

*Marina A. Igosheva**

*Irina V. Lipchanskaya**

* Rostov State Transport University

** Rostov State University
of Economics (“RINH”),
Rostov-on-Don, Russia

Цель исследования – выявить влияние цифровых технологий на жизнь современного человека.

Методологической базой исследования выступают трансформационный и рискологический подходы, а также положения концепции информационного общества и теории межличностных отношений У. Шутца.

Результаты исследования. Анализ современных тенденций развития общества позволил выявить трансформации в жизненном мире человека цифровой эпохи, связанные с внедрением цифровых технологий в сферы его повседневной жизни и профессиональной деятельности.

Перспективы исследования. Проблема трансформации жизненного мира человека представляет научный и практический интерес в связи с активным внедрением цифровых технологий практически во все сферы общества.

Objective of the study is to identify the impact of digital technologies on the life of a modern person.

Methodological basis of the study includes the transformational and riskological approaches, as well as the provisions of the concept of the information society and W. Schutz's theory of interpersonal relations.

Results of the study. The analysis of modern trends in the development of society makes it possible to identify transformations in the life world of a person in the digital era associated with the introduction of digital technologies in the spheres of everyday life and professional activity.

Prospects of the study. The problem of transformation of the human life world is of scientific and practical interest in connection with the active introduction of digital technologies in almost all spheres of the society.

Ключевые слова: цифровое общество, само-идентификация личности, поколение Z, цифровые риски, виртуальная реальность

Keywords: digital society, personal self-identification, generation Z, digital risks, virtual reality

Введение

На каждом этапе развития общества человек, как объект и субъект исторического процесса, подвергается социальным и психологическим факторам, которые оказывают существенное влияние не только на его становление как личности, но также и на его картину мира, то есть на восприятие себя самого и общества в целом. Актуальность выбранной проблематики обоснована постоянным изменением процессов, происходящих в обществе, а также появлением новейших технологий, которые оказывают значительное воздействие на жизненный мир современного человека.

Исследование призвано изучить каким образом эпоха цифровизации воздействует на жизненный мир человека: его личность и мировосприятие.

Особое внимание в исследовании удалено изучению особенностей поколения Z, представители которого достигли трудоспособного возраста.

Для достижения поставленной цели необходимо решить следующие задачи: исследовать концепции о современном обществе и человеке, проанализировать терминологию, определить каким образом всеобщая цифровизация воздействует на человека и выявить цифровые риски.

Методология и методы

Методологическую основу исследования составляет концепция информационного общества (Белл, 2004; Кастельс, 2000; Masuda, 1981; Тоффлер, 2009), что позволило детально рассмотреть тенденции развития информационного общества, а также рисковый и трансформационный подходы, которые открывают возможность преимущества и риски эпохи цифровизации. Концептуальной для исследования особенностей современной коммуникации выступает теория межличностных отношений (Шутц, 2012).

Результаты исследования

Эпоха цифровизации является совершенно новым этапом развития общества. Наиболее близкой к современной эпохе является концепция информационного общества. На сегодняшний день роль человека в обществе является ключевой, знания и информация представляют собой наивысшую ценность. Одной из особенностей эпохи цифровизации является всеобъемлющее преобразование информации в цифровую форму (Вяльшин, 2024). Получение духовных благ стало доступнее за счет появления множества интернет-платформ с дистанционным доступом и интерактивным обучением, что свидетельствует о преобразовании культуры. Бизнес-процессы также оптимизируются – за счет сокращения издержек путем устранения монотонных операций, которые выполняет искусственный интеллект.

Вышеперечисленные особенности эпохи цифровизации, безусловно, оказывают значительное воздействие на человека, формируют новые ценности и убеждения, характерные для общества на сегодняшний день. Изменения, которые произошли за не столь большой промежуток времени, стали причиной появления совершенно нового современного человека. В своих работах Э. Тоффлер рассматривал значимую категорию для исследования – шок (Toffler, 1970). Шок – это реакция человека на происходящие изменения. Ввиду появления данного фактора человек вынужден приспосабливаться к новым реалиям, что влечет за собой инновационную деятельность. По Э. Тоффлеру, именно стремление человека адаптироваться к новым условиям современности за счет новейших технологий позволяет ему пронести через данный период. Из этого можно сделать вывод о том, что не человек воздействует и формирует социальное пространство, а само пространство формирует личность человека и его мировоззрение. Данное положение позволило сформулировать Э. Тоффлеру мнение о том, что реальной угрозой для общества является не истощение природных ресурсов, а невозможность человека адаптироваться под изменения, происходящие в обществе. За счет чего именно высокие психологические нагрузки человека, по мнению ученого, могут стать реальной угрозой для развития общества и его существования в привычном нам виде. Рассмотренная Э. Тоффлером проблема не теряет своей актуальности.

Многие ученые, как отечественные, так и зарубежные, выявили множество рисков, которым подвержен современный человек сегодня. Риск – это негативное явление, неконтролируемое, имеющее как локальный, так и глобальный характер (Пржиленский, Пржиленский, 2024). Стоит отметить, что именно изменения провоцируют появление рисков. Российское общество подвержено следующим видам рисков: экономическим, политическим, историческим, культурным, социальным. То есть все сферы жизни общества подвержены риску. Эпоха цифровизации, в свою очередь, провоцирует появление цифровых рисков. Это обусловлено преобладанием значимости цифровых технологий.

Вид деятельности человека претерпел существенные изменения, связанные с развитием информационных технологий, меняющих формы коммуникации и образ жизни людей (Белл, 2004).

Значимыми для современного человека являются экономические риски. Оптимизация бизнес-процессов требует постоянного внедрения инноваций. Современная экономика преобразовалась и получила следующие названия: инновационная экономика, цифровая экономика, креативная экономика. Новая модель экономики существенно меняет характер трудовой деятельности человека, а следовательно, и систему подготовки профессиональных кадров. Сегодня образовательная система готовит специалистов широкого профиля. Цель учебных заведений заключается в подготовке интеллектуально разви-

тых, творческих кадров, способных эффективно работать в команде, а также критически оценивать получаемую информацию. То есть образование, по сути, должно опережать развитие экономики, прогнозируя требования, выставляемые к специалистам. Формирование медиаинформационной грамотности является вектором развития системы образования. Медиаинформационная грамотность является комплексом цифровых умений и навыков, необходимых для реализации трудовой деятельности (Залевская, 2023).

Продолжая рассуждения о трансформации человека в эпоху цифровизации, необходимо отметить, что на сегодняшний день период получения образования проходят молодые люди поколения Z. Они существенно отличаются от предыдущего поколения. Изменения произошли с памятью, образом мышления, интеллектуальными способностями. Молодые люди характеризуется рассеянным вниманием за счет выполнения нескольких дел одновременно. Важной для исследования особенностью рассматриваемого поколения является так называемое «клиповое мышление» – то есть восприятие информации через быстро изменяющиеся образы (Лига, Щеткина, 2021). Таким образом, тенденция образовательного процесса построена на либеральном подходе, взаимодействии педагога-наставника и обучающегося.

К особенностям, которые присущи поколению Z, стоит отнести усиление индивидуализма личности, а также гедонизм. Известно, общение с использованием цифровых ресурсов порождает чувство тотального одиночества молодых людей, а также сложности с публичными выступлениями и общением в реальности.

Таким образом, технологии оказывают сильнейшее воздействие на становление человека. Ввиду этого исследователи выделяют следующие особенности нового молодого поколения: размытие границ между реальным миром и виртуальной реальностью; стремительная адаптация к гаджетам; клиповое мышление; инфантилизм; сложности со способностью запоминать информацию (Пасечкина, 2024).

Продолжая рассуждение о феномене цифровизации и его влиянии на жизненный мир человека, стоит отметить, что данная эпоха характеризуется, прежде всего, повсеместным внедрением технологий во все сферы общества, использованием искусственного интеллекта для оптимизации бизнес-процессов.

Стоит отметить, что с появлением сети Интернет современный человек столкнулся с таким негативным явлением как информационный шум – материалы и данные, которые мешают человеку понять смысл информации (Межевникова, Ухина, 2023). В настоящее время информация может быть представлена в самых различных форматах – текстовых и голосовых сообщениях, видеоматериалах и пр. Данные положения позволяют сделать вывод о том, что информационный шум нередко препятствует восприятию смыслового содержания передаваемой информации.

Таким образом, цифровизация оказывает влияние на жизненный мир человека за счет качества и количества информации, а также за счет методов и форм потребления информации человеком. То есть меняется способ восприятия, а личностная реализация напрямую связана с умением человека работать с информацией.

Эпоха цифровизации преобразовала идентичность личности, вследствие чего она приобрела цифровой формат. Молодые люди идентифицируют себя как онлайн – в виртуальной среде, так и в офлайн – реальной (Соловьева, 2023), что в некоторых случаях может перейти в дисбаланс реальностей. Бесконечный поток информации заставляет молодых людей постоянно самоидентифицироваться. Ранее процесс идентификации происходил в процессе коммуникации, а на сегодняшний день он осуществляется в виртуальном пространстве. На процесс идентификации влияют как внешние, так и внутренние факторы. Рассуждая о понятии идентификации, стоит отметить, что данный феномен является способом идентификации человека с социальной группой (Соловьева, 2022). Цифровая идентичность является моделью жизни современного человека, которая совмещает в себе как реальность, так и виртуальный мир. Она представляет собой динамичную систему, которая включает в себя представление человека о себе, опыт, ценностные ориентиры. То есть идентификация личности является своеобразным ядром психики. К проблемам виртуальной самоидентичности стоит отнести чувство безнаказанности молодых людей, появляющееся вследствие анонимности, что приводит к возникновению буллинга или травли, которой подвергаются молодые люди. При этом для молодых людей важен их статус не только в реальности, но и в виртуальной среде, агрессия в их сторону по сети ощущается ими особенно остро. Формы проявления буллинга могут быть самыми разными – в виде публикаций, статусов, отдельных постов или прямых сообщений негативного содержания.

Для того, чтобы реализоваться в обществе, необходимы значительные вложения, как психологические, так и временные, в то время как реализация «идеального Я» в виртуальной реальности требует значительно меньше затрат. Как отмечает У. Шутц, формирование личности в виртуальной реальности повышает риск появления интернет-девиаций и зависимостей (Шутц, 2012). Таким образом, формируя идеальное самовосприятие, человек надевает психологическую маску, скрывая свой характер, старается преподнести себя в выгодном свете. Ввиду того, что молодые люди начинают пользоваться социальными сетями, зачастую в подростковом возрасте, период социализации проходит как в реальности, так и виртуальной среде. Потому процесс выстраивания альтернативного образа в социальных сетях чреват утратой интереса молодых людей к реальности. Помимо этого, повышается уровень тревожности, связанный со страхом пропустить какую-то информацию. Так-

же пребывание в виртуальном мире требует постоянного обновления личной страницы, что нередко становится навязчивой идеей, необходимым жизненным ритуалом, способным провоцировать развитие у человека обсессивно-компульсивного расстройства.

Заключение

Вышеизложенное позволяет сделать вывод о том, что изменения, происходящие в обществе, влияют не только на отдельные его аспекты, но и на самоидентификацию человека. Именно идентичность позволяет человеку осознавать себя, свое место в обществе и свою уникальность. Таким образом, к положительным сторонам эпохи цифровизации можно отнести следующее: повышение уровня жизни; доступность досуговых услуг; множество путей для самореализации и самосовершенствования человека; рост производительности труда; оптимизацию бизнес-процессов за счет внедрения систем автоматизации; прозрачность экономических операций и упрощение их контроля за счет этого. Несмотря на множество положительных факторов, есть и отрицательные, которые также необходимо рассмотреть: сокращение рабочих мест; некачественное предоставление услуг по сети; появление разных видов мошенничества; распространение нелегальной информации. Помимо этого, нестабильность рынка труда порождает изменения условий на рабочем месте, появление новых требований, за счет чего возрастает уровень неопределенности.

Таким образом, эпоха цифровизации способствовала появлению новых социальных противоречий:

- потребность в специалистах, владеющих умениями и навыками, необходимыми для использования новейших технологий, при этом молодые люди все реже способны критически осмысливать процессы, происходящие не только в экономике, но и в обществе в целом;

- появление существенных отличий между поколениями, переосмысление ценностей и жизненных приоритетов, традиционные ценности уходят на второй план;

- некоторые категории населения, преимущественно пожилые люди, отказываются от использования новейших технологий, не доверяя машинам.

К цифровым рискам, актуальным на сегодняшний день, стоит отнести рост безработицы, стагнацию заработной платы, что ведет к снижению общего уровня жизни населения, роботизацию производства. Тем не менее, по мнению экспертов, на одну профессию, утратившую свою актуальность приходится множество новых. Несмотря на это, не каждый способен применить умение и навыки, наработанные годами в новых профессиях. Таким образом, разрыв в размере заработной платы между актуальными профессиями и отивающими велик, что приводит к снижению уровня жизни старшего поколения. Это провоцирует стресс и риск появления депрессии.

Очевидно, что социальная среда и происходящие в ней изменения оказывают значительное влияние на формирование личности человека и становление его самоидентичности. Эпоха цифровизации сформировала принципиально нового человека – «хомо коммуникатимус», жизнь которого ежедневно проходит с использованием цифровых технологий.

Список источников

Белл Д. Грядущее постиндустриальное общество: опыт социологического прогнозирования / Д. Белл. – Москва: Academia, 2004. – 788 с. – ISBN 5-87444-203-0.

Вяльшин Н. Р. Профессиональная идентичность как фактор цифрового бытия / Н. Р. Вяльшин // Казанский социально-гуманитарный вестник. – 2024. – № 3(66). – С. 30–36. – DOI 10.26907/2079-5912.2024.3.30-36. – EDN LHFOSY.

Залевская А. А. Риски цифровизации в становлении профессиональной субъектности личности / А. А. Залевская // Гуманистические и социальные науки. – 2023. – Т. 99, № 4. – С. 17–23. – DOI 10.18522/2070-1403-2023-99-4-17-23. – EDN UGKBZJ.

Кастельс М. Информационная эпоха: экономика, общество и культура / пер. с англ. под науч. ред. О. И. Шкарата. – Москва: ГУ ВШЭ, 2000. – 606 с. – ISBN 5-7598-0069-8.

Лига М. Б. Человек в эпоху цифровизации общества / М. Б. Лига, И. А. Щеткина // Гуманистический вектор. – 2021. – Т. 16, № 2. – С. 29–38. – DOI 10.21209/1996-7853-2021-16-2-29-38. – EDN GNUULR.

Межевникова О. П. Человек в эпоху виртуализации общества / О. П. Межевникова, Т. В. Ухина // Сервис в России и за рубежом. – 2023. – Т. 17, № 2(104). – С. 35–43. – DOI 10.5281/zenodo.8105530. – EDN CVCPBT.

Пасечкина Т. Н. Развитие личности в цифровой эпохе: индивидуализация и атомизация / Т. Н. Пасечкина // Педагогика и психология образования. – 2024. – № 3. – С. 9–22. – DOI 10.31862/2500-297X-2024-3-9-22. – EDN AOBFZ.

Пржиленский В. И. Новые образы социальной реальности в цифровую эпоху / В. И. Пржиленский, И. В. Пржиленский // Общество: философия, история, культура. – 2024. – № 2(118). – С. 46–52. – DOI 10.24158/fik.2024.2.5. – EDN OHKCQY.

References

Bell D. The Coming Postindustrial Society: An Experience of Sociological Forecasting. *Moskva: Academia = Moscow: Academy*. 2004. 788 p. ISBN 5-87444-203-0. (In Russ.)

Vyalshin N. R. Professional identity as a factor in digital existence. *Kazanskiy sotsial'no-gumanitarnyy vestnik = Kazan Social and Humanitarian Bulletin*. 2024; 3(66): 30–36. DOI 10.26907/2079-5912.2024.3.30-36. (In Russ.)

Zalevskaya A. A. Risks of digitalization in the formation of professional subjectivity of the individual. *Gumanitarnyye i sotsial'nyye nauki = Humanitarian and social sciences*. 2023; 99(4): 17-23. DOI 10.18522/2070-1403-2023-99-4-17-23. (In Russ.)

Castells M. The Information Age: Economy, Society and Culture. Translated from English under the scientific editorship of O. I. Shkaratan. *Moskva: GU VSHE = Moskow: State University of HSE*. 2000; 606 p. ISBN 5-7598-0069-8. (In Russ.)

Liga M. B., Shchetkina I. A. Man in the Era of Digitalization of Society. *Gumanitarnyy vektor = Humanitarian Vector*. 2021; 16(2): 29-38. DOI 10.21209/1996-7853-2021-16-2-29-38. (In Russ.)

Mezhevnikova O. P., Ukhina T. V. Man in the era of virtualization of society. *Servis v Rossii i za rubezhom = Service in Russia and abroad*. 2023; 17. 2(104): 35-43. DOI 10.5281/zenodo.8105530. (In Russ.)

Pasechkina T. N. Personality development in the digital age: individualization and atomization. *Pedagogika i psichologiya obrazovaniya = Pedagogy and psychology of education*. 2024; 3: 9-22. DOI 10.31862/2500-297X-2024-3-9-22. (In Russ.)

Przhilensky V. I., Przhilensky I. V. New Images of Social Reality in the Digital Age. *Obshchestvo: filosofiya, istoriya, kul'tura = Society: Philosophy, History, Culture*. 2024;

Соловьева Л. Н. Виртуальная реальность как новое пространство жизни человека в информационную эпоху / Л. Н. Соловьева // Гуманитарные и социальные науки. – 2023. – Т. 101, № 6. – С. 59–66. – DOI 10.18522/2070-1403-2023-101-6-59-66. – EDN DMGUPW.

Соловьева Л. Н. Модусы цифрового бытия человека информационной эпохи / Л. Н. Соловьева // Общество: философия, история, культура. – 2022. – № 4(96). – С. 51-55. – DOI 10.24158/fik.2022.4.7. – EDN LHUBXX.

Тоффлер Э. Третья волна = The Third Wave. – Москва : ACT, 2009. – 795 с. – ISBN 978-5-17-062498-0.

Шутц У. Совершенная ясность. Основы жизненной философии. – Москва: Гуманистический Центр, 2012. – 252 с. – ISBN: 978-966-8324-98-7.

Masuda Y. The International Society as Post-Industrial Society/ Y. Masuda // World Future Society, 1981.

Toffler A. Future Shock / A. Toffler. – New York: Random House, 1970. 505 p.

2 (118): 46-52. DOI 10.24158/fik.2024.2.5. (In Russ.)

Solovieva L. N. Virtual Reality as a New Space of Human Life in the Information Age. *Gumanitarnyye i sotsial'nyye nauki = Humanities and Social Sciences*. 2023;101(6): 59-66. DOI 10.18522 / 2070-1403-2023-101-6-59-66. (In Russ.)

Solovieva L. N. Modes of digital existence of a person in the information age. *Obshchestvo: filosofiya, istoriya, kul'tura = Society: philosophy, history, culture*. 2022; 4 (96): 51-55. DOI 10.24158 / fik.2022.4.7. (In Russ.)

Toffler E. The Third Wave. *Moskva: AST = Moscow: AST*. 2009; 795 p. ISBN 978-5-17-062498-0 (In Russ.)

Schutz U. Perfect Clarity. Fundamentals of Life Philosophy. *Moskva: Gumanitarnyy Tsentr = Moscow: Humanitarian Center*. 2012; 252 p. ISBN: 978-966-8324-98-7. (In Russ.)

Masuda Y. The International Society as Post-Industrial Society. *World Future Society*. 1981.

Toffler A. Future Shock. *New York: Random House*. 1970; 505 p.

Для цитирования: Игошева М. А., Липчанская И. В. Трансформация жизненного мира человека в цифровом обществе // Гуманитарий Юга России. – 2025. – Т. 14. – № 2(72). – С. 154–162.
DOI 10.18522/2227-8656.2025.2.12
EDN WODMOU

История статьи:

Поступила в редакцию – 27.02.2025

Одобрена после рецензирования –

20.03.2025

Принята к публикации – 21.03.2025

Сведения об авторах

Игошева Марина Анатольевна

Доктор философских наук, профессор
Ростовского государственного университета
путей сообщения
SPIN-код: 7261-5539
AuthorID РИНЦ: 1052062
igosheva_marina@mail.ru

Information about authors

Marina A. Igosheva

Doctor of Philosophical Sciences,
Professor, Rostov State Transport University
WoS. ResearcherID: AAL-8975-2021
Scopus AuthorID: 57212507772
igosheva_marina@mail.ru

Липчанская Ирина Владимировна
Кандидат философских наук,
доцент кафедры философии
и культурологии Ростовского
государственного экономического
университета («РИНХ»)
SPIN-код: 8819-3081
AuthorID РИНЦ: 736024
lipiv@list.ru

Irina V. Lipchanskaya
Candidate of Philosophical Sciences,
Associate Professor,
Department of Philosophy
and Cultural Studies,
Rostov State University
of Economics (“RINH”)
lipiv@list.ru

*Авторы внесли эквивалентный вклад в подготовку публикации.
У авторов нет конфликта интересов для декларации.*

УДК 316.4
DOI 10.18522/2227-8656.2025.2.13
EDN IPGBWV

Научная статья

ИНСТРУМЕНТЫ ЗАЩИТЫ МОЛОДЕЖИ ОТ НЕГАТИВНОГО ВОЗДЕЙСТВИЯ АГРЕССИВНОЙ ЦИФРОВОЙ СРЕДЫ

В. И. Немчина*

ORCID: 0000-0002-2016-0613

С. А. Чурилов*, **

* Институт социологии и регионоведения
Южного федерального университета

** Национальный центр информационного
противодействия терроризму
и экстремизму в образовательной среде
и сети Интернет,
Ростов-на-Дону, Россия

TOOLS TO PROTECT YOUNG PEOPLE FROM THE NEGATIVE EFFECTS OF AN AGGRESSIVE DIGITAL ENVIRONMENT

Vera I. Nemchina*

Sergey A. Churilov*, **

* Institute of Sociology and Regional Studies,
Southern Federal University

** National Center for Information
Counteraction to Terrorism and Extremism
in the Educational Sphere and the Internet,
Rostov-on-Don, Russia

Цель исследования – анализ воздействия агрессивной цифровой среды на молодежь и разработка инструментов, способных минимизировать негативные эффекты этого влияния. Исследование направлено на выявление рисков, связанных с цифровой социализацией молодежи, и предложений по повышению их информационной безопасности.

Методологическая база исследования основана на комплексном подходе, включающем анализ существующих научных работ, статистических данных и опросов, проведенных среди российских интернет-пользователей. Особое внимание уделяется социологическим и психологическим аспектам влияния цифровой среды, а также методам защиты от деструктивного контента.

Objective of the study is to analyze the impact of an aggressive digital environment on young people and to develop tools that can minimize negative effects of this influence. The study is aimed at identifying the risks associated with the digital socialization of young people and developing proposals to improve their information security.

Methodological basis of the study is based on a comprehensive approach, including the analysis of existing scientific works, statistical data and surveys conducted among Russian Internet users. Particular attention is paid to the sociological and psychological aspects of the influence of the digital environment, as well as to the methods of protection against the destructive content.

Результаты исследования показывают, что цифровая среда несет значительные риски для молодежи, такие как кибербуллинг, интернет-зависимость и распространение дезинформации. Выявлено, что наиболее уязвимыми к этим рискам являются женщины и молодые люди до 24 лет. Исследование также подчеркивает необходимость разработки образовательных программ и повышения медиаграмотности среди молодежи для эффективной защиты от цифровых угроз.

Перспективы исследования. Дальнейшие исследования будут направлены на разработку и внедрение образовательных и законодательных инициатив, способствующих повышению цифровой грамотности и информационной безопасности молодежи. Планируются углубленное изучение влияния социальных сетей на социальное самочувствие молодых людей, а также разработка стратегий для более эффективной профилактики и защиты от агрессивных воздействий цифровой среды.

Ключевые слова: цифровая среда, воздействие цифровой среды, социализация молодежи, риски цифровой среды

Results of the study show that the digital environment generates significant risks to young people, such as cyberbullying, internet addiction and the spread of disinformation. It was found that women and young people under 24 are most vulnerable to these risks. The study also highlights the need to develop educational programs and to improve media literacy among young people for the effective protection against digital threats.

Prospects of the study. Further research will focus on developing and implementing educational and legislative initiatives that promote digital literacy and information security among young people. It is planned to conduct an in-depth study of the impact of social networks on the social well-being of young people, as well as to develop strategies for more effective prevention and protection from the aggressive effects of the digital environment.

Keywords: digital environment, impact of the digital environment, socialization of youth, risks of the digital environment

Введение

В современном мире, где компьютеры, планшеты, смартфоны, интернет и виртуальная реальность прочно вошли в нашу жизнь, информационная культура претерпевает глубокие изменения. Это, в свою очередь, порождает ряд новых проблем, связанных с поведением человека в цифровой среде и его психологическим благополучием.

Актуальность исследований в этой области стремительно возрастает. С распространением интернета мир столкнулся с новыми угрозами: информационные атаки, дезинформационные кампании, пропаганда деструктивных идей, кибертерроризм, политический экстремизм, разжигание межнациональных конфликтов – все это стало возможным благодаря сети.

Так, Всероссийским центром изучения общественного мнения (ВЦИОМ) было проведено исследование, посвященное мнению россиян об информационной безопасности. По данным опроса 68 % интернет-пользователей в России обеспокоены сохранностью своих персональных данных. При этом

женщины (74 %) и молодежь до 24 лет (70 %) чаще выражают тревогу, чем мужчины (61 %) и люди старше 45 лет (64 %). Треть респондентов не испытывают опасений за свои данные (среди них преобладают мужчины (37 %) и люди с высоким уровнем дохода (38 %)).

Стоит отметить, что уровень интернет-активности не влияет на степень обеспокоенности. За исключением тех опрошенных, кто пользуется социальными сетями достаточно редко (более чем раз в полгода), большинство пользователей (60–70 %) переживают за безопасность своих данных. Так, 83 % работающих россиян уверены в защищенности своих данных на работе. Молодые сотрудники (18–34 года) особенно уверены в этом (89–92 %). Частота использования интернета также влияет на восприятие респондентов: 85 % ежедневных пользователей уверены в безопасности данных на работе, в то время как 71 % тех, кто пользуется интернетом редко.

Одним из аспектов цифровых угроз выступают киберугрозы, в связи с этим одним из блоков проведенного исследования выступили вопросы о защите личных устройств от онлайн-угроз и кибербезопасности. Так, более половины опрошенных россиян (58 %) не уверены в своих силах по защите личных устройств от онлайн-угроз, таких как вирусы и кибератаки. Причем уровень осведомленности о кибербезопасности выше среди мужчин, молодежи и жителей крупных городов, в то время как женщины (44 %) и люди старше 60 лет (52 %) чаще выражают неуверенность. Мнения о влиянии новых технологий на безопасность персональных данных разделились: треть россиян полагают, что они не повлияют, треть – что снижают безопасность, и пятая часть – что повысят. Также стоит отметить, что существует небольшая градация между респондентами, проживающими в крупных городах страны и сельской местности. Жители мегаполисов (например, городов Москва и Санкт-Петербург) и городов-миллионников (56–57 %) чаще чувствуют себя защищенными, чем сельчане (41 %)¹.

Итак, более всего волнение об утечке персональных данных преобладает среди женщин и молодежи. Большинство работающих россиян верят в надежную защиту своих данных на работе, но уровень уверенности зависит от дохода и частоты использования интернета. Информированность о мерах защиты персональных данных может влиять на уровень тревожности.

Так, эксперт ВЦИОМ Ксения Таракановская подчеркивает, что люди осознают небезопасность цифрового пространства и при этом не полагаются на производителей, провайдеров, и в особенности, на искусственный интеллект. Ответственность за защиту данных ложится на самих пользователей, но возникает вопрос: насколько они к ней готовы?

¹ ВЦИОМ. Цифровая самооборона (2024). – URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/cifrovaja-samooborona> (дата обращения: 23.01.2025).

Цифровая среда становится все более агрессивной. Это ставит перед исследователями ряд фундаментальных вопросов: как меняется общество под влиянием этих изменений, какие перспективы и риски оно несет?

Неконтролируемая цифровизация таит в себе опасности. Об этом говорят многие ученые. В. В. Шилов сравнивает интернет с ядерной реакцией, вышедшей из-под контроля (Шилов, 2019), а Г. Ю. Беляев предупреждает о том, что цифровизация может стать одной из самых острых глобальных проблем (Беляев, 2020).

Особую актуальность приобретает проблема развития искусственного интеллекта. Влияние искусственного интеллекта на жизнь людей еще не до конца изучено, но уже сейчас очевидно, что оно может иметь как положительные, так и отрицательные последствия.

Негативное воздействие агрессивной цифровой среды – тема исследований А. М. Столяренко, Н. В. Сердюк, В. В. Вахниной, Л. Л. Грищенко и О. М. Боевой (Столяренко и др., 2019). Ученые отмечают, что современные средства коммуникации, поисковики и социальные сети могут быть задействованы для манипулирования общественным мнением. Для этого используются не только откровенные фейки, но и более тонкие методы воздействия на подсознание людей.

В связи с этим влияние цифровой среды на человека – это комплексная проблема, требующая дальнейшего изучения. Необходимо не только выявить существующие угрозы, но и найти пути их решения, чтобы обеспечить безопасное и комфортное существование людей в эпоху цифровых технологий.

В современном мире, где цифровые технологии пронизывают все сферы жизни, особую актуальность приобретает вопрос влияния цифровой среды на социализацию молодежи. Социальные сети, информационные каналы, электронные библиотеки, тематические сайты, профессиональные и любительские интернет-сообщества – все это составляет цифровую среду, которая становится неотъемлемой частью жизни нового поколения.

С одной стороны, цифровая среда обладает огромным потенциалом для социализации. Она расширяет коммуникативные возможности, позволяет молодым людям общаться с единомышленниками по всему миру, получать доступ к информации и образовательным ресурсам. С другой стороны, эта среда таит в себе ряд угроз, которые могут негативно сказаться на психическом, социальном и даже физическом здоровье молодых людей.

В данной статье важно рассмотреть, как цифровая среда влияет на институциональные нормы и правила общества, каким образом цифровая среда сама становится социальным институтом, а также какие возможности и риски несет в себе цифровая среда для социализации молодежи. Особое внимание будет уделено российской молодежи как наиболее восприимчивой к цифровым технологиям группе. Будут проанализированы ценностные ориентации,

субкультура, установки и ожидания молодых людей, а также их социальное самочувствие и здоровье.

Риски социализации молодежи в агрессивной цифровой среде

Исследования показывают, что до 98 % российской молодежи использует социальные сети. Это говорит о том, что влияние цифровой среды на социализацию молодых людей является чрезвычайно значимым.

Наряду с возможностями, цифровая среда таит в себе и опасности. К ним относятся кибербуллинг, интернет-зависимость, распространение ложной информации, экстремизм и пропаганда насилия, сексуальное насилие в сети. Важно понимать, что риски негативного воздействия цифровой среды на молодежь реальны. Поэтому необходимо разрабатывать меры профилактики, которые помогут оградить молодых людей от этих угроз.

В целом, цифровая среда является мощным инструментом социализации молодежи. Она обладает как возможностями, так и рисками. Задача общества – максимально использовать возможности этой среды и минимизировать риски. Цифровая среда, с ее широкими возможностями, таит в себе ряд угроз для социализации молодежи. Эти угрозы можно разделить на две категории: внешние и внутренние.

К внешним угрозам относятся следующие:

– Недостоверная и искаженная информация: Молодые люди могут быть подвержены влиянию дезинформации, фейковых новостей и пропаганды, что может негативно сказаться на их мировоззрении и ценностях.

– Нежелательный и/или незаконный контент: Порнография, сцены насилия, экстремистские материалы – все это может быть легко доступно молодым людям в сети, что может привести к деформации их психики и поведения.

– Сетевое мошенничество: Молодые люди могут стать жертвами мошенников, которые могут украсть их деньги или личные данные.

– Манипулирование сознанием: Молодые люди могут быть подвержены влиянию пропаганды и манипулятивных техник, что может привести к тому, что они будут принимать решения, не соответствующие их интересам.

– Разжигание розни: В интернете могут распространяться идеи ненависти и вражды, которые могут привести к конфликтам между различными группами молодежи.

– Вербовка в экстремистские организации: Молодые люди могут быть подвержены вербовке в экстремистские и террористические организации через интернет.

Если говорить про внутренние угрозы, то выделяются следующие:

– Обеднение творческого мышления: Чрезмерное использование социальных сетей и других онлайн-ресурсов может привести к тому, что молодые люди будут меньше читать, думать и творить.

- Экстремизм: Анонимность и доступность информации в интернете могут создать благоприятную среду для распространения экстремистских идей.
- Социальная разобщенность: Чрезмерное увлечение интернетом может привести к тому, что молодые люди будут меньше общаться вживую, что может негативно сказаться на их социальных навыках.
- Угроза информационной безопасности: Молодые люди могут стать жертвами кибербуллинга, кражи личных данных и других киберпреступлений.

Важно отметить, что это далеко не полный перечень угроз. Цифровая среда постоянно развивается, и с ней появляются новые риски. Необходимо, чтобы родители, педагоги и сами молодые люди были осведомлены об этих угрозах и принимали меры для защиты.

Позитивные и негативные последствия феномена киберсоциализации

В современном мире интернет прочно вошел в жизнь людей, особенно молодежи. Онлайн-платформы, такие как социальные сети, форумы и чаты, стали неотъемлемой частью процесса социализации. Этот процесс, получивший название «киберсоциализация», имеет как плюсы, так и минусы.

Среди негативных последствий киберсоциализации можно выделить:

1. Контентные риски, включающие в себя влияние деструктивного контента: насилие, агрессия, порнография, нецензурная лексика, разжигание ненависти, пропаганда анорексии, суицида, азартных игр, наркотиков и распространение негативного контента через социальные сети, блоги, форумы.
2. Коммуникационные риски, состоящие из кибербуллинга и онлайн-травли: оскорблений, нападок со стороны других пользователей, незаконных контактов: груминга, киберпреследования, вовлечения в деструктивные сообщества, а также злоупотребления персональными данными: сбора, использования, распространения их без согласия.
3. Электронные риски. В данном случае можно говорить про вирусные атаки: заражение компьютера вредоносным ПО; онлайн-мошенничество: фишинг, кража личных данных, финансовые махинации; спам-атаки: рассылка нежелательной рекламы; а также шпионские программы: слежка за действиями пользователя.
4. Потребительские риски. Сюда относятся приобретение некачественных товаров: контрафакт, фальсификат; утрата денежных средств: без получения товара или услуги; а также кибермошенничество: хищение персональных данных с целью кражи средств.

Важно отметить, что перечисленные риски взаимосвязаны и могут иметь комплексное негативное влияние на личность, особенно на детей и подростков. В связи с этим необходима комплексная система мер по защите пользователей в цифровой среде, включающая в себя: медиаграмотность и обучение безопасному поведению в интернете, контентный контроль и фильтрацию

информации, психологическую поддержку и помочь пострадавшим от кибербуллинга и других онлайн-угроз, совершенствование законодательства в сфере информационной безопасности. Осознание и минимизация этих рисков позволят сделать интернет-пространство более безопасным и комфортным для всех пользователей.

Инструменты и методы защиты молодежи от рисков воздействия цифровой среды

На основе выделенных видов негативных воздействий агрессивной цифровой среды на молодежь необходимо провести более подробный обзор инструментов и методов защиты от различных рисков в данной сфере, а также выявить наиболее эффективные из них.

Одним из ключевых методов защиты является психолого-педагогическое обеспечение информационной безопасности, включающее в себя систему мер, направленных на ограждение молодежи от нежелательного контента в сети Интернет. Этот подход включает в себя методы безопасного взаимодействия в цифровой среде, критического восприятия информации и способности оценивать ее объективность и достоверность. В рамках данной концепции в своем исследовании основные инструменты рассматривали В. А. Беликов, А. С. Валеев, П. Ю. Романов, Е. Н. Григорьев (Беликов и др., 2022).

Первостепенной составляющей комплекса предложенных мер является целенаправленное развитие профессиональных компетенций педагогов, направленных на подготовку молодежи к взаимодействию в социальных сетях и освоению цифровых навыков. В этом контексте специалисты подчеркивают значимость создания специализированных образовательных программ, ориентированных на повышение квалификации. Эти программы должны способствовать формированию у педагогов цифровых компетенций, в том числе способность к обработке информации, грамотное ведение деятельности в цифровом пространстве, а также осознание важности согласования своих действий и поведения в сети.

Вторым социально-педагогическим условием решения выделенной проблемы ученые обозначают формирование комфортной социальной среды подростков, обеспечивающей общение, социальное поведение и деятельность. Для реализации данного инструмента авторы предлагают обеспечение подготовки специалистов-волонтеров для работы с подростками из группы риска десоциализации и деструктивного поведения.

Третьим социально-педагогическим условием исследователи выделяют создание условий для молодежи возможности занятий интересующими ими видами деятельности, такими как творчество, спорт, наука.

Выделенный психолого-педагогический подход рассматривается множеством ученых; так, в своем исследовании Е. Н. Корнейков дополняет концепцию, рассмотрев основные принципы обеспечения безопасности деятельности

ности в информационной цифровой среде, «цифровую гигиену» в контексте регулярной основы (Корнейков, 2022).

В основу обеспечения информационной безопасности молодежи в цифровой среде положены следующие принципы:

1. Системный подход обеспечения безопасности в информационной среде. Он включает в себя разработку комплексных мер защиты молодого поколения от негативного влияния цифровых ресурсов, включая программные средства контроля и мониторинга.

2. Научный подход охватывает подготовку и реализацию междисциплинарных исследований, затрагивающих вопросы влияния цифровой среды на мировоззрение, поведение и информационную безопасность молодежи. Кроме того, данный аспект направлен на разработку стратегии защиты молодых людей от негативного влияния нежелательного или незаконного контента.

3. Регулирование доступа к информации. К этому принципу относится формирование навыков критического мышления и оценки информации у молодежи и разработка системы возрастной фильтрации контента в социальных сетях и других интернет-ресурсах.

4. Психолого-педагогическая поддержка – один из важных принципов, который заключается в создании системы психолого-педагогической помощи молодежи, испытывающей трудности в цифровой среде. Важной задачей является разработка программ обучения для педагогов и родителей по вопросам информационной безопасности детей и подростков.

В современном мире цифровые технологии прочно вошли во все сферы жизни, и молодежь является одной из наиболее уязвимых групп, подверженных негативному воздействию агрессивной цифровой среды. Существует множество рисков, с которыми сталкивается молодежь в интернете, таких как кибербуллинг, экстремизм, порнография, онлайн-мошенничество и другие. Для защиты молодежи от этих рисков необходимо комплексное использование различных инструментов и методов.

Заключение

В данной статье было рассмотрено несколько подходов к защите молодежи от агрессивной цифровой среды: психолого-педагогический подход, системный подход, научный подход, регулирование доступа к информации, психолого-педагогическая поддержка.

Помимо этих подходов, необходимо также повышать осведомленность молодежи о рисках цифровой среды, развивать навыки медиаграмотности, учить молодежь критическому мышлению и умению оценивать информацию, совершенствовать законодательство в сфере защиты детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию.

Важно отметить, что не существует универсального решения проблемы защиты молодежи от негативного воздействия агрессивной цифровой среды.

Необходимо комплексное использование различных инструментов и методов, с учетом возрастных и индивидуальных особенностей молодежи. Только совместными усилиями семьи, школы, государства и общественных организаций можно создать безопасную и здоровую цифровую среду для молодежи.

Список источников

Беликов В. А. Предупреждение влияния цифровой виртуальной среды на процесс социализации личности подростков / В. А. Беликов, А. С. Валеев, П. Ю. Романов, Е. Н. Григорьев // Инновационное развитие профессионального образования. – 2022. – № 2(34). – С. 122–130. – EDN LSDOYR.

Беляев Г. Ю. Социально-цифровая среда как источник новых возможностей и новых рисков для современного образования / Г. Ю. Беляев // Отечественная и зарубежная педагогика. – 2020. – Т. 1, № 4(69). – С. 109–123. – EDN DLANLR.

Корнейков Е. Н. Педагогические условия обеспечения безопасности деятельности подростков в информационной цифровой среде средствами психолого-педагогического влияния / Е. Н. Корнейков // Скиф. Вопросы студенческой науки. – 2022. – № 4(68). – С. 296–301. – EDN LLTYZU.

Столяренко А. М. Психологические аспекты деструктивного информационно-психологического воздействия / А. М. Столяренко, Н. В. Сердюк, В. В. Вахнина [и др.] // Психология и право. – 2019. – Т. 9, № 4. – С. 75–89. – EDN SGKYRA.

Шилов В. В. Роль Интернета в политической сфере социума 2 часть / В. В. Шилов // Власть. – 2019. – Т. 27, № 1. – С. 75–82. – DOI 10.31171/vlast.v27i1.6230. – EDN PBAOEQ.

Для цитирования: Немчина В. И., Чурилов С. А. Инструменты защиты молодежи от негативного воздействия агрессивной цифровой среды // Гуманитарий Юга России. – 2025. – Т. 14. – № 2 (72). – С. 163–172.
DOI 10.18522/2227-8656.2025.2.13
EDN IPGBWV

References

Belikov V. A., Valeev A. S., Romanov P. Yu., Grigoriev E. N. Prevention of the influence of the digital virtual environment on the process of socialization of the personality of adolescents. *Innovatsionnoye razvitiye professional'nogo obrazovaniya = Innovative development of professional education*. 2022; 2 (34): 122-130. (In Russ.)

Belyaev G. Yu. Social and digital environment as a source of new opportunities and new risks for modern education. *Otechestvennaya i zarubezhnaya pedagogika = Domestic and foreign pedagogy*. 2020; 1; 4 (69): 109-123. (In Russ.)

Korneikov E. N. Pedagogical conditions for ensuring the safety of adolescents' activities in the information digital environment by means of psychological and pedagogical influence. *Skif. Voprosy studencheskoy nauki = Skif. Issues of student science*. 2022; 4(68): 296-301. (In Russ.)

Stolyarenko A. M., Serdyuk N. V., Vakhnina V. V. et al. Psychological aspects of destructive information-psychological influence. *Psichologiya i pravo = Psychology and Law*. 2019; 9(4): 75-89. (In Russ.)

Shilov V. V. The Role of the Internet in the Political Sphere of Society Part 2. *Vlast' = Power*. 2019; 27(1): 75-82. DOI 10.31171/vlast.v27i1.6230. (In Russ.)

История статьи:

Поступила в редакцию – 22.02.2025

Одобрена после рецензирования –

26.03.2025

Принята к публикации – 28.03.2025

Сведения об авторах

Немчина Вера Ивановна

Кандидат социологических наук,
доцент кафедры регионалистики
и евразийских исследований
Института социологии и регионоведения
Южного федерального университета
SPIN-код: 2432-8605
AuthorID РИНЦ: 394354
nemchina@sfedu.ru

Information about authors

Vera I. Nemchina

Candidate of Sociological Sciences,
Associate Professor,
Department of Regional Studies and Eurasian
Studies, Institute of Sociology and Regional
Studies, Southern Federal University
Scopus AuthorID: 57204555621
nemchina@sfedu.ru

Чурилов Сергей Анатольевич

Соискатель Института социологии
и регионоведения Южного федерального
университета, сотрудник Национального
центра информационного противодействия
терроризму и экстремизму в образовательной
среде и сети Интернет (Ростов-на-Дону)
SPIN-код: 9588-1209
AuthorID: 872609
churilov@ncpti.ru

Sergey A. Churilov

Applicant of the Institute of Sociology
and Regional Studies,
Southern Federal University,
Staff member,
National Center for Information
Counteraction to Terrorism and Extremism
in the Educational Sphere and the Internet
(Rostov-on-Don)
churilov@ncpti.ru

Авторы внесли эквивалентный вклад в подготовку публикации.

У авторов нет конфликта интересов для декларации.

УДК 304.2 + 929 + 316.75
DOI 10.18522/2227-8656.202.2.14
EDN USTPDX

Обзорная статья

ЗАПРОС НА КРЕАТИВ: ЭВОЛЮЦИЯ ХУДОЖЕСТВЕННОГО ОБРАЗОВАНИЯ НА ДОНУ

Л. А. Суркова*

* Государственная телерадиокомпания
«Дон-ТР», Ростов-на-Дону, Россия

Цель исследования – рассмотрение возникновения, организации и бытования в Приазовском регионе художественного образования и профессионального изобразительного искусства.

Методологическую базу исследования составили малоизвестные исторические факты, материалы научных конференций, литературные источники, периодическая печать, воспоминания соотечественников.

Результаты исследования. На основе исторических фактов автор показал путь становления художественного образования на Дону, познакомил читателей с малоизученной созидательной деятельностью основоположника художественной школы Приазовского региона А. С. Чинёнова и ряда других живописцев, приведшей в XXI веке к созданию целостной системы образования и открытию Южно-Российского филиала Российской академии художеств.

Перспективы исследования. Данный материал будет полезен для дальнейшего изучения развития школы изобразительного искусства на Юге России.

Ключевые слова: изобразительное искусство, художники Дона, А. С. Чинёнов, Ростово-Нахичеванское общество изящных искусств, Ростовское художественное училище им. М. Б. Грекова, Российская академия художеств

DEMAND FOR CREATIVITY: EVOLUTION OF ART EDUCATION IN THE DON REGION

Lyubov A. Surkova*

* State TV and radio company “Don-TR”,
Rostov-on-Don, Russia

Objective of the study is to examine the emergence, organization and existence of art education and professional fine art in the Azov region.

Methodological basis of the study was made up of little-known historical facts, materials from scientific conferences, literary sources, periodicals, and memoirs of compatriots.

Results of the study. Based on historical facts, the author showed the path of development of art education in the Don region, introduced readers to the little-studied creative work of the founder of the art school of the Azov region A. S. Chinenov and a number of other painters, which led in the 21st century to the creation of a comprehensive education system and the opening of the South Russian branch of the Russian Academy of Arts.

Prospects of the study. This material will be useful for further study of the development of the school of fine arts in the South of Russia.

Keywords: fine arts, artists of the Don Region, A. S. Chinenov, Rostov-Nakhichevan Society of Fine Arts, M. B. Grekov Rostov Art School, Russian Academy of Arts

Введение

8 августа 2024 года войдет в историю России знаковым фактом – принятием беспрецедентного Федерального закона № 330-ФЗ «О развитии креативных (творческих) индустрий в Российской Федерации»¹.

Появлению этого документа предшествовала целая цепь событий: «В 2021 году правительство утвердило Концепцию развития творческих индустрий до 2023 года. В 2023 году по итогам посещения выставки «Развитие креативной экономики в России» президент Российской Федерации В. В. Путин поручил актуализировать эту концепцию, ... разработать региональный стандарт развития креативных (творческих) индустрий и обеспечить его применение в субъектах Российской Федерации. Также в 2024 году были внесены изменения в Основы государственной культурной политики»².

«По данным Большой российской энциклопедии, под креативностью понимается творческий потенциал личности, способность находить нестандартные решения проблем, создавать новые идеи, концепции и произведения искусства» (Волков, 2024. С. 7).

Очевидно, что запрос на творческую (слово «креативность» вошло в оборот в новейшие времена) личность сопровождает всю историю человечества, видоизменяясь и наполняясь содержанием в зависимости от конкретной эпохи. Но лишь после миллениума, в первой четверти третьего тысячелетия, наличие креатива (творчества) впервые заняло место в перечне ресурсов, жизненно важных для развития, в частности, и современного российского общества.

На фоне торжественно отмеченных в России в 2024 году юбилеев возникают ассоциации с историческими датами, эхо которых через века продолжает влиять на, как принято говорить сегодня, социально-культурный климат страны.

Из истории запроса на креатив

Ровно 300 лет назад, в 1724 году, российский император Петр Великий подписал в Сенате также беспрецедентный документ «Проект положения об учреждении Академии наук и художеств». Разумеется, быстро только сказка оказывается, и потому «...до ноября 1757 года преемники его оставляли эту прогрессивную идею без внимания. Учреждение Академии художеств в Петербурге по инициативе великого русского ученого М. Ломоносова и деятеля русского дворянского просвещения И. Шувалова, который и возглавил Ака-

¹ Федеральный закон от 08.08.2024 № 330-ФЗ «О развитии креативных (творческих) индустрий в Российской Федерации». – URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/50912> (дата обращения: 28.11.2024).

² Перечень поручений по итогам посещения выставки «Развитие креативной экономики в России» 30 мая 2023 г. – URL: <http://www.kremlin.ru/acts/assignments/orders/72053> (дата обращения: 28.11.2024).

демио, явилось результатом мощного подъема национальной культуры XVIII столетия.

Перед Академией ставились две тесно связанные одна с другой задачи: развитие художественного образования и развитие отечественного изобразительного искусства. ... “Делать добродетель ощутительною, предать бессмертию славу великих людей, заслуживших благодарность Отечества...”» (Гарбузов, 2006. С. 5).

Задачи масштабные и благородные, но выполнимые ли? С изобразительным искусством более-менее понятно, но о каком художественном образовании речь? Вспомним, что было в ту пору на Дону – отбитый у турок древний Азов; заложенная Петром первая российская гавань – Таганрог; не построенная, а только основанная в 1749 году Елизаветой Петровной крепость Димитрия Ростовского; и, конечно, старая казачья столица – Черкасск.

И все же не будь Академии, не началась бы в огромной стране, где еще очень немногие знали грамоту, художественная жизнь. Не сразу. Прошли десятилетия. Только в 1805 году в Черкасске открылась первая войсковая гимназия, куда был направлен преподавателем рисования выпускник Академии художеств Ефим Копылов. Точка отсчета.

С годами в атаманских хоромах начали создавать портретные галереи, для которых стало престижным заказывать именитым (чужим!) художникам парсуны – изображения донской элиты. В наше время эти уникальные полотна хранят Новочеркасский музей истории донского казачества и Старочеркасский музей-заповедник.

В XIX веке на Дону уже появился театр, но еще не было ни одного музея, тем более ни одной художественной школы. Однако подрастали юные выходцы из казачьих семей, наделенные талантом и жаждущие учиться.

«...Исключительная роль принадлежит Н. Дубовскому и И. Крылову. Подружившись еще в годы обучения в Академии художеств, где вместе с третьим уроженцем Дона – А. Балабиным, в кружке молодых художников образовали свое “землячество”, они способствовали объединению творческих сил Новочеркасска. Не без участия Н. Дубовского Новочеркасск и Ростов дважды, в 1887 и 1890 гг., посетили так называемые параллельные передвижные художественные выставки, на которых были представлены произведения И. Е. Репина, И. Н. Крамского, В. Е. Маковского, В. Д. Поленова, И. И. Шишкина и других крупнейших русских художников. Эти события ускорили образование в конце 80-х годов XIX в. в Новочеркасске художественного кружка... Первая же выставка членов кружка состоялась уже в 1891 году» (Кулишов, 1997. С. 46).

Если в новой казачьей столице состоялась выставка, значит, в этой южной окраине Российской империи появились не только художники, но и те, кому они интересны? Это был рубеж XIX и XX столетий. Короткий отре-

зок в истории отечественной культуры, который потомки назвали поэтично и емко – «Серебряный век». Он не имеет научного статуса, это скорее метафора, намекающая на связь с «золотой» пушкинской эпохой.

«Строго говоря, это даже не век, а всего лишь его четверть – с конца 1890-х до начала 1920-х годов. Практически все достижения отечественной культуры тех лет нашли всемирное признание: философия и музыка, литература и театр, архитектура и живопись. Художники являли собой плеяду гениальных творцов, где каждый сам по себе был личностью и одновременно тесно связан с другими, с той атмосферой интенсивного интеллектуального подъема, которую философ Николай Бердяев назвал “русским культурным Ренессансом”» (Миронова, 2013. С. 6).

Самое время вспомнить еще одну судьбоносную дату, пришедшуюся на этот уникальный исторический момент и означавшую, что художественная жизнь в России уже не утопия, а реальность.

Ровно через 170 лет после петровского Проекта, в 1894 году в Императорском Российском Историческом музее состоялось не имевшее аналогов в отечественной культуре событие – Первый съезд русских художников и любителей художеств. Организатор – Московское общество Любителей Художеств.

О его важности свидетельствует состав участников: Почетный председатель Его Императорское Величество Великий Князь Сергей Александрович. Сопредседатели – Д. П. Боткин, И. В. Цветаев, В. Е. Маковский. Прибыли депутаты от всех Императорских университетов страны. В съезде приняли участие члены семьи Третьяковых, А. Васнецов, К. Коровин, С. Мамонтов, С. Морозов, В. Поленов, Н. Ге и другие, знаковые для российской культуры, фигуры.

В апрельском номере журнала «Артист» за 1894 год опубликован подробный отчет о каждом из восьми дней съезда. Эти материалы и сегодня невозможno читать без волнения. Чего стоят затронутые темы – создание музея античных искусств при Московском университете; вопросы авторских прав; охрана предметов искусства; таланты, требующие поддержки; распространение художественного образования в народ; взаимоотношения изобразительного искусства и зарождающейся фотографии и так далее... Чувствуется – многое, что наболело, необходимо произнести вслух и обсудить. Судя по отчету, практически каждый день дискуссии продолжались допоздна.

Благородную суть происходившего сформулировал в последний день съезда художник Николай Ге: «Я на этот съезд смотрю как на величайшую награду для нас – художников ... Это тот ответ общества, тот ответ всех просвещенных людей, которые сказали этим, что наши долгие труды не были напрасны, что наши труды тоже и для них нужны... В настоящее время съехались со всей России люди, которые не только любят, которые участвуют, которые помогают и которые вместе с художниками пойдут и дальше работать на этом пути...» (Дневник первого съезда... 1894. С. 5).

Высокая миссия Андрея Чинёнова

Мы потому так подробно остановились на составе участников события и затронутых темах, что в журнале приведен пересказ выступления в 4-й день съезда, на заседании секции преподавателей рисования, А. С. Чинёнова. Для нас – это бесценный исторический документ, поскольку нетитулованный докладчик добрался в столицу из Ростова-на-Дону.

«Чинёнов прочитал сообщение о мерах к развитию искусства в России. Он указал на недостаток в провинции школ рисования и на потребность открывать их. Он уверен, что “в провинции найдется достаточное число ревнителей художественного просвещения, готовых оказать поддержку этим школам, раз они будут открыты... Своим влиянием на провинциальное общество они могли бы поднять в нем интерес к художественному творчеству. При школах рисования необходимо устраивать хотя бы небольшие Художественные музеи с образцами произведений выдающихся русских художников... Хотя провинциальное общество и принято считать за общество дикарей, но затроньте душу этих дикарей, и они чутко поймут высокое назначение искусства... Кроме того, рисование важно как подспорье при изучении географии, истории и Русской литературы, музей же при рисовальных классах и выставки при нем могут вызвать большое единение и постоянный обмен мыслей между преподавателями провинциальных школ. Результатом всего этого будет увеличение в провинциальном обществе интереса к искусству и расширение его художественных понятий. Родители учеников перестанут индифферентно относиться к занятию детей рисованием, все же провинциальное общество облагородится более повышенными потребностями”» (Дневник первого съезда... 1894. С. 2).

Как попал 130 лет назад скромный учитель рисования ростовской прогимназии в столь высокое собрание, где прозвучал на всю страну, сказать трудно. Вероятно, он был из породы людей, способных «... преодолевать инертность мышления стандартного большинства, видеть проблему на той стадии, когда большинству людей она еще не заметна. В таком понимании креативно мыслящие индивиды предстают одаренными одиночками, противостоящими инертной массе» (Волков, 2024. С. 134).

О прошлом этого учителя рисования известно немного. Родился в крестьянской семье. Годы спустя, один из его учеников, вероятно со слов учителя, запишет: «Чинёнову удается в 1869 году поступить в Московское Строгановское училище технического рисования, куда он принимается на казенный счет. (В Москву ему пришлось идти пешком.) В 1876 году Андрей Семенович кончает училище “ученым рисовальщиком”. Однако творческая деятельность только художника-рисовальщика Чинёнова не удовлетворяет. У него появляется неодолимое стремление поделиться полученными профессиональными знаниями, художественным мастерством, и Андрей Семенович твердо решает стать на путь тяжелой преподавательской работы» (Ахназарян, 1987. С. 103).

С 1881 года А. С. Чинёнов начал работать в Ростове и, вероятно, активно искать единомышленников, понимавших, что городу для развития необходимы и музей, и библиотека, и художественное образование.

В Ростове, который тогда еще не был донской столицей, в 1893 году по решению Городской Думы в Думском проезде (ныне Исполкомовский) было построено здание музея и библиотеки, где в 1894 году на верхнем этаже разместилось Артистическое общество. Председателем художественного комитета Общества, объединившего энтузиастов трех видов искусства: драматического, музыкального и художественного, – стал А. С. Чинёнов.

«В 1896 году в Думском проезде была открыта общедоступная художественная школа, первая и единственная во всем Приазовском крае, именуемая художественными классами…»

А. С. Чинёнов стал первым заведующим художественной школы, ... а 1896 год считается началом художественного образования на Дону» (Скопцова, 2009. С. 6).

Купеческий город учредил для школы ежегодную субсидию в размере 1000 рублей. Императорская академия художеств и Московское Строгановское училище прислали в Ростов учебные пособия. Благодаря этой поддержке и бесплатному труду преподавателей начало было положено.

По свидетельству современников, «с первых дней деятельности Художественных классов наплыv учащихся превзошел все ожидания, обнаружив размеры вполне назревшей в обществе потребности в художественном образовании» (Ахназарян, 1987. С. 104).

Императорская академия художеств уделяла большое внимание начальному художественному образованию на местах, как единой школе, завершением которой она являлась. Уже в 1899 году первое художественное учебное заведение на Дону инспектировал от Академии Г. Г. Мясоедов, отметивший серьезность постановки обучения.

«Заведующий художественными классами местного артистического общества, член правления А. С. Чинёнов получил от академика Г. Г. Мясоедова уведомление, что ходатайство общества о ежегодной субсидии со стороны Императорской академии художеств удовлетворено. Размер субсидии определен в 1500 рублей в год. Таким образом, классы эти будут получать, находясь в бесплатном помещении, субсидии: 1000 рублей от города и 1500 рублей от Академии художеств» (Приазовский край. № 33 от 5 февраля 1900 г.) (Скопцова, 2009. С. 7).

Известно, что «особое значение Чинёнов придавал воскресным классам для рабочих и курсам графических искусств для учителей начальных училищ. Он утверждал в педагогике новые формы работы, которые неоднократно отмечались наградами Академии художеств» (Рязанов, 2011. С. 23).

Мудрые говорят, что цивилизованное состояние общества характеризует творческая личность. В 1900 году на Всемирной выставке в Париже ме-

тод преподавания рисования А. С. Чинёнова, а также созданные им учебные пособия были удостоены Почетного диплома и именной бронзовой медали. Кроме того, образцы экспонируемых моделей были приобретены министерством народного просвещения Франции.

С 1902 года художественную школу в Ростове возглавил ученик И. Е. Репина, выпускник Академии художеств И. С. Богатырев.

Символично, что общедоступные художественные классы смогли посещать не только ростовцы, но и будущие художники из Нахичевани-на-Дону, хотя в ту пору это были еще два разных города. В начале XX века на смену Артистическому обществу, приобщавшему жителей Дона к художественной культуре, пришло Ростово-Нахичеванское общество изящных искусств.

«В первом параграфе Устава нового Общества, утвержденного 1 декабря 1907 года, в частности, говорилось: “Цель Общества – содействовать развитию вкуса и понятия об изобразительных искусствах; равно оказание поддержки и поощрения художникам и ремесленникам средствами, Уставом предусмотренными”. В перспективе Общество намеревалось устраивать регулярные художественные выставки, организовывать учебу для желающих посвятить себя изобразительному искусству на дневных, вечерних и воскресных курсах рисования, живописи, истории искусства. А “для достижения означенной цели Обществу предоставляется открытие художественного училища, галереи, библиотеки...”, что в последующие годы и будет осуществлено» (Рязанов, 2011. С. 24–25).

В нашу задачу не входит анализ художественных направлений, течений, творческих особенностей произведений, созданных на Дону в рассматриваемый период. Ограничимся рассмотрением возникновения, организации и бытования в регионе профессионального искусства и художественного образования, поскольку «с точки зрения социологии культуры под художественной жизнью подразумевается область общественной жизни, основу которой составляет деятельность по производству, распространению и усвоению художественного сознания вместе с соответствующими отношениями и институтами, фактически – процесс функционирования художественной культуры в конкретных социально-исторических условиях» (Еремеева, 1998. С. 1).

Художник и общество

Очевидно, что для многих российских городов на стыке XIX и XX столетий возникновение подобных Обществ, сочетающих образовательную, выставочную и просветительную деятельность, было характерно. Нам же интересно, как в «эпоху русского Ренессанса» эти процессы происходили на территории Области Войска Донского, меняя его культурный ландшафт.

К примеру, в Новочеркасске признанный в России живописец И. И. Крылов, ставший впоследствии преподавателем Донского политехнического института, «уже в 1902 г. основывает рисовальную школу. Частную рисоваль-

ную школу на Николаевском проспекте держал также городской архитектор, классный художник архитектуры В. Куликов. Накануне Первой мировой войны И. Крылов при поддержке Н. Дубовского ходатайствует перед Академией художеств об открытии в Новочеркасске художественно-промышленного училища...

Под впечатлением передвижных выставок отправился в Москву, чтобы получить художественное образование Я. Минченков, бывший впоследствии многие годы бессменным уполномоченным Товарищества передвижных художественных выставок... написавший широко известную книгу «Воспоминание о передвижниках». В 1915 году учитель рисования из ст. Каменской В. Моргунов при помощи Н. Дубовского получил разрешение от Академии художеств на открытие начальной рисовальной школы в Каменске... Отсюда идет их постоянная забота о процветании родного края, развитии художественной культуры на Дону» (Кулишов, 1997. С. 47–48).

В 1914 году Николай Никанорович Дубовской завещал родному городу не только собственные работы, но и коллекцию полотен передвижников.

В Таганроге художественное образование связано с именами талантливых живописцев С. И. Блонской и А. М. Леонтовского, создавших первую художественную школу.

Ростовский искусствовед В. В. Рязанов посвятил серьезное исследование художественной жизни донских армян.

«В самой Нахичевани в начале XX века, а именно в 1905 году, гласным Городской Думы Г. П. Кичеджиевым была организована художественно-ремесленная школа, которую возглавил живший в Ростове-на-Дону член Ростово-Нахичеванского общества изящных искусств и выпускник Санкт-Петербургской академии художеств С. Г. Недлер. Открытие школы подобного профиля для нахичеванцев, сохранявших и развивавших давние традиции мастерского владения различными ремеслами, было вполне логичным и закономерным.

В учебный процесс также входили такие дисциплины, как композиция, рисунок, лепка, история стилей, черчение и металлургия... Интересен тот факт, что в заседаниях членов совета мастерской от курировавшего ее министерства торговли и промышленности некоторое время участвовал известный русский художник Альберт Николаевич Бенуа» (Рязанов, 2011. С. 24).

С деятельностью Ростово-Нахичеванского общества изящных искусств связаны многие яркие страницы в художественной жизни первых десятилетий XX века. Ежегодные выставки Общества стали школой профессионального мастерства для целого поколения донских живописцев. Кроме того, «в них участвовали известные художники: А. Е. Архипов, В. Е. Маковский, К. А. Коровин, Л. В. Туржанский. Выступали здесь со своими полотнами И. Е. Репин, В. Д. Поленов, В. А. Серов, И. И. Левитан... Впервые произведения живописи стали достоянием широкой публики» (Рудницкая, 1987. С. 6).

Судя по сохранившимся каталогам, на ростовских выставках были представлены также работы художников из Англии, Германии, Италии, Польши, Франции, Швейцарии.

Статистика красноречива: «На первой выставке РНОИИ (1911) было экспонировано 207 номеров, в следующем, 1912-м – 275, в 1913-м уже 450, а в 1914-м – 562 произведения... Свою деятельность Ростово-Нахичеванское общество изящных искусств завершило в 1918 году последней, 8-й весенней выставкой. В этом же году был организован Ростово-Нахичеванский союз художников живописи, ваяния и зодчества, председателем которого был избран художник Д. С. Федоров... но в драматической атмосфере гражданской войны только что родившийся Союз художников был обречен и вскоре прекратил свое существование» (Рязанов, 2011. С. 27).

Все эти годы неутомимый Чинёнов не только продолжал преподавать, но и участвовал в организации десятков конкурсных выставок гимназических рисунков, весенних праздников, школьных вечеров и утренников, создавал эскизы декораций и костюмов, выступая в роли постановщика.

«Российская академия художеств не раз отмечала Чинёнова благодарностью и похвалой. Так, по сообщению Академии на 31-м конкурсе по рисованию в 1912 году о рисунках учениц Екатерининской гимназии, исполненных под руководством преподавателя Чинёнова, комиссия высказала мнение “очень хорошо”, вынесла благодарность преподавателю, а ученицам – похвалу» (Ахназарян, 1987. С. 108).

Весной 1914 года А. С. Чинёнов обращается в Императорскую академию художеств с прошением об открытии в Ростове-на-Дону самостоятельной частной Художественной школы – Класса рисования и лепки. Согласие было получено. Летом 1914 года местная власть утверждает учрежденный Андреем Семеновичем Чинёновым Класс рисования и лепки.

После революции Художественные классы А. С. Чинёнова были преобразованы в Первую районную советскую художественную школу Донпрофобра (ДПО), где он был назначен заведующим.

Протокол № 1 заседания совета преподавателей Первой районной советской художественной школы г. Ростова-на-Дону от 21 марта 1920 года гласит: «...Принимая во внимание необходимость насаждения графической грамотности в среде рабочих и вообще художественного развития среди местного населения, в настоящем заседании постановлено: начать занятия в Первой районной советской художественной школе неотложно с 23 марта с. г.». Архивный документ от 1921 года фиксирует: «...в Первой советской художественной школе:

Красноармейцев – 35;

Рабочих – 60;

Их детей – 50;

Советских служащих – 30.

Руководят: Чинёнов А. С., Гринберг В. А., Нейфельд М. Н., Брайловский А. Л.». Р-1818, опись I, дело II (Скопцова, 2009. С. 9).

Годы, когда Дон оказался в эпицентре политических страстей и накала идейной борьбы, художественная жизнь отнюдь не замерла. Механизм уже был запущен. Некоторые исследователи говорят об «эпидемии» театральных школ и художественных студий на Юге, куда хлынули потоки беженцев из числа творческой интеллигенции.

«Революционные события стимулировали повышенный интерес молодежи к искусству. Это можно объяснить, в частности, поиском вечных ценностей среди хаоса, нестабильности, общественных перемен. Закономерен поэтому массовый приток в художественные учебные заведения» (Еремеева, 1998. С. 196).

Разумеется, новая реальность предъявила свои требования: «Станковое искусство уступило место плакату, монументальной скульптуре, декоративному искусству, журнальной графике, главным образом карикатуре, то есть агитационным формам» (Еремеева, 1998. С. 162).

В Нахичевани Магдалина Сергеевна Шагинян организовала районную художественную школу имени М. А. Врубеля. «По этому поводу газета “Коммунист” от 6 марта 1920 года писала: “В ближайшие дни состоится торжественное открытие первой на юге России Советской художественной школы... К работе в школе привлечены все местные художественные силы. Среди преподавателей Н. Лансере, М. Сарьян, Д. Федоров, А. Силин... Лекторская часть (история искусства и эстетика) поручается Мариэтте Шагинян... Прием в школу не обусловливается никаким цензом. Школа бесплатная. Школа помещается в специально приспособленном особняке Зеелера. Для начального обучения искусствам в Ростове и Нахичевани открываются порайонные школы. Они рассчитаны для детей рабочих, красноармейцев и бедноты. Между прочим, в школах предлагается ввести горячие завтраки, общеобразовательные лекции с “волшебным фонарем”. Школа открылась в 1920 году, в должности ее директора состояла писательница Мариэтта Сергеевна Шагинян – сестра Магдалины Шагинян... Разработанная Мариэттой Шагинян учебная программа школы предусматривала занятия рисованием, анатомией, живописью, скульптурой, архитектурой, историей искусства, эстетикой, литературой» (Рязанов, 2011. С. 47).

В эти годы художник Я. Минченков переехал в Каменск, где не только преподавал в художественной студии, но и создал любительский оперный театр, а также руководил местным симфоническим оркестром.

В Новочеркасске в 1920-е годы центром притяжения творческих сил наряду с И. И. Крыловым становится первый советский баталист М. Б. Греков. «В начале этих годов он организовывает в городе детскую художественную

студию, творческое объединение профессиональных художников и самоучек НОВОЧЕРХО¹, которое, совместно с молодежным филиалом АХРР в Новочеркасске – ОМАХР, начинает выставочную деятельность» (Кулишов, 1997. С. 49).

Символично, что уже в советской России современники смогли оценить роль Андрея Семёновича Чиненова:

«Газета “Молот” в 1926 году писала по поводу 50-летия преподавательской деятельности А. С. Чинёнова: “50 лет назад, когда к художественному просвещению еще не относились достаточно серьезно и считали его чуть ли не баловством, только такие талантливые педагоги-художники, как Чиненов, заставляли верить в то, что действительно нужно учиться искусству ... В некультурном Ростове, где никто не имел понятия о серьезной художественной работе, благодаря инициативе Чинёнова была создана картинная галерея при музее и устраивались постоянные художественные выставки. С начала революции, несмотря на преклонный возраст, он принимает самое живое участие в современном художественном строительстве и работает в целом ряде учебных заведений. С 1920 года Чиненов становится заведующим художественной школой Профобра, которая в настоящее время является одной из лучших во всесоюзном масштабе”» (Скопцова, 2009. С. 9).

Время показало, что, следуя классическим традициям русской реалистической школы, выдающийся художник-педагог А. С. Чинёнов воспитал на Дону замечательную плеяду живописцев, скульпторов, архитекторов – Е. В. Вучетича, А. И. Лактионова, С. Королькова, Н. А. Пономарёва, А. Д. Романычева, Н. Е. Тимкова, А. П. Зимина, Л. Ф. Эберга, И. А. Язева и многих-многих других мастеров, вошедших в золотой фонд отечественного искусства.

Многократные административные реформы в первой половине прошлого века меняли статус Дона, не раз претерпела преобразования и основанная Чинёновым художественная школа. Наконец, 90 лет назад она получила статус Ростовского художественного училища, ныне известного далеко за пределами России и носящего имя М. Б. Грекова.

Тогда же, 8 ноября 1934 года, в Ростове-на-Дону произошло историческое событие – открылась 1-я Азово-Черноморская краевая художественная выставка живописи, скульптуры, графики и рисунка. Экспозиция этой – одной из крупнейших выставок начала 1930-х годов – вместила в себя 325 произведений 56 авторов.

А уже через год, в день, когда на площади, объединившей Ростов-на-Дону и Нахичевань-на-Дону, открывали уникальное здание театра-трактора, чествовали и учеников Чинёнова. Сергей Корольков – в будущем признанный лучшим иллюстратором «Тихого Дона» – автор горельефов на фасаде здания.

¹ Объединение художников профессионалов и самоучек Черкасского района, действовавшее в конце 1920-х годов в городе Новочеркасске и его окрестностях.

Евгений Вучетич – в будущем автор мемориала на Мамаевом кургане – создал скульптурную композицию для фонтана в театральном парке.

Еще через пару лет воспитанник той же школы Семён Скопцов станет участником Всесоюзной студенческой выставки в Третьяковской галерее. Поистине прав поэт: «Не бывает напрасным прекрасное» (Юнна Мориц).

В 1939 году в Ростове-на-Дону было создано Отделение Союза художников СССР. С той поры радикально поменялся культурный ландшафт области. Состоялись многие тысячи выставок – в стране и за рубежом, были тысячи побед донских живописцев, графиков, скульпторов, реставраторов, сценографов, плакатистов, эмальеров, художников по костюму. Появился даже уникальный народный промысел – Семикаракорская керамика.

В 2024 году, когда на Дону торжественно отмечали 85-летие этого творческого союза, не раз звучало, что по численности сегодня он занимает в стране третье место. После Москвы и Санкт-Петербурга.

Оставляя за скобками исторические и творческие подробности, можно констатировать, что к концу XX века Ростовская область стала признанным культурным центром с налаженной системой художественного образования, музеиной и выставочной деятельности.

Однако у каждого времени – свои вызовы!

Обратимся к материалам научно-практической конференции 2001 года, посвященной 30-летию художественно-графического факультета Ростовского педагогического института. Выступление декана В. П. Зинченко озаглавлено: «От художественно-графического факультета к художественному институту».

«Ростовская область является крупнейшим субъектом Российской Федерации, региональным центром Северного Кавказа, однако до настоящего времени не имеет целостной системы художественного образования. Выпускники художественных школ, школ искусств, студий, единственного в области Художественного училища имени М. Б. Грекова вынуждены уезжать в столичные вузы для получения высшего художественного образования.

В настоящий момент в Ростовской области сложилась сеть образовательных учреждений искусства. В нее входят детские художественные школы, школы искусств, имеющие отделения изобразительного или художественно-прикладного искусства, общеобразовательные школы, ориентированные на эстетическое воспитание, средние профессиональные учебные заведения, в том числе Ростовское художественное училище им. М. Б. Грекова. Кроме того, существуют художественные студии, профильные классы в школах и лицеях. Ведется подготовка учителей изобразительного искусства со средним образованием на художественно-графических отделениях Каменского педагогического колледжа и Зимовниковского педагогического училища.

Сейчас в подчинении 3 министров на территории Ростовской области находится сеть учебных заведений, так или иначе имеющих отношение к ху-

дожественному образованию на Дону. В них обучается около 20.000 детей и подростков. В начальных, средних, профессиональных, высших (нехудожественных) учебных заведениях работает свыше 1.000 учителей и преподавателей – специалистов в области рисунка, живописи, композиции, скульптуры, декоративно-прикладного искусства, дизайна, но только 30 % из них имеют высшее специальное образование.

Ростовское отделение Союза художников России объединяет 298 членов в пяти секциях (живописи, графики, скульптуры, декоративно-прикладного искусства, искусствоведения). Больше половины из них имеют в качестве базового образования среднее специальное» (Зинченко, 2001. С. 3).

Не правда ли, каким-то непостижимым образом этот текст перекликается с выступлением Чинёнова на том историческом съезде 100 лет назад, где он старался доказать, что без художественного образования у России будущего нет. Неужели и теперь – в другой стране, в другом тысячелетии, на другом уровне эта проблема из числа жизненно важных?

«Потребность в кадрах высокой квалификации в области искусства и культуры, и прежде всего в таких направлениях, как дизайн, живопись, графика, народное художественное творчество, бизнес в области искусства и др., и появившаяся возможность открытия коммерческих высших учебных заведений порой приводят к открытию вузов, не способных к решению этих задач из-за отсутствия материально-технической базы и специалистов необходимого уровня. Недостаточное государственное финансирование развития и совершенствования системы образования вызывает опасения, что эти тенденции сохранятся.

Учитывая сложившуюся структуру художественного образования в Ростовской области, на Юге России и современные направления ее формирования, необходимо создать целостную систему художественного образования и эстетического воспитания молодежи с ориентацией на непрерывный и уровневый характер обучения и развития. В связи с этим необходимо организовать на базе художественно-графического факультета Ростовского государственного педагогического университета высшее художественное учебное заведение – художественный институт, который должен стать центром художественного образования и эстетического воспитания Ростовской области, а в перспективе и всего Северо-Кавказского региона» (Зинченко, 2001. С. 4–5).

Заключение

Невероятно амбициозная задача поставлена в сложнейший момент социальных преобразований, девальвации одних ценностей и обретения страной новой системы координат. Но ведь недаром говорится: «Дорогу осилит идущий». В XXI веке целостная система художественного образования на Дону стала реальностью.

16 декабря 2008 года Российская академия художеств и Педагогический институт Южного федерального университета подписали соглашение об организации Южного регионального отделения Российской академии художеств на базе педагогического института.

У этого знаменательного решения свои действующие лица и своя история. Ректор Ростовского государственного педагогического университета В. И. Мареев вспоминает:

«Подписанию учредительного документа предшествовала большая организационная работа. РГПУ, как единственный вуз Южного федерального округа, который представлял высшее художественное образование по лицензированной специальности “живопись”, обратился к президенту Российской академии художеств Зурабу Константиновичу Церетели с просьбой об открытии на базе пединститута отделения РАХ.

Этот вопрос бурно обсуждался на трех организационных встречах с управлением РАХ, члены которого придерживались мнения, что отделения Академии согласно Уставу РАХ могут быть открыты только как самостоятельные структурные единицы.

… Художественно-графическому факультету РГПУ действительно было чем подтвердить свои притязания на открытие отделения РАХ.

На факультете под руководством кандидата педагогических наук Л. Г. Ушаковой, прекрасного художника, впоследствии ставшей академиком РАХ, системно развивалась кафедра ИЗО. На кафедре сложился прекрасный коллектив преподавателей-художников: В. Н. Стасевич, О. В. Кривцова, В. Н. Романенко, В. Н. Клещев, Т. В. Резанова, В. К. Сенько, В. А. Трушина, Д. М. Уздемир, В. П. Высочин, В. Ф. Коробов, В. П. Зинченко, В. Ц. Трунин.

Научная и учебно-методическая деятельность факультета нашла свое отражение в ежегодно издающихся сборниках научных трудов, монографиях.

На факультете также открылось отделение “живописи”, где работали опытные педагоги-художники, члены Союза художников России: доцент В. И. Лубянов, старший преподаватель А. М. Храмников, доцент С. В. Еремин, доцент А. М. Курманаевский, профессор В. У. Трунин, С. К. Жураковский, Г. А. Коробова, С. М. Баженов, многие другие.

В 2006 году на кафедру ИЗО был приглашен член-корреспондент РАХ С. Н. Олешня. В 2010 г. открылась мастерская скульптуры. С. Н. Олешня начал вести активную работу по проведению выставок и популяризации деятельности художников региона в Пятигорске, Ставрополе, Краснодаре, Ростове-на-Дону.

Мы же с С. Н. Олешней и Л. Г. Ушаковой были убеждены, что многосторонняя научно-образовательная, выставочная и популяризаторская деятельность художественно-графического факультета Ростовского пединститута позволяет нам претендовать на исключительный подход. Последнее слово

осталось за президентом Академии, Зараб Константинович высоко оценил работу коллектива преподавателей и художников Юга России и РГПУ и высказался за открытие Отделения РАХ на базе Педагогического института ЮФУ. Решение об открытии было принято на президиуме РАХ» (Мареев, 2023. С. 11).

За 16 лет Южное отделение Российской академии художеств реализовало целый ряд творческих проектов, актуальных для художественной жизни не только Дона, но Северного Кавказа, Крыма, новых территорий и всей страны.

Вспомните, как в канун миллениума все горячо обсуждали будущее? Строили или невероятные предположения. Сегодня мы в этом будущем живем. И понимаем, что человеческое не исчерпывается социальными проявлениями.

«...Сегодня создалась исключительная в историческом смысле ситуация, когда ориентация на креативность постепенно обретает если не массовость, то, по крайней мере, многочисленные проявления, позволяющие говорить уже о формировании целого класса или конstellации солидарностей людей, разделяющих аксиологию креативного подхода к жизни. Исследователи отмечают, что “теперь имеют значения не производства, а люди и их идеи”» (Волков, 2024. С. 131).

Невольно вспоминаются слова художника Николая Ге, сказанные 130 лет назад:

«У нас есть общественные интересы, художнику интересно знать, что делает художник-ученый в своей области, что делает художник-гражданин в своей области, потому что искусство, в конце концов, есть достояние всех к совершенству самого человека.

Речь Николая Николаевича покрыта громом долго несмолкаемых аплодисментов» (Дневник первого съезда... 1894. С. 5).

Список источников

Дневник первого съезда русских художников и любителей художеств в Москве // Артист. Журнал изящных искусств и литературы. – 1894. – № 37. – URL: <https://electro.nekrasovka.ru/books/2164> (дата обращения: 10.12.2024).

Аназарян А. М. «У истоков художественного образования» / А. М. Аназарян // Донские страницы: Воспоминания, очерки, документы. Выпуск 5-й. – Ростов-на-Дону: Кн. изд-во, 1987. – 157 с.

Волков Ю. Г. Креативность личности – главный ресурс современного российского общества / Ю. Г. Волков. – Москва: Общество с ограниченной ответственностью

References

Diary of the First Congress of Russian Artists and Art Lovers in Moscow. Artist. Zhurnal izyashchnykh iskusstv i literatury = Artist. Magazine of fine arts and literature. 1894; 37. Available from: <https://electro.nekrasovka.ru/books/2164> [Accessed 12.10.2024] (In Russ.)

Anazaryan A. M. «At the Origins of Art Education». Donskiye stranitsy: Vospominaniya, ocherki, dokumenty. Vypusk 5-y. Rostov-na-Donu: Kn. izd-vo = Don Pages: Memories, Essays, Documents. Issue 5. Rostov-on-Don: Book Publishing House. 1987; 157 p. (In Russ.)

Volkov Yu. G. Personal creativity is the main resource of modern Russian society. Moskva: Obshchestvo s ogranicennoy otvetstvennost'yu

«Издательство «КноРус», 2024. – 144 с. – ISBN 978-5-406-14093-2. – EDN BHCTYG.

Гарбузов Г. Р. Истоки становления и развития художественного образования на Дону / Г. Р. Гарбузов. – Ростов-на-Дону, 2006. 72 с.

Еремеева А. Н. Под рокот гражданских бурь... : (Художественная жизнь Юга России в 1917–1920 годах) / А. Н. Еремеева. – Санкт-Петербург: Нестор, 1998. – 399 с. – EDN ZBRULB.

Зинченко В. П. Художественно-графический факультет: 30 лет творчества / В. П. Зинченко // Художественно-педагогическое образование: содержание, проблемы, перспективы: материалы Всероссийской научно-практической конференции, Ростов-на-Дону, 27–29 сентября 2001 года. Т. 1. – Ростов-на-Дону: Лингвистический институт. Ростовский государственный педагогический университет, 2001. – 382 с. – ISBN 5-8480-0423-4. – EDN WBSNSH.

Кулишов В. И. Страницы истории художественной культуры Дона (к 100-летию художественного образования на Дону) // Краеведческие записки: сборник научных трудов. Вып. 2. – Новочеркаск, 1997. – С. 44–50.

Мареев В. И. 15 лет Южному отделению Российской академии художеств. Каталог / В. И. Мареев. – Ростов-на-Дону, 2023. – 275 с.

Миронова И. «Русский Ренессанс» // Нижегородский государственный музей: альбом. – Нижний Новгород: ДЕКОМ, 2013. – Т. 2: Серебряный век и авангард. Т. 2. 2013. – 143 с. – ISBN 978-5-89533-305-1.

Рудницкая Ю. Л. Художники Дона / Ю. Л. Рудницкая. – Ленинград: Художник РСФСР, 1987. – 236 с.

Рязанов В. В. От первого приюта до наших дней. Из истории изобразительного искусства Нахичевани-на-Дону / В. В. Рязанов. – Ростов-на-Дону: Ковчег, 2011. – 154 с. – ISBN 978-5-91011-071-1. – EDN QSQMHF.

Скопцова Г. С. Из века в века : история РХУ в лицах / Г. С. Скопцова. – Ростов-на-Дону: [б. и.], 2009. – ISBN 978-5-9901759-1-4. – EDN QRWHTN.

“Izdatel’stvo KnoRus” = Moscow: Limited Liability Company “KnoRus Publishing House”. 2024; 144 p. ISBN 978-5-406-14093-2. (In Russ.)

Garbuzov G. R. The origins of the formation and development of art education in the Don region. Rostov-na-Donu = Rostov-on-Don. 2006; 72 p. (In Russ.)

Eremeeva A. N. “Under the roar of civil storms...”. Artistic life of the South of Russia in 1917-1920. Sankt-Peterburg: Nestor = St. Petersburg: Nestor. 1998; 399 p. (In Russ.)

Zinchenko V. P. Art and graphic faculty: 30 years of creativity. Khudozhestvenno-pedagogicheskoye obrazovaniye: soderzhaniye, problemy, perspektivy: Materialy Vserossiyskoy nauchno-prakticheskoy konferentsii, Rostov-na-Donu, 27–29 sentyabrya 2001 goda. Tom 1. Rostov-na-Donu: Lingvisticheskiy institut. Rostovskiy gosudarstvennyy pedagogicheskiy universitet = Art and pedagogical education: content, problems, prospects: Materials of the All-Russian scientific and practical conference, Rostov-on-Don, September 27-29, 2001. Volume 1. Rostov-on-Don: Linguistic Institute. Rostov State Pedagogical University. 2001; 382 p. ISBN 5-8480-0423-4. (In Russ.)

Kulishov V. I. Pages of the history of the artistic culture of the Don (for the 100th anniversary of art education in the Don). Krayevedcheskiye zapiski: sbornik nauchnykh trudov. Vyp. 2. Novocherkassk = Local history notes: a collection of scientific papers. Issue 2. Novocherkassk. 1997; 44-50. (In Russ.)

Mareev V. I. 15 years of the Southern Branch of the Russian Academy of Arts. Catalog. Rostov-na-Donu = Rostov-on-Don. 2023; 275 p. (In Russ.)

Mironova I. “Russian Renaissance”. Nizhgorodskiy gosudarstvennyy muzey: al’bom. Nizhniy Novgorod: DEKOM, 2013. T. 2: Serebryanyy vek i avangard. T. 2. = Nizhny Novgorod State Museum: album. Nizhny Novgorod: DEKOM Publ., 2013. Vol. 2: Silver Age and Avant-garde. Vol. 2. 2013; 143 p. ISBN 978-5-89533-305-1. (In Russ.)

Rudnitskaya Yu. L. Artists of the Don. Leningrad: Khudozhnik RSFSR = Leningrad: Artist of the RSFSR. 1987; 236 p. (In Russ.)

Ryazanov V. V. From the first shelter to the present day. From the history of fine art of Nakhichevan-on-Don. Rostov-na-Donu:

Kovcheg = Rostov-on-Don: Kovcheg Publ.
2011; 154 p. ISBN 978-5-91011-071-1. (In
Russ.)

Skoptsova G. S. From century to century:
history of the Rostov Art School in faces.
Rostov-na-Donu = Rostov-on-Don. 2009. ISBN
978-5-9901759-1-4. (In Russ.)

Для цитирования: Суркова Л. А. Запрос на
креатив: эволюция художественного образо-
вания на Дону // Гуманитарий Юга России. –
2025. – Т. 14. – № 2 (72). – С. 173–189.
DOI 10.18522/2227-8656.2025.2.14
EDN USTPDX

История статьи:

Поступила в редакцию – 24.12.2024

Одобрена после рецензирования –

05.03.2025

Принята к публикации – 14.03.2024

Сведения об авторе

Суркова Любовь Александровна
Кандидат философских наук,
Заслуженный работник культуры РФ,
редактор студии телевидения
Государственной телерадиокомпании
«Дон-ТР»
surkova@dontr.ru

Information about author

Lyubov A. Surkova
Candidate of Philosophical Sciences,
Honored Worker of Culture
of the Russian Federation,
Editor of the State TV
and Radio Company “Don-TR”
surkova@dontr.ru

К 110-ЛЕТИЮ ЮЖНОГО ФЕДЕРАЛЬНОГО УНИВЕРСИТЕТА

УДК 001.3 + 009
DOI 10.18522/2227-8656.2025.2.15
EDN VJXJCL

Научная статья

НАУЧНАЯ ШКОЛА – ВАЖНЕЙШАЯ ФОРМА СУЩЕСТВОВАНИЯ НАУКИ

SCIENTIFIC SCHOOL IS THE MOST IMPORTANT FORM OF THE EXISTENCE OF SCIENCE

Ю. Г. Волков*

ORCID: 0000-0001-5696-1570

Yury G. Volkov*

* Южный федеральный университет,
Ростов-на-Дону, Россия

* Southern Federal University,
Rostov-on-Don, Russia

Цель исследования – проанализировать основные направления развития и достижения научной школы Южного федерального университета «Многоуровневая идентичность и идеология инновационного развития российского общества».

Методологическую базу исследования составил анализ научометрических показателей представителей научной школы; количественных данных о защитах кандидатских и докторских диссертаций в диссертационном совете по философским и социологическим наукам на базе Ростовского государственного университета, а затем Южного федерального университета; публикационной активности членов научной школы в рамках реализации грантовой деятельности.

Результаты исследования. Научная школа представлена как уникальный социальный лифт, особая коммуникативная среда и форма научно-исследовательского сътворчества под руководством признанного лидера в целях производства нового научного знания и воспроизведения научных кадров. Автор представил результаты анализа истории ста-

Objective of the study – to analyze the main directions of development and achievements of the scientific school at Southern Federal University “Multilevel identity and ideology of innovative development of Russian society”.

Methodological basis of the study includes the analysis of scientometric indicators of representatives of the scientific school; quantitative data on the defense of candidate's and doctoral dissertations on the basis of the Dissertation Council on Philosophical and Sociological sciences at Rostov State University, and then Southern Federal University; publication activity of members of the scientific school within the framework of grant activities.

Results of the study. The scientific school is presented as a unique social elevator, a special communicative environment and a form of scientific and research co-creation under the leadership of a recognized leader in order to produce new scientific knowledge and reproduce scientific personnel. The author presents the results of an analysis of the history

новления и развития, состава, организационной структуры, академических связей и интеллектуальных партнеров, международной, учебно-методической и научно-исследовательской деятельности научной школы Южного федерального университета «Многуровневая идентичность и идеология инновационного развития российского общества».

Перспективы исследования связаны с дальнейшим исследованием научно-исследовательского и образовательного потенциала научных школ не только в Южном федеральном университете, но и в России в целом.

Ключевые слова: научная школа, Ростовский государственный университет, Южный федеральный университет

of formation and development, composition, organizational structure, academic relations and intellectual partners, international, educational, methodological and research activities of the scientific school at Southern Federal University “Multilevel identity and ideology of innovative development of Russian society”.

Prospects of the study are related to further research of the research and educational potential of scientific schools not only at Southern Federal University, but also in Russia as a whole.

Keywords: Scientific School, Rostov State University, Southern Federal University

*Наука – самое важное, самое прекрасное и нужное в жизни человека,
что она всегда была и будет высшим проявлением любви
и что только ею одною человек победит природу и себя.*

А. П. Чехов

Введение

В соответствии с Указом Президента Российской Федерации от 28 февраля 2024 г. № 145 «О Стратегии научно-технологического развития Российской Федерации» одним из основных направлений государственной политики в области научно-технологического развития современной России выступает реализация комплекса мер, направленных на обеспечение преемственности (непрерывности) в интеллектуальном и ценностно-мировоззренческом развитии научных кадров, в том числе на базе сложившихся научных школ, привлечения талантливой молодежи в сферу научных исследований и разработок и ее закрепления в этой сфере¹. В связи с этим на научную школу как социальный институт в современном российском обществе возлагается серьезная ответственность, связанная не только с развитием у молодого поколения научно-исследовательского потенциала, но и воспитанием особой аксиологической компоненты, способствующей поддержанию традиций, атмосферы саторчества и здоровой конкурентной среды.

¹ Указ Президента Российской Федерации от 28 февраля 2024 г. № 145 «О Стратегии научно-технологического развития Российской Федерации». – URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&firstDoc=1&lastDoc=1&nd=606500763> (дата обращения: 12.01.2025).

Понятие «научная школа» в современном академическом дискурсе и нормативно-правовом пространстве

В современном академическом дискурсе и нормативно-правовом пространстве, к сожалению, не сложилось устойчивое определение понятия «научная школа». Более того, заметны существенные различия в инструментализации данного понятия в общественных и естественных науках, обусловленные нюансами эпистемологического характера. Так, «в социальных и гуманитарных науках лидеры научной школы играют роль авторитетного коллективного арбитра чаще, чем в естественных, технических и медицинских науках, в силу большей роли субъективных факторов в производстве знания» (Попова, 2023).

Однако критический анализ современной научно-исследовательской литературы и юридических документов позволяет выделить интегративное определение данного понятия, согласно которому научная школа представляет собой особый социальный институт, транслирующий нормы и ценности определенного научного сообщества от старшего поколения младшему поколению (Шапка, 2015). По мнению большинства российских ученых, к основным признакам научной школы относятся следующие: 1) ученый-лидер, обладающий незаурядными научно-исследовательскими и организационными способностями; 2) наличие единой исследовательской программы, включающей особый теоретико-методологический инструментарий, а также совокупность методов и методик, поддерживаемых всеми членами научного коллектива (научной школы); 3) особая эмоциональная и коммуникативная среда, в рамках которой рождаются и поддерживаются традиции научной школы, а также транслируются определенные нормы и ценности, разделяемые всеми членами научно-исследовательского сообщества (Козлова, 2014; Шапка, 2015). Таким образом, научная школа – своеобразное «место силы», уникальный социальный лифт, особая форма научно-исследовательского творчества под руководством признанного лидера в целях производства нового научного знания и воспроизводства научных кадров.

Научные школы в Южном федеральном университете

Южный федеральный университет – крупнейший научно-образовательный центр Юга России – в 2025 году празднует 110-летие со дня основания. Именно в 1915 году, во время Первой мировой войны, Императорский Варшавский университет был эвакуирован в г. Ростов-на-Дону, и началась длительная история создания, становления и развития устойчивой академической системы организации научных исследований и подготовки научных кадров в области естественных, технических, гуманитарных и общественных наук на Юге России.

Южный федеральный университет как преемник Ростовского государственного университета всегда славился своими образовательными и науч-

но-исследовательскими традициями. Так, университет всегда поддерживал студенческие инициативы и формировал у молодежи такие важные качества, как ответственность, креативность, умение работать в команде, сопричастность к университетскому сообществу. В этом процессе особая роль отводится именно научным школам, под чутким патронажем которых растет молодое поколение и впитывает не просто набор профессиональных знаний, умений, навыков и компетенций, но и систему ценностей, моделей и образцов поведения, принятых в родной альма-матер.

Однако передачу ценностных ориентиров из поколения в поколение невозможно представить без постоянной работы над собой профессорско-преподавательского состава, без саморефлексии, целостности и разносторонности педагогов и наставников. Ректор Ростовского государственного университета (1957–1988 гг.) Ю. А. Жданов, являясь сторонником идей Гумбольдтовской реформы образования, настаивал на единстве гуманитарного и естественно-научного знания, учебной и научной деятельности. Юрий Андреевич любил повторять, что «университет в основе своей – учреждение учебное, но базой учебного процесса здесь может служить только научная работа всего коллектива: от студента до профессора» (Жданов, 2009). Таким образом, в РГУ аудиторная нагрузка преподавателей и учебная работа студентов непрерывно сочетались с научно-исследовательской деятельностью. Причем, для студентов-гуманитариев вводилось обязательное преподавание семестровых естественно-научных дисциплин по высшей математике, химии, физике, биологии и другим предметам, а студенты-«естественники» и студенты-«технари» слушали курсы по философии, теории и истории культуры, юриспруденции (Белов, 2018). Оценивая же труд истинного преподавателя и педагога университета, Ю. А. Жданов руководствовался утверждением Д. И. Менделеева: «Профессор, который только читает курс, а сам не работает в науке и недвигается вперед, не только бесполезен, но прямо вреден. Он вселит в начинающих мертвящий дух классицизма, схоластики, убьет их живое стремление»¹.

Такой универсалистский подход к организации системы образования в вузе позволил сформировать в Ростовском государственном университете особое отношение к научной школе как источнику творческой и созидательной энергии, способной зарядить не только студентов и молодых ученых, но и матерых профессоров на пути к профессиональному самосовершенствованию.

На данном этапе в Южном федеральном университете официально институционализировано 14 ведущих научных школ, каждая из которых представляет собой особую систему взаимоотношений внутри коллектива, способствующей становлению не просто номинальных преподавателей, канди-

¹ Большая книга мудрости. – URL: <https://iknigi.net/avtor-sbornik/148750-bolshaya-kniga-mudrosti-pobediteley-sbornik/read/page-5.html> (дата обращения: 20.01.2025).

датов или докторов наук, а ученых, способных выходить в аудиторию, «держать» зал и транслировать опыт, знания и «правильные координаты» на пути осуществления научной деятельности. Благодаря традициям, заложенным Юрием Андреевичем Ждановым за 31 год на посту ректора, в каждой научной школе университета царит особый коллективный дух и неповторимая атмосфера креативности, в которой рождается, развивается и получает профессиональное признание всесторонне развитая личность.

Истоки, ключевые научные направления и организационная структура научной школы «Многоуровневая идентичность и идеология инновационного развития российского общества»

Особое место в структуре научных школ Южного федерального университета занимает научная школа «Многоуровневая идентичность и идеология инновационного развития российского общества», у истоков которой стояли такие ученые-столпы и мэтры Ростовского государственного университета, как Ю. А. Жданов, С. С. Уткин, В. Е. Давидович, В. В. Журавлев, Т. П. Матяш. Такая «поддержка» не только помогала, но и обязывала членов научного коллектива соответствовать высокому уровню осуществления образовательного процесса и проводимых научных исследований. Интеллектуальным ядром научной школы «Многоуровневая идентичность и идеология инновационного развития российского общества» стали ведущие российские ученые – профессор Г. И. Герасимов, профессор А. В. Лубский, профессор В. С. Малицкий.

В настоящее время научная школа ориентирована на изучение проблем расслоения российского общества, трансформации массового сознания, этнонациональных конфликтов, идеологической безопасности российского общества, национальной и региональной безопасности на Северном Кавказе и т. д. Успешно развиваются следующие научные направления, которые определили уникальность научной школы: проблемы конструирования российской идентичности; роль патриотической консолидации в обеспечении глобальной конкурентоспособности российской коллективной идентичности; становление, развитие и методология исследования креативной личности и креативного класса; проблема личности в современном социуме; управление в социуме, креативное управление; проблемы образования как социального института; этносоциология и этноконфликтология; идеологический образ России и ее безопасность.

Ключевой проблемой, интегрирующей широкий спектр научных исследований в научной школе «Многоуровневая идентичность и идеология инновационного развития российского общества», является проблема конструирования общероссийской идентичности. Комплексный и фундаментальный характер исследований требует учета географических, природно-климатических и geopolитических факторов, а также состояния различных обществен-

ных институтов, что становится возможным только благодаря слаженной работе высококлассных специалистов, перспективных молодых ученых и талантливых аспирантов, которые в современных условиях вносят значимый вклад в динамичное социально-политическое и социально-культурное развитие не только Юга России, но и всей страны в целом.

Организационная структура научной школы весьма многогранна и включает в себя различные направления. Во-первых, научно-исследовательская работа, подразумевающая грантовую деятельность и инициативные проекты членов научной школы. Во-вторых, функционирование диссертационного совета и осуществление подготовки кадров высшей квалификации по философским и социологическим наукам. В-третьих, образовательная и учебно-методическая деятельность Института социологии и регионоведения Южного федерального университета. В-четвертых, проведение научных и научно-практических мероприятий всероссийского и регионального уровня, включая ежегодные традиционные Ждановские чтения и Всероссийскую Школу молодого социолога, а также Профессорскую трибуну и ежегодную Неделю науки. В-пятых, издательская деятельность, связанная с выпуском научно-образовательного журнала «Гуманитарий Юга России» (*первый заместитель главного редактора – кандидат философских наук В. П. Войтенко; ответственный секретарь журнала – кандидат философских наук А. Н. Дьяченко*); периодического издания «Caucasian Science Bridge» (*главный редактор – доктор социологических наук, профессор А. В. Дятлов; заместитель главного редактора – доктор социологических наук, профессор А. В. Верещагина; выпускающий редактор – кандидат социологических наук Е. Ю. Колесникова; ответственный секретарь журнала – кандидат социологических наук А. А. Беспалова*); серии научных проблемных сборников и монографических исследований под рубрикой «Южнороссийское обозрение» (*ответственный редактор – доктор философских наук, профессор И. П. Добаев*) и др. Оба журнала – «Гуманитарий Юга России» и «Caucasian Science Bridge» – входят в категорию К2 перечня рецензируемых научных изданий ВАК РФ. Стоит отметить, что в рейтинг РНЖ ВАК от 06.12.2022 журнал «Гуманитарий Юга России» был включен в К2 с показателем 0,413 % (до К1 не хватило 0,007 %).

Члены научной школы регулярно участвуют в конкурсах на проведение фундаментальных и прикладных научных исследований и выигрывают их. Так, за последние 10 лет было успешно реализовано 5 грантов Российского научного фонда, 4 Государственных задания Министерства науки и высшего образования Российской Федерации, 3 гранта Российского гуманитарного научного фонда, 3 гранта Российского фонда фундаментальных исследований, 1 грант Президента Российской Федерации.

Более того, аспиранты Института социологии и регионоведения Южного федерального университета, входящие в число молодого поколения научной

школы, с 2019 года 5 раз одержали победу в конкурсе проектов Российского фонда фундаментальных исследований, направленных на создание молодым ученым-аспирантам условий для подготовки диссертации на соискание ученой степени кандидата наук.

Деятельность диссертационного совета по философским и социологическим наукам на базе Ростовского государственного университета, а затем – Южного федерального университета

Одной из важных задач, стоящих перед научной школой «Многоуровневая идентичность и идеология инновационного развития российского общества», всегда выступало повышение квалификации кадров и сохранение преемственности поколений. В арсенале школы всегда было несколько путей решения этой проблемы.

Так, сначала на базе ИППК РГУ, а затем и в ИСиР ЮФУ функционировал диссертационный совет и осуществлялась подготовка кадров высшей квалификации по трем научным специальностям: «Социальная философия» (сейчас – «Социальная и политическая философия»), «Социальная структура, социальные институты и процессы», «Социология управления».

Творческая атмосфера, особый университетский дух, дружеские отношения и постоянная профессиональная самореализация ядра научной школы способствовали рождению большого количества ученых. Стоит отметить, что более 300 диссертаций были защищены именно представителями научной школы «Многоуровневая идентичность и идеология инновационного развития российского общества» (из них более 100 диссертаций на соискание ученой степени доктора наук и более 200 диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук). Под научным руководством профессоров – Г. И. Герасимова, А. В. Лубского, А. В. Верещагиной, Л. В. Тарасенко, И. В. Мостовой – были подготовлены десятки докторских и кандидатских диссертаций.

География соискателей включает:

4 иностранных государства – Армению (*А. В. Арутюнян, Г. А. Арутюнян, Л. С. Пепанян*), Германию (*Франке Оливер*), Китай (*Джао Дань*) и Польшу (*К. Масачек, А. Масачек*);

более 30 городов России: от Калининграда (*Д. С. Загутин*) до Чукотки (*К. Ю. Солонский*), от Санкт-Петербурга (*Л. В. Сметанкина*) до Москвы (*В. Д. Байрамов, В. В. Кривопусков, Н. А. Ореховская, П. В. Разов*), Хабаровска (*В. П. Хоценко*) и Владивостока (*А. А. Щетинин*);

практически все субъекты Южного и Северо-Кавказского федеральных округов: Республика Адыгея (*С. И. Имгрунт, А. Х. Тлеуж, Ф. К. Тугуз, З. М. Хачецуков, Р. Д. Хунагов, А. Ю. Шадже, А. А. Шаов*), Республика Дагестан (*Ш. И. Алиев, С. Ф. Ахмадова, М. М. Шахбанова, Д. М. Шихмамедова, Э. Э. Эмирбекова*), Республика Ингушетия (*М. С. Дзаурова, И. М. Самтиев*), Республика Калмыкия (*А. Н. Овишинов, М. С. Уланов*), Республика Крым

(*В. А. Захарова, С. В. Шефель*), Кабардино-Балкарская Республика (*З. А. Жапуев, А. Х. Люев, А. В. Канунникова, А. М. Кумыков, З. А. Хапова, Ф. С. Эфендиев*), Карачаево-Черкесская Республика (*Ф. А. Шебзухова*), Чеченская Республика (*Л. С. Басханова*), Краснодарский край (*Ю. А. Агафонов, М. Ю. Агафонова, И. И. Имгрунт, В. В. Касьянов, М. Ю. Попов, Е. М. Харитонов*), Ставропольский край (*Ю. И. Авсеев, С. В. Алиева, Е. Н. Асриева, Н. Г. Бондаренко, Г. А. Воробьев, Л. И. Ермакова, Р. Ю. Ибрагимов, М. А. Коргова, И. И. Павленко, А. В. Рыжук, Е. С. Сагалаева, А. М. Салогуб, Д. В. Филюшкина, В. А. Шаповалов*), Волгоградская область (*Ю. Ф. Гордиенко*).

Выпускники школы работают практически во всех вузах и других образовательных учреждениях среднего профессионального образования Ростовской области: Донском государственном техническом университете (*М. А. Дакоро, Ю. И. Исакова, О. С. Мавропуло, М. Г. Магомедов*), Донском государственном аграрном университете, в том числе Азово-Черноморском инженерном институте ДонГАУ (*И. В. Глушко, Т. М. Зуева*) и Новочеркасском инженерно-мелиоративном институте ДонГАУ (*А. П. Бандурин*), Донском педагогическом колледже (*И. Н. Алексеенко*), Ростовском государственном университете путей сообщения (*В. Г. Тахтамышев*), Ростовском государственном экономическом университете (РИНХ) (*Н. Г. Бондаренко, Д. В. Кротов, Т. В. Плотникова, П. С. Самыгин*), Ростовском-на-Дону филиале Всероссийского государственного университета кинематографии имени С. А. Герасимова (*А. А. Резванов*), Ростовском юридическом институте Министерства внутренних дел Российской Федерации (*Р. А. Лубский*), Таганрогском институте имени А. П. Чехова (филиале) РГЭУ (РИНХ) (*Т. Д. Скуднова*), Таганрогском институте управления и экономики (*Г. И. Колесникова, И. А. Янкина*), Южно-Российском государственном политехническом университете (НПИ) имени М. И. Платова (*Е. Ю. Литвиненко, В. С. Любченко, Е. В. Сусименко, Л. И. Щербакова*), Южно-Российском институте управления-филиале Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (*В. А. Салогуб*).

Диссертационный совет собрал всю интеллектуальную мощь южнороссийской науки. В разное время членами диссовета были такие яркие представители отечественного социально-гуманитарного знания, как член-корреспондент РАН А. В. Дмитриев, профессора Н. М. Блинов, И. В. Ватин, В. Е. Давидович, Г. П. Зинченко, В. Н. Коновалов, В. И. Курбатов, В. П. Макаренко, Т. П. Матяш, В. С. Поликарпов, Н. С. Слепцов, И. П. Чернобровкин и др. В диссертационном совете состоялось становление таких видных российских ученых, как академик РАН Е. М. Харитонов, член-корреспондент РАО В. Д. Байрамов, профессора Е. А. Агапова, А. В. Верещагина, Г. И. Герасимов, И. А. Гуськов, И. П. Добаев, Ю. И. Исакова, В. В. Касьянов, Р. Х. Кочесоков, Д. В. Кротов, А. М. Кумыков, А. В. Лубский, В. С. Малицкий, И. В. Мосто-

вая, В. Н. Нечипуренко, Н. А. Ореховская, Е. В. Поликарпова, А. В. Попов, Л. А. Савченко, П. С. Самыгин, Р. Д. Хунагов, А. Ю. Шадже, О. М. Шевченко, Л. И. Щербакова и др. Со временем эти люди заложили прочные основы гуманитарного и социально-философского образования не только в Южном федеральном университете, но и в образовательном пространстве Юга России. Большинство их последователей и учеников (а точнее – 151 человек) смогли продолжить традицию и защитить кандидатские и докторские диссертации в нашем диссертационном совете.

Как это стало возможно? Благодаря работе в РГУ, а затем и ЮФУ Института по переподготовке и повышению квалификации преподавателей гуманитарных и социальных наук. Стоит отметить, что всего в Советском Союзе работало 9 таких Институтов. Талантливые ученые и педагоги со всей страны имели уникальную возможность приехать на пять месяцев в ИПК на базе РГУ в рамках обучения по программам дополнительного профессионального образования, получить профессиональные и наставнические консультации мэтров отечественной гуманитарной науки и посвятить время работе над планом и концепцией кандидатской или докторской диссертации.

Заложив традицию постоянно приглашать ведущих ученых со всей страны не только для чтения лекций в рамках реализации программ ДПО, но для экспертизы и обсуждения замыслов будущих исследований, представителям научной школы удалось сформировать своеобразный «интеллектуальный котел», где каждый мог найти точки роста и подготовить не просто научно-квалификационную работу, а обнаружить и сформулировать принципиально новое научное знание в области социальных и гуманитарных наук.

Кроме этого, необходимо учитывать, что именно с конца 1990-х годов случился всплеск развития социологии и социальной философии в России, и получил развитие институт соискательства, аспирантуры и докторантury, позволивший временно решить проблему нехватки научных кадров в российской системе организации науки и образования. Из числа членов научной школы «Многоуровневая идентичность и идеология инновационного развития российского общества» 23 представителя стали заведующими кафедрами, 15 – проректорами (в том числе четверо – проректорами Южного федерального университета), а 7 человек – руководителями российских вузов. Многие из представителей занимали как академические должности, так и посты на государственной службе.

Несомненным достижением научной школы является то, что ее представители выиграли 4 золотые медали Российской академии наук. 43 ученых из состава научной школы вошли в энциклопедическое издание «Социология России в лицах» (Социология России... 2019).

Примечательно, что ученые, прошедшие «жернова» экспертизы текста на уровне индивидуальных консультаций, коллективных обсуждений на заседа-

ниях кафедры, а впоследствии – в процессе процедуры защиты в диссертационном совете, в итоге получали набор эксклюзивных профессиональных качеств, применимых и востребованных в области государственного управления.

Была и противоположная ситуация, когда опытные государственные служащие, обладающие глубокими практическими знаниями и обширным эмпирическим материалом в своей сфере, видели необходимость теоретико-методологического осмысления и критического анализа результатов своей профессиональной деятельности, становились соискателями ученой степени и впоследствии – кандидатами и докторами наук. В итоге 3 представителя научной школы в разное время являлись сотрудниками Администрации Президента Российской Федерации; 3 члена стали сенаторами Российской Федерации; 3 – депутатами Государственной Думы Российской Федерации; 2 – губернаторами; 5 – региональными министрами; 3 – заместителями полномочного представителя Президента Российской Федерации в федеральных округах; 1 – полномочным представителем Президента Российской Федерации в Южном федеральном округе.

В настоящее время система высшего образования выстроена таким образом, что подготовка кандидатов и докторов наук, особенно по гуманитарным наукам, осложняется тенденцией к сокращению бюджетных мест для обучения в аспирантуре и докторантуре в российских вузах, а чрезмерная аудиторная и внеаудиторная нагрузка профессорско-преподавательского состава не способствует развитию творческого потенциала молодых ученых.

Несмотря на это, в настоящее время яркие представители научной школы усердно и успешно трудятся над докторскими исследованиями: кандидат социологических наук Ф. А. Барков, кандидат социологических наук А. В. Бедрик, кандидат социологических наук, доцент Н. К. Бинеева, кандидат философских наук В. П. Войтенко, кандидат социологических наук Н. А. Вялых, кандидат социологических наук Е. Ю. Колесникова, кандидат социологических наук В. И. Немчина, кандидат философских наук Н. И. Чернобровкина. Недавно успешно защитили кандидатские диссертации по социологическим наукам очень перспективные молодые исследователи: А. А. Зайцева, Г. И. Чикарова, А. Э. Пилипенко, Б. Б. Месхи, А. А. Курочки, В. О. Вагина, П. С. Гаврилов.

Деятельность Южно-Российского филиала Федерального научно-исследовательского социологического центра РАН

В 2000-х годах социологические и региональные исследования начали приобретать систематический и целенаправленный характер. Более того, представители научной школы всегда были ориентированы на единение университетской и академической науки, поддерживали дружеские связи с представителями российского академического сообщества. В результате

в 2009 году был открыт Южнороссийский филиал Института социологии РАН (сейчас – Южно-Российский филиал Федерального научно-исследовательского социологического центра РАН), в рамках деятельности которого представители научной школы систематически реализуют научно-исследовательские проекты, организуют и проводят социологические исследования по актуальным и социально значимым для российского общества проблемам. За 16 лет существования филиала проведено 25 исследований, включая проекты, посвященные армянам Юга России (2011 г.), казачеству (2011 г.), социальному самочувствию и социальному неравенству в Ростовской области (2013 г.), российской повседневности в условиях кризиса на Юге России (2015, 2016 гг.), опыту организации патриотического воспитания в Ростовской области (2017 г.), образу мигранта в средствах массовой информации (2022 г.) и гражданской и национальной (этнокультурной) идентичности молодежи в Ростовской области (2022 г.).

Масштабные исследования представителей научной школы и органов государственной власти

Отдельного внимания заслуживают также исследования, проведенные коллективом научной школы «Многоуровневая идентичность и идеология инновационного развития российского общества» совместно с представителями органов государственной власти федерального и регионального уровней. Так, в 1994–1996 гг. члены научной школы принимали непосредственное участие в разработке краткосрочной Стратегии развития Краснодарского края (до 5 лет); среднесрочной Стратегии развития Краснодарского края (до 10 лет); а также долгосрочной развития Краснодарского края (до 25 лет).

Полномочный представитель Президента Российской Федерации в Южном федеральном округе В. Г. Казанцев в 2000–2004 гг. провел с представителями научной школы масштабное исследование соответствия нормативно-правового пространства 13 субъектов Южного федерального округа Конституции Российской Федерации. Результаты анализа легли в основу докторской диссертации В. Г. Казанцева «Конституционный порядок в регионах Федерации (социологический анализ)».

Еще одно уникальное в своем роде исследование – казачества как этно-социального феномена современной России – было проведено членами научной школы совместно с депутатом Государственной думы Российской Федерации V, VI, VII, VIII созывов, Казачьим генералом, атаманом Войскового казачьего общества «Всевеликое войско Донское», доктором социологических наук В. П. Водолацким в 2011 году. Авторам удалось выявить специфику институционального становления и развития казачества, форм социальной интеграции в контексте налаживания диалога с гражданским обществом и государством в России.

**Образовательная деятельность членов научной школы
«Многоуровневая идентичность и идеология инновационного
развития российского общества»**

В настоящее время ведущие ученые и исследователи школы обеспечивают учебный процесс в структурных подразделениях Южного федерального университета. Профессорско-преподавательским составом научной школы разработаны и успешно реализуются программы бакалавриата и магистратуры по четырем направлениям: 39.03.01 «Социология» (бакалавриат и магистратура), 37.03.02 «Конфликтология» (бакалавриат и магистратура), 41.03.01 «Зарубежное регионоведение» (бакалавриат и магистратура) и 41.04.02 «Регионоведение России» (магистратура). Около 40 % коллектива Института социологии и регионоведения Южного федерального университета, включая профессорско-преподавательский, научно-исследовательский и учебно-вспомогательный персонал, являются представителями научной школы «Многоуровневая идентичность и идеология инновационного развития российского общества».

**Уникальные формы сохранения академических традиций – Школа
молодого социолога, Ждановские чтения, стипендия имени
Ю. А. Жданова, постоянный семинар аспирантов, соискателей
и докторантов, Профессорская трибуна**

Членами научной школы организованы уникальные формы сохранения академических традиций, поддержки и передачи опыта молодым перспективным магистрантам и аспирантам.

С целью оказания практической помощи в работе над диссертационными исследованиями организовано 17 Всероссийских Школ молодого социолога. Ежегодно Школа приглашает слушателей – молодых социологов (студентов, аспирантов, докторантов, молодых ученых) из различных вузов Юга России, которые получают уникальную возможность – обсудить концепцию будущего кандидатского или докторского исследования при непосредственном участии ведущих российских ученых. Данный проект реализуется при поддержке Федерального научно-исследовательского социологического центра Российской академии наук. Лекторами и модераторами мастер-классов на Школе выступали и выступают передовые ученые России: академик М. К. Горшков, профессора О. В. Аксенова, А. В. Верещагина, З. Т. Голенкова, А. Б. Гофман, Л. М. Дробижева, Ю. А. Зубок, Г. А. Ключарев, С. А. Кравченко, А. М. Кумыков, С. А. Ляшева, В. В. Маркин, А. Л. Маршак, В. И. Мукомель, В. С. Пусько, Н. К. Скворцов, И. А. Халий, Р. Д. Хунагов и др.

На базе научной школы регулярно организуются и проводятся научные конференции российского и международного статуса. Ряд конференций являются ежегодными («Путь в науку», «Ждановские чтения»). Так,

в декабре 2006 г. членами научной школы были организованы и проведены Первые Ждановские чтения, посвященные обобщению вклада Ю. А. Жданова в развитие науки, культуры и комплексное изучение Юга России. В настоящее время организовано и проведено уже 19 Ждановских чтений. Усилиями коллектива научной школы неоднократно издавалось творческое наследие Ю. А. Жданова.

Основываясь на вкладе Ю. А. Жданова в изучение исторических, культурных и этнополитических процессов на Северном Кавказе, был учрежден ежегодный Международный Конкурс научных работ по кавказоведению и регионоведению имени Юрия Андреевича Жданова, включающий такие номинации, как «Опытные исследователи», «Молодые ученые» и «Студенты».

При финансовой поддержке банка «Центр-Инвест» и непосредственно председателя совета директоров банка – В. В. Высокова – учреждена стипендия имени Ю. А. Жданова. Ежегодно проводится торжественная церемония награждения в рамках традиционных Ждановских чтений пяти лучших студентов Института социологии и регионоведения Южного федерального университета.

В рамках научной школы действует постоянный семинар аспирантов, соискателей и докторантов, на котором рассматриваются проблемы всестороннего развития личности, социальных технологий, взаимодействия общества и личности (*руководитель – доктор социологических наук, профессор А. В. Верещагина*).

Активно работает студенческое научное общество «Региональные исследования социальных процессов» (*руководитель – кандидат социологических наук, доцент О. С. Мосиенко*).

С целью формирования единого научного пространства, раскрытия потенциала молодых исследователей и представления их интересов в профессиональном сообществе создан Объединенный совет молодых ученых ИСиР ЮФУ и ЮРФ ФНИСЦ РАН (*председатель – кандидат социологических наук А. Э. Пилипенко*).

С 2015 года запущен новый формат экспертных слушаний «Профессорская трибуна Института социологии и регионоведения ЮФУ». За это время состоялось более 20 выступлений выдающихся российских ученых: академика РАН М. К. Горшкова, академика РАН В. И. Минкина, академика РАН В. А. Тишкова, члена-корреспондента РАН Р. С. Гринберга, члена-корреспондента РАН Г. Б. Клейнера, члена-корреспондента РАН Ж. Т. Тощенко, академика РАО М. А. Боровской, профессоров С. Г. Кирдиной-Чэндлер, В. П. Макаренко, Н. Г. Скворцова, Г. Г. Силласте, Г. Б. Ключарева, В. И. Курбатова, В. Н. Нечипуренко, А. В. Лубского, А. П. Ситникова, Л. Л. Хоперской и др.

Академические и интеллектуальные партнеры научной школы «Многоуровневая идентичность и идеология инновационного развития российского общества»

За более чем 35 лет существования научной школы коллектив сумел выстроить прочные партнерские отношения с вузами и научными организациями по всей России. Так, особо теплые профессиональные академические связи поддерживаются с Федеральным научно-исследовательским социологическим центром Российской академии наук, Московским государственным университетом имени М. В. Ломоносова, Санкт-Петербургским государственным университетом, Финансовым университетом при Правительстве Российской Федерации, Крымским федеральным университетом имени В. И. Вернадского, Адыгейским государственным университетом, Московским государственным гуманитарно-экономическим университетом, Кабардино-Балкарским государственным университетом имени Х. М. Бербекова, Краснодарским университетом МВД России, Южно-Российским институтом управления – филиалом Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, Донским государственным техническим университетом, Ростовским государственным экономическим университетом (РИНХ), Южно-Российским государственным политехническим университетом (НПИ) имени М. И. Платова и др.

У истоков формирования тесных партнерских отношений стояли: академик РАО И. В. Бестужев-Лада, член-корреспондент РАН А. В. Дмитриев, академик РАН Л. Н. Митрохин, академик РАН В. С. Степин, профессора Е. А. Ануфриев, А. П. Бутенко, В. Е. Давидович, А. К. Дегтярев, Л. М. Дробижева, А. А. Зиновьев, В. И. Курбатов, Д. Ж. Маркович, В. С. Семенов, Н. С. Слепцов и др.

Ключевыми интеллектуальными партнерами научной школы «Многоуровневая идентичность и идеология инновационного развития российского общества» в разное время выступали известные российские и зарубежные ученые: академик РАН М. К. Горшков, академик РАН В. И. Колесников, академик РАН Г. Г. Матишов, академик РАН В. И. Минкин, академик РАН В. А. Тишков, академик РАН Е. М. Харитонов, член-корреспондент РАН Р. С. Гринберг, член-корреспондент РАН Г. Б. Клейнер, член-корреспондент РАН Ж. Т. Тощенко, профессора Н. М. Блинov, К. В. Воденко, В. И. Добреньков, Г. В. Драч, С. Г. Ивченков, С. Н. Комиссаров, С. А. Кравченко, Н. Г. Кузнецов, В. П. Макаренко, А. Л. Маршак, В. И. Мукомель, С. И. Самыгин, Н. Г. Скворцов, Л. Г. Титаренко, Р. Д. Хунагов и др.

Заключение

Научная школа для многих своих представителей стала своеобразным «социальным лифтом», особым стартом в процессе формирования уникаль-

ной карьерной траектории. Так, многие участники научной школы трудятся на должности заведующих кафедрами, занимают руководящие посты в вузах и научных организациях, а также являются российскими государственными и политическими деятелями, государственными служащими. У представителей научной школы «Многоуровневая идентичность и идеология инновационного развития российского общества» есть 4 золотых медали Российской академии наук среди студентов и молодых ученых. 43 ученых из состава научной школы вошли в энциклопедическое издание «Социология России в лицах». Таким образом, научная школа «Многоуровневая идентичность и идеология инновационного развития российского общества» – яркий и уникальный пример научной мобильности, создания и развития устойчивой академической системы организации научных исследований и подготовки научных кадров высшей квалификации в области гуманитарных и общественных наук на Юге России. Но в первую очередь это особые коммуникационные ценности, профессиональные традиции и неповторимая атмосфера взаимопомощи и поддержки, в которой каждый найдет свое место и призвание, раскроет творческий потенциал и не упустит шансов и возможностей внести личный вклад в развитие современной российской науки.

Анализ опыта становления и развития научной школы «Многоуровневая идентичность и идеология инновационного развития российского общества» показывает, что еще одной важной задачей современного российского общества выступает выстраивание плодотворных, рациональных и результативных с точки зрения общественного развития взаимоотношений науки и власти. Для решения данной задачи нужно решить, как минимум, четыре проблемы. Государственные служащие и чиновники, имея тактическое мышление для эффективного решения повседневных задач, всегда должны опираться на стратегические программы, разрабатываемые учеными на основе результатов проведенных фундаментальных и прикладных научных исследований. Однако в этом как раз и кроется одно из главных противоречий – ученые решают фундаментальные задачи, требующие длительных временных затрат и серьезных материальных ресурсов, а власти и чиновникам нужен конкретный результат «здесь и сейчас».

Вторая проблема связана с набором компетенций и особенностями профессионального мышления научных деятелей и государственных служащих. Как правило, критическое мышление и постоянное участие в научных исследованиях позволяют ученому сформировать целостное понимание явления и происходящих событий, в то время как патrimonиальность российской власти часто мешает системному подходу в принятии решений.

Однако существует и иная сторона медали – ученые часто создают формальные методички и рекомендации, оторванные от реальных социальных процессов. Третья проблема, таким образом, заключается в наличии некой

пропасти между теоретическими знаниями исследователей и практической деятельностью чиновников.

И четвертая трудность тесно связана с современными геополитическими процессами, санкционным давлением на Россию и «утечкой мозгов». Научно-техническое взаимодействие в настоящее время сильно ограничено, что ставит на повестку дня необходимость научно-технологического импортозамещения. Этот процесс требует от власти принятия правильных политических решений, проведения эффективной образовательной и научно-технологической политики, а также всесторонней поддержки развития научных школ и кадров научной квалификации.

Таким образом, выстраивание эффективных партнерских отношений между наукой и властью имеет принципиальное значение для успешного развития личности, государства и общества в целом. Именно плодотворная коммуникативная и ценностная почва научной школы способна питать «молодую поросль», давая возможность каждому члену коллектива обрести профессиональную индивидуальность, развить которую можно только в условиях благоприятной институциональной среды, формируемой органами государственной власти. Реализация же исследований членами школы позволяет обществу сохранять и транслировать научные традиции и профессиональные ценности, а государству – распространять знания посредством сферы образования, обеспечивать существование науки как социально-исторической системы.

Список источников

Белов А. В. Ю. А. Жданов – ученый-универсаллист, организатор науки и образования на юге России / А. В. Белов // Гуманитарий Юга России. – 2018. – Т. 7, № 6. – С. 234–252. – DOI 10.23683/2227-8656.2018.6.21. – EDN YUCMXJ.

Жданов Ю. А. Светлые мысли, четкие идеи: (статьи из периодики прошлых лет) / Ю. А. Жданов. – Ростов-на-Дону: Антей, 2009. – 283 с. – ISBN 978-5-91365-086-3. – EDN QKCIDP.

Козлова Л. А. «Научная школа» в научной политике и социальном исследовании / Л. А. Козлова // Вестник Института социологии. – 2014. – № 3(10). – С. 45–65. – EDN SPDLTD.

Попова И. П. Научные школы в представлениях ученых / И. П. Попова // Социологические исследования. – 2023. – № 12. – С. 32–43. – DOI 10.31857/S013216250029335-1. – EDN OTUIXE.

References

*Belov A. V. Yu. A. Zhdanov is a universalist scientist, organizer of science and education in the south of Russia. *Gumanitariy Yuga Rossii = Humanitarian of the South of Russia*. 2018; 7 (6): 234-252 (In Russ.)*

*Zhdanov Yu. A. Bright thoughts, clear ideas: (articles from periodicals of previous years). *Rostov-na-Donu: Antey = Rostov-on-Don: Antey Publ.* 2009; 283 p. ISBN 978-5-91365-086-3. (In Russ.)*

*Kozlova L. A. The “Scientific School” in scientific policy and social research. *Vestnik Instituta sotsiologii = Bulletin of the Institute of Sociology*. 2014; 3 (10): 45-65 (In Russ.)*

*Popova I. P. Scientific schools in the minds of scientists. *Sotsiologicheskiye issledovaniya = Sociological research*. 2023; 12: 32-43 (In Russ.)*

Sociology of Russia in faces: history and modernity. The encyclopedic edition. Author of the preface and chairman of the editorial

Социология России в лицах: история и современность. Энциклопедическое издание / автор предисл. и пред. ред. совета акад. РАН М. К. Горшков. – Москва: Издательство «Весь Мир», 2019. – 862 с. – ISBN 978-5-7777-0731-4.

Шапка В. В. Научная школа как социальный институт в РФ / В. В. Шапка, Ф. А. Бобров // Наука. Мысль: электронный периодический журнал. – 2015. – Т. 5, № 5. – С. 58–71. – EDN UZGDSH.

Для цитирования: Волков Ю. Г. Научная школа – важнейшая форма существования науки // Гуманитарий Юга России. – 2025. – Т. 14. – № 2 (72). – С. 190–206.

DOI 10.18522/2227-8656.2025.2.15

EDN VJXJCL

board, academician of the Russian Academy of Sciences M. K. Gorshkov. *Moskva: Izdatel'stvo "Ves' Mir" = Moscow: Publishing House "Hole World".* 2019; 862 p. ISBN 978-5-7777-0731-4. (In Russ.)

Shapka V. V., Bobrov F. A. Scientific school as a social institution in the Russian Federation. Nauka. Mysl': elektronnyy periodicheskiy zhurnal = Science. Thought: electronic periodical journal. 2015; 5 (5): 58–71 (In Russ.)

История статьи:

История статьи:

Поступила в редакцию – 28.02.2025

Одобрена после рецензирования –

27.03.2025

Принята к публикации – 28.03.2025

Сведения об авторе

Волков Юрий Григорьевич

Заслуженный деятель науки РФ,
доктор философских наук, профессор,
руководитель научной школы Южного
федерального университета
«Многоуровневая идентичность
и идеология инновационного
развития российского общества»
SPIN-код: 2964-1867
AuthorID: 72232
ugvolkov@sfedu.ru

Information about author

Yury G. Volkov

Honored Scientist of the Russian Federation,
Doctor of Philosophical Sciences, Professor,
Head of the Scientific School at Southern
Federal University “Multilevel identity
and Ideology of innovative development
of Russian society”

Scopus AuthorID: 25224098900

ugvolkov@sfedu.ru

УДК 130.2
DOI 10.18522/2227-8656.2025.2.16
EDN VLSEVK

Научная статья

**КУЛЬТУРОЛОГИЯ В ЮЖНОМ
ФЕДЕРАЛЬНОМ
(РОСТОВСКОМ
ГОСУДАРСТВЕННОМ)
УНИВЕРСИТЕТЕ:
ЛЮДИ И ИДЕИ**

Г. В. Драч*
Е. Ю. Липец*
ORCID: 0000-0002-4150-9087

* Институт философии и социально-политических наук Южного федерального университета, Ростов-на-Дону, Россия

**CULTURAL STUDIES
AT THE SOUTHERN FEDERAL
(ROSTOV STATE) UNIVERSITY:
PERSONALITIES
AND IDEAS**

Gennady V. Drach*
Ekaterina Yu. Lipets*

* Institute of Philosophy and Social and Political Sciences of the Southern Federal University, Rostov-on-Don, Russia

Цель исследования. Целью исследования выступает реконструкция становления и развития культурологии как самостоятельной области знания, научной и учебной дисциплины, разработанной в Ростовском государственном (Южном федеральном) университете его выдающимися учеными. Эксплицируются фундаментальные идеи Ростовской культурологической школы и их вклад в российское образование.

Методологическая база исследования – деятельностная концепция культуры и «антропологический поворот» в понимании соотношения «натурь» и «культуры», позволяющие акцентировать внимание на человеке как на преобразователе природы, творце и созидателе. Семиотический анализ становится дополнением к деятельностной концепции и позволяет реконструировать основные модели хранения, трансляции и обновления социального опыта.

Objective of the study. The aim of the study is to reconstruct the formation and development of cultural studies as an independent field of knowledge, scientific and academic discipline, developed at the Rostov State (Southern Federal) University by its outstanding scientists. The fundamental ideas of the Rostov cultural studies school and their contribution to Russian education are explicated.

Methodological basis of the study is the activity concept of culture and the “anthropological turn” in understanding the relationship between “nature” and “culture”, allowing us to focus on man as a transformer of nature, creator and maker. Semiotic analysis becomes an addition to the activity concept and allows us to reconstruct the main models of storage, transmission and renewal of social experience.

© Драч Г. В., 2025
© Липец Е. Ю., 2025

Результаты исследования. Авторы реконструируют идеи выдающихся ученых Ростовской школы – Ю. А. Жданова, В. Е. Давидовича, М. К. Петрова, которые легли в основание науки о культуре. В качестве базовых рассматриваются проблемы развития представлений о культуре, размежевания с философией и перехода к теории культуры, соотношения «природа – человек – культура».

Перспективы исследования. Особое значение имеет научноведческая проблематика, для выделения в качестве основной темы – «европейская культурная традиция и мы», в том числе и для цивилизационного самоопределения России.

Ключевые слова: университет, наука, природа, человек, образование, культура, философия, культурология, культурная традиция, региональная культура

Results of the study. The authors reconstruct the ideas of outstanding scientists of the Rostov school – Yu. A. Zhdanov, V. E. Davidovich, M. K. Petrov, which formed the basis of the science of culture. The problems of the development of ideas about culture, the demarcation with philosophy and the transition to the theory of culture, the relationship “nature – man – culture” are considered as basic ones.

Prospects of the study. Of particular importance is the scientific problematic, for highlighting as the main theme – “European cultural tradition and us”, including for the civilizational self-determination of Russia

Keywords: university, science, nature, human, education, culture, philosophy, cultural studies, cultural tradition, regional culture

*Посвящается
55-летнему юбилею Института философии
и социально-политических наук ЮФУ*

Введение

Культурологию как область гуманитарного знания (учебную и научную дисциплину) в Ростовском государственном (Южном федеральном) университете одними из первых в стране представляли специализированные научные учреждения и кафедры. Здесь культурология стала предметом преподавания: в начале 1990-х годов были открыты специалитет, затем бакалавриат и магистратура, аспирантура и докторанттура, диссертационный совет. Чрезвычайно широкой и плодотворной оказалась культурологическая проблематика, заложенная ее основоположниками – Ю. А. Ждановым, В. Е. Давидовичем, М. К. Петровым, и определившая направленность Ростовской философско-культурологической школы. Как неоднократно говорил Юрий Андреевич Жданов, главное – это сохранить научные школы. Научная открытость, готовность к реформированию во многом дала колossalные результаты, в частности в области наук о культуре. Необходимо отметить организационные заслуги Ю. А. Жданова – бессменного ректора РГУ, проректора по учебной работе А. М. Юркова и директора ИПК профессора Ю. Г. Волкова, благодаря которым в РГУ сформировались одни из первых в стране культурологические центры. Итогом к сегодняшним юбилейным дням стали не только сотни

выпускников, бакалавров, магистрантов и кандидатов наук, но и многолетние издания и переиздания учебников, которые широко используются в российском образовании и известны за рубежом, статьи, монографии, доклады на всероссийских и международных конгрессах и конференциях. Одним из последних, отвечающих современным требованиям, стал учебник «Культурология», рекомендованный для включения в образовательную систему РФ «Основы Российской Государственности» (Культурология, 2024).

Основоположники Ростовской философско-культурологической школы

Обратимся к вопросу о начальных этапах культурологии, которая развивалась в Ростовском госуниверситете ее основоположниками – Ю. А. Ждановым, В. Е. Давидовичем, М. К. Петровым. Ю. А. Жданов – не только выдающийся ученый-химик, но и глубокий мыслитель в самом сокровенном смысле этого слова. Универсум ждановской мысли включал размышления, в которых естественно-научный и гуманитарный поиск дополняли друг друга и выливались в оригинальные обобщающие суждения о природе и культуре. Идеи Ю. А. Жданова – ученого-естествоиспытателя и философа-материалиста – продолжали наследие французского Просвещения с его установками на разум, науку и образование (Драч, 2019. С. 9). Просвещенная парадигма и в то же время ее «истощение» и кризис европейского гуманизма – таковы реалии прошлого века и века нынешнего. Осмысление же их в контексте междисциплинарного анализа и выясвило «проблемное поле» культурологического знания, которое у Жданова открывалось вопросом о деструктивной направленности современной техногенной цивилизации: «разрыв с освященными традицией нравственными, духовными ценностями народа, разлад с природой, насилие над человеком, хищническое потребительство, продажа всех и вся, наконец, самоотчуждение, вплоть до самопожирания, самоозлобления и самоуничтожения» (Жданов, 2009. С. 74).

И все же воззрения Жданова на окружающий мир и взаимоотношения человека с природой были оптимистичны, предполагали уверенность в торжестве человеческого разума и будущем человечества. Основной, магистральный путь – это образование, наука и техника. Техника сама по себе не угрожает природе. Условием их взаимообусловленности, продуктивной по целям и результатам, выступает само человечество, которое нуждается для своего дальнейшего развития в науке и образовании. Да и марксизм во многом был наследником идеологии Просвещения. В этом смысле становится понятной его поддержка идей «онаучивания» общества и научно-технического прогресса. Казалось бы, как это все далеко от современного положения дел, но на повестке дня стоят те же проблемы: необходимость развития науки, технического перевооружения и технологического переоснащения.

Новые горизонты в рассмотрении проблем научного познания в единении человека и природы закладывались понятием «культура», глубоко осмысленным Ю. А. Ждановым и В. Е. Давидовичем. Разрабатываемая ими деятельностная концепция культуры позволяла реализовать тезис о творческой, созидающей сущности человека, раскрывающейся в процессах «опредмечивания» и «распредмечивания». Деятельность, как жизнедеятельность человека – родового субъекта, становится субстанциональным основанием социокультурной преемственности. В этом случае рассмотрение культуры становится многоаспектным, выходящим далеко за пределы дилеммы «базис – надстройка». И такое рассмотрение становилось возможным благодаря антропологическому повороту в философии и в целом в марксизме, осуществленному в том числе и ростовскими философами. В культурологии суть его кроется в положении о том, что культура не противостоит природе, а продолжается, воспроизводится в процессе человеческой деятельности.

Культура, будучи «второй природой», не только не противостоит первой, но и остается условием ее воспроизведения. «Человек и его культура несут в себе природу матери-земли, свою биологическую предысторию. Это особенно наглядно обнаруживается сейчас, когда начался выход в космос, где без создания в космических аппаратах или скафандрах экологического убежища жизнь и труд человека оказываются попросту невозможными. Культурное есть природное, продолженное и преобразованное человеческой деятельностью» (Жданов, Давидович, 2005. С. 293). Чем больше мы воссоздаем культурный смысл «второй природы», а это возможно, если мы не остаемся на уровне утилитарного пользования плодами «матери-земли» и предметами культуры, тем больше мы переходим от явления к сущности, открывая мир гармонии и красоты. Познание сущности культуры – это непрестанное углубление наших знаний о подлинной реальности природы как «дома человеческого бытия». Рассматривая культуру как человеческий мир, как очеловеченную природу и признавая общественную (родовую) сущность человека, мы приходим к выводу, что культура есть наиболее универсальная форма человеческой деятельности, как материальной, так и духовной. «Можно сказать, что деятельность выступает основой, подлинной субстанцией реальной истории человеческого рода, ее движителем...» (Там же. С. 261).

Деятельностная сущность культуры разворачивается в социальном пространстве взаимоотношений человека с природой. В этом случае говорят и о человеческой свободе. Культура позволяет человеку достигнуть свободы, социализируясь, развивая свой внутренний мир, реагируя на социальные требования и осознавая их моральные, политические и эстетические значения и смыслы. Поступки человека говорят о «снятом» выборе, о внутренней и внешней культуре индивида, а человеческая история предстает в виде своего рода системы предающихся от поколения к поколению «правил деятельно-

сти», культурных практик. Сердцевина, средоточие культуры и свободы находится в точке пересечения индивидуального «Я» и коллективного «Мы». То, каким путем происходит это пересечение, дополняет понятийное рассмотрение проблемы культурной конкретикой, т. е. онтологию культуры ее феноменологией. Здесь человек присутствует как творец и носитель (актор) культуры. У М. К. Петрова это описание конкретизируется положением об именном начале в культуре.

От индивида зависит, как он войдет в социальный мир культуры. Личностный выбор относят, как правило, к сфере самоидентификации личности, к сфере самоопределения. Но культурный мир личности формируется на основе того, что дано человеку от природы в виде его биологических предпосылок. Здесь уместно назвать общее для Ростовской культурологической школы положение: «И не случайно те исследователи культуры (например М. К. Петров), которые рассматривают ее в сугубо семиотическом срезе, ставят в центре внимания наличие внебиологического знакового механизма передачи, вводят в свои построения о трансляции, как диахронном переадресовании содержательных моментов культуры, формальный термин “социокод”...» (Жданов, Давидович, 2005. С. 272). Понятия «тип деятельности», «социальные технологии», «социальные нормы», как и понятие «социокод», позволяют говорить о конвергентности деятельностного и семиотического подходов.

М. К. Петров, применявший в своих исследованиях семиотический подход, – разноплановый исследователь. Такие темы, как «китайская наука (исследование древней традиции)», «научные достижения Средних веков» и ряд других научоведческих работ, не всегда выделяются на фоне его историко-культурных («Античная культура», «Язык, знак, культура») трудов. В этом случае и открывается конструктивная роль понятия «социокод», о котором шла речь выше. Между тем, определяли научные интересы Петрова прежде всего историко-философская тематика и науковедение. Отсюда такие проблемы, как «научно-техническая революция и задачи историко-философского исследования», «наука – институт обновления общества» и др. В этом контексте совсем по-другому выглядит его обращение к Античности, которое превращается в предысторию европейской науки (естествознания XVII века). Смысл вопроса в том, что вместо линейного представления о социально-экономическом развитии проводится мысль об уникальности науки и особенностях ее культурного контекста (характерен доклад М. К. Петрова «Пираты Эгейского моря и личность»). Почему наука возникла в Европе, а не в Китае или же в Индии? Возникающие вопросы заставляли сомневаться в универсальности так называемых «законов исторического развития».

Уже в кандидатской диссертации Петрова, написанной в 1959 году (не защищавшейся, опубликованной в 2015 г.) – «Проблема детерминизма в древнегреческой философии классического периода» – говорится о путях в европ-

пейскую науку, который проложили греки (Петров, 2015). В написанных позже работах содержался ответ на поставленные выше вопросы: в Китае развивался традиционный тип науки, и он имел огромные результаты (бумага, компас, порох, кораблестроение, шелкопрядство и т. д.). Европа же сделала возможным происхождение современной науки, опирающейся на нарратив «господства человека над природой». В этом случае мы должны говорить о преобразовании логической картины мира Аристотеля (созерцательной) в естественно-научную, построенную на экспериментальном знании. Широко используемое Петровым понятие «культура» обогащало историко-философские и историко-научные исследования европейской традиции. Итоговый вывод – о науке как институте трансляции знания и центре культуры – относится не только к Западу, но и в целом к мировой культуре и расширяет пространство культурологии. «Понятие “культурология” позволяет вместить в единое мыслительное пространство историко-философские, научноведческие и лингвистические идеи Петрова» (Драч, 2024. С. 110).

И все же античное «Episteme» и английское «Science» – разные вещи. Современное естествознание имеет свою специфику, отличную от греческого антропоцентризма. Но без науки наша страна, как и все человечество, не имеет будущего – не уставал утверждать М. К. Петров. И в этом его поддерживали и Ю. А. Жданов, и В. Е. Давидович. И другое, не менее важное: идеи Петрова о происхождении философии в точке пересечения традиционных и островной цивилизаций, сопоставление науки Востока и Запада имели (и имеют) большое значение для понимания культурного многообразия современного мира. Семиотическая концепция М. К. Петрова и деятельностная – Ю. А. Жданова и В. Е. Давидовича, дополняют друг друга.

Культурологическая тематика Ростовской школы

Необходимо учитывать, что культурология формировалась не только как одна из областей гуманитарного знания, но и как общетеоретическая предпосылка обновления всего корпуса гуманитарных наук, начатого в 1990-е годы. Фундаментальные идеи Ю. А. Жданова, В. Е. Давидович, М. К. Петрова обозначили тематическое поле культурологии как самостоятельной научной и учебной дисциплины и получили признание и развитие в дальнейших обсуждениях на конференциях и конгрессах, в многочисленных статьях, монографиях и учебниках. Их работы позволяли дать ответ на широко обсуждаемые тогда вопросы о том, что такая культура, что такая культурология и что такой современный мир через призму культурологии. Исходный культурологический принцип (особенно решительно его отстаивал М. К. Петров) – это сознательно используемый в исследовательской практике отказ от панлогизма, признания логической последовательности культурного развития, диктующего обращение к истории культуры с «колокольни исторической ретроспективы» и чреватого европоцентризмом.

Отказ от панлогизма ставил вопрос о носителях (субъекте) культуры и смещал акцент с исторической последовательности на типологию культуры, что переносило исследование в плоскость морфологии культуры и культурно-антропологической конкретики. Смещение с линейного на циклическое восприятие человеческой истории происходило уже с начала XX века и было связано с именем Освальда Шпенглера. Его работа «Der Untergang des Abendlandes», известная в русском переводе как «Закат Европы», была переиздана ростовскими культурологами в 1998 году. Если культурологическое знание в XIX веке складывалось как форма теоретического самосознания и предустановленной гармонии человека и природы, то осознание кризиса привело к противопоставлению «аполлоновского» и «фаустовского» человека, прерывало уверенность в исторической преемственности и разрушало неоправдавшийся оптимизм Запада (Шпенглер, 1998. С. 34). Обращение к Шпенглеру позволяло учесть нарастающее в Европе разочарование в историческом прогрессе и обращение к идеи культурно-исторического круговорота и онтологического разнообразия культур.

В многочисленных учебниках по культурологии, истории культуры и мировых цивилизаций, вышедших в Ростове-на-Дону в издательстве «Феникс», проводилась мысль о крушении концепции линейного исторического развития. «Происходит отказ от поиска рациональных оснований этой гармонии [человека и природы] и, соответственно, разрушение философской процедуры самосознания и рефлексии как метода реконструкции культурной традиции» (История мировой культуры, 2010. С. 11). Ликвидировать «разрывы», «зазоры» между духом и материей, природой и культурой оказалось невозможно на почве спекулятивной философии. Культурология формировалась, опираясь на культурную конкретику, на ряд наук, выступивших по отношению к ней в роли своего рода «эмпирических доноров». Это, по сути, весь широкий круг социального и гуманитарного знания – социология, история, филология, языкоznание, религиоведение, этнография. Но в первую очередь, и это было позицией Ростовской школы, речь должна была идти о культурной антропологии.

Уже в одном из первых учебников по культурологии, изданном в 1998 году, содержался специальный раздел «Культурантропология» (Культурология, 1998). Обращалось внимание на отечественные исследования (С. Н. Артановский), учитывались достижения британской социальной антропологии, которая уже одним из ее основателей А. Р. Радклиф-Брауном характеризовалась как наука «социально обобщающая и социологичная» и в этом отношении объединяющая теоретичность с культурной конкретикой. Североамериканская школа культурной антропологии показала ее большое прикладное значение. Культур-антропологический поворот включил в пространство культурологии проблемы культурных коммуникаций (расовые, этнические и т. д.), культур-

ных взаимодействий и взаимовлияния, аккультурации и взаимопроникновения цивилизаций (что и превратилось в современную глобальную проблему). Динамика культурных изменений, социодинамика культуры, столкновение традиционных и инновационных социокультурных институтов – все это вошло в проблемное поле культурологии.

Наконец, особую роль в развитии культурологических идей сыграли научеведческие исследования (*The Science of Science*), известные в переводах М. К. Петрова как «Наука о науке», с характерной тематикой – «страны третьего мира и Европа», «роль науки в развитии общества», «ученый и слаборазвитые страны», «наука Востока и наука Запада» (Наука о науке, 1996). Здесь затрагиваются глубинные проблемы, позволяющие поставить вопросы о месте науки в различных типах культуры, об онаучивании общества и т. д. Науковедение наряду с культур-антропологией становится обязательным разделом культурологии. В работах ростовских культурологов анализировались работы науковедов – Д. Бернала, Д. Прайса, Д. Нидама, культур-антропологов – Б. Малиновского, Р. Бенедикт, лингвистов – Э. Сэпира и Б. Ли Уорфа и др. Очевидно также, что обнажался не замечаемый ранее историко-культурный срез. Например, вопрос о древнегреческой культуре в сравнении с культурой Непала поднимал проблему типов трансляции знания и трансплантации науки в инокультурную среду. Можно сказать, что на этом пути достигался целый ряд конкретизаций в трактовке культуры как внебиологического способа трансляции социального опыта.

Выявляются и общие, фундаментальные вопросы культурологии: конститутивы культурологической теории, их основное звено – природа и культура (*Natura-Cultura*). Вопрос об отношении между натурой (природой) и культурой составляет, собственно говоря, «основной вопрос» культурологии. Они не противостоят, а взаимодополняют друг друга. Культурология обращается к человеку в его отличии и даже противостоянии природе, но в науку она превращается только тогда, когда показывает, что человек – это часть природы, когда обосновывает взаимосвязи и взаимозависимости между человеком и природой. Как уже отмечалось, Ю. А. Жданов и В. Е. Давидович подчеркивали, что человек не теряет своей изначальной связи с природой, хотя и живет на основе разумных обоснований. Благодаря чему и создается «вторая природа», «искусственный мир». Но как отмечал уже Аристотель, «искусство» (*Techne*) – один из видов человеческого знания, а «все люди по природе стремятся к знанию», создают культуру и живут в мире культуры. Возникает опасность «демонической силы невежества», с одной стороны, и дегуманизации научного поиска и разрастания искусственной (техногенной) среды, с другой.

Такого рода соображения давали возможность сделать вывод о предмете и задачах культурологии как научной дисциплины. «Ее предметом выступает

генезис, функционирование и развитие культуры как специфически-человеческого способа жизни, который раскрывает себя исторически как процесс культурного наследования, внешне сходного, но все же отличного от существующего в мире живой природы. Задача культурологии – построить “генетику” культуры, которая бы не только объяснила историко-культурный процесс (в мировом и национальном масштабах), но могла бы прогнозировать его и, в перспективе, управлять им» (Культурология, 1998. С. 15). Культурология, как самостоятельная область исследования, обращается непосредственно к человеку, как к существу, мыслящему и страдающему, к культуре, начиная с «техник тела» и заканчивая ментальными сферами и эстетическими предпочтениями, и этическими нормами. Такой человек – представитель рода человеческого, поднимающегося от биологического к человеческому благодаря культуре. Поэтому культурологи говорят о проведении своего рода «палеоантропологической реконструкции», о «культурном коде» и «языковом шифре». Соответственно, содержание культурологии как теоретической дисциплины, не сводимой к иллюстративности и описательству, предполагает разнообразие методов – историко-философского, лингвистического, наукоедческого и т. д. При этом надо учитывать, что культурология, допуская многообразие применяемых методов, предполагает строго концептуальную систему знаний о культуре.

Этнокультура и западный мир в культурологическом дискурсе

В решении проблем системности культурологического знания (а без этого были бы невозможны ни учебники, ни монографии) в качестве дискурсообразующих выступили понятия «этнос» и «этнокультура». Конечно, обращаясь к культуре Юга России, невозможно без них обойтись. Но какова их общетеоретическая, общеметодологическая роль? Ю. А. Жданов с любовью и вниманием относился к этнокультурам Кавказа. Он оставил целый ряд обобщающих положений и формулировок, таких как «Кавказ в синтезе культур», «Солнечное сплетение Евразии» и др. Эти формулировки говорят сами за себя, но суть вопроса в том, что культурно-историческое своеобразие этнического региона сегодня может рассматриваться лишь через призму глобальных экономических, политических и культурных взаимодействий и отношений. Понятия «этнос» и «этнокультура» позволяют подчеркнуть субъектность народов в современном глобальном миропорядке. Однако «новый миропорядок», изменяющийся на наших глазах, таит опасность унификации и отчуждения культуры от «человека естественного». Что и продемонстрировал организованный в 2014 г. ЮФУ и ЧГУ I Международный конгресс «Пространство этноса в современном мире», на котором была представлена широкая палитра размышлений об этносах и этническом многообразии. Его тематика была обращена к таким фундаментальным вопросам, как «гибридизация культур» (Т. С. Паниотова), «модернизационные и демодернизацион-

ные эффекты в национальной культуре» (О. М. Штомпель), «этнос и город: культурные взаимодействия» (Л. А. Штомпель). «Исходным в развернувшихся дискуссиях было понятие “этнос”, с которым связывались и концептуальные предпочтения, и культурологические, антропологические и психологические характеристики этнокультур» (Драч, 2015. С. 208).

Исследование судеб этноса в глобальном мире было продолжено ростовскими учеными в цивилизационных исследованиях, которые получили в 2018 г. грантовую поддержку. Речь шла в первую очередь о Юге России. При реконструкции современных цивилизационных процессов исследователи часто обращались к экологической проблематике. Для Ростовской школы экология выступала своего рода проекцией, выделенной выше дилеммы «натурा – культура». В этом случае поднимался вопрос о выживании и развитии как отдельных этносов, если понимать их не чисто номиналистически и не считать этнос «воображаемой реальностью», так и человечества в целом. Положительной оценки заслуживают теоретические выводы Е. Ю. Липец, сделанные в этой связи: «Сращивание этноса и культуры показывает, что обращение культурных концепций к теории этноса имеет прямую связь... Понятия “этнос”, “народ”, “нация” имеют смысл только при рассмотрении общества как единого целого организма. В нем содержится опыт многих поколений, включающих в себя сформировавшиеся закономерности и модели поведения, социальной организации. Эти принципы основаны на специфических особенностях национальной и этнической культуры. Попытки создать новую культуру, сопровождающиеся разрушением старой и целенаправленным отказом от традиций, чреваты саморазрушением культуры» (Липец, 2018. С. 215–216). Новая онтология этноса объединяет в единый мир природу, человека и общество, традицию и инновацию, проявляющиеся в жизнеспособности этноса.

Процессы, происходящие в глобальном мире, оказались более наглядными в этнокультурных измерениях. Конечно, этнические культуры вмещают в себя все многообразие мира, но Запад, в его противопоставленности традиции, может, в свою очередь, рассматриваться через призму традиции. В этом случае проясняется и определяющая тема Ростовской школы «Европейская культурная традиция и мы». Представляется, что в культурном многообразии современного мира наблюдается то «двуязычие культур», о котором писал М. К. Петров: есть язык знания, науки в странах Запада и есть язык богов и предков, который доминирует в странах традиционной культуры. «Успехи европейцев, которые за два-три столетия силой установили свое господство почти над всем миром... вряд ли поколебали бы уверенность традиции в собственном превосходстве, в том, что будущее за традиционной, а не за европейской культурой» (Петров, 1991. С. 136).

Традиционный язык культуры характеризует обжитой и принятый мир, в то время как обучить языку науки – это почти то же, что «обучать тан-

цу лошадей». Культурный мир, построенный на традициях, на обычаях, на художественном восприятии действительности, характеризуется гилозоизмом и персонификацией как обязательными нормами мышления, теплотой семейных отношений и дружеских обязательств. Европейский мир – способ существования, в котором «правят бал» рационализм, индивидуализм и прагматизм, что не только привело к разрушению тотальности мифа и религиозных ограничений, но и оказалось, как отмечалось на конгрессе «Пространство этноса в современном мире», чревато культурной унификацией и стандартизацией. Что недопустимо для России – страны полигнической и поликонфессиональной. В этой связи Петров и писал об опасности взаимонепонимания культур и европейском высокомерии. Необходимо учитывать, что «вряд ли существует на свете такая культура, которая бы сомневалась в своем превосходстве и нашла бы в себе силы, не на уровне отдельных индивидов – отступников и изгоев, этих уродов социальности всегда хватало, – а на уровне социума в целом начисто и вдруг отказаться от обжитого способа жизни в пользу какого-то другого...» (Петров, 1991. С. 132). Это необходимо учитывать и при оценке наших сегодняшних отношений с Западом.

Возвращаясь к европейской культурной традиции, надо не забывать о подвиге греческого народа – ее творца и создателя. Античная культура в этом смысле тоже этнический тип культуры. Другое дело, что классическую формулировку «от мифа к логосу» применяют только к грекам, совершившим этот переход. Но как далеко греки ушли от традиционного к рациональному мировосприятию, какова была роль логики, риторики и рационального мышления? Эти вопросы тоже стали показательными для ученых Ростовской школы. Часто обсуждался вопрос о греческом полисе (городе-государстве), с его развитой общественной жизнью. Греки создали логику, мышление в понятиях, закон, поэзию и театр, и конечно, философию и науку. Все это унаследовал европейский мир, о котором говорят, что он во многом остается способом жизни и способом мышления греков. Но в то же время и в европейской, и в мировой культуре оставался мощный пласт традиционной культуры («варварской»). Каким же видится современный мир, с его развитой техногенной цивилизацией и странами традиционной культуры? Здесь и возникает проблема трансплантации науки в инокультурную среду для стран неевропейских. То двуязычие культур (мифа и логоса), которое в развитых странах было давно преодолено, в странах с традиционной культурой сохранилось. Итак, понятие «культура», во многом благодаря своей фундаментальности, не только открыло возможности осмыслиения проблем современного мира, но и охватило весь спектр отношений человека к природе и обществу, позволило поставить вопросы о носителе культуры, реконструировать жизненное пространство этноса не как «воображаемую», а как «онтологическую реальность».

Реализованная сегодня целым рядом стран возможность трансплантации науки и наукотехники в инокультурную среду, которая еще в середине прошлого века казалась нереальной, открыла совершенно немыслимые горизонты развития для стран глобального Юга и Юго-Востока и сохранения их традиционных культур. Многое уже было предвидимо, и не зря культурологи предупреждали (в частности, Э. С. Маркарян, разделявший позиции Ростовской школы), что дальнейшее развитие техногенной цивилизации продуцирует нарастающее противоречие между человеком и природой. Ставился вопрос о Разуме и пределах его полномочий (в том числе о «сервильности» современного разума, о чем писал и выступал в ЮФУ Б. И. Пружинин). Речь идет об императивах выживания человечества. Дальнейшее развитие современной цивилизации демонстрирует уже обозначившиеся биологические пределы человеческой природы. Как никогда становится актуальным первоначальный смысл понятия «культура»: «культ», «почитание», «поклонение». Только при учете этих значений может быть преодолено противоречие между культурой и цивилизацией и намечены пути выхода из всепланетарного кризиса. Э. С. Маркарян делает широкие культурологические обобщения: «Наиболее тревожным экологическим фактом современной эпохи является то, что социокультурные системы и их специфические способы деятельности предстают в качестве инородных единиц общей формации жизни на планете по причине линейности, потребительски сиюминутно ориентированного типа их экономической деятельности. Фактически он выпадает из взаимозависимой циклической и коадаптивной организации базисной биологической жизни» (Маркарян, 2014. С. 527).

Заключение

Остановимся на этом, культурологический дискурс подвел нас к вопросам базисной биологической, коадаптивной организации жизни, чем и выступает культура. И это тоже традиции Ростовской школы, стоит только вспомнить имя и работы Евгения Петровича Гуськова (Гуськов, 2007). Этнос и этническая культура, экологическая культура, городская культура, история искусств и история кино. В этом контексте также раскрывалось культурологическое пространство Ростовской школы и кафедры Теории культуры, этики и эстетики, возглавляемой с 2015 года Е. Ю. Липец. Кафедра организовала цикл научно-практических конференций «Диалог культур в современном мире: проблемы, поиски, решения», посвященных исследованию межкультурных взаимодействий. С 2016 года конференции проводятся совместно с вузами-партнерами из Кабардино-Балкарии, на двух площадках – ЮФУ и СКГИИ (Эфендиев Ф. С.), и КБГАУ (Кярова М. А.). В 2023 году была проведена юбилейная 10-я конференция. Исследования и лекции по истории кино (Е. А. Чичина) позволяют показать многоцветье и многообразие культур, прежде всего нашей страны. Широкое культурное пространство междуна-

родных коммуникаций высвечивается на научных конференциях по тематике «Утопические проекты в истории культуры» (Инициаторы и организаторы – Т. С. Паниотова и М. А. Романенко). В 2021 году кафедра стала инициатором договора о сотрудничестве с Министерством культуры РО. Стратегическое партнерство осуществляется с организациями в сфере культуры, такими как Донская государственная публичная библиотека, Ростовский государственный музей изобразительных искусств, Центр современной культуры «Степь» и «Шолохов центр». Фундаментальные идеи Ю. А. Жданова, В. Е. Давидовича, М. К. Петрова дали молодую поросль, позволили конституировать культурологию как науку теоретическую и практическую, проводить подготовку студентов – бакалавров, магистров и аспирантов – в соответствии с требованиями времени.

Список источников

Гуськов Е. П. Генетика. Эволюция. Культура: избранные труды / Е. П. Гуськов; [отв. ред. Т. П. Шкурат]; Федеральное агентство по образованию, Научно-исследовательский ин-т биологии, ФГОУ ВПО «Южный федеральный ун-т», Северо-Кавказский науч. центр высш. шк. – Ростов-на-Дону: Изд-во СКНЦ ВШ ЮФУ, 2007. – ISBN 978-5-87872-361-9. – EDN QKSHWL.

Драч Г. В. Европейская культурная традиция и мы: идеи М.К. Петрова / Г. В. Драч // Вопросы философии. – 2024. – № 9. – С. 104–114. – DOI 10.21146/0042-8744-2024-9-104-114. – EDN MNBPAGA.

Драч Г. В. Юрий Жданов: ученый, философ, гражданин / Г. В. Драч // Научная мысль Кавказа. – 2019. – № 3(99). – С. 5–12. – DOI 10.18522/2072-0181-2019-99-3-5-12. – EDN CWLWFX.

Драч Г. В. Этнокультура в пространстве глобализации (обзор международного конгресса в Грозном) / Г. В. Драч // Вопросы философии. – 2015. – № 8. – С. 208–212. – EDN UFZHOX.

Жданов Ю. А. Сущность культуры / Ю. А. Жданов, В. Е. Давидович. – Ростов-на-Дону: Наука-пресс, 2005. – 432 с. – ISBN 5-88558-027-8.

Жданов Ю. А. Роковой комплекс Эриксихтона / Ю. А. Жданов // Жданов Ю. А. Избранное. Том II. – Ростов-на-Дону: Изд. СКНЦ ВШ, 2009. – С. 61–75.

References

Guskov E. P. Genetics. Evolution. Culture: selected works [ed. T. P. Shkurat]. Federal'noye agentstvo po obrazovaniyu, Nauchno-issledovatel'skiy in-t biologii, FGOU VPO "Yuzhnnyy federal'nyy un-t", Severo-Kavkazskiy nauch. tsentr vyssh. shk. Rostov-na-Donu: Izd-vo SKNTS VSH YUFU = Federal Agency for Education, Research Institute of Biology, Federal State Educational Institution of Higher Professional Education "Southern Federal University", North Caucasus Scientific Center of Higher Schools. Rostov-on-Don: Publishing house of NCSC HS SFedU. 2007; ISBN 978-5-87872-361-9. (In Russ.)

Drach G. V. European cultural tradition and we: ideas of M. K. Petrov. Voprosy filosofii = Questions of Philosophy. 2024; 9: 104-114. DOI 10.21146/0042-8744-2024-9-104-114. (In Russ.)

Drach G. V. Yuri Zhdanov: scientist, philosopher, citizen. Nauchnaya mysль Kavkaza = Scientific thought of the Caucasus. 2019; 3(99): 5-12. DOI 10.18522/2072-0181-2019-99-3-5-12. (In Russ.)

Drach G. V. Ethnoculture in the space of globalization (review of the international congress in Grozny). Voprosy filosofii = Questions of philosophy. 2015; 8: 208-212. (In Russ.)

Zhdanov Yu. A., Davidovich V. E. The Essence of Culture. Rostov-na-Donu: Nauka-press = Rostov-on-Don: Nauka-press. 2005; 432 p. ISBN 5-88558-027-8. (In Russ.)

История мировой культуры (мировых цивилизаций). Изд. 7-е / под научной редакцией Г. В. Драча. – Ростов-на-Дону: Феникс, 2010. – 533 с. – ISBN 5-222-02621-3.

Культурология / под ред. Г. В. Драча. – Ростов-на-Дону: Феникс, 1998. – 573 с. – ISBN 5-222-00362-0.

Культурология: учебное пособие (Материалы для подготовки к практическим занятиям по дисциплине «Культурология» для непрофильных направлений подготовки) / научн. ред. Г. В. Драча Е. Ю. Липец. – Ростов-на-Дону – Таганрог: Изд. ЮФУ, 2024. – 299 с. – ISBN 978-5-9275-48-08.

Липец Е. Ю. Экология культуры как вектор исследования этнической культуры на юге России / Е. Ю. Липец // Цивилизационные исследования на Юге России: монография / Г. В. Драч, Т. С. Паниотова, В. Н. Бадмаев и др. – Ростов-на-Дону: Изд-во ЮФУ, 2018. – С. 204–233.

Маркарян Э. С. Избранное. Науки о культуре и императивы эпохи / Э. С. Маркарян. – Москва; Санкт-Петербург: Центр гуманитарных инициатив, 2014. – 655 с. – ISBN 978-5-98712-175-7.

Наука о науке / пер. с англ. М. К. Петрова. – Москва: Прогресс, 1966. – 422 с.

Петров М. К. Язык, знак, культура / М. К. Петров. – Москва: Наука, 1991. – 328 с. – ISBN 5-02-016733-9.

Петров М. К. Проблемы детерминизма в древнегреческой философии классического периода / М. К. Петров; отв. ред. Г. В. Драч. – Ростов-на-Дону: Изд. ЮФУ, 2015. – 397 с. – ISBN 978-5-9275-1794-7.

Шпенглер О. Закат Европы / Вступительная статья Г. В. Драча. – Ростов-на-Дону: Феникс, 1998. – 637 с. – ISBN 5-222-00249-7.

Zhdanov Yu. A. The Fatal Complex of Erysichthon. Zhdanov Yu. A. Izbrannoye. Vol. II. Rostov-na-Donu: Izd. SKNTS VSH = Zhdanov Yu. A. Selected Works. Volume II. Rostov-on-Don: Publ. NCSC HS. 2009; 61-75. (In Russ.)

History of World Culture (World Civilizations). Seventh Edition. Under the scientific editorship of G. V. Drach. Rostov-na-na-Donu: Feniks = Rostov-on-Don: Phoenix. 2010; 533 p. ISBN 5-222-02621-3. (In Russ.)

Cultural Studies. Under the editorship of G. V. Drach. Rostov-na-na-Donu: Feniks = Rostov-on-Don: Phoenix. 1998; 573 p. ISBN 5-222-00362-0. (In Russ.)

Culturology: a textbook (Materials for preparation for practical classes in the discipline “Culturology” for non-core areas of training). Scientific. ed. G. V. Drach, E. Yu. Lipets. Rostov-na-Donu – Taganrog: Izd. YUFU = Rostov-on-Don – Taganrog: Publ. SFedU. 2024; 299 p. ISBN 978-5-9275-48-08. (In Russ.)

Lipets E. Yu. “Ecology of Culture as a Vector of Research of Ethnic Culture in the South of Russia”. Civilizational Studies in the South of Russia: monograph. G. V. Drach, T. S. Paniotova, V. N. Badmaev, et al. Rostov-na-Donu: Izd-vo YUFU = Rostov-on-Don: Publishing House of Southern Federal University. 2018: 204-233. (In Russ.)

Markaryan E. S. Selected Works. Cultural Sciences and Imperatives of the Era. Moskva – Sankt-Peterburg: Tsentr gumanitarnykh initiativ = Moscow – St. Petersburg: Center for Humanitarian Initiatives. 2014. 655 p. ISBN 978-5-98712-175-7. (In Russ.)

Science of Science. Translated from English by M. K. Petrov. Moskva: Progress = Moscow: Publishing House “Progress”. 1966; 422 p. (In Russ.)

Petrov M. K. Language, Sign, Culture. Moskva: Nauka = Moscow: Science. 1991; 328 p. ISBN 5-02-016733-9. (In Russ.)

Petrov M. K. Problems of Determinism in Ancient Greek Philosophy of the Classical Period. Responsible. Ed. G. V. Drach. Rostov-na-Donu: Izd. YUFU = Rostov-on-Don: SFedU Publ. 2015. 397 p. ISBN 978-5-9275-1794-7. (In Russ.)

Spengler O. The Decline of Europe. Introduction by G. V. Drach. Rostov-on-Don: Phoenix. 1998; 637 p. ISBN 5-222-00249-7. (In Russ.)

Для цитирования: Драч Г. В., Липец Е. Ю.

Культурология в Южном федеральном (Ростовском государственном) университете: люди и идеи // Гуманитарий Юга России. – 2025. – Т. 14. – № 2 (72). – С. 207–221.

DOI 10.18522/2227-8656.2025.2.16

EDN VLSEVK

История статьи:

Поступила в редакцию – 30.01.2025

Одобрена после рецензирования –

10.03.2025

Принята к публикации – 14.03.2025

Сведения об авторах

Драч Геннадий Владимирович

Доктор философских наук, профессор,
Заслуженный деятель науки Российской
Федерации, научный руководитель Института
философии и социально-политических наук
Южного федерального университета

SPIN-код: 4199-5597

AuthorID РИНЦ: 644869

gindrach@mail.ru

Липец Екатерина Юрьевна

Кандидат философских наук, доцент,
заведующая кафедрой Теории культуры,
этики и эстетики Института философии
и социально-политических наук
Южного федерального университета

SPIN-код: 6382-3851

AuthorID РИНЦ: 265773

eylipiec@sfedu.ru

Information about authors

Gennady V. Drach

Doctor of Philosophical Sciences, Professor,
Honored Worker of Science of the Russian
Federation, Scientific Supervisor of the
Institute of Philosophy and Socio-Political
Sciences, Southern Federal University
Scopus AuthorID: 57195550114

gindrach@mail.ru

Ekaterina Yu. Lipets

Candidate of Philosophical Sciences,
Associate Professor, Head of the Department
of Cultural Theory, Ethics and Aesthetics
at the Institute of Philosophy
and Socio-Political Sciences
of the Southern Federal University
Scopus AuthorID: 57207890049
eylipiec@sfedu.ru

Авторы внесли эквивалентный вклад в подготовку публикации.

У авторов нет конфликта интересов для декларации.

УДК 316.77
DOI 10.18522/2227-8656.2025.2.17
EDN VVUZOY

Информационное сообщение

СОЦИОЛОГИ ОБ ИНТЕРПРЕТАЦИИ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ РЕАЛЬНОСТИ

О некоторых результатах XVII Круглого стола Исследовательского комитета Российского общества социологов по теме «Динамика образовательных и профессиональных траекторий»

24 февраля 2025 г. Исследовательский комитет «Социология образования» РОС провел XVII Круглый стол по теме «*Динамика образовательных и профессиональных траекторий*». Одна из целей обзора выступлений на КС – установление профессиональных контактов между российскими исследователями структурных проблем института образования.

Открывая заседание, к. соц. н., в. н. с. Отдела социологии образования Института социологии ФНИСЦ РАН Е. С. Попова отметила увеличение интереса к исследованиям отечественного образования, что свидетельствует об актуальности проведения Круглых столов Исследовательским комитетом РОС. В этом году было заслушано 11 докладов из Волгограда, Вологды, Москвы, Новосибирска, Красноярска, Ростова-на-Дону, Читы.

В Приветственном слове руководитель комитета «Социология образования» Российского общества социологов, д. филос. н. проф. Д. Л. Константиновский (ИС ФНИСЦ РАН, г. Москва) подчеркнул, что с 2009 г., когда начали проводиться Круглые столы, накоплен большой опыт использования их материалов. В последние годы публикуются обзоры докладов в ведущих журналах РФ, что позволяет познакомиться с новыми достижениями в социологии образования и установить профессиональные связи всем интересующимся этой темой. Давид Львович выразил надежду, что этот КС будет не менее успешным, чем прежние.

Президент РОС, д. филос. н., проф., руководитель сектора социологии профессий и профессиональных групп В. А. Мансуров (ИС ФНИСЦ РАН, Москва) подчеркнул важность междисциплинарных исследований в сфере образования, объединяющей педагогов, психологов, социологов, демографов... Важно изучение и образовательных, и профессиональных траекторий: проблема дефицита квалифицированных кадров для промышленного производства актуализировала оба направления. Предпочтения новых поколений могут меняться в зависимости от информации о мире. Хороший пример ранней профориентационной работы – книга «Почемучка», знакомящая маленького человека с миром, начиная с квартиры и до столицы России Москвы.

Ребенок узнает о разнообразии мира и начинает думать: кем быть? Так закладываются профессиональные ориентации уже к школе, в которой позже он выбирает технические, гуманитарные, математические классы...

Конечно, выбор формируется под влиянием многих факторов. Сначала ребенок выбирает общее направление, которое затем конкретизируется. Так, инженер – это огромный сегмент деятельности: от озеленения города до технолога завода. Изменяется и содержание рабочих профессий. В идеологии СССР рабочий был демиургом, основой страны. И сейчас к этому вынужденно возвращаемся – слесарям, фрезеровщикам готовы платить большие зарплаты, поскольку имеется дефицит кадров, но параллельно идет формирование сословности социальной структуры через «точечность» финансирования образовательных учреждений (элитарный «Сириус», топ-100 вузов и т. д.). Создание особых условий для образования меньшинства ведет к невыполнению социальных обязательств перед большинством. Социальная система коммерциализируется, становится недоступной. И последствия этого процесса тоже должны быть в центре внимания.

От себя отметим, что озвученные В. А. Мансуровым проблемы нашли отклик практически в каждом докладе.

Н. А. Николенко, к. соц. н., доцент (Волгоградский государственный университет, г. Волгоград) продолжила обсуждение предложенной В. А. Мансуровым темы в докладе «*Профориентационная работа в системе современного образования*». Несмотря на то, что в школах и вузах используются разные формы профориентации, многие абитуриенты смутно представляют свое профессиональное будущее, не знают куда поступать или не уверены, что поступят. Можно назвать несколько причин:

а) не все школьники имеют доступ к качественному образованию. Есть школы, в которых один преподаватель ведет несколько предметов, в том числе не соответствующих профилю полученного им образования;

б) учителя отговаривают школьников и их родителей сдавать ЕГЭ по предметам, которые они хотели бы иметь или в «запасе» при поступлении, или рассматривать как основополагающие;

в) материальное положение семьи не позволяет нанять репетиторов для сдачи ЕГЭ. В результате многие уходят после 9 класса в колледжи. Конечно, специалисты со средним специальным образованием обществу нужны. Однако многие выпускники СПО планируют не работать по специальности, а получить другое образование. С позиций личности получение разнопрофильной подготовки дает возможность (или иллюзию) иметь больше шансов быть востребованным на рынке труда. Но с позиции государства, если люди не работают по специальности, это плохо, т. к. затраты на их обучение на бюджетной основе не возмещаются, потребность в специалистах не удовлетворяется. В этой связи есть необходимость решения нескольких задач:

– у специальных учреждений, ответственных за трудоустройство, должна быть функция организации профориентационной работы;

– нужны законодательные акты об обязательной работе по специальности выпускников СПО и вузов в течение 2–3 лет после завершения обучения на бюджетной основе.

A. C. Тищенко (в. н. с.), *Г. С. Токарева* (с. н. с.), *С. Е. Новикова* (н. с.) (Центр экономики непрерывного образования РАНХиГС, г. Москва) подготовили доклад «*Образовательные и профессиональные траектории учащихся школ в оценках родителей: результаты социологических исследований*» на основе мониторинговых исследований, проводимых с 2013 года. Если в 2018 г. 69 % респондентов считали, что школа обеспечивает хорошую подготовку к сдаче ОГЭ без дополнительных занятий, то в 2023 г. – 49 %. Еще более жесткая оценка подготовки к ЕГЭ: соответственно, 54 % и 35 %. В обществе существует мнение, что негосударственные школы дают более высокий уровень знаний. В этом плане показательны ответы родителей, давших оценку результатам подготовки школьников к выпускным экзаменам. Достаточность школьных занятий для сдачи ОГЭ назвали 41 %, ЕГЭ – 36 %.

Эти результаты подтверждают большую доступность вертикальной мобильности для детей из семей с высоким доходом, поскольку они могут оплачивать репетиторов при подготовке к итоговым экзаменам.

Значимым фактором выбора жизненной траектории остается высшее образование родителей, стимулирующих всестороннее культурное развитие детей. Ориентация на вуз объясняется высокооплачиваемой работой в будущем, расширением кругозора, престижем и семейной традицией.

В 2013 г. в СПО планировали пойти после 9 класса 9 %, в 2023 г. – 25 %. Выбор СПО как ступеньки в вуз называют 60 %, но не менее значимы: специальность, с которой достаточно просто найти работу, – 34 %, хороший заработок – 30 %. При этом 41 % ориентируются на профессии специалистов среднего звена.

Падение престижа высшего образования – в ухудшении его качества и отсрочки выхода на рынок труда. Особенно значимы эти причины для семей с невысоким уровнем дохода, поскольку школа не может хорошо подготовить к ЕГЭ. Причем чем старше класс, тем жестче оценки и школы, и ЕГЭ.

Л. А. Окольская, к. соц. н., в. н. с. (ИС ФНИСЦ РАН, г. Москва) проанализировала эволюцию родительских ценностей россиян в 1990–2017 гг. В начале доклада была представлена панорама зарубежных исследований родительских ценностей, которые помогают понять межпоколенческие отношения в постсоветской России. Анализ результатов 7 обследований World Values Survey и European Values Study в России в указный период позволили сделать выводы, что в воспитании детей значимо снизился нормативный акцент на трудолюбии и бережливости, с одной стороны, а с другой, возросла

значимость индивидуалистских качеств: независимости и воображения. Ценность религиозного воспитания незначительно повысилась, оставаясь мало значимой. В целом же произошли снижение значимости альтруистических ценностей и рост хороших манер.

Г. И. Зимиев, к. соц. н., доцент (Институт развития образования Забайкальского края, г. Чита) представил доклад «*Динамика контингента школьников на этапе перехода с уровня основного общего на уровень среднего общего образования: социально-педагогические аспекты (на материалах г. Читы)*». Специфика Забайкальского края в его транзитности: 40 % выпускников уезжают за высшим образованием. В регионе высшее образование имеют 20 % населения, что сказывается на выборе жизненной траектории. Она же зависит от территориального положения школы, ее кадрового состава. В школах не хватает педагогов, особенно высшей квалификации. И это тоже одна из причин того, что в 10 класс идут 43,9 % выпускников, а заканчивают 11 класс – 38 %.

Выросла конкурентность СПО по сравнению с провинциальными вузами, поскольку значительно улучшилась их материальная база. Юноши после армии разъезжаются по горно-обогатительным комбинатам: этого профиля инженерная подготовка есть и в вузах, и в СПО. У них хорошая зарплата. А девушки после вузов уезжают в центральные регионы России: для них важнее условия и качество жизни для воспитания детей. Качество образования – комплексный показатель для родителей. Иногда для них важнее воспитательная работа, чем академические знания.

Г. А. Чередниченко, д. соц. н., г. н. с. (Отдел социологии образования Института социологии ФНИСЦ РАН, г. Москва) в докладе «*Динамика траекторий в ВО и СПО на фоне трансформаций системы образования и рынка труда*» предложила перейти от представления конкретных тенденций к анализу общих закономерностей, а также продолжила обсуждение проблемы усиления социального неравенства через институты образования. Согласно ее мнению, «образование ныне не культурное, а инвестиционное благо. Спрос на качество и направление подготовки определяется тем, что находят более эффективным для своих личных и семейных вложений на разных этапах школьного и профессионального трека». Инвестиции в образование рассматриваются «как соотношение характеристики образования – потенциального места занятости/карьеры» = «планируемые затраты – будущие выгоды».

Учитываются не только материальные затраты, но и количество труда, которое необходимо для получения отдачи. «Выгоды склоняются в пользу более высокой отдачи социально-экономического/гуманитарного направления, нежели технического/естественнонаучного». Идет процесс социальной дифференциации от «социальной консолидации двух после-школьных треков к новой социальной «сословности»-корпоративности».

B. Ф. Пугач, д. соц. н., проф. (НИТУ «МИСИС», г. Москва) построила доклад *«Реверсивность в образовательных траекториях студентов вузов»* на анализе статистических данных о структуре обучающихся в вузах.

Чаще исследователи анализируют получение образования «снизу вверх», но есть не только возврата на тот уровень образования, который имеется, но и более низкие. И это достаточно массовое и устойчивое явление. Например, в государственные вузы для получения второго высшего образования поступают в год около 9,5 тыс. человек, из них имеющие образование бакалавра снова поступают на бакалавриат немногим менее до 5 тысяч в год; аналогичная картина по специалистам. В частные вузы за вторым высшим поступает около 8 тысяч в год, чаще выбирая бакалавриат, чем специалитет. Можно сказать, что формируется новый канал получения компетенций. Логичен вопрос: почему люди массово идут за вторым высшим образованием. Исследований на этот счет пока нет, но можем предположить, что это неудачный выбор первой профессии и необходимость дополнительных компетенций для новой социальной позиции. Выбирается вуз, а не дополнительное образование потому, что оно не всегда соответствует потребностям рынка труда и недостаточна значимость его диплома.

В докладе к. соц. н., доцента Я. Г. Зинченко и магистранта А. Д. Тур (Южно-Российский институт управления, г. Ростов-на-Дону) *«Высшее образование через призму поколенческих оценок: единообразие установок или конфликт оценок генераций»* проанализированы результаты опросов ВЦИОМ-Спутник с 2004 по 2024 годы.

Мониторинг фиксирует изменение акцентов при выборе высшего образования: уменьшается доля предлагающих высшее образование с целью последующего трудоустройства на хорошую работу с 48 % до 38 %, но растет доля ценящих высшее образование за новые знания и расширение кругозора с 15 % до 21 %, и считающих важным повышение социального статуса, выход за рамки своего окружения с 9 % до 18 %.

Показательно сравнение оценок доступности высшего образования поколения «оттепели» (до 1947 г.), учившегося в советские годы, и поколения цифры, родившихся после 2001 года. Положительный ответ дали в первой группе 41 %, во второй – 59 %; отрицательный – 44 % и 34 %. Оптимизм молодых проявляется и в оценках качества профессиональной подготовки: на вопрос о том, как она изменилась за последние 15–20 лет, 37 % выбрали вариант «она улучшилась» против 30 % старшего поколения.

Доклад И. И. Харченко, к. соц. н., в. н. с. (ФГБУН Институт экономики и организации промышленного производства СО РАН (ИЭОПП СО РАН), г. Новосибирск) *«Молодежь о молодежи: отношение к работе, образованию, гражданским инициативам»* подготовлен на основе регионального Проекта РНФ и Правительства Новосибирской области, № 23-28-10281 «Вовлеченность молодежи в процессы изменений в сферах образования, экономики и общества»

(Рук. проекта РНФ (в 2023–2024 гг.) к. с. н. Фадеева О. П. Исп.: к. с. н. Харченко И. И., Дуткина С. Ю., Мальнева Е. А. и другие.). Были опрошены студенты старших курсов вузов, эксперты, ответственные за проведение молодежной политики, и фокус группы в студенческих аудиториях. Для обзора была выбрана часть доклада о результатах телефонных интервью, в которых были предложены открытые вопросы по теме «Жизненные стратегии молодежи – они направлены на развитие России?» 455 экономически активных респондентов молодого и среднего возраста до 45 лет, из которых около 80 % имеют высшее и незаконченное высшее образование, «нарисовали» эскиз к портрету работающей молодежи до 34 лет. Назовем характеристики, набравшие более 50 %: стремление много зарабатывать (85 %), реализовать себя (71 %), не бояться менять что-то в жизни, надеяться на себя (63 %), новаторство, использование новых технологий (59 %), хорошее владение информационными технологиями (58 %), интерес к образованию, самообразованию, знаниям (59 %). Из обстоятельств, мешающих активному проявлению себя в жизни, на первые пять мест вышли «низкие заработки и необходимость подрабатывать» (80 %), траты свободного времени на гаджеты (51 %), нежелание работать по полученной профессии (49 %), откладывание рождения детей, стремление подольше пожить для себя (45 %), нежелание работать на сложных производствах (41 %). Традиционные ценности упомянули менее четверти опрошенных, в частности важность семьи – 24 %, интерес к истории страны, ее культуре, традициям – 23 %, патриотизм – 22 %. Стремление избежать службы в армии назвали 36 %.

В. В. Зырянов, к. э. н., доцент (МГУ имени М. В. Ломоносова, г. Москва) посвятил выступление *всестороннему анализу трудовой занятости в контексте текущих потребностей и долговременных целей студентов*. По мнению докладчика, трудоемкость образовательных программ оставляет студентам возможность значительное время заниматься другой деятельностью, хотя при очном обучении не должно быть времени для альтернативной полноценной занятости – это время учебы. Для бакалавриата с введением ФГОС 3 и его модификаций (3+ и 3++) предписано реализовать программу объемом 240 у.е. В расписании это соответствует 34 неделям учебного процесса, причем, как правило, пятидневным.

Для сравнения В. В. Зырянов ссылается на показательный пример из документального фильма BBC – «Сибирь: великий эксперимент» (1966 г.) о создании и работе Новосибирского ГУ. Англичан шокировали следующие факты: студенты «приходят на занятия шесть дней в неделю на протяжении 42 недель каждый год. У английских студентов – почти шестимесячные каникулы. А здесь 6–8 недель... Поскольку студенты работают на двух последних курсах пятилетнего обучения в исследовательских институтах... можно сказать, что они получают образование, эквивалентное магистерскому...»¹.

¹ Кино на Сиб.фм: «Сибирь – великий эксперимент». 1966 г. – URL: <https://sib.fm/articles/2016/02/19/kino-na-sibfm-sibir-velikij-ehksperiment> (дата обращения: 28.11.2024).

Свободное время современные студенты тратят по-разному: на хобби, учебу, политическую карьеру, тусовку... Подушевое финансирование, введенное в 2013 году, снизило заинтересованность в качественных знаниях и студентов, и преподавателей, поскольку нельзя «отчислить» неуспевающих. Особенно характерна имитация учебы для магистров. Мотивы трудовой занятости, как правило, вызваны объективными обстоятельствами: нужны средства для поддержания определенного уровня жизни и круга общения, оплаты учебы, поддержки родных, получение профессиональных компетенций...

Регламент обзора, к сожалению, не позволяет нам воспроизвести все причинно-следственные связи, проанализированные в докладе, потому приведем итоговый вывод: вузы поставлены в жесткие юридические и экономические рамки, не заинтересованы и не имеют рычагов вернуть работающих студентов в аудитории. Поэтому сегодня трудовая занятость студента является полностью и его инициативой, и его ответственностью.

O. N. Мамонова, к. соц. н., с. н. с. (Институт социологии ФНИСЦ РАН, г. Москва) в докладе «*Потенциал дополнительного профессионального образования и траекторий наставничества в России в 2025 году*» особо подчеркнула необходимость трансформации дополнительного профессионального образования (ДПО) в связи с тем, что оно становится интегральной частью системы образования, обеспечивая принцип непрерывности образования на протяжении всей профессиональной жизни, дающей возможность максимальной гибкости. Сегодня желательно выбирать вуз, который имеет коллaborацию с компанией, поскольку его студенты получают навык осознанного выбора непрерывного совершенствования компетенций. В этом случае реализуются лучшие формы наставничества.

Сложившуюся же в России систему ДПО надо принципиально изменять, поскольку у многих школьников «клиповое мышление»: 2 секунды на просмотр новости. В результате они не способны усваивать программы обучения. Образование строится на иллюстрациях, визуальных картинках, поэтому даже две страницы учебника не могут прочитать и проанализировать. Этот факт используют организаторы ДПО, коммерциализируя свои программы под спрос на рынке труда. Доступ к «корочкам» через ДПО становится для многих привлекательным по сравнению с обучением в вузе, СПО. Например, много детей с ОВЗ, для работы с которыми нужен особый уровень подготовки, но диплом младшей медсестры или сиделки можно получить за 72 часа. Цены колеблются от тысячи рублей. Каково будет качество этой работы? Или за полтора года на базе среднего профессионального образования – учитель начальных классов. Способен ли он обеспечить нужный уровень образования?

Есть и другие социальные проблемы, требующие решения. Много детей, идущих в вузы по специальным квотам, связанным с СВО, и это одна из причин, по которой школьники предпочитают СПО, понимая, что не поступят

в вуз. В вузах приграничных регионов раньше училось много иностранных студентов. Теперь для них это невозможно. Это тоже пласт проблем.

В столичных вузах снизился уровень подготовки в медицинских вузах. Хорошо, что возвращаются прежние практики: студенческие отряды, волонтерство, за которое сейчас дают баллы при поступлении, но эта практика требует институализации.

Г. В. Леонидова, к. экон. н., доцент, в. н. с. (ФГБУН ВоЛНЦ РАН, г. Вологда) представила доклад «*Факторы готовности молодежи к научной деятельности*», в котором отметила сокращение с 2010 по 2022 г. приема аспирантов в 1,2 раза, а выпуск с защитой диссертации в 5,4 раза. В настоящее время нет возможностей расширенного воспроизведения научных кадров, более того, доля 26–29-летних имеет тенденцию снижения. Нестабильность и неустойчивость занятости в науке связаны с возможностью выбрать другие сферы занятости через фриланс, неполную занятость и т. д. Аспирантура часто рассматривается как временное пристанище до лучших времен. 56 % опрошенных указали мотивом поступления в аспирантуру интерес к знаниям, а рост престижа ученых – 12,2 %. Столько же назвали стремление избежать призыва в армию. При поступлении в аспирантуру роль материального фактора незначительна, а при трудоустройстве после ее окончания он выходит на первое место. Из опрошенных в Вологде аспирантов 95 % совмещают учебу с работой, и лишь пятая часть работает в научной сфере.

Эксперты отмечают ряд условий, которые учитываются при выборе студентом научной карьеры: оплата и режим труда, характер труда, распределение трудовой нагрузки. Растет в разы нагрузка на научных руководителей и спрос с них, в частности за несоблюдение сроков защиты. Аспиранты выходят на защиту диссертации на год, два и три года позже, потому что вынуждены работать из-за маленьких стипендий. Эксперты шутят о реализации на практике анекдота, что кандидатские лучше докторских, поскольку кандидатские пишут доктора. Кроме того, из программы подготовки аспирантов изъяты некоторые дисциплины. Например, не везде есть философия, формирующая навыки мышления, как вступительный экзамен. Отмечается также ограниченность научных контактов, отсутствие командировок и стажировок, совместных проектов вузов и предприятий, недостаточная материальная база для экспериментов, необходимость целевого набора в аспирантуру.

Я. У. Астафьев, к. соц. н., с. н. с. (ИС ФНИСЦ РАН, г. Москва) в докладе «*Перспективы профессионализации в ИТ-индустрии*» привел данные о сферах профессионализации в ИТ-индустрии: разработка программного обеспечения (40 %); системное администрирование (20 %); работа с Big Data (15 %); информационная безопасность (10 %); другие (15 %). В 2024 г. готовили специалистов ИТ в 500 вузах, в которые на бюджетной основе поступило 125 тыс., еще 70 тыс. человек на коммерческой; всего на всех курсах учится око-

ло 600 тысяч. Сюда не входит дополнительное образование, онлайн-курсы, о которых нет данных. Совокупная численность ИТ-специалистов в стране около 1 млн, дефицит же более 700 тысяч, но количество резюме почти в 9 раз превышает количество вакансий; это в два раза больше, чем по экономике в целом. Требуемый на рынке уровень квалификации в два раза выше, чем предлагаемый в резюме. Есть вакансии, на которые не могут претендовать выпускники вузов, которые сейчас находятся в зоне риска. Запретительная ключевая ставка Центрального банка заставляет компании увольнять менее квалифицированных сотрудников. Кроме того, искусственный интеллект «замещает претендентов», поскольку выполняет их работу гораздо лучше. Востребованы высококвалифицированные специалисты в информационной безопасности, где дефицит составляет до 50 %. Искусственный интеллект не способен пока «самостоятельно» работать в этой сфере. Нужен специалист, который может писать уникальные программы, но этому не учат в вузах, и выпускник сам ищет возможности повышения квалификации. Хорошо, если бы специалисты из таких компаний как Сбербанк, читали студентам спецкурсы. Существует опасность, что уровень подготовки специалистов по ИТ создаст «пузыри» из-за невостребованности работников данной квалификации.

Подводя итоги Круглого стола, Е. С. Попова, к. соц. н., в. н. с. (Институт социологии ФНИСЦ РАН, г. Москва) в докладе «*Динамика теоретического языка социологии в интерпретации образовательной реальности*» проанализировала темы сообщений участников, начиная с 2013 г., что позволило определить направления подготовки к следующим встречам за Круглым столом. В частности, особое внимание стоит уделить теоретико-методологическим проблемам исследований, саморефлексии относительно исследовательских результатов, постдипломному образованию.

В завершение Екатерина Сергеевна, поблагодарив участников Круглого стола, обратилась к ним с предложением обменяться публикациями, подготовленными на основе представленных исследований.

Материал подготовлен:
Широкаловой Г. С.
доктором социологических наук, профессором,
ведущим научным сотрудником
Приволжского филиала ФНИСЦ РАН, г. Н. Новгород
Прониной Е. И.
старшим научным сотрудником
Института социологии ФНИСЦ РАН, г. Москва

ЮБИЛЕЙ УЧЕНОГО

EDN OZQAXS

К 85-летию В. Н. Овчинникова, доктора экономических наук, профессора, Заслуженного деятеля науки РФ, действительного члена двух международных и трех российских Академий (отраслевых научно-академических сообществ), Председателя диссертационного совета 801.03.08 ЮФУ, научного руководителя факультета управления ЮФУ

Виктор Николаевич Овчинников родился 22 апреля 1940 г. в селе Самарское Ростовской области. Вся его жизнь, после окончания Самарской средней школы (с золотой медалью), связана с Ростовским государственным педагогическим институтом и Ростовским государственным университетом, объединившимися в 2006 г. в Южный федеральный университет.

Виктор Николаевич окончил физико-математический факультет Ростовского государственного педагогического института в 1962 г. В 1968 г., после окончания аспирантуры, защитил кандидатскую диссертацию по экономическим наукам. В 1970 г. ему было присвоено ученое звание доцента. Более 50 лет – с 1974 г. – работает в Ростовском государственном (ныне Южном федеральном) университете. В 1975 г. защитил докторскую диссертацию, в 1977 г. – присвоено ученое звание профессора. В 1985 г. основал Северо-Кавказский НИИ экономических и социальных проблем Ростовского государственного (с 2006 г. – Южного федерального) университета. С 1986 по 2010 г. – его директор (одновременно – заведующий основанной им кафедры теории и практики государственного регулирования экономики). С 2011 по 2019 г. – профессор-консультант экономического факультета (с 2014 г. –

факультета управления). В настоящее время является профессором кафедры «Управление развитием пространственно-экономических систем» и Научным руководителем факультета управления.

В 1995 г. Указом Президента РФ В. Н. Овчинникову было присвоено Почетное звание Заслуженного деятеля науки Российской Федерации, в 1997 г. – Заслуженного деятеля науки Республики Адыгея.

В. Н. Овчинников – ученый с международным признанием, специалист в области экономической теории, экономики АПК, теории эволюции и управления развитием экономических систем, региональной экономики. Он является автором более 600 научных работ, в том числе – 34 монографий, 23 учебников и 17 научных работ, изданных за рубежом.

Профессор В. Н. Овчинников является основателем ведущей научной школы «Теория эволюции и управления развитием экономических систем», в рамках которой подготовлено свыше 100 докторов и около 300 кандидатов экономических наук.

При его личном научно-консультативном участии подготовлено и защищено 37 докторских диссертаций: Акоповой Е. С., Аксаевой И. Е., Алешинным В. А., Анесянцем С. А., Архиповым А. Ю., Ахоховым М. Х., Белокрыловой О. С., Гондой В. (Словакия), Горловым С. М., Джаримовым А. А., Жуковым Б. М., Игнатовой Т. В., Илиади Г. С. (Молдавия), Иншаковым О. В., Кайшевым В. Г., Клюкович З. А., Колесниковым Ю. С., Кугаевым С. В., Кочергиной Т. Е., Куевым А. А., Кушнаренко Т. В., Лысоченко А. А., Мазаевым М. А., Остуем Я. (Польша), Поповым В. Н., Рузиевым И. Р. (Узбекистан), Русской Е. Г., Свиридовым О. Ю., Семенютой О. Г., Семиным А. А., Слепаковым С. С., Солдатовой И. Ю., Трухачёвым В. И., Филобоковой Л. Ю., Фоменко Н. М., Шабуниной И. М., Шагиняном С. Г., Кайшев В. Г. и Трухачёв В. И., где последние двое являются академиками РАН.

Под научным руководством В. Н. Овчинникова подготовлено и защищено около 100 кандидатских диссертаций, в том числе: 12 гражданами Абхазии, Белоруссии, Болгарии, Египта, Луганской Народной Республики, Молдавии, Польши, Словакии, Узбекистана, Украины.

Профессор В. Н. Овчинников внес значительный вклад в развитие системы подготовки и аттестации научных кадров и координации научных исследований на Юге России. В течение 20 лет (с 1987 по 2007 г.) он являлся членом Экспертного Совета ВАК СССР и ВАК Российской Федерации (с 1991 г.). При его активном участии была сформирована сеть диссертационных советов по экономическим наукам при Ростовском государственном (с 2006 г. – Южном федеральном) университете. В течение 25 лет он являлся председателем одного и членом двух докторских диссертационных советов по экономическим наукам. В настоящее время возглавляет диссертационный совет ЮФУ801.03.08 по специальности 5.2.6. Менеджмент (экономические науки).

Под руководством профессора В. Н. Овчинникова в ЮФУ получили развитие новые научные направления экономических исследований, осуществлена модернизация инфраструктуры и методов научных исследований на базе современных технологий и взаимодействий. Созданы совместная Лаборатория регионального прогнозирования Северо-Кавказского НИИ экономических и социальных проблем ЮФУ и Института народнохозяйственного прогнозирования РАН, Центр региональных стратегических исследований Института социологии и регионоведения ЮФУ. Разработаны и развиты: методология и логика научных исследований в экономике и управлении, теория изменения форм производства, хозяйствования и собственности под воздействием формообразующих и модернизационных процессов; концепция адаптивного механизма устойчивого воспроизводства в природохозяйственных системах агропромышленного типа; эволюционно-функциональный подход к анализу процессов трансформации региональных социально-экономических систем. Выполнен комплекс крупных разработок в области управления социально-экономическими процессами в регионах, развита инструментальная база современных региональных экономических исследований: системно-функционального анализа, моделирования и прогнозирования.

Под научным руководством профессоров В. Н. Овчинникова и Ю. С. Колесникова разработаны: Концепция экономической политики (1999–2000 гг.), Стратегический план социально-экономического развития города Ростова-на-Дону (2004 г.). Профессор В. Н. Овчинников осуществлял научное руководство разработкой ряда проектов: Программы государственной поддержки предприятий-экспортеров Ростовской области (2005 г.), Анализа взаимосвязи рынка образовательных услуг и рынка труда специалистов Юга России (2007 г.), Методики расчета объемов ввоза-вывоза товарной продукции малого бизнеса Ростовской области (Проект Администрации Ростовской области (2007 г.); Методики ранней экспресс-диагностики предкризисного состояния предприятий (2007 г.); Модели межотраслевого баланса для прогнозирования социально-экономического развития Ростовской области (2006 г.); Концепции модернизации институциональной среды региональных воспроизводственно-экономических систем в контексте глобальной конкуренции. В качестве ответственного исполнителя принимал активное участие в разработке проекта Администрации г. Ростова-на-Дону «Основные направления стратегии социально-экономического развития города Ростова-на-Дону» (2013 г.). Является руководителем научных коллективов-разработчиков проектов по грантам РГНФ, выполнявшихся в 2007 г. (№ 07- 02-00014а), 2011–2012 гг. (№ 11-02-00022а), 2013–2015 гг. (№ 13-02-00122а), а также ответственным исполнителем Проекта РФФИ 2018–2019 гг. (18-010 00283).

За пятидесятилетний период работы профессора В. Н. Овчинникова на экономическом факультете и факультете управления Ростовского государствен-

ного (Южного федерального) университета им были организованы кафедры: истории экономических учений, экономической теории, теории рынка, теории и практики государственного регулирования экономики. При его активном участии на экономическом факультете были открыты новые отделения: мировой экономики, финансов, антикризисного управления, маркетинга, бухучета.

Профессор В. Н. Овчинников является действительным членом (академиком) пяти российских Академий (научных профессионально-академических сообществ), а также двух международных Академий: Международная академия наук Высшей школы, Международная академия информатизации.

Является председателем редакционного совета высокорейтингового научного журнала «TERRA ECONOMICUS», членом редакционных советов международных журналов «CONVERGENCIA» и «ECONOMICS and MENEDGMENT», «Вестник Луганской Академии внутренних дел» а также 7 российских научных журналов: «Экономические науки», «Вопросы экономики и права», «Экономика и экология территориальных образований», «Известия вузов: Северо-Кавказский регион (общественные науки)», «Гуманистические и социально-экономические науки», «Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление», «Вестник Института Дружбы Народов Кавказа».

С 2007 г. являлся членом Экспертного Совета Российского Гуманитарного научного фонда (РГНФ), а с 2017 г. Российского фонда фундаментальных исследований (РФФИ), с 2023 г. Российского Центра научной информации. С 2008 г. – член Консультативно-экспертного совета Контрольно-счетной Палаты Ростовской области, с 2018 г. – член Профессорского Собрания России.

Профессор В. Н. Овчинников награжден Дипломом победителя Всероссийского конкурса «Золотые имена Высшей Школы» в номинации «За подготовку научно-педагогических кадров».

Имеет государственные награды: Орден Дружбы (2000 г.), Орден Почета (2006 г.), Орден «За заслуги перед Ростовской областью» (2015 г.), Нагрудный знак «Заслуженный деятель науки Российской Федерации» (1995 г.), Нагрудный знак «Заслуженный деятель науки Адыгеи» (2000 г.). В 2010 г. удостоен Премии и Грамоты Губернатора Ростовской области «Человек года» в номинации «Ученые». В 2013 г. решением Президиума Европейского научно-производственного консорциума награжден Орденом LABORE ET SCIENTIA (ТРУДОМ И ЗНАНИЕМ), а в 2015 г. Почетным знаком «Закон. Долг. Честь» Государственного Совета – Хасэ Республики Адыгея.

Редакция журнала «Гуманитарий Юга России» искренне поздравляет Вас с юбилеем! Желаю здоровья и бодрости духа, профессионального долголетия, благодарных выпускников и новых успехов!

К 75-летию И. П. Добаева, доктора философских наук, профессора, российского исламоведа, кавказоведа и политолога, эксперта Российской академии наук, эксперта Национального антитеррористического комитета, эксперта Российского института стратегических исследований, эксперта по радикальному исламу.

Игорь Прокопьевич Добаев родился 20 мая 1950 года в семье военного летчика, участника войны с милитаристской Японией. В дальнейшем служба Добаева Прокопия Никитовича продолжалась в Забайкалье, на Сахалине, Украине, в Германии и, наконец, в Ростове-на-Дону.

Добаев Игорь Прокопьевич в 1967 г. окончил среднюю школу в Германской Демократической Республике.

В 1967 г. поступил и в 1972 г. окончил энергетический факультет Ростовского института инженеров железнодорожного транспорта по специальности «электрические машины и аппараты», в 1979 г. – Институт стран Азии и Африки МГУ с изучением восточных языков – персидского (фарси) и дари, а в 1998 г. – Северо-Кавказскую академию государственной службы.

И. П. Добаев более 40 лет посвятил военной службе, в том числе в 1980–1986 гг. – в Демократической Республике Афганистан (ДРА), является полковником (в отставке), имеет многочисленные награды – ордена и медали СССР, РФ и ДРА.

В 2000 г. в Северо-Кавказской академии государственной службы защитил кандидатскую диссертацию по специальности «политические институты, процессы и технологии» по теме «Исламский радикализм в международной политике», а в 2003 г. в ИППК Ростовского государственного университета – докторскую диссертацию по специальности «социальная философия»

по теме «Исламский радикализм: сущность, идеология, политическая практика».

С 2003 г. – доцент, а с 2008 г. – профессор кафедры теоретической и прикладной регионалистики ИППК ЮФУ, с 2014 г. – профессор кафедры регионалистики и евразийских исследований Института социологии и регионоведения ЮФУ. В 2015 г. приказом Министерства образования и науки Российской Федерации И. П. Добаеву было присвоено ученое звание профессора по специальности «Политические институты, процессы и технологии».

Автор / соавтор 32 монографий, 11 учебников и учебных пособий, около 300 научных статей, 62 из них опубликованы в журналах из списка ВАК РФ, а 16 – за рубежом (Индия, Маврикий, Польша, Швеция). Основная тематика – политический ислам, а также geopolитика, региональная и национальная безопасность, политические конфликты, сетевые войны и др. Являлся руководителем 17 аспирантов и соискателей, защитивших кандидатские диссертации. С 2001 по 2018 г. выполнял обязанности заместителя директора Центра региональных исследований Института социологии и регионоведения Южного федерального университета.

Центр был создан в сентябре 1999 г. по инициативе авторитетного кавказоведа В. В. Черноуса, кандидата политических наук, профессора ИСиР (17.10.1949–08.02.2018), который вплоть до безвременной кончины являлся директором данной структуры. Предложение по созданию Центра было поддержано Ю. А. Ждановым и Ю. Г. Волковым.

Основные задачи Центра:

- создание информационной базы данных по Южному федеральному округу;
- организация и проведение фундаментальных и прикладных региональных научных исследований;
- проведение научных конференций, симпозиумов, круглых столов и семинаров по регионалистике;
- разработка образовательных проектов и программ в области регионоведения.

С 2001 г. Центр начал издавать серию научных проблемных сборников и монографических исследований под рубрикой «Южнороссийское обозрение». При жизни В. В. Черноуса было опубликовано 88 таких изданий. В 2021 г. был издан юбилейный, сотый сборник научных статей «Кавказские чтения», посвященный памяти первого директора Центра – В. В. Черноуса, а в настоящее время идет работа по подготовке 105-го издания.

Центр выступил соучредителем Международного научного общества кавказоведов (директор А. Б. Крылов, главный научный сотрудник Института мировой экономики и международных отношений РАН, г. Москва). Наложены научные связи с учеными Варшавского университета (Польша),

государств Южного Кавказа, всех субъектов Северо-Кавказского и Южного федеральных округов.

В последние годы Центром особое внимание уделяется воспитательно-идеологической функции в работе со студентами Института, направленной на укрепление патриотической позиции молодежи. В этих целях ежегодно проводятся студенческие круглые столы на актуальные темы, в частности:

«Украина: мифологизированное прошлое, неопределенное будущее» (памяти погибшего на Донбассе в 2014 г. выпускника ИСиР ЮФУ А. А. Проселкова, октябрь 2021 г.);

«Вспомним, товарищ, мы Афганистан» (к годовщине вывода советских войск из ДРА, февраль 2022 г.);

«Центральная Азия в системе geopolитических координат» (февраль 2023 г.);

«Легенды внешней разведки на службе России: памяти Почетного гражданина Ростова-на-Дону, Героя Советского Союза, разведчика-нелегала Геворка Андреевича Вартаняна» (апрель 2023 г.);

«Мы не все вернемся из полета: памяти нашего земляка, летчика-аса ВОВ, Героя Советского Союза Алексея Тихоновича Череватенко (октябрь 2024 г.);

«Без права на славу, во славу державы: женщины-легенды внешней разведки СССР РФ (март 2025 г.).

Редакция журнала «Гуманитарий Юга России» сердечно поздравляет Вас с замечательным юбилеем, желает крепкого здоровья, новых научных успехов, неиссякаемого вдохновения и творческой энергии, оптимизма, мудрости, душевных сил и благополучия, мира, гармонии!

К 65-летию В. А. Харченко, исполняющего обязанности Представителя МИД России в г. Ростове-на-Дону, советника государственной гражданской службы Российской Федерации 1-го класса, доктора политических наук, профессора, заведующего кафедрой востоковедения ИСиР ЮФУ

Виктор Алексеевич Харченко родился 7 мая 1960 г. в г. Ростове-на-Дону. Высшее образование получил в Ростовском институте инженеров железнодорожного транспорта (1982) по специальности «инженер путей сообщения-электромеханик» и Российской Академии государственной службы при Президенте РФ (1999) по специальности «государственное и муниципальное управление».

С 1982 по 1985 г. – на комсомольской работе, занимал ответственные должности в Октябрьском РК ВЛКСМ и Ростовском ГК ВЛКСМ. В 1985–1995 гг. – работал консультантом в различных государственных и коммерческих структурах.

В 1996–2002 гг. – Министерство по делам национальностей Российской Федерации, Министерство региональной политики РФ, ТERRITORIALНЫЙ ОРГАН ПО СЕВЕРНОМУ КАВКАЗУ – гл. специалист, зам. руководителя ТERRITORIALНОГО ОРГАНА МИНИСТЕРСТВА РОССИИ, руководитель ТERRITORIALНОГО ОРГАНА МИНИСТЕРСТВА РЕГИОНАЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ РФ, зам. начальника Управления по делам миграции УВД Ростовской области.

С 2002 г. – в системе МИД России. 2002–2006 гг. – третий секретарь Представительства МИД России в г. Ростове-на-Дону. 2006–2023 гг. – длительные загранкомандировки в Киргизской Республике и Республике Таджикистан.

Имеет ведомственные награды, дипломатический ранг – первый секретарь второго класса.

Параллельно с государственной и дипломатической службой В. А. Харченко осуществляет научно-педагогическую деятельность. В 2003 г. защитил кандидатскую диссертацию по политическим наукам (специальность 23.00.02 – Политические институты, процессы и технологии) на тему «Политическое управление локальными межэтническими конфликтами (теоретическая модель и технологии ее реализации)» в Докторской диссертационном совете при Северо-Кавказской академии государственной службы, в 2011 г. – докторскую диссертацию по политологии в Докторской диссертационном совете при Киргизско-Российском славянском университете (специальность 23.00.04 – Политические проблемы международных отношений, глобального и регионального развития), тема «Внутригосударственные межэтнические конфликты на постсоветском пространстве: теория и практика политического управления (на материалах Юга России и Киргизстана)».

Преподавал на кафедре международной журналистики Киргизско-Российского славянского университета и кафедре международных отношений Российско-Таджикского славянского университета, в обоих вузах назначался председателем Государственной аттестационной комиссии. С марта 2025 г. приступил к преподавательской деятельности в ИСиР ЮФУ, читает курс «Международные интеграционные процессы».

В. А. Харченко является автором более 60 публикаций, наиболее значимые из которых: Локальные межэтнические конфликты на Юге России: 2000–2005 гг.: моногр. Ростов н/Д.: ЮНЦ РАН, 2005 (в соавт.); Внутригосударственный межэтнические конфликты на постсоветском пространстве: теория и практика политического управления (на материалах Юга России и Киргизстана: моногр. Бишкек, КРСУ, 2011; Международные политики-правовые подходы к внутригосударственным межэтническим конфликтам (на примере Киргизской Республики) // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки СКАГС. 2011. № 3; Евразийская интеграция как долгосрочный проект для Центральной Азии в рамках мирового тренда регионализации (в соавт.) // Вестник Кыргызско-Российского Славянского университета. 2015. Т. 15. № 12; Евразийская интеграция как долгосрочный проект для Центральной Азии в рамках мирового тренда регионализации (в соавт.) // Вестник университета (Российско-Таджикский (Славянский) университет). 2015. № 4 (51); Евразийская интеграция – 2017: ресурсы и перспективы (в соавт.) // Вестник Кыргызско-Российского Славянского университета. 2017. Т. 17. № 9; Станет ли Таджикистан членом Евразийского Экономического Союза? (в соавт.) // Евразийский Союз: вопросы международных отношений. 2017. № 1 (19); Ассамблея народов Евразии как новый гражданский формат евразийской интеграции // Вестник Российской нации. 2018. № 6.

Научное значение трудов В. А. Харченко связано с рассмотрением круга актуальных проблем управления внутригосударственными межэтническими конфликтами и реализацией проекта евразийской интеграции.

Виктор Алексеевич! Ваша научно-педагогическая деятельность принесла Вам заслуженное признание среди академического сообщества, коллег и студентов. Редакция журнала «Гуманитарий Юга России» искренне поздравляет Вас с юбилеем! В этот знаменательный для Вас день хотим пожелать Вам крепкого здоровья, благополучия, пусть долгие годы не иссякает Ваша энергия, дальнейших успехов и плодотворной реализации задуманных проектов.

ПРАВИЛА ДЛЯ АВТОРОВ

Содержание рукописи должно соответствовать тематике журнала. К публикации принимаются работы, ранее нигде не опубликованные.

Рекомендуемый объем статьи – 1 авторский лист (40 тыс. знаков с пробелами, или 18–20 страниц машинописного текста).

Текст статьи должен быть набран в формате Word, шрифт Times New Roman, размер шрифта – 14, межстрочный интервал – 1,5, абзацный отступ – 1,25, поля сверху, снизу, слева, справа – 2 см.

Рекомендуемое количество источников в списке литературы – 20–25. 40 % из них – иностранные источники.

Языки публикаций: русский, английский.

Информация на русском языке

Название статьи	
Фамилия, имя, отчество автора (полностью)	
Научная степень, звание, должность	
E-mail:	
Тел.	
Аффилиация	
Название организации	
Город	
Страна	
Аннотация (объем от 200 до 300 слов)	
Содержит информацию о предпосылках исследования, цели, структуре, методах, выводах и предположение о дальнейшей работе	
Ключевые слова	
Ключевые слова разделяются точкой с запятой	
Основные положения	
Отражают ключевые результаты исследования, основное содержание статьи, изложенные тезисно и оформленные в виде 3–5 пунктов маркированного списка	

Информация на английском языке

Название статьи на английском языке	
Полное имя, инициал отчества, фамилия на английском языке	
Научная степень, звание, должность	
E-mail:	
Тел.	

Аффилиация на английском языке
<i>Название организации</i>
<i>Город</i>
<i>Страна</i>
Аннотация на английском языке (<i>объем от 200 до 300 слов</i>)
<i>Содержит информацию о предпосылках исследования, цели, структуре, методах, выводах и предположение о дальнейшей работе</i>
Ключевые слова на английском языке
<i>Ключевые слова разделяются точкой с запятой</i>
Основные положения на английском языке
<i>Отражают ключевые результаты исследования, основное содержание статьи, изложенные тезисно и оформленные в виде 3–5 пунктов маркированного списка</i>

Статья должна быть написана в соответствии с международным форматом IMRaD (Introduction, Methods, Results, and Discussion).

Каждый раздел статьи отвечает на определенные вопросы.

Введение (Introduction)	Какой проблеме посвящено исследование? Введение должно определять суть проблемы (о чем именно идет речь), указывать цель исследования и представлять его гипотезу и научный подход, обосновывать важность исследования
Методы (теоретические основы) (Materials and Methods (Theoretical basis))	Как изучалась проблема?
Результаты (Results)	Каковы основные результаты? Результаты исследования, без интерпретаций
Обсуждение (Discussion)	Что означают полученные результаты? Интерпретация результатов исследования и других связанных с ним материалов. Значение наблюдаемого мнения для цели исследования
Заключение (Conclusion)	Обобщите результат и его значение, последствия и практическое применение исследования, рекомендации

Благодарности (Acknowledgments)	Не обязательно
Список использованных источников (References)	На русском и английском языках

Требования к оформлению ссылок и списка литературы

В тексте источник указывается в круглых скобках (фамилия первого автора, год выхода).

Например, (Слаутер, 1996. С. 34) или (Acemoglu, 2003. Р. 630).

В список литературы включаются только источники, использованные при подготовке статьи. На все источники в тексте должны быть даны ссылки.

Список литературы

В конце статьи приводятся два библиографических списка (ЛИТЕРАТУРА и REFERENCES):

ЛИТЕРАТУРА – с оригинальным написанием источников (например, на русском, украинском и английском языках).

В списке литературы источники располагаются по алфавиту, источники на иностранных языках – после литературы на русском языке.

REFERENCES – список литературы на английском языке располагается по алфавиту.

Пример оформления списка – ЛИТЕРАТУРА

КНИГИ

Маршак А. Л. Социология культурно-духовной сферы. М.: Издательство гуманитарной литературы, 2007. 424 с.

СТАТЬИ

Герасимов Г. И. Образование – потенциал социокультурной трансформации российского общества // Социально-гуманитарные знания. 2005. № 4. С. 84–96.

ЭЛЕКТРОННЫЙ РЕСУРС

APA Style (2011). Режим доступа: <http://www.apastyle.org/apa-style-help.aspx>.

ДИССЕРТАЦИЯ

Лубский Р. А. Российская государственность как социальная реальность: методология многомерного исследования, типы, специфика развития : автореф. дис. ... докт. филос. наук. Ростов н/Д., 2015.

ИЗДАНИЕ ПОД ОБЩЕЙ РЕДАКЦИЕЙ

Беляева Л. А. Россия – новая социальная реальность. Богатые. Бедные. Средний класс // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены / под ред. М.К. Горшкова, Н.Е. Тихоновой. М.: Наука, 2005.

СТАТЬЯ В СБОРНИКЕ ТРУДОВ КОНФЕРЕНЦИИ

Скорынин С.Л. К проблеме маргинальности и культуры в современной России // Социологический диагноз культуры российского общества второй половины XIX – начала XXI в. : материалы всероссийской научной конференции. СПб.: Интерсоцис, 2008. 224 с.

Оформление русскоязычной литературы в REFERENCES

Список литературы в романском алфавите (латинице) должен публиковаться в таком качестве, чтобы эти ссылки могли быть учтены международными базами научной индексации.

Правильное описание используемых источников в списках литературы является залогом того, что цитируемая публикация будет использована при оценке научной деятельности ее авторов. При переводе русскоязычных ссылок в APA-формат автор должен учитывать, что ссылки на латинице предназначены для иноязычного читателя и должны быть ему максимально **понятны**.

Транслитерация русскоязычных названий должна производиться на основе транслитерационного стандарта **BGN**.

Рекомендуем авторам воспользоваться ресурсом [http:// www.translitteration.com/transliteration/en/russian/bgn-pcgn/](http://www.translitteration.com/transliteration/en/russian/bgn-pcgn/) для перевода русскоязычного текста на латиницу:

- авторы (транслитерация);
- год (в круглых скобках);
- перевод названия работы;
- название русскоязычного источника (транслитерация курсивом);
- выходные данные с обозначениями на английском языке (город, издательство).

Пример оформления списка – REFERENCES

КНИГИ

Автор (год издания). *Заглавие*. Место издания: Издательство.

Marshak, A. L. (2007). Sociology of cultural and spiritual sphere. Moscow: Gumanitarnaya literatura Publ. (in Russian).

СТАТЬИ

Автор (год издания). Заглавие. *Название журнала*, номер выпуска, страницы.

Gerasimov, G. I. (2005). Education – the potential of sociocultural transformation of Russian society. *Sotsial'no-gumanitarnye znaniya*, 4, 84-96. (in Russian).

ЭЛЕКТРОННЫЙ РЕСУРС

Заглавие (год издания, если есть). Available at: URL.

APA Style (2011). Available at: <http://www.apastyle.org/apa-style-help.aspx>

ДИССЕРТАЦИЯ

Автор (год издания). *Заглавие*. (Doctoral Dissertation, университет, город).

Lubsky, R. A. (2015). Russian statehood as a social reality: the methodology of multivariate research, types, specifics of development. (Doctoral Dissertation, Southern Federal University, Rostov-on-Don).

ИЗДАНИЕ ПОД ОБЩЕЙ РЕДАКЦИЕЙ

Автор (год издания). *Заглавие*. In редакторы (Eds.). Место издания: Издательство.

Belyaeva, L.A. (2005). Russia – New Social Reality. Rich. Poor. Middle class. In M.K. Gorshkov & N.E. Tikhonova (Eds.). Moscow: Nauka.

СТАТЬЯ В СБОРНИКЕ ТРУДОВ КОНФЕРЕНЦИИ

Автор (год издания). *Заглавие // Название конференции: Proceedings of the Scientific Conference*. Место издания: Издательство.

Skorynin, S.L. (2008). To the problem of marginality and culture in modern Russia // Sociological diagnosis of the culture of Russian society in the second half of the XIX - beginning of the XXI century: *Proceedings of the All-Russian Scientific Conference*. SPb.: Intersotsis.

Свободная цена
Фотоматериалы из открытых источников

Сдано в набор 25.04.2025. Подписано в печать 28.04.2025
Дата выхода в свет 28.04.2025

Печать цифровая, гарнитура Times New Roman. Усл. печ. л. 19,99
Формат 70×100 $\frac{1}{16}$. Тираж 500 экз. Заказ № 9967

Издатель ООО «ОМЕГА-ПРЕСС»
344019, г. Ростов-на-Дону, ул. Мясникова, 54/34/41,
тел. 8 (863) 219-97-25

Отпечатано в Отделе полиграфической, корпоративной
и сувенирной продукции Издательско-полиграфического
комплекса КИБИ МЕДИА ЦЕНТРА ЮФУ
344090, г. Ростов-на-Дону, пр. Стачки, 200/1,
тел. (863) 243-41-66